

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

Х Всероссийская научная конференция

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

20 апреля 2019 года

Материалы

ЧАСТЬ 2

Санкт-Петербург
2019

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

X Всероссийская научная
конференция

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

20 апреля 2019 года

Материалы

Ч А С Т Ь 2

Санкт-Петербург
2019

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43
А43

П о д р е д а к ц и е й

***А. А. САПОЖКОВА**, заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук, доцента.*

***Е. В. ЕЛАГИНОЙ**, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики, кандидата юридических наук, доцента.*

Актуальные проблемы права, государства и экономики :
А43 X Всероссийская научная конференция, Санкт-Петербург, 20 апреля
2019 года : материалы. В 3 ч. Ч. 2 / под ред. А. А. Сапожкова,
Е. В. Елагиной. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2019. — 248 с.

УДК 34::33(08)
ББК 67:65я43

Материалы печатаются в редакции авторов

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2019

Содержание

V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ	8
<i>Архипова А.Ю.</i> Понятие преступления и его признаки	—
<i>Афанасьева А.Р.</i> Некоторые вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа	11
<i>Беляева А.А.</i> Инцест как отягчающее обстоятельство в преступлениях посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних	15
<i>Бомбела Ю.И.</i> Проблемы применения ч. 4 ст. 111 УК РФ	18
<i>Борисов И.Д.</i> Квалификация хищения с использованием платежных карт	22
<i>Воскресенский И.Н. Драер А.Ю.</i> Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ	26
<i>Галинская О.В.</i> Несообщение о преступлении как форма прикосновенности и пособничество: вопросы разграничения	29
<i>Дресвянникова А.А.</i> К вопросу о применении условно-досрочного освобождения при отбывании наказания в виде пожизненного лишения свободы	32
<i>Ефимушкина К.Э.</i> Некоторые вопросы совершенствования уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма	35
<i>Зайцева П.А.</i> К вопросу о введении административной преюдиции в ч.1 ст. 282 УК РФ	39
<i>Киреевков Е.В.</i> Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы толкования и правоприменения	42
<i>Курсанова С.О.</i> Проблемы квалификации преступлений террористической направленности, совершенных с использованием сети «Интернет»	46
<i>Копытов В.Ф.</i> Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему	49

<i>Кругликова Д.А.</i> К вопросу об усилении уголовной ответственности медицинских работников	52
<i>Лыгина Е.А.</i> Проблемы определения термина «больной» в уголовном праве	55
<i>Машкова В.И.</i> Биологические материалы человека как предметы преступлений	59
<i>Моисеева А.А.</i> Термин «геноцид»: его появление и толкование в России и мире	62
<i>Николова В.И.</i> О юридической возможности применения смертной казни как основного вида наказания в российском уголовном праве	66
<i>Пак П.А.</i> Малозначительность деяния при квалификации преступлений	69
<i>Пополитов Д.И., Федоров Д.И.</i> Проблематика определения фиктивного банкротства	72
<i>Равинская А.В.</i> Легализация проституции: за и против	76
<i>Репьева Е.О.</i> Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ	79
<i>Родимкина Е. В., Родимкина Ю.В.</i> Вопросы оценки уголовно-правовой защиты прав лиц предпенсионного возраста	83
<i>Романюк В.И.</i> К вопросу о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 143 и ст. 264 УК РФ	87
<i>Румянцева И.В.</i> Проблемы признания гипноза способом совершения преступления	90
<i>Селиверстова М.А.</i> Правовая природа согласия лица на причинение вреда	93
<i>Сидягина Д.С.</i> К вопросу о разграничении понятий «ношение» и «перевозка» в рамках ст. 222 УК РФ	97
<i>Фаизова К.В., Чапаев М.М.</i> Несообщение о преступлении - право или гражданский долг?	100
<i>Фисун А.С.</i> «Финансовые пирамиды»: проблемы уголовной ответственности и разграничение со смежными составами преступлений	103
<i>Чуракова М.А.</i> Проблемы определения признаков предпринимательства при квалификации деяния по ст. 171 УК РФ	107
<i>Швецова М.А.</i> Социально-экономические способы борьбы с преступностью	110

<i>Яблокова М.А.</i> Нормативное регулирование смертной Казни: проблемы и пути решения	114
VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ	116
<i>Антонюк И.Д.</i> к вопросу о понятии организованной преступной группы	—
<i>Белева М.О.</i> Общие положения изучения прокурором протоколов следственных действий	120
<i>Васильева А.С.</i> Значение стадии возбуждения уголовного дела	123
<i>Воронина И.А., Меньщикова А.А.</i> К вопросу о мерах обеспечения безопасности лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве	125
<i>Жемеров В.В.</i> Значение гарантий возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: конституционно-правовой аспект	128
<i>Жукова Ю.С., Забелина Т.С.</i> К вопросу отнесения уничтожения, реализации и утилизации вещественных доказательств к следственным действиям	130
<i>Зайцева О.А.</i> Криминалистическое содержание участия прокурора в рассмотрении судом уголовных дел о краже грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта	134
<i>Зинченко В.Н.</i> Сущность и значение обеспечения прокурором прав личности в уголовном судопроизводстве	137
<i>Ильин Ф.И.</i> Проблемы расследования преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ «Неоказание помощи больному», совершенного в местах лишения свободы (на основе правовых позиций Европейского суда по правам человека)	140
<i>Карасева Н.Е.</i> К вопросу об анализе прокурором материалов уголовных дел о хулиганстве	143
<i>Карпук В.Г.</i> Психофизиологические исследования с использованием полиграфа	146

<i>Максимов С.А.</i> Актуальные вопросы использования результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания по уголовным делам	149
<i>Мануковский А.В.</i> К вопросу об учитывании судом мнения прокурора при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу	151
<i>Мухин С.М.</i> Использование пространства darknet – фактор, затрудняющий противодействие преступлениям, совершаемым в сети интернет	154
<i>Таратонов И.И.</i> Особенности поддержания государственного обвинения в различных судебных ситуациях, складывающихся по уголовным делам о преднамеренных банкротствах	157
<i>Тимошенко И.М.</i> Возмещение (заглаживание) вреда как условие прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с назначением судебного штрафа: проблемы правоприменения	162
VII. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА	164
<i>Альборова А.А.</i> Некоторые вопросы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за исполнением органами местного самоуправления градостроительного законодательства	—
<i>Боброва Н.Д.</i> Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав граждан, содержащихся в камерах административно-задержанных	168
<i>Васильева Н.А.</i> Предмет и пределы участия прокурора в арбитражном процессе	171
<i>Головизнина Л.А.</i> Воспитательная работа с молодыми специалистами в органах прокуратуры	174
<i>Доброродова В.В.</i> Роль органов прокуратуры в признании иностранной или международной неправительственной организации нежелательной на территории Российской Федерации	178
<i>Кадомцева А.О., Портнова Т.А.</i> Возбуждение прокурором дел по ст. 5.63 КоАП РФ за нарушения прав граждан при оказании государственных и муниципальных услуг	181

<i>Киселёва Е.М.</i> Проблемы организации деятельности прокуратуры по защите публичных интересов в сфере земельных правоотношений	185
<i>Клюева К.И.</i> Пределы прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства	188
<i>Коваль В.П.</i> Актуальные проблемы участия органов прокуратуры в законотворческой деятельности	191
<i>Мухина А.М.</i> Формы участия прокурора в арбитражном процессе в защиту публичных интересов в сфере пользования и распоряжения государственной и муниципальной собственностью	194
<i>Николаева Е.А., Шогенова А.А.</i> Актуальные вопросы проведения контрольных проверок органами прокуратуры	198
<i>Самохин Я.Е.</i> Проблемы защиты прав предпринимателей при осуществлении ОРД	202
<i>Сытник А.Н.</i> Неопределенный круг лиц как особый субъект защиты прокурором в гражданском судопроизводстве в сфере экологии	205
<i>Фёдорова А.С.</i> Предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность	209
<i>Хаджиев Х.С.</i> Организационные и правовые проблемы прокурорского надзора за процессуальной деятельностью Следственного комитета РФ	212
<i>Цыбульский И.А.</i> Требование прокурора о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам. Актуальные проблемы и пути их решения	215
Информация для РИНЦ	219

С Е К Ц И Я V

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.7/9

А.Ю. АРХИПОВА

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКИ

Понятие преступления является одним из ключевых в уголовном праве. Для реализации поставленных перед уголовным законодательством задач, важно точно определить, что такое преступление, какие признаки отличают преступление от иного правонарушения.

Действительно, без данного понятия невозможно представить существование всей науки уголовного права, так как с помощью него даётся ответ на то, какие деяния являются противоправными, наличие каких признаков необходимо, чтобы признать деяние преступлением, а лицо, совершившее это деяние – преступником, какие преступные действия более опасны для личности, общества и государства, а какие – менее.

Современное уголовное законодательство в ч. 1 ст. 14 УК РФ признаёт преступлением «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания». Указанное понятие «преступления» определяет четыре обязательных признака, позволяющих отграничить его от иного правонарушения, проступка: это общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость.

Рассмотрим каждый из них в отдельности.

Общественная опасность выражается в причинение общественного вреда объектам, охраняемым уголовным законом, а также в создании угрозы причинения такого вреда.

Противоправность деяния проявляется в том, что устанавливает запрет на совершение определенных действий, а также может накладывать конкретные обязательства на тех или иных лиц.

Виновность характеризуется определенным психическим отношением лица к своему поведению и наступившим последствиям, то есть преступлением признается не всякое общественно опасное деяние, закрепленное в Уголовном Кодексе, а то, где присутствует вина лица, совершившего данное деяние.

Наказуемость как признак преступления нельзя отождествлять с наказанием за совершение конкретного преступления. Наказуемость означает ту или иную правовую норму, определяющую уголовно-правовую санкцию, за совершение конкретного преступления, то есть понимается как возможность применения наказания, предусмотренная в санкции статьи Особенной части УК РФ.

Несмотря на нормативное закрепление понятия преступления и определение его признаков, в теории уголовного права ведётся дискуссия на указанную тему, учёными выдвигаются различные предложения, что необходимо считать преступлением, какое определение преступления необходимо ввести в УК РФ, а также какие признаки преступления необходимо считать обязательными и позволяющими отграничивать преступление от других правонарушений или проступков.

По мнению Ю.Е. Пермякова, необходимо внести изменение в законодательное определение преступления, потому что общественная опасность деяния содержит в себе оценочную характеристику последствий, так как не всякое преступление имеет разрушительный результат. Автор обращает наше внимание на то, что не обладает социальной опасностью деяние при отсутствии притязаний и требований пострадавшего, которому возмещен причиненный ущерб.¹

Этой же позиции придерживается В.И. Баранов утверждая, что деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно обладать достаточной степенью общественной опасности, чтобы решить вопрос о привлечении лица к уголовной ответственности. Как отмечает ученый, понятие малозначительности деяния (не причинившего вреда и не создавшего угрозы причинения вреда) нелогично, поскольку как можно говорить об общественной опасности, если вред не причиняется.²

Однако А.В. Наумов подчеркивает, что главной особенностью преступления в отличие от других правонарушений, является вредоносность, опасность для правопорядка, причинение существенного вреда объектам, охраняемым уголовным законом, т. е. обще-

¹ Пермяков Ю.Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве. Автореф. дис. канд. юр. наук. М. Институт гос. и права. 1989.

² Баранов В. И. Понятие преступления в уголовном праве. Самара, 2000. С. 4—5.

ственная опасность. Поэтому не могут быть признаны правильными утверждения, которые сводятся к исключению признака общественной опасности из понятия преступления.¹

Большинство авторов в содержание понятия «преступление» вводят иные признаки.

Так, доктор юридических наук А.Ф. Кистяковский, под преступлением предлагает понимать «нарушение закона, установленного для ограждения безопасности и благосостояния граждан, совершаемое посредством внешнего, положительного или отрицательного действия, по характеру своему состоящее или из насилия, или обмана, или небрежности». Автор при этом выделяет несколько признаков преступления: нарушение деянием закона, установленного для охраны безопасности и благосостояния граждан; совершаемое положительным или отрицательным действием; нарушение закона должно быть сопряжено с насилием, обманом или небрежностью.²

А.В. Наумов предлагает выделение пятого важного, по его мнению, признака, такого как аморальность, который предполагается в признаке уголовной противоправности.³

Иные определения дают другие авторы, которые считают те или иные признаки действующего определения преступления по уголовному законодательству не столь существенными.

В.Д. Спасович определяет преступление как «противозаконное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство, считая это право одним из необходимых условий общежития, при недостаточности других средств охранительных, ограждает ненарушимость его наказанием».⁴

Нельзя не заметить, что в предложенном определении отсутствует указание на один достаточно важный признак преступления — виновность деяния, однако это не означает, что данное определение не имеет места быть.

В свою очередь, русский криминалист Н.Д. Сергеевский, определяя, что такое преступление, отметил, что «преступное деяние есть деяние, причиняющее вред обществу или частным

¹ Наумов А.В. Российская уголовно-правовая наука о понятии преступления // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 29.

² Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства. Часть общая. Киев, 1891. С. 235.

³ См. там же.

⁴ Спасович В.Д. Учебник уголовного права: в 2 т. СПб., 1863. Т. 1. С. 83–84.

лицам, или заключающее в себе опасность вреда»¹. Исходя из этого, можно заметить, что ученому представляется считать преступным деянием, такое деяние, которое нарушает общественные интересы, интересы отдельной личности, и несёт опасность вреда таким интересам. Однако автор не предлагает в определении, какую опасность вреда необходимо считать уголовно наказуемой.

Несмотря на различные мнения учёных по данному вопросу, все они сводятся к тому, что преступление представляет собой высшую форму отклоняющегося поведения, противопоставления индивида ценностям личности, государства, общества. Некоторые авторы в содержание понятия «преступление» вводят «свои» признаки в их различных комбинациях, а кто-то наоборот отказывается от тех или иных законодательных признаков, считая их «лишними».

По нашему мнению, определение, которое закреплено в ч.1 ст. 14 УК РФ представляется достаточно ёмким, обоснованным, и позволяющим определить основные отличительные признаки преступления от иного правонарушения или проступка.

УДК 343.7/9

А.Р. АФАНАСЬЕВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

Федеральным законом от 23.04.2018 №111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ» изменена диспозиция ст. 159.3 УК РФ. В действующей редакции статьи предусмотрена ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Используя вместо существующей ранее описательной диспозиции простую диспозицию, законодатель, на наш взгляд, создал трудности применения данной нормы в правоприменительной деятельности. Это проявляется в следующем.

Во-первых, следует отметить, что законодателем не разъяснено понятие электронных средств платежа, а также не дан их

¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. С. 52.

примерный перечень, следовательно, у правоприменителя возникает вопрос, что именно отнести к данным средствам для правильной и обоснованной квалификации.

Данное понятие раскрывается лишь в Федеральном законе от 27.06.2011 №161-ФЗ «О национальной платежной системе». В частности, под электронным средством платежа понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов.

Более того, полного определения электронного средства платежа нет и в доктрине уголовного права. Как справедливо отмечают И. С. Иванов и С.В. Рязанцева, введенный в уголовный закон термин «электронное средство платежа» существенно расширил сферу применения нормы, охватив тем самым не только платежные карты, с помощью которых возможно совершение хищения, но и иные средства платежа (например, Apple Pay и Samsung Pay), в том числе и те, что появятся в будущем.¹

Сходную позицию занимает и О.В. Ермакова, утверждая, что если раньше речь шла только о платежных картах (поддельных или принадлежащих другому лицу), то в новой редакции – о любом электронном средстве платежа.²

Во-вторых, в связи с исключением из диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ указания на способ совершения мошенничества (предыдущая редакция содержала такой обязательный способ, как обман уполномоченного работника кредитной или иной организации) возникают вопросы не только толкования и применения, но и отграничения данной нормы от состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Подобная ситуация, на наш взгляд, дестабилизировала судебную практику, и как следствие, за последний год было вынесено немало неоднозначных судебных решений. Рассмотрим одно из них.

¹ Иванов И.С., Рязанцева С.В. Современный подход к определению мер уголовной ответственности за хищение денежных средств, находящихся на банковском счете, и электронных денежных средств//КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] Электрон.дан. [М., 2018].

² Ермакова О.В. Вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в свете изменений уголовного закона//Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. №2(35). С.108-109.

Так, приговором Воркутинского городского суда от 09.08.2018 действия Р. квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Апелляционная инстанция действия Р. переквалифицировала на ч. 1 ст. 159.3 УК РФ, установив, что осужденный совершил преступление, расплатившись в магазинах за покупки похищенной банковской картой, умолчав о том, что использует ее незаконно.

Исходя из содержания пункта 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в случаях, когда хищение имущества лицом осуществлялось с использованием принадлежащей другому лицу платежной карты путем умолчания о незаконном владении им платежной картой, такие действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ.

Таким образом, суд апелляционной инстанции правильно установил, что хищение денежных средств осуществлялось путем умолчания о незаконном владении данной картой, следовательно, действия Р. переквалифицированы верно. Заметим, за кражу, совершенную с банковского счета, и за хищение электронных денежных средств (при отсутствии признаков мошенничества), предусмотрена санкция в виде лишения свободы сроком до шести лет, в то время как за мошенничество с использованием электронных средств платежа – в виде лишения свободы сроком до трех лет. Изменив приговор, апелляционный суд тем самым исправил ошибку суда первой инстанции.¹

Исходя из разъяснения постановления, разница в квалификации деяний возникает в зависимости от субъекта, подвергнутого обману или введенного в заблуждение с целью совершения хищения (собственник электронных средств или уполномоченный работник организации).

Следует согласиться с большинством исследователей, что указанная разница в квалификации не может быть обоснованной, поскольку в обоих случаях цель преступления, по сути, достигается одним и тем же способом – обман или злоупотребление доверием.²

¹ Обзор апелляционной практики по уголовным делам за октябрь 2018 года (подготовлен Верховным Судом Республики Коми)//КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] Электрон.дан. [М., 2018].

² Иванов И.С., Рязанцева С.В. Современный подход к определению мер уго-

В-третьих, в связи с тем, что в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств) присутствует оговорка - при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, - неясным остается то, что же конкретно под этим подразумевал законодатель.

Так как в диспозиции статьи 159.3 УК РФ признаки состава законодателем не разъяснены, о чем упоминалось нами выше, представляет сложность применение таких признаков и для п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В данном случае следует согласиться с З.И. Хисамовой. По мнению автора, имеющаяся в законе оговорка «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ», выражается в том, что неправомерный доступ к счету или электронному кошельку был получен и осуществлен без применения специальных информационно-телекоммуникационных технологий.¹

Таким образом, с учетом введенных новелл уголовного законодательства для того, чтобы миновать неоднозначное толкование норм в правоприменительной практике, а также в целях восполнения пробела в части нормативного закрепления понятия, в первую очередь, необходимо разъяснить значение и содержание «электронных средств платежа» путем включения примечания к статье 159.3 УК РФ.

Кроме того, наиболее верным будет включение способа в виде обмана или злоупотребления доверием в число обязательных признаков состава мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Для правильного отграничения ч.1 ст. 159.3 УК РФ от п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ требуется корректировка и дополнение действующей редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам мошенничестве, присвоении и растрате».

ловной ответственности за хищение денежных средств, находящихся на банковском счете, и электронных денежных средств//КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] Электрон.дан. [М., 2018].

¹ Хисамова З.И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием ИТ-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики. //КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс] Электрон.дан. [М., 2018].

ИНЦЕСТ КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Среди сексуальных посягательств на детей значительную часть составляют общественно опасные действия со стороны членов семьи – инцест¹. Латинское слово инцест (нечистый, преступный) первоначально являлось понятием римского религиозного права и обозначало любую ритуальную нечистоту. В момент, когда понятие инцеста было воспринято светским правом, оно приобрело новый смысл и стало обозначать преступную кровосмесительную связь с кровными родственниками (родителями и детьми, братьями и сестрами)². На данном этапе развития общества, запрет на инцест поддерживается повсеместно, но далеко не во всех государствах в уголовном законодательстве существуют нормы, предусматривающие санкции за подобные отношения.

Инцест как преступление, в настоящее время, предусмотрен уголовными кодексами большинства европейских стран. В Уголовном кодексе Германии указанный состав носит название «сожительство между родственниками»³; в Уголовном кодексе Швейцарии – «кровосмешение»⁴; в Уголовном кодексе Испании – «сексуальное злоупотребление с использованием своих родственных связей»⁵. Если в уголовном законодательстве предыдущих странах инцест выступает отдельным составом преступления, то в Уголовном кодексе Франции упоминание о сексуальном посягательстве со стороны близких указывается как квалифицирующий признак состава – «сексуальное посягательство на несовершеннолетнего в возрасте не более пятнадцати лет»⁶.

¹ Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Типология инцеста // Криминология: вчера, сегодня, завтра. СПб., 2002. N 1 (2). С. 56 - 74

² Инцест // В. М. Блейхер, И. В. Крук. Толковый словарь психиатрических терминов

³ разд. 12, ст. 173 Уголовного кодекса Германии 1871 года // СПС «RELР»

⁴ кн. 2, разд. 6, ст. 213 Уголовного кодекса Швейцарии 1937 года // СПС «RELР»

⁵ кн. 2, разд. 8, гл. 2 ст. 182 Уголовного кодекса Испании 1995 года // СПС «RELР»

⁶ гл. 7, отд. 5, ст. 227-26 Уголовного кодекса Франции 1992 года // СПС «RELР»

Стоит отметить, что в истории развития Уголовного законодательства, ещё Уголовное Уложение 1903 года включало в себя состав за подобные действия. Но исторические события, приведшие к смене политического строя в России, приостановили развитие норм об ответственности за инцест. Поэтому уголовные кодексы РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. ответственность за кровосмешение с родственниками не предусматривали. В УК РФ 1996 г. инцест также не криминализован.

Инцестуальные отношения могут повлечь множество последствий как для самого несовершеннолетнего, так и для семьи, и общества в целом. Инцест, совершенно справедливо, отмечает А. В. Елинский: с большой долей вероятности может привести к возникновению генетических нарушений в потомстве, которые проявляются в серьезных отклонениях у детей, рожденных в результате кровосмесительных связей в первом поколении, и несут риск накопления рецессивных наследственных дефектов у последующих поколений¹. Мнение Е. В. Илюка, подтверждает наступление другого ряда последствий. Кровосмешение тяжело отражается на психике жертвы: приводит к неспособности создать близкие, доверительные отношения в браке, к наркомании, проституции, суицидальным проявлениям². Семья, как социальный институт, в большинстве культур является фундаментальной структурой. При инцесте она становится ненадежна, за счет сексуального соперничества внутри семьи, поскольку бесконтрольное осуществление полового влечения, к примеру отца к дочери, уничтожает институт из-за нарушения ролей членов семьи. В следствие, поведенческие расстройства являются неизбежным последствием продолжительного инцеста.

Довольно много случаев инцестуальных отношений, но возможности для привлечения к ответственности нет. Инцест, как правило, характеризуется максимальной латентностью. Поэтому факт инцеста до сих пор считается редким явлением. Также по своему негативному воздействию на детскую психику кровосме-

¹ Елинский А.В. Зарубежная практика органов конституционного правосудия об уголовной ответственности за инцест: в поисках разумного баланса частных интересов и публичных ценностей // Российский судья. 2011. N 3. С. 13 - 18.

² Илюк Е. В. Инцест: латентен и очень опасен // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 4. – С. 49-54

шение гораздо разрушительнее, чем совращение или изнасилование со стороны постороннего человека. Потому что внутри семьи — это систематические действия, длящиеся в течении определенного периода, которые носят характер массивной и длительной психотравмы для несовершеннолетнего. Также ребенок не получает поддержки со стороны семьи, а значит не может выбрать адекватный способ защиты.

Так в своей статье Васькэ Е.В. приводит такой пример. В отношении малолетней Ф., восьми лет, в течение года неоднократно совершались насильственные сексуальные действия со стороны ее родного отца Ф., злоупотребляющего алкоголем, ранее неоднократно судимого, в том числе за изнасилование. Мать вынуждена была спать в одной кровати с младшим сыном, а потерпевшая, в силу стесненных жилищных условий, с отцом. Однако через 1,5 месяца девочка с младшим братом вдруг стали приезжать на работу к матери, чтобы переночевать там. Потерпевшая пыталась говорить матери о том, что «отец стал плохим, с ним не нужно больше жить», но слова дочери не были восприняты матерью. Сама потерпевшая, пытаясь избежать контактов с отцом, боялась рассказать матери правду, буквально воспринимая его угрозы¹. Из данного примера видим все признаки: латентность, продолжительность в течении года и отсутствие поддержки со стороны матери.

Еще один пример. Прокурор Тракторозаводского района г. Волгограда утвердил обвинительное заключение в отношении супружеской пары, обвиняемой в нескольких эпизодах изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ч.4 ст. 131 УК РФ, ч.4 ст.132 УК РФ), совершенных в отношении двенадцатилетней дочери. 34-летние отец и мать в период с декабря 2016 года по март 2017 года совершали сексуальное насилие в отношении дочери-подростка. Противоправные действия были пресечены после обращения ребенка в больницу и планового осмотра гинеколога, который сообщил о случившемся в органы. Вину в инкриминируемых деяниях родители признали частично. Уголовное дело направлено прокурором для рассмотрения по существу

¹ Васькэ Е.В. Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста // Прикладная юридическая психология. 2015. №1. С. 70.

в Тракторозаводский районный суд города Волгограда¹. Приведенная ситуация особенно опасна, поскольку насилие исходит от людей, обязанных защищать и охранять физическое и психическое здоровье несовершеннолетнего, его нравственное и нормальное половое развитие, от людей, которым он доверяет.

Исходя из вышеизложенного и в связи с отсутствием предложенного понятия в Уголовном законе РФ, в целях борьбы с таким негативным явлением как инцест, в современном обществе для предупреждения использования несовершеннолетних для удовлетворения сексуальных потребностей взрослых, обязанных по родству воспитывать и заботиться о них, в российском уголовном законодательстве целесообразно появление в статьях 131-135 Уголовного кодекса РФ особо квалифицирующего признака – «..., те же деяние, совершенное родственником по прямой восходящей или нисходящей линии, а также родным братом или сестрой».

Криминализация инцеста также необходима, потому что охрана прав семьи и детства требует особого правового регулирования и устранения пробелов в уголовно – правовом регулировании.

УДК 343.7/9

Ю.И. БОМБЕЛА

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ч. 4 ст. 111 УК РФ

Часть 4 ст. 111 УК РФ является весьма специфической. Аналогов такой конструкции в законодательстве большинства других стран не встречается, да и в российском законодательстве она не насчитывает ещё и 100 лет. В основном об этой норме вспоминают в разрезе разграничения со ст. 105 УК РФ, и этой проблеме посвящено множество публикаций. Однако на самом деле сложностей и нюансов, которые вызывает ч. 4 ст. 111 УК РФ, гораздо больше. Предлагаем остановиться на менее известных, но не менее сложных проблемах.

В правоприменительной практике встречаются случаи неправильной квалификации при выборе между ч. 4 ст. 111 УК РФ и

¹ <http://volgograd.bezformata.com>

ст. 109 УК РФ. У этих составов есть определенное сходство, выраженное в неосторожном отношении по отношению к смерти потерпевшего.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, характеризуется наличием двух форм вины: по отношению к тяжкому вреду здоровью умыслом и неосторожностью по отношению к последствиям в виде смерти потерпевшего. В соответствии со ст. 27 УК РФ содеянное в целом признается умышленным преступлением. Напротив, преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, считается совершенным по неосторожности, т.е. тяжкий вред здоровью (от которого наступает смерть) причиняется также по неосторожности.

Ошибка при разграничении этих преступлений допускается, как правило, там, где виновное лицо, действуя с неопределённым умыслом, причиняет потерпевшему легкий или средней тяжести вред здоровью, и вследствие этих травм потерпевший теряет равновесие, падает с высоты собственного роста или на предметы окружающей обстановки, получая уже тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, от которого наступает смерть. Если причинение тяжкого вреда здоровью в этих случаях нельзя назвать умышленным деянием, то, следовательно, и всё содеянное получает правовую оценку по ст. 109 УК РФ¹. При этом не исключается квалификация действий виновного лица ещё и по статьям об умышленном преступлении по правилам идеальной совокупности (например, по ч. 1 ст. 112 и ч. 1 ст. 109 УК РФ). Такие примеры в судебной практике имеются².

Еще одной проблемой применения ч. 4 ст. 111 УК РФ являются вопросы соучастия, поскольку неосторожное отношение к смерти потерпевшего позволяет сомневаться в возможности такой кон-

¹ Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 02 апр. 2003 г. № 19кпн02-41пр. Можно также упомянуть решение по делу Расула Мирзаева, действия которого органами предварительного расследования квалифицировались по ч. 4 ст. 111 УК РФ, но осуждён он был по ч. 1 ст. 109 УК РФ.

² Приговор Бичуринского районного суда Республики Бурятия от 21 нояб. 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gcourts.ru/case/7827031> (10.01.2019) ; Приговор Дядьковского суда Брянской области по делу № 1-332/2010 от 08 дек. 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-dyatkovskij-gorodskoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-100362350> (10.01.2019).

струкции. Кроме того, в силу совместного характера действий виновных лиц не всегда удастся установить, чьи конкретно действия в итоге привели к смерти.

Однако не стоит забывать, что исходя из ст. 27 УК РФ преступления с двумя формами вины в целом являются умышленными. Значит, нет правовых препятствий для описания конструкции следующим образом: совместное умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, от которого по неосторожности для этих соучастников наступила смерть потерпевшего.

Так, в г. Надыме ЯНАО «Д» «К» и «Ш» на почве возникших личных неприязненных отношений избили «Г». «Д» нанес «Г» кулаками не менее восьми ударов по лицу и голове, не менее семи ударов кулаками по голове и туловищу, не менее трех ударов в область головы, «К» - не менее четырех ударов ногами в голову и не менее одного удара по туловищу, «Ш» - не менее семи ударов кулаками по голове и не менее семи ударов кулаками по голове и туловищу.

Совместными действиями «Д», «К» и «Ш» гражданину «Г» были причинены телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы - ушиба головного мозга, переломов 8, 9, 10 ребер справа, причинившие тяжкий вред здоровью, опасные для жизни человека, подкапсульного разрыва печени, причинившего легкий вред здоровью, и множественных кровоподтеков и ссадин на туловище и конечностях. От закрытой черепно-мозговой травмы в виде ушиба головного мозга, субдурального кровоизлияния наступила смерть «Г».

Суд пришёл к выводу, что «Д», «К» и «Ш» совершили преступление, предусмотренное ч.4 ст.111 УК РФ, т.е. умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, совершенное группой лиц¹.

Следует заметить, что в силу формулировки ч. 4 ст. 111 УК РФ квалифицирующий признак, предусмотренный п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ, на формулу квалификации не влияет, а лишь увеличивает объем обвинения и уточняет квалификационную запись, предпо-

¹ Приговор Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 03 сент. 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://actoscope.com/yfo/yamnenezokr/nadymsky-ynao/ug/1/obvinitelnyy-prigovor-po-ch4-s10102012-4948432/> (20.01.2019).

лагая в том числе назначение всем виновным лицам более строгого наказания (в противовес таким преступлениям без признака соучастия).

Однако дело обстоит сложнее, когда вместо соисполнителей появляются организатор или подстрекатель. Как квалифицировать их действия, если объективно причинная связь между гибелью потерпевшего и действиями соучастников имеется, но их умыслом наступление смерти потерпевшего не охватывалось? И как в таком случае ограничить эти действия от эксцесса исполнителя?

Правильным представляется следующий подход. В том случае, когда исполнителю предоставляется орудие преступления, даются конкретные указания о том, что нужно сделать с жертвой, а исполнитель выходит за пределы таких указаний и его действия в итоге приводят к смерти потерпевшего, тогда уместно говорить об эксцессе. В таком случае организатор, подстрекатель несут ответственность в том объеме, который охватывался их умыслом.

Если же исполнитель причинил потерпевшему травмы (тяжкие вред здоровью) таким способом и в таком объеме, который охватывался умыслом организатора, подстрекателя (указание выстрелить в колено, или в ягодицу, «покалечить» ударив несколько раз металлическим прутком по ребрам), и потерпевший от них погибает, то об эксцессе говорить не приходится и можно ставить вопрос о вменении организатору и подстрекателю ч. 4 ст. 111 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

Неоднозначным выглядит вопрос множественности, когда совершив преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, виновное лицо ещё раз совершит такое же деяние – не будучи осуждённым за первое преступление (например, находясь в СИЗО под стражей по первому факту участвовал в драке, ударил кулаком в голову другого заключённого, причинив тяжкий вред здоровью, от которого тот впоследствии скончался). Будет ли в таком случае совокупность?

Подход Верховного Суда Российской Федерации к прочтению оговорки из ч. 1 ст. 17 УК РФ, а также правила квалификации п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ позволяет говорить, что содеянное должно признаваться единым преступлением. Поскольку мы имеем дело с причинением тяжкого вреда здоровью двум или

более лицам, постольку совершение следующих (после первого) эпизодов охватывается п. «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в отношении двух и более лиц). А поскольку (исходя из формулировки) часть 4 ст. 111 УК РФ охватывает собой часть 3 данной статьи, получаем, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью нескольким лицам, если ни за одно из этих деяний лицо не было осуждено, не образует совокупности преступлений независимо от количества потерпевших, которые от этих травм скончались при неосторожном отношении виновного лица к их смерти.

Комизм ситуации состоит в том, что с точки зрения санкции ч. 4 ст. 111 УК РФ за любое количество таких эпизодов виновному не может быть назначено наказание свыше 15 лет лишения свободы.

Таким образом, при применении ч. 4 ст. 111 УК РФ на практике возникает больше проблем, чем может показаться сначала. Как верно отметил профессор Борзенков: «Причинение столь тяжкого последствия не может рассматриваться как некая «добавка» к деянию, предусмотренному в ч. 1–3 ст. 111 УК. Это обстоятельство значительно поднимает степень тяжести преступления, приближая его к убийству. Возможно, при дальнейшем совершенствовании системы УК данное преступление будет выделено в самостоятельный состав».¹

УДК 343.7/9

И.Д. БОРИСОВ

КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

В настоящее время, наиболее актуальным является вопрос квалификации хищения с использованием банковских платежных карт (электронных средств платежа). Так, действия виновного могут найти разную уголовно-правовую квалификацию. В одних случаях деяние подлежит квалификации, как тайное хищение (ст. 158 УК РФ), в других, как хищение, совершенное путем обмана (ст. 159.3 УК РФ).

¹ Борзенков Г. Н. «Как применять ч. 4 ст. 111 УК РФ» // Уголовное право. 2009. № 5. С. 14–20.

Безналичные денежные средства являются особым видом предмета преступления против собственности, так как не относятся к вещам материального мира, являясь, по факту, имущественными правами¹. В связи с этим, ряд ученых утверждали, что завладение безналичными деньгами предлагается квалифицировать как оконченное мошенничество по ст. 159.3 УК РФ, так как именно эта статья устанавливает ответственность за приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Поскольку безналичные деньги - не вещь, а право на имущество.

Данная точка зрения представляется не совсем верной, так как обман или злоупотребление доверием при посягательствах на безналичные (электронные) средства путем использования банковских карт имеет место далеко не всегда, особенно если при совершении подобных манипуляций используется банкомат или иное технологическое устройство.

Очевидно, что все данные действия должны быть направлены на человека, на его сознание, но не на техническое устройство (иначе, например, при взломе замка двери отмычкой можно также говорить об обмане замка как запирающего устройства - использовании не ключа, а его подобию - отмычки).

Практика в данном вопросе до принятия Федерального закона от 23.04.2018 N 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» была весьма противоречивой.

Данным Федеральным законом в ч.3 ст. 158 УК РФ введен п. «г» - кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ). Для квалификации по этому пункту необходимо, чтобы действия виновного были тайными, то есть в отсутствие собственника, иных лиц либо незаметно для них.

Если хищение с платежной карты совершено путем обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются по ст. 159 УК РФ.

Так, на законодательном уровне, именно способ совершения преступления закреплён в основе разграничения данных составов преступлений.

¹ Хилjuta В. Безналичные деньги - предмет хищения или преступлений против собственности? // Уголовное право. 2009. N 2. С. 79.

Вместе с этим, на основании п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» поскольку денежные средства изымаются из банкомата тайно, не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу.

Как тайное хищение следует квалифицировать действия и тогда, когда виновным потерпевший введен в заблуждение или обманут, под воздействием чего он сам передает злоумышленнику свою карту или сообщает персональный идентификационный номер (пин-код), а снятие денег с банкомата происходит без потерпевшего.

По указанному критерию по ст. 158 УК РФ надлежит квалифицировать и действия, связанные с перехватом информации с платежиков карт с использованием, например «хакерских ридеров» - специальных устройств, способных перехватывать электронные сигналы, или специальных устройств, устанавливаемых в карточкоприемник банкомата.

Вместе с тем, если виновный открыто похищает непосредственно банковскую платежную карточку, знает или при помощи применения насилия к потерпевшему узнает пин-код, такие действия, несмотря на последующее снятие денежных средств посредством банкомата в отсутствие потерпевшего, надлежит квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств по ст. ст. 161 или 162 УК РФ.

Также, считается важным правильное определение момента окончания хищения с платежных карт.

Так, само похищение платежной карты можно рассматривать и как приготовление и как покушение на хищение, поскольку при хищении платежной карты безналичные денежные средства все равно остаются на банковском счете потерпевшего.

Главную роль в определении стадии совершения преступления будет играть факт наличия или отсутствия доступа к имущественным правам (информации, размещенной на данной карте) потерпевшего. Так, если доступа к информации на карте у виновного

нет (не известны коды доступа), то его действия подлежат квалификации, как приготовление к совершению преступления, путем завладения высокотехнологичным орудием (средством) совершения преступления. Реальной возможности распорядиться имущественными правами потерпевшего у виновного, в данной ситуации нет.

Если же у субъекта преступления имеется доступ к информации, находящейся на похищенной платежной карте, то он получает возможность управления данной картой и противоправного распоряжения чужими имущественными правами. В данном случае преступление признается оконченным на стадии покушения.

Когда же виновный распоряжается имущественными правами путем использования информации, находящейся на платежной карте потерпевшего: получает наличность в банкомате; при помощи платежной карты расплачивается, в том числе через Интернет и т.п. - такое деяние следует квалифицировать как окончное хищение.

Исходя из последнего положения вытекает вопрос, который на практике так же разрешается неоднозначно. Может возникнуть ситуация, когда снятие денежных средств совершено путем использования учетных данных собственника, полученных путем обмана последнего, с помощью принадлежащей ему компьютерной техники, в том числе использования мобильного телефона потерпевшего, подключенного к услуге «мобильный банк».

В данной ситуации некоторые ученые полагают, что данное деяние необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 УК РФ и ст. 271-274 УК РФ. Последние нормы предусматривают ответственность за так называемые «компьютерные преступления».

На наш взгляд, поскольку «компьютерные преступления» в качестве объекта преступления предусматривают общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, квалификация по совокупности преступлений в вышеуказанном случае не уместна. Вред, в данном случае, причиняется, не общественной безопасности, а отношениям в сфере экономики.

Кроме того, платежная карта, как уже отмечалось, является орудием или средством совершения хищения. Поэтому неправомерный доступ к компьютерной информации в данном случае является лишь способом совершения хищения.

Но все же, квалификация по совокупности возможна, однако если для этого были созданы, использованы или распространены вредоносные компьютерные программы. Таким образом, неотъемлемым признаком объективной стороны такого преступления будет обязательное оказание незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети.

УДК 343.7/9

**И.Н. ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
А.Ю. ДРАЕР**

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 193 УК РФ

Торгово-промышленная палата вместе тремя бизнес-ассоциациями 18 марта 2019 года направила письмо председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву с просьбой отменить уголовную ответственность за валютные нарушения¹. На данный момент в УК РФ имеются две «валютные» статьи: ст. 193 и ст. 193.1. Цель данной работы: анализ правоприменительной практики ст. 193 УК РФ, выявление проблем и поиск их решения.

Объект преступления – порядок возвращения средств в крупном и особо крупном размере. Объективной стороной ст. 193 УК РФ является бездействие – уклонение от возвращения из-за границы средств, подлежащих обязательному перечислению в уполномоченный банк РФ². Невозвращение средств в меньшем размере подпадает под ст. 15.25 КоАП РФ. Под уклонением от возвращения средств понимается невыполнение лицом обязанности, предусмотренной ч. 1 ст. 19 ФЗ от 10.12.2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», т.е. непредставление банкам информации: 1) об ожидаемых максимальных сроках получения валюты на свои счета за исполнение обязательств от иностранного контрагента в соответствии с условиями внешнеторговых контрактов; 2) об

¹ Валюте нужна свобода. // Ведомости. №52 (4779), 2019.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. /А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков [и др.]; под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2016.

ожидаемых максимальных сроков исполнения обязательств иностранным контрагентом по внешнеторговому контракту. Данные меры, согласно пояснениям Минфина РФ, предполагают «противодействие незаконному выводу денежных средств»¹. При этом субъективная сторона деяния включает в себя прямой умысел без конкретизированной цели.

Какова практика применения данной статьи?

Приговор № 1-232/2018 от 16 мая 2018 г. Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга признал подсудимого виновным в совершении преступления, которое выражалось в том, что он, будучи единоличным исполнительным органом организации заключал договоры купли-продажи с нерезидентом (в качестве покупателя), оплачивал счета, но товар на территорию РФ не поступал, что привело невозвращению эквивалента денежных средств в крупном размере.

Однако проблема в том, что вывоз капитала давно разрешен, ст. 7 и 8 Закона о валютном регулировании, содержавшие ограничения на операции движения капитала, давно отменены. Движение капитала как таковое, при всем его значительном влиянии на платежный баланс, больше не воспринимается как опасное с точки зрения валютной политики государства. Получается, что отраслевое законодательство, устанавливающее объект преступления, не коррелирует с уголовным законодательством².

Выполнение контрагентом обязанностей в срок проблематично из-за санкций со стороны ряда ведущих стран, новая волна которых должна вот-вот начаться. Довольно показателен приговор по делу № 1-193/2015. Талицкий районный суд Свердловской области, в котором подсудимый был признан виновным в данном деянии за то, что за рубеж вывез 10000 м³ пиломатериалов на сумму 54 000 000 рублей, из которых не успел вернуть в срок 180 дней 24 350 116 рублей, несмотря на то, что причина частичной неоплаты товара в срок кроилась в неисправности должника.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс] [Режим доступа:] <http://bit.do/eMDa2>

² Топорный контроль и топорная ответственность: как выглядит судебная практика по валютным составам. [Электронный ресурс] [Режим доступа:] <https://pravo.ru/opinions/view/130825/>

Несмотря на то, что уголовные дела по данной статье далеко не всегда доходят до стадии вынесения приговора, из-за подобных прецедентов компания зачастую вообще отказывается от экспорта своего товара и работают только для внутреннего рынка, что не может влиять положительным образом на развитие российской экономики. В период с 2014 по 2018 годы (а именно таково время действия статьи в настоящей редакции) экспорт промышленных товаров снизился почти в 2 раза с 205 млрд долларов США до 114 млрд долларов США, а не сырьевых неэнергетических товаров с 250 млрд до 135,1 млрд¹.

22 марта председатель правительства поручил Минюсту, Минфину и РЭЦ «обеспечить оперативное внесение» проекта ФЗ «О внесении изменений в УК РФ в части совершенствования уголовной ответственности за нарушения требований валютного законодательства РФ».²

Необходима ли полная отмена уголовной ответственности за валютные нарушения?

Нам видится эта мера поспешной. В случае отмены уголовной ответственности, за такие нарушения будет предусмотрена только административная, которая несмотря на всю свою строгость с материальной стороны не будет иметь такой санкции как лишение свободы.

Необходимо сделать более конкретной диспозицию статьи 193 УК РФ с целью наказывать за действия, направленные на незаконный вывоз капитала с целью его невозвращения, но, чтобы не было не только обвинительных приговоров, но и факта уголовного преследования добросовестных предпринимателей не по своей воле не успевших вовремя вернуть средства.

Необходимо установить обязательным признаком субъективной стороны преступления специальную цель: вывод капитала за границу. Умысел должен устанавливаться исходя из связи резидента со своим контрагентом, которая включает в себя не только юридические действия: вхождение виновного лица в состав учредителей иностранной организации, но и фактическая связь с ним, которая может влечь за собой противоправное обогащение виновного с одной стороны и урон экономике России с другой.

¹ Валюте нужна свобода. // Ведомости. №52 (4779), 2019.

² Медведев поручил подготовить законопроект об отмене статьи УК за нерепатриацию валюты [Электронный источник] [Режим доступа:] <https://www.interfax.ru/business/655354>

Таким образом при реформе валютного законодательства необходимо изменить диспозицию уголовно-правовой нормы ч.1 ст. 193 УК РФ: «Нарушение требований валютного законодательства Российской Федерации о зачислении денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации с целью заведомого невозвращения средств из-за границы в крупном раз-
мере...».

УДК 343.7/9

О.В. ГАЛИНСКАЯ

НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ФОРМА ПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОСОБНИЧЕСТВО: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

Раннее действовавший Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. со-
держал ответственность за недонесение о преступлении. Од-
нако с принятием Уголовного кодекса 1996 г. данная норма ис-
чезла из нормативно-правового акта на продолжительное
время. Лишь недавно, в рамках мер по борьбе с терроризмом,
законодатель посчитал необходимым ввести ответственность
за несообщение о преступлении и Федеральным законом от
6 июля 2016 г. N 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный
кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный ко-
декс Российской Федерации в части установления дополни-
тельных мер противодействия терроризму и обеспечения обще-
ственной безопасности» Уголовный Кодекс РФ (далее - УК РФ)
был дополнен ст. 205.6 под названием «Несообщение о пре-
ступлении».

В диспозиции данной статьи ответственность наступает как
за заранее обещанное несообщение о преступлении, так и за за-
ранее не обещанное. При такой формулировке представляется
необходимым более подробно изучить природу несообщения о
преступлении.

Институт несообщения о преступлении известен российскому
уголовному законодательству с древнейших правовых памятни-
ков. Но вопрос о правовой характеристике несообщения стал изу-
чаться лишь относительно недавно. Существует несколько пози-
ций к определению природы несообщения о преступлении, од-

нако превалирующей является определение несообщения как прикосновенности к преступлению¹. Говоря о составе в целом, Н.С. Таганцев отмечал: «Действия прикосновенных лиц не находятся ни в причинной, ни в виновной связи с основным преступлением; поэтому заранее не обещанное укрывательство и недоносительство не посягают и не могут посягать на объект укрываемого преступления»². Так, основное преступление, за несообщение которого наступает ответственность, именуется предикатным, а само не обращение в органы государственной власти с информацией-вторичным.

В Уголовном кодексе до принятия вышеуказанного Федерального закона содержалась лишь одна ст. 316 УК РФ о прикосновенности к преступлению, предусматривающая ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. Таким образом, изучению данного института уделялось недостаточное внимание со стороны теоретиков и правоприменителей. С внедрением в УК РФ нового состава возник вопрос, к чему относится как заранее обещанное, так и заранее не обещанное несообщение о преступлении.

Говоря о заранее не обещанном несообщении о преступлении, необходимо обратить внимание на то, что в таком случае между действиями исполнителя предикатного и вторичного преступления отсутствуют такие необходимые признаки соучастников, как умышленное участие в преступлении, взаимодействие, причинная связь между действиями участников и результатом, их деяния не являются взаимообусловленными и взаимосвязанными. Лицо, не обращаясь в уполномоченные органы, подвергает опасности отношения в сфере общественной безопасности и также осуществления правосудия. В данном случае, обратив внимание также на схожий состав по ст. 316 УК РФ, сформулированный аналогичным образом, не возникает сомнений в том, что заранее не обещанное несообщение является прикосновенностью к преступлению.

¹ Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / Под ред. А.П. Горшенева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С.10

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общ.: В 2 т. / Сост. и отв. ред. Загородников Н.И.; РАН. Ин-т государства и права. М.: Наука, 1994. С. 369.

Основной вопрос состоит в разграничении заранее обещанного несообщения и такого вида соучастия, как пособничество. Согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается «лицо, содействовавшее в совершении преступления... устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника...». Учитывая положения данной статьи, заранее обещанное укрывательство преступления является соучастием, а заранее не обещанное – прикосновенностью, наказуемой по ст. 316 УК РФ.

При заранее обещанном несообщении о преступлении действия несообщающего лица создают необходимые условия для выполнения объективной стороны исполнителем предикатного преступления. Их деяния являются взаимосвязанными и приводят к общему преступному результату. Судебная практика, однако, не разграничивает данные составляющие нормы о несообщении. Так, Хабибов Ш.А. на своем личном автомобиле отвез на окраину поселка сестру Хабибов З.А. и её малолетних детей на встречу с ее супругом - Мухмудов М.М., разыскиваемым правоохранительными органами за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, где, также находился разыскиваемый правоохранительными органами за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ Хакиев Х.А., а также Мувлудинов М.Ш., также являющийся участником незаконных вооруженных формирований, сведениями о преступной деятельности которого на указанный момент правоохранительные органы не располагали.

Однако, достоверно имея сведения о совершаемом Мувлудинов М.Ш. преступлении, предусмотренном ст. 208 УК РФ, добровольно принял решение не обращаться в правоохранительные и иные органы власти с заявлением о совершении указанного преступления, при этом предупредил Мувлудинов М.Ш. о неразглашение указанной информации иным лицам в целях уклонения от привлечения к уголовной ответственности¹.

В данном примере, не сообщая в правоохранительные органы известную информацию, лицо способствует совершению преступления, заранее предупредив разыскиваемых лиц.

¹ Решение Хасавюртовского городского суда Республики Дагестан от 11 апреля 2017 года 1-127/2017 [электронный ресурс]: <https://rospravosudie.com/court-xasavyurtovskij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-555635618/> (дата обращения 22.12.2018)

Исходя из вышеизложенного, деяние лица в виде заранее обещанного несообщения о преступлении следует квалифицировать как пособничество, однако ч. 5 ст. 33 УК РФ содержит закрытый перечень тех действий, которые может совершить пособник.

Таким образом, в рамках совершенствования уголовного законодательства представляется необходимым дополнить ч. 5 ст. 33 УК РФ заранее обещанным несообщением о преступлении. Следующим шагом является исключение из ст. 205.6 УК РФ данного деяния, сужения объективной стороны до заранее не обещанного несообщения о преступлении.

УДК 343.7/9

А.А. ДРЕСВЯННИКОВА

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПРИ ОТБЫВАНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Возможность лиц, отбывающих наказание в виде пожизненного лишения свободы (далее - ПЛС) получить право на условно-досрочное освобождение (далее – УДО) закреплено в ч. 5 ст.79 УК РФ. В качестве условий законодатель называет отсутствие нуждемости в дальнейшем отбывании наказания, злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение трех последних лет и фактическое отбытие не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Если с временным критерием все понятно, то критериев «нуждается-не нуждается» не выделено. КС РФ на жалобу об их отсутствии определил, что суд в каждом случае должен решать, достаточны ли для этого содержащиеся в ходатайстве сведения¹.

На 2018 г. из общего числа «пожизненников» - 1991 лиц, право на УДО уже имели 267 человек, из которых 67 подали соответствующие ходатайства², но ни одно не было удовлетворено. Лишь

¹ Определение КС РФ от 29.09.2016 г. №1920-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Пепотачевой М.Н.». // <http://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092015-n-1920-o-ob/> (дата обращения: 18.03.2019).

² Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. // <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 17.03.2019).

пяти лицам, чьи приговоры были пересмотрены и переквалифицированы в соответствие с современным уголовным законом, удалось освободиться с ПЛС. Мотивируя отказ, суды ссылаются на положение Постановления Пленума ВС РФ от № 8 от 21.04.2009 г. «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены не отбытой части наказания более мягким видом наказания» о том, что вывод суда должен быть основан на полном учете данных о поведении осужденных за все время отбывания наказания, сведений о соблюдении режима, отношении к труду, участию в общественной жизни. Но при наличии поощрений, признания вины, раскаянии, трудоустройстве и добросовестном отношении к труду, суд указывает, что эти обстоятельства все же «не являются безусловными основаниями для удовлетворения ходатайства об УДО»¹, «являются прямой обязанностью осужденного и не могут свидетельствовать о достижении целей наказания»². Суды указывают, что основанием для применения УДО является не само по себе примерное поведение и честное отношение к труду осужденного, а признание судом, что он больше не нуждается в полном отбывании назначенного ему наказания³. При этом в каждом случае суд учитывает нарушения порядка отбывания наказания даже в первые годы нахождения в учреждении, приходя к выводу, что «у осужденного не в полной мере сформировалось уважительное отношение к принятым в обществе нравственным ценностям, стремление к исправлению и перевоспитанию». Также указывается, что лицо отбывает наказание за совершение особо тяжких преступлений, хотя это не может являться основанием для отказа в удовлетворении ходатайства. Таким образом, остается неясным положение о том, нуждается или не нуждается «пожизненник» в дальнейшем отбывании наказания, и возникает вопрос: оправданно ли вообще наличие данной нормы в УК РФ?

Многие исследователи указывают на утрату пожизненно заключенными социальных связей и навыков, способности самосто-

¹ Апелляционное постановление Оренбургского областного суда № 22-1593/2018 от 20.06. 2018 г. по делу № 22-1593/2018 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.03.2019).

² Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22-5011/2018 от 23 августа 2018 г. по делу № 22-5011/2018 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 19.03.2019)

³ Там же.

ательно принимать решения. В случае их освобождения, они станут, как отмечается, «отверженными»¹. Существует предложение ввести новое наказание в УК РФ в виде ПЛС без права на УДО. Так, Н.И. Макаров предлагает назначать такое наказание за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь двух или более лиц². Подобное предложение внесено в качестве законодательной инициативы³. Ее автор считает правильным назначать данное наказание лицам по числу преступлений, после совершения которых они автоматически теряют право на УДО. Несмотря на опыт применения такого наказания за рубежом, на наш взгляд, оно противоречит принципу гуманизма и является даже более суровым, чем смертная казнь, которую многие из осуждённых предпочли бы жизни в тюрьме⁴. Согласимся с Е.П. Ищенко, который говорит: «Можно ли назвать жизнью постоянное пребывание в четырех стенах камеры, без малейшей надежды хотя бы перед смертью увидеть свободу?» и сравнивает такую жизнь с «существованием в формате биологической массы»⁵.

На наш взгляд, нормы об УДО не должны подвергаться изменению. Однако для «пожизненников» следует разработать программы, способствующие их интеграции в социум. Например, в Германии пожизненно заключенные за год до предполагаемого УДО помещаются в тюрьмы открытого типа с большим уровнем свободы. А после освобождения над ними осуществляется контроль в течение 5 лет⁶.

В Канаде заключенные, выпущенные по УДО с ПЛС, остаются условно освобожденными пожизненно. При таком контроле повторные преступления против личности совершают менее чем 3% бывших пожизненно заключенных⁷.

¹Арсёнова, А.А. Проблемы института пожизненного лишения свободы в российском уголовном праве // Наука. Общество. Государство. 2017. №4 (20). – С.3.

²Макаров, Н.И. К вопросу установления пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение // Вестник СГЮА. 2014. №1 (96). – С.215.

³Ввести пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение // <https://www.roi.ru/40913/> (дата обращения: 18.03.2019).

⁴Ахьядов Э. С. Высшие меры наказания в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран // Молодой ученый. — 2015. — №23. — С. 716.

⁵Некрасова, Н.И. Пожизненное лишение свободы // Научное сообщество студентов: сб.ст. по мат. LIV, межд.студ.конф., 2018 № 19(54). – С.142.

⁶Ванина А.А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы // Бюллетень науки и практики.2018. – С.301.

⁷Казакова Е.Н. Пожизненное лишение свободы в Канаде: законодательство

Ст.127 УИК РФ не указывает на проведение воспитательной, культурно-массовой работы, общего и профессионального образования с пожизненно заключенными. Ч.5 ст.108 УИК предусматривает лишь их профессиональную подготовку на производстве. Кроме того, согласно ФЗ РФ «Об административном надзоре за лицами, освобожденных из мест лишения свободы» от 06.04.2011 №64-ФЗ, соответствующий надзор устанавливается при наличии определенных оснований: лицо было злостным нарушителем порядка отбывания наказания, или если оно совершило в течение одного года два или более определенных правонарушений. На наш взгляд, если такое положение законодательства применимо к лицам, отбывшим наказание в виде других наказаний, то к лицам, вышедшим по УДО с ПЛС, такой надзор должен устанавливаться, сразу после их освобождения и продолжаться на протяжении всей жизни, что позволит обеспечить безопасность общества.

Таким образом, хотя в РФ еще не было случаев освобождения пожизненно заключенных по УДО, такая возможность реально предусмотрена законом и не должна подвергаться сомнению. Несмотря на отрицательное в большей части отношение общества к появлению таких лиц на свободе и неготовность судов выпускать их, при разработке критериев для определения признания осужденных не нуждающимися в дальнейшем отбывании наказания, проведении с ними усиленной работы, постоянном контроле, возможно, «пожизненники» все-таки смогут влиться в социум, ощутить себя членами естественной для человека жизни на свободе, исправиться.

УДК 343.7/9

К.Э. ЕФИМУШКИНА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Терроризм, будучи угрозой международной безопасности, признан одной из основных угроз государственной и общественной безопасности России. В целях обеспечения защиты человека,

общества и государства от террористических посягательств Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ряд норм, влекущих ответственность за преступления террористического характера. При этом системность такого законодательного закрепления вызывает некоторые теоретические возражения и практические трудности в их применении¹. Речь идет об определении террористической природы такого деяния, как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, соответствующей конструкции данного состава преступления и дифференциации уголовного наказания.

Статистические данные свидетельствуют о росте числа совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ. Так, в 2015 г. в суды поступило 768 уголовных дел по ст. 207 УК РФ, по ним 565 человек осуждено, в отношении 40 человек уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, в отношении 74 применены принудительные меры медицинского характера, тогда как в 2018 году в суды поступило 1012 уголовных дел, по ним 963 человека осуждено, в отношении 67 человек уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям, в отношении 97 применены принудительные меры медицинского характера. При этом растет не только количество таких преступлений, но и изощренность способов их совершения (например, использование мобильной связи и мобильного Интернета с обезличенных SIM-карт, выход в Интернет из пунктов коллективного доступа, использование услуг интернет-серверов, расположенных за пределами Российской Федерации, использование средств шифрования данных, анонимайзеров и анонимных прокси-серверов и пр.)². Следовательно, развитие информационных технологий, а также возрастание угрозы международного терроризма обуславливают повышение общественной опасности заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

¹ Игнатов А.Н. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за преступления террористического характера // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2017. № 6. С. 98.

² Игнатов А.Н. Проблемы законодательной регламентации уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма // Крымские юридические чтения. Преступность и общество: материалы науч.-практ. конф., 25 мая 2018, г. Ялта: в 2 т. / под общ. ред. Н.Н. Колюки. Симферополь, 2018. Т. 1.

Надо сказать, что характер и степень общественной опасности рассматриваемого преступления справедливо учтены законодателем при установлении возраста уголовной ответственности за его совершение в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет. При этом заведомо ложное сообщение об акте терроризма уже давно перестало быть «школьным хулиганством».

Законодатель Федеральным законом от 31.12.2017 N 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» предусмотрел в ст. 207 УК РФ «хулиганские побуждения» в качестве конструктивного признака состава¹. Думается, что введение «хулиганских мотивов» в качестве признака состава преступления не является однозначно правильным и порождает некоторые возражения. Стоит заметить, что круг уголовно наказуемых деяний, совершенных из хулиганских побуждений, сам Верховный Суд РФ ограничивает «...умышленными действиями, направленными против личности человека или его имущества...»². Поэтому квалификация заведомо ложного сообщения об акте терроризма в качестве действия, совершенного из хулиганских побуждений, приводит либо к ложному устранению преступности данного деяния, либо к вынуждению судов при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 207 УК РФ различать цели, мотивы совершения преступления связывать с «незначительным поводом», относящемуся к хулиганским побуждениям.

Исходя из вышесказанного, приходим к выводу, что хулиганские побуждения (ч. 1 ст. 207 УК РФ) и дестабилизация деятельности органов власти (ч. 3 ст. 207 УК РФ) не охватывают всю вариативность мотивов и целей совершения рассматриваемого деяния. Общественная опасность заведомо ложного сообщения об акте терроризма и ее фактическое выражение в причиняемом человеку, обществу и государству вреде присутствует как при совершении его из личных побуждений, например, когда это де-

¹ О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 31 дек. 2017 г. № 501-ФЗ.

² О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 нояб. 2007 г. № 45.

яние совершено лицом (воспитанником детдома, ветераном боевых действий и пр.) из мести органам власти (за непредоставленные жилье, льготы и пр.), так и при совершении преступления с другой целью.

Кроме того, действующая редакция диспозиции ч. 1 ст. 207 УК РФ содержит указание на заведомо ложное сообщение лишь о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях. В этой связи под данную норму формально не попадают деяния, уже совершаемые на момент сообщения о них (например, лицо заведомо ложно сообщает о факте захвата заложников вооруженным террористом и т.п.)¹. Поэтому полагаем необходимым редактировать диспозицию, указав на заведомо ложное сообщение «о готовящихся или совершаемых» преступных действиях.

Возникает еще один вопрос: как квалифицировать действия так называемых «пранкеров», имеющие террористический характер, т.е. создающие мнимую угрозу совершения террористического акта?

Так, надлежит учитывать выражающийся в устрашении населения, порождении паники и неуверенности общества в способности государства противостоять терроризму террористический характер заведомо ложного сообщения об акте терроризма, а также то, что способ совершения преступления, предполагающий оставление подозрительных предметов и механизмов в местах массового пребывания людей, не охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ, поскольку не содержит никакого сообщения об угрозе совершения действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий. Исходя из этого, полагаем в рамках ст. 207 УК РФ установить ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, совершенное «с имитацией взрывного устройства», «имитацию применения оружия массового поражения, взрывных устройств и других приспособлений, создающих опасность гибели человека, причинения вреда его здоровью, причинения значительного имущественного ущерба, если эти действия совершены в террористических целях»².

¹ Костылева О.В. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма и угроза совершения террористического акта // Уголовное право. 2018. № 2. С. 54.

² Торговченков В.И. Уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

Таким образом, проанализировав норму и изменения ст. 207 УК РФ, назрел вывод о необходимости пересмотра законодательного подхода в контексте предложенных нами изменений к заведомо ложному сообщению об акте терроризма.

УДК 343.7/9

П.А. ЗАЙЦЕВА

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В ч. 1 ст. 282 УК РФ

3 октября 2018 года Президентом РФ предложен законопроект о частичной декриминализации ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Законопроектом вводится административная преюдиция, в силу которой лицо подвергается уголовной ответственности, если оно привлекалось к ответственности за правонарушение в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ) и совершило аналогичное деяние в течение года после привлечения к административной ответственности. 8 января 2019 года изменения приобрели законную силу.

В связи с этим, хотелось бы рассмотреть положительные и негативные стороны внесенных изменений и проследить их дальнейшие перспективы.

Административная преюдиция – закреплённая конструкцией состава преступления преюдициальная связь между несколькими аналогичными правонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление. Кроме того, к признакам норм с административной преюдицией относят наличие прямого умысла.¹

Ранее возникали проблемы разграничения ч. 1 ст. 282 УК РФ и ст. 20.29 КоАП РФ. Статья 20.29 устанавливает ответственность за массовое распространение экстремистских материалов, а равно

¹ Гошаев И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-zakonodatelstve-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 10.03.2019)

их производство либо хранение в целях массового распространения (издание, тиражирование экстремистских материалов, публикации многочисленных ссылок в сети «Интернет»). Преступление по ст. 282 УК РФ состоит в оказании активного воздействия на людей с помощью публичных действий (а также документов, слов, рисунков) с целью побуждения их к совершению определенных действий, зарождению решимости и стремления совершить определенные действия или же способствования уже существующему намерению.¹ Правоприменитель встречался с противоречием в случае размещения на странице в сети «Интернет» экстремистских материалов. Суды по-разному оценивали одинаковые по сути деяния, вменяя в некоторых случаях ч. 1 ст. 282 УК РФ, а в других – ст. 20.29 КоАП РФ.

Большое значение отводится наличию умысла виновного. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее – Постановление Пленума № 11) указано, что вопрос о том, является ли массовое распространение экстремистских материалов преступлением или административным правонарушением, разрешается в зависимости от направленности умысла. На практике часто умысел обнаруживают исходя из особенностей личности лица, разместившего экстремистские материалы. Даже если лицом не дана оценка выложенным материалам, но оно выражало свои экстремистские взгляды не относительно этих материалов, а в общем (в разговорах с друзьями, знакомыми), из этого может следовать присутствие умысла на возбуждение ненависти и вражды.

Так, в Томской области суд признал лицо виновным в возбуждении ненависти и вражды. Согласно обстоятельствам, лицо выложило на свою страницу «ВКонтакте» несколько материалов, внесенных в Федеральный список экстремистских материалов, не оставив относительно них комментариев. С помощью свидетелей установлено, что он «с 15-летнего возраста увлекся идеями национализма, читал книгу Гитлера, поставил в комнате его портрет, повесил фашистский флаг, рисовал свастики в подъезде».²

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ Борзенков Г.Н., Бриллиантов А.В., Галахова А.В. и др.; отв. ред. Лебедев В.М. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

² Приговор Северского городского суда Томской области № 1-87/2015 от 24.04.2015 по делу № 1-87/2015 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2019)

Рассматриваемые изменения в УК РФ повлекли и изменения в КоАП РФ. Введена ст. 20.3.1. с аналогичным ст. 282 УК РФ названием. Диспозиция ст. 20.3.1. КоАП РФ дублирует положения уголовного закона, характеризующие преступление по ст. 282 УК РФ, за исключением одного замечания: «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния».

Таким образом, введение преюдиции позволило не смешивать составы, предусмотренные ст. 282 УК РФ и ст. 20.29 КоАП РФ. Квалификации деяния по ч. 1 ст. 282 УК РФ теперь обязательно предшествует наличие вступившего в законную силу постановления о привлечении к административной ответственности по ст. 20.3.1. КоАП РФ.

Массовое привлечение к уголовной ответственности за «репосты» и «лайки» противоречивых записей в сети Интернет повлекли изменения не только в нормативно-правовые акты. Как уже было указано, осужденные нередко не выражали своего отношения к публикуемой информации. В связи с этим внесен ряд дополнений в Постановление Пленума № 11. Верховный суд РФ призывает при рассмотрении дела исходить из совокупности всех фактических обстоятельств деяния (учитывать контекст, форму и содержание опубликованной информации, комментарии, наличие обновлений, данные о личности виновного и т.д.), а также привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за аналогичные правонарушения и преступления.

Кроме того, решение вопроса о том, являются те или иные действия публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства относится к компетенции суда.¹

Введение административной преюдиции предложено в целях исключения привлечения к уголовной ответственности за деяния, которые совершены однократно и не представляют серьезной угрозы для основ конституционного строя и безопасности государства.² Стоит сказать, что это лишь частично решило проблемы, возникающие в данной сфере.

¹ П. 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/> (дата обращения: 01.03.2019)

² Проект Федерального закона № 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2018/10/03/proekt-kodeks-site-dok.html> (дата обращения: 01.03.2019)

Видится, что административная преюдиция разрешила вопрос об отнесении такого деяния как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства при совершении его впервые к административному, а при повторности – к уголовному законодательству. Также, устранена путаница с составом правонарушения по ст. 20.29 КоАП РФ.

В связи с этим, положительный аспект введения административной преюдиции в ст. 282 УК РФ приобретает спорный характер. Несомненно, количество возбужденных уголовных дел, приговоров сократится благодаря введению преюдиции. Но главная проблема осталась нерешенной. Видится, что решение проблемы необоснованного привлечения к уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение человеческого достоинства кроется в четком определении и понимании материалов, признаваемых экстремистскими, и объективной и субъективной стороны данного преступления. В настоящий момент возможно лишь частичное устранение пробелов Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, отводящих главную роль судебному усмотрению.

УДК 343.7/9

Е.В. КИРЕЕНКОВ

ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

14 апреля 2019 года Президентом РФ в Государственную Думу РФ был внесен проект Федерального закона № 645492-7¹ (далее – ФЗ), который, наряду с иными предлагаемыми изменениями норм Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), направленными на повышение эффективности противодействия организованной преступности, предусматривает также новый самостоятельный состав преступления.

¹ Законопроект №645492-7 о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности). Официальный сайт Государственной Думы РФ. [Электронный ресурс] // URL: [https://http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=645492-7](https://http://asozd2c.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=645492-7) (дата обращения 19.03.2019).

Проектом нового ФЗ предусматривается дополнение УК РФ статьей 210.1 следующего содержания: *«Статья 210.1. Занятие высшего положения в преступной иерархии. Занятие высшего положения в преступной иерархии - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет».*

На наш взгляд, введение данного состава преступления в действующий УК РФ способно вызвать ряд вопросов, как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики ее применения.

Во-первых, даже учитывая тот факт, что понятие лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не является новым для отечественного уголовного закона и с 2009 года уже содержится в ч.4, ст. 210 УК РФ, в научных кругах до сих пор ходят споры о его определении и содержании. Положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»¹ для решения вопроса о принадлежности лица к категории «занимающего высшее положение в преступной иерархии» указывает на необходимость установления занимаемого лицом положения в преступной иерархии, конкретных действий по координации или руководству преступным сообществом, факта создания устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, либо раздела сфер влияния и преступных доходов, а также других преступных действий, свидетельствующих об авторитете такого лица и его лидерстве в преступном сообществе. Также Пленум указывает, что о лидерстве лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими или террористическими организациями, или наличие коррупционных связей. Таким образом, анализируя положения судебной практики, можно сделать вывод о том,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) // СПС «Консультант-Плюс».

что четких критериев, характеризующих лиц, подпадающих под категорию «занимающих высшее положение в преступной иерархии» в настоящее время не выработано.

Во-вторых, представляется не до конца понятным возможность привлечения к уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ отдельных категорий лиц, занимающих определенное положение в преступном мире.

Согласно толковому словарю И. С. Ожегова, иерархия – «порядок подчинения низших (чинов, должностей) высшим; вообще расположение от низшего к высшему или от высшего к низшему»¹. В то же время, по мнению И. В. Никитенко и Т. В. Якушевой, под лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, следует понимать как лиц, занимающих высшее положение в конкретном преступном сообществе, так и лиц, обладающих высоким положением в преступной иерархии в целом, и главенствующих на определенной территории, районе, городе, регионе². Также многими учеными разделяется та точка зрения, согласно которой высшее положение в преступной иерархии занимают так называемые – «воры в законе».³

В этой связи логичным представляется следующий вопрос: будут ли являться субъектами статьи 210.1 УК РФ лица, временно исполняющие функции «вора в законе», но фактически не являющиеся лицами, входящими в высшую иерархию преступного мира? В юридической литературе и на языке арго таких лиц именуют «положенцами» или «смотрящими». Данные понятия встречаются и в судебной практике. Так, определением ВС РФ от 29 сентября 2006 г. N 31-о06-18 установлено, что «...летом 2002 г. представителями криминальной среды Чувашской Республики Д. был избран «смотрящим» по г. Канаш...»⁴. В определении ВС РФ от 5 февраля 2009 г. N 12-008-18 указано: «...потерпевший С. имел статус «положенца» – лица, исполняющего в полном объеме

¹ Толковый словарь русского языка. Толковый словарь Ожегова. [Электронный ресурс] // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9476> (дата обращения 19.03.2019).

² Никитенко И.В., Якушева Т.В. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. - 2010. - № 5. – С.61-62.

³ Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. С. 200.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 29 сент. 2006 г. N 31-о06-18 // СПС «КонсультантПлюс».

функции «вора в законе» на конкретной территории...»¹. Чаще всего такие лица исполняют обязанности «воров в законе» в местах лишения свободы. Так, к примеру, если будет установлено, что то или иное лицо является «положенцем» в каком-либо исправительном учреждении, то, логичным видится, что такое лицо должно подлежать уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ как лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии в данном обособленном исправительном учреждении. Кроме того, если допустить, что такое лицо будет осуждено по этой статье и вернется по приговору суда в исправительное учреждение, где вновь будет возведено в статус «положенца», будет ли это означать, что оно снова будет подлежать уголовной ответственности по данной статье? Более того, если предположить, что такое лицо все время, начиная от предварительного и судебного следствия и заканчивая вынесением приговора, не утрачивало статус «положенца», то по его возвращении в места лишения свободы оно уже не будет вновь подлежать уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ, исходя из принципа справедливости, согласно которому никто не может нести ответственность дважды за одно и то же деяние.

В-третьих, на наш взгляд, при применении данной нормы невозможной представляется реализация специальной превенции уголовного наказания. Как известно, лишение лица фактической возможности совершить преступление является одним из структурных элементов специальной превенции. Но в случае осуждения, к примеру, преступника, являющегося «вором в законе» по статье 210.1 УК РФ, такой осужденный не перестает быть лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии. Из этого следует, что такое лицо, претерпевая наказание, продолжает совершать преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что введение в УК РФ статьи 210.1 характеризует уголовную политику государства, как направленную на противодействие организованной преступности, однако использование в уголовном законе понятий, не имеющих строгого единого определения, а также неточности юридической техники, несомненно, создадут трудности при применении данной нормы права на практике.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 5 февр. 2009 г. N 12-008-18 // СПС «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Согласно статистическим данным Генеральной Прокуратуры РФ только за январь 2019 г. было зарегистрировано 124 преступления террористического характера¹. Все большее количество данных деяний совершается использованием информационно-телекоммуникационных технологий, которые помогают обеспечивать преступникам их анонимность, охватывают пользователей со всего мира и позволяют информации распространяться лавинообразным путем. Только за 2018 г. на основании требований прокуроров ограничен доступ более чем к 13,5 тыс. интернет-ресурсам с противоправным контентом, с 57,5 тыс. страниц такие сведения удалены². Лица, размещавшие данную информацию в сети интернет, привлечены к уголовной и административной ответственности.

Расследуя интернет – преступления, практики часто сталкиваются с проблемой определения критерия «публичности». Но любой ли блог или сайт можно считать «публичным»? Так, существуют закрытые сайты, в сети «ВКонтакте» теперь есть функции ограничения доступа к своей странице и закрытого профиля. Теперь информацию в указанных сетях общего пользования сложно назвать публичной, т.к. автор ограничил доступ к ней. Ни в УК РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 прямого ответа на данные вопросы не дает.

«Согласно п. 19 ПП ВС вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (статья 205.2 УК РФ) должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных

¹ Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь 2019 г.» URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 22.03.2019).

² Доклад Генерального прокурора РФ Чайки Ю.Я. на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2018 г. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512/> (дата обращения: 22.03.2019).

местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.)»¹.

П. 21.1 говорит о том, что при совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

Мы придерживаемся того мнения, что критериями публичности призывов выступают: возможность доступа к информации неопределенного круга лиц (численность аудитории не конкретизируется) и отсутствие направленности на совершение конкретного преступления

Публичность Е.А. Глухов, С.А. Строков раскрывают как «массовое распространение неких сведений или призывов, доведение их (хотя бы потенциальное) до многих людей»². Л.К. Терещенко пишет, что «практически любое размещение информации в сети Интернет, включая ее передачу по электронной почте путем веерной рассылки, рассматривается как публичное распространение информации, независимо от того, являются ли те или иные информационные ресурсы общедоступными или доступ к ним ограничен определенным кругом лиц, проходящих идентификацию, имеющих пароль для доступа к информационному ресурсу» и т. д.³

Поэтому даже ограниченный круг лиц, имеющих доступ к информационному ресурсу непродолжительный промежуток времени, свидетельствует о публичности размещенной там информации. Так, Верховный Суд не принял во внимание, довод защитника о том, что размещенная подсудимым с закрытого профиля в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». // СПС КонсультантПлюс.

² Глухов Е.А., Строков С.А. Незаметный экстремизм... или О профилактике вербального экстремизма в армии // Право в Вооруженных Силах. 2018. N 1. С. 16.

³ Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / отв. ред. Терещенко Л. М.: ИНФРА-М. 2016. С. 156.

социальной сети информация была просмотрена всего лишь 47 пользователями, мотивировав свое решение тем, что запрещенный контент был доступен «для общего пользования»¹.

Сейчас в центре внимания правоохранительных органов оказалась сеть «DarkNet», где сайты и пользователей практически невозможно обнаружить, так как вся информация о них, в том числе местоположение, надежно скрывается с помощью сети Tor² и в качестве средства платежа используется криптовалюта.

Поэтому во избежание фильтров от поисковых систем и жалобы на вашего хостинг-провайдера, ссылка на источник обязательна.

С помощью «темного интернета» представители террористических организаций: приобретают оружие, осуществляют финансирование терроризма, легализуют доходы, полученные преступным путем, вербуют в свои ряды новобранцев и распространяют запрещенную информацию. Пресечь данную преступную деятельность удастся крайне редко.

В СМИ активно обсуждалось привлечение к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 282 и ч. 2 ст. 205. 2 УК РФ за «репосты» и «лайки» запрещенной информации. Ни одно из этих понятий полностью не раскрыто ни в научной литературе, ни в законе. «Лайк», т.е. положительная оценка размещенного контента, не может быть основанием для уголовной ответственности, т.к. лицо не принимает никаких активных действий по оправданию терроризма или экстремизма или призыву к осуществлению данной деятельности.

«Репост» по своему смысловому содержанию аналогичен цитированию, которое является «дословным воспроизведением выступлений, сообщений, материалов и их фрагментов, не изменяющее их смысловую нагрузку»³. На наш взгляд, привлекать к ответственности стоит за «репост» информации, прямо призывающей к совершению противоправных деяний или унижающей достоинство как одного человека, так и группы лиц или за комментарий к

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 16.10.2018 N 201-АПУ18-41 // СПС Консультант-Плюс.

² John Smith. TOR: a Dark Net Journey on How to Be Anonymous Online (TOR, Dark Net, DarkNet, Deep web, cyber security Book 1). 2017. С. 50.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» абз. 5 п. 23 // СПС КонсультантПлюс.

заимствованному контенту, который выражает положительное отношение лица к преступлениям экстремистского или террористического характера.

Так, Ш.Ж. Нурова привлекли к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 205. 2 и ч. 1 ст. 205. 1 УК РФ за «репост» на свою страницу «ВКонтакте» десяти текстовых материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма. Суд акцентировал внимание на комментариях Нурова, где он положительно высказывался о террористической деятельности и призывал к ее финансированию¹.

Таким образом, преступления террористического характера, совершенные с использованием сети «Интернет» имеют специфику, которая отражается не только в применении специальных знаний, но и отсутствии легального определения некоторых дефиниций (например: «лайк» и «репост»), исчерпывающих указаний по квалификации со стороны Верховного Суда и ведомственных структур.

УДК 343.7/9

В.Ф. КОПЫТОВ

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГИПНОЗА К ПОТЕРПЕВШЕМУ

Главной задачей государства является борьба с преступностью. Неизменный рост противоправных явлений, повышение в структуре преступности части тяжких и особо тяжких преступлений являются актуальной насущной проблемой.

Преступность является явлением, которое постоянно совершается. Ей присуще большое количество свойств и особенностей, анализируемых исследователями, ожидаемый результат которых состоит в формировании методов ее оценки, определение причин и условий и др.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 03.07.2018 N 203-АПУ18-12 // СПС Консультант-Плюс.

Главной целью исследования преступности необходимо назвать формирование методов и способов ее уменьшения как явления в целом¹.

В настоящее время преступность применяет интеллектуальные способы достижения цели психологическим насилием. К таким способам относится гипноз.

Гипнозу свойственны признаки психологического насилия, к которым относятся: противоправность, общественная опасность, умышленное влияние, определенная цель воздействия, интеллектуальный способ влияния, психический вред потерпевшему.

Помимо этого, гипнозу присуща специфика, среди которой можно выделить следующее²:

является влиянием на психику человека; мешает сознанию и воле; порождает в организме физические изменения; предоставляет способность понимания любому указанию гипнотизера, так как криминальный реализуется без или против воли гипнотизируемого.

Выделенные свойства определяют особенность гипноза, учитываемую при определении преступления.

Рассмотрим судебную практику по исследуемому нами вопросу.

1. Согласно приговору Новгородского районного суда о завладении <П.> имуществом <Л.> при помощи гипноза, <П.> признать виновной в совершении преступления, рассматриваемого ч. 2 ст. 159 УК РФ, и назначить наказание в виде 2 лет лишения свободы. Согласно ст. 73 УК РФ установленное наказание считать условным с испытательным сроком 2 года³.

2. Апелляционное постановление Ивановского областного суда по делу о тайном хищении имущества, мошенничестве и грабеже при помощи гипноза, совершенные <В.>, постановил <В.> признать виновной в совершении указанных действий и назначить наказание по ч.1 ст.158 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы, по ч.1 ст.159 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч.3

¹ Ахъядов Э. С. Причины роста преступности в современной России: проблемы их решения // Молодой ученый. 2013. №12. С. 616-618.

² Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №3 (54). С. 60-62.

³ Приговор № 1-1111/2017 1-209/2018 от 15 февраля 2018 г. по делу № 1-1111/2017 Новгородского районного суда. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/3kaS2cB7fkW1/>

ст. 30, ч.1 ст.161 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы, на основании ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима¹.

Судебная практика в современном обществе квалифицирует хищения имущества, реализуемых при помощи гипноза, по ст. 159 УК РФ, как мошенничество. Относительно материального права такая квалификация является некорректной. Во-первых, ст. 159 УК РФ устанавливает только два способа: обман и злоупотребление доверием. Гипноз не относится ни к одному из них, так как обман состоит в сообщении заведомо ложной информации или умолчании об определенных фактах, злоупотребление доверием – в применении с корыстной целью во взаимоотношениях с владельцем имущества, гипноз связан с изменением сознания, с модифицированием психофизиологического состояния человека. Иными словами, квалификация деяния по ст. 159 УК РФ исключается.

Также среди особенностей гипноза можно выделить блокирование сознания потерпевшего, что определяет тайное хищение имущества (в случае отсутствия свидетелей). Единым видом тайного хищения имущества в УК РФ устанавливается (ст. 158 УК РФ). Гипноз – вид психического насилия. Кража не носит насильственного характера, ввиду этого квалификация хищения, которая совершена при помощи гипноза, по ст. 158 УК РФ также исключается.

Использование гипноза при хищении не подходит под особенности грабежа (ст. 161 УК РФ), так как грабеж характеризуется открытостью. Наряду с этим, гипноз не подпадает под категорию разбоя (ст. 162 УК РФ).

Видится необходимым выделить то, что хищение имущества, совершенное при помощи гипноза, необходимо квалифицировать по ст. 162 УК РФ как разбой, а приобретение права на имущество вследствие использования гипнотического внушения к потерпевшему, необходимо квалифицировать как вымогательство². При

¹ Апелляционное постановление № 22-1775/2017 от 12 октября 2017 г. по делу № 22-1775/2017. Режим доступа: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/JponmU0oAQmr/>

² Бархатова Е.Н. Особенности квалификации преступлений против собственности, совершаемых с применением гипноза к потерпевшему // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. №3 (54). С. 60-62.

причинении в процессе вымогательства тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть, содеянное нужно квалифицировать по совокупности с ч. 4 ст. 111 УК РФ. В случае добровольного согласия на сеанс гипноза, будучи обманутым и завладением преступника имуществом или правом на имущество потерпевшего, содеянное необходимо квалифицировать как мошенничество. Когда при совершении такого мошенничества причиняется вред жизни или здоровью потерпевшего, действие определяют в комплексе со ст.ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ. В случае наступления смерти потерпевшего при вымогательстве, деяние квалифицируют по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Иными словами, необходимо отметить, что квалифицироваться наказание за совершенное преступление против собственности при помощи гипноза будет согласно виду совершенного преступления, а также его особенностям.

Таким образом, судебная практика склоняется по пути квалификации действий по завладению имуществом, совершаемому при помощи гипноза, как мошенничества. Несмотря на то, что на практике гипноз приравнивают к психическому насилию, проблема квалификации действий по завладению имуществом при помощи гипнотического влияния не получила единого разрешения в юридической литературе. Для решения вопросов определения этих противоправных действий, необходимо учитывать специфику, сложившуюся ситуацию вокруг совершенного деяния с применением гипноза¹.

УДК 343.7/9

Д.А. КРУГЛИКОВА

К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

В настоящее время одной из тенденций развития и совершенствования системы российского законодательства является выделение новых межотраслевых институтов, в том числе включение в систему права подотрасли медицинского уголовного права, в

¹ Полиди А.А., Шишкин А.А. Гипноз как способ совершения уголовных преступлений // Молодежный научный форум гуманитарные науки. Режим доступа: URL: <https://nauchforum.ru/studconf/gum/xvi/4395>

связи с возрастающим недовольством населения к оказываемыми медицинскими услугами. Всероссийский центр изучения общественного мнения в сентябре 2017 года провел опрос «Врач в России: доверие пациентов, доходы, положение в обществе» результаты которого показали, что с 2012 по 2017 гг. процент доверия к врачам снизился с 56 до 36¹. Наиболее вероятной причиной такого явления считаем публикацию в средствах массовой информации новостей о возбужденных органами следствия уголовных дел в отношении медицинских работников, действиями которых был причинен вред здоровью граждан. Так, по данным Следственного комитета России (далее – СК РФ), число дел, связанных с врачебными ошибками, растет с каждым годом: если в 2012 году по результатам 2100 обращений граждан возбудили 311 уголовных дел, то в 2017 году число обращений в СК РФ увеличилось до 6050, а количество дел - до 1791².

Снижение доверия населения к врачам приводит к возникновению предложений по усилению уголовной ответственности медицинских работников со стороны, как государственных органов, так и общественности. В 2017 году в судах были рассмотрены «громкие дела» в отношении врачей, вызвавшие общественный резонанс: например, в июне - дело в отношении акушерки и медсестры роддома, которые оставили в животе пациентки хирургическую простыню; в январе - дело в отношении трех врачей, чьи действия (неправильное использование медицинского оборудования) привели к гибели ребенка³.

Но обсуждая данные ситуации, нельзя забывать, сколько жизней было спасено этими врачами, и в каком ритме им приходится действовать. Тем не менее, глава СК РФ А.И. Бастрыкин предложил ввести в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) отдельную статью за врачебные ошибки. Считаем данное предложение нецелесообразным, так как уголовное законодатель-

¹ Врач в России: доверие пациентов, доходы, положение в обществе [Электронный ресурс]: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=3590> (дата обращения: 15.03.2019).

² Охота на врачебное сообщество [Электронный ресурс]: <https://meduza.io/slides/ohota-na-vrachebnoe-soobschestvo> (дата обращения: 15.03.2019).

³ Прокуратура выявила небрежные дела против врачей до суда над Мисюриной [Электронный ресурс]: <https://www.rbc.ru/society/30/01/2018/5a6f93ce9a7947f70f7e3748> (дата обращения: 18.03.2019).

ство содержит общие нормы, предусматривающие ответственность за причинение вреда здоровью человека (ст.ст. 109, 111, 115, 118, 293 УК РФ и др.). Также невозможно дать дефиницию врачебной ошибки без использования оценочных понятий, что неприемлемо в уголовном праве, так как неминуемо вызовет рост дел из-за возможности «подогнать» под это практически любую ситуацию. Весьма показательным в этом плане является дело в отношении врача-гематолога Е.Н. Мисюриной, осужденной в 2018 г. к двум годам лишения свободы, за неправильный забор костного мозга у пациента, приведший к его смерти. В защиту врача выступили многие представители профессионального сообщества, в том числе ведущий онко-гематолог России А.И. Воробьев, который объяснил, что трепанобиопсия не могла привести к смерти пациента, но, суд принял доводы следствия¹.

Подобные предложения ставят под угрозу профессию врача в целом, поскольку никто не станет заниматься медицинской деятельностью, если над врачом всё время будет висеть угроза уголовного наказания. Обращаем внимание, что задачи уголовного закона и деятельности врачей совпадают, так как они связаны с охраной жизни и здоровья человека. Только в первом случае вред здоровью наносит один человек другому, а во втором – болезнь. Нередко медицинский работник становится заложником обстоятельств, он не всегда может повлиять на успешный результат, а причинно-следственную связь при неблагоприятном исходе не всегда можно правильно установить по многим причинам, включая недостаточный профессионализм экспертов. По сути, любой врач не застрахован от уголовной ответственности, ведь после любой процедуры или операции всегда есть риск осложнения для пациента и не все особенности организма возможно предсказать.

В теории выделяют три группы негативных последствий, которые могут явиться результатом деятельности медицинского работника: несчастный случай, врачебная ошибка и профессиональная халатность. Несчастный случай необходимо связывать с невиновным причинением вреда, поскольку в этой ситуации врач не может никак повлиять на исход ввиду отсутствия средств и возможностей, во втором случае нужно анализировать интеллектуальные и волевые элементы вины, устанавливая, была ли неосто-

¹ Дело Мисюриной Е.Н. [Электронный ресурс]: <https://www.rbc.ru/society/30/01/2018/5a70763d9a79473c86740c0d> (дата обращения: 15.03.2019).

рожность в действиях врача или все же это невиновное причинение вреда. Однозначно медицинский работник должен подлежать уголовной ответственности при совершении очевидного профессионального преступления, когда он сознательно не прибегает к необходимой методике лечения, либо заведомо использует методику, которая с большой долей вероятности может повлечь негативные последствия для пациента.

Подводя итог, подчеркнем, что считаем усиление уголовной ответственности медицинских работников нецелесообразным, так как российское уголовное законодательство и так содержит нормы, позволяющие привлечь врача к уголовной ответственности. Введение непродуманных поправок в УК РФ в качестве реакции на конкретные события в обществе в целях смягчения напряженной обстановки, не должно стать выходом в решении имеющихся проблем. Основная причина роста преступлений в медицинской сфере связана с некачественной работой врачей, но ухудшение качества предоставляемых ими услуг – с проводимой в стране общесоциальной и экономической политикой, в том числе, степенью «загруженности» врачей, технической оснащенностью медицинских учреждений, качеством образования и другими обстоятельствами. Считаем, что в целях улучшения криминогенной ситуации необходимо ужесточить контроль за условиями труда медицинских работников, а не вносить очередные поправки в УК РФ. Также считаем, что при изменении уголовного закона необходимо опираться на исторический и зарубежный опыт, учитывать мнение специалистов в области как медицины, так и уголовного права.

УДК 343.7/9

Е.А. ЛЫГИНА

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «БОЛЬНОЙ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Исходя из диспозиции ст. 124 УК РФ, потерпевшим в данном составе преступления выступает «больной». Однако легальное определение рассматриваемого нами понятия закон не содержит, возникают вопросы относительно того, кого можно считать «больным» и что такое «болезнь».

Понятие «больной» трудно определить однозначно, поскольку не бывает как абсолютно здоровых, так и абсолютно больных людей. Даже больной человек при определенных условиях может являться практически здоровым. Далеко не все отклонения от «нормы» являются патологическими¹.

В толковом словаре Ожегова под больным понимается лицо, пораженное какой-либо болезнью, тот, кто болеет.

Можно ли в таком случае относить к кругу потерпевших беременных, рожениц и лиц, пострадавших от травм, увечий? Они могут нуждаться в медицинской помощи, но являются ли они больными в рамках ст. 124 УК РФ?

Большинство ученых в области уголовного права расширительно толкуют термин «больной». Так, В.К. Дуюнов полагает, что потерпевшим может быть любое лицо, нуждающееся в оказании медицинской помощи, в том числе, роженица². Как указывает Ю.А. Грачева, под больным следует понимать всякое лицо, которому требуется медико-санитарная или фармацевтическая помощь³. Н.И. Пряхина также отмечает, что «больной» не только тот, кто имеет какое-либо заболевание, но и человек, находящийся в опасном для жизни или здоровья состоянии, вызванном несчастным случаем, поведением людей, естественными процессами, происходящими в организме⁴.

Судебная практика идёт по аналогичному пути. Так, Кирово-Чепецким районным судом Кировской области по ч. 2 ст. 124 УК РФ был осужден врач, который не оказал помощь лицу, ударившемуся головой об асфальтовое покрытие. Причина смерти — закрытая черепно-мозговая травма⁵.

¹ Кулькин А.И. К вопросу об уголовной ответственности за неоказание помощи больному // Вестник Московского Университета МВД России. 2014. С. 83

² Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. В.К. Дуюнова — 6-е изд. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. С. 342

³ Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Уголовное право России. Общая и особенная части. М.: НИЦ Инфра-М: Контракт, 2013. С. 341

⁴ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник / под ред. В.Н. Бурлакова, В.В. Лукьянова, В.Ф. Щепелькова; 2-е изд., перераб. — СПб.: Издательства СПбГУ. 2014. С. 100

⁵ Приговор Кирово-Чепецкого районного суда Кировской области по делу №1-181/2017 от 19 июня 2017 г. №1-181/2017 [электронный ресурс]//СудАкт. Режим доступа <https://www.sudact.ru/regular/doc/0iKRE76OTd5g/> (дата обращения: 15.02.2019)

Международная классификация болезней (МКБ-10) выделяет беременность, роды и послеродовой период в отдельную главу, где закреплены различного рода патологии и болезни матери, однако беременность женщин, подвергшихся высокому риску, и нормальная беременность исключены из указанного списка. Беременность — особое состояние организма женщины, но не болезнь. Отдельная глава посвящена также травмам, отравлениям и некоторым другим последствиям внешних причин. Безусловно, они содержатся в МКБ-10, но означает ли это, что травмы или отравления являются именно болезнью? Такого термина глава не содержит. Что такое раны, вывихи, растяжения, переломы и как они соотносятся с болезненным состоянием?

В процессе разрешения данных вопросов мы вынуждены использовать специальные знания в сфере медицины, где «болезнь» принято понимать в двух различных значениях. В узком смысле болезнь — это обозначение конкретного заболевания, определенной нозологической формы. В широком понимании это обозначение особого биологического явления — нарушенной жизнедеятельности человека. То есть всё то, что отличается от состояния здоровья. Однако наиболее верным считается первый вариант, указывающий на конкретное заболевание (например, пневмония или гастрит)¹.

В связи с отсутствием легального определения понятия «болезнь», необходимо обратиться к сходному по смыслу термину «заболевание», под которым в п. 16 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понимается возникающее в связи с воздействием патогенных факторов нарушение деятельности организма; нарушение работоспособности, способности адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды при одновременном изменении защитно-компенсаторных и защитно-приспособительных реакций и механизмов организма.

Таким образом, заболевание в смысле, придаваемом ему вышеуказанным федеральным законом, связывается с патогенными факторами. Следовательно, при их отсутствии, человек не считается пребывающим в состоянии болезни.

¹ Литвицкий. П.Ф. Патофизиология. Клиническая физиология. 2013. С. 45

Здесь следует разобраться с тем, что такое патогенные факторы. В микробиологии термин «патогенность» означает способность микроорганизмов вызывать заболевания. То есть это характеристика микроорганизма или вируса.

В судебной медицине под повреждением понимается нарушение структуры и функции органов и тканей под воздействием факторов внешней среды. Травма — нарушение целостности и функций тканей (органа) в результате внешнего воздействия¹.

Мы видим, что при травмах, повреждениях, ушибах, переломах отсутствует воздействие вирусов на организм человека. Более того, они сами могут выступать опосредованной причиной заболевания. Например, перелом — это травма, которая приводит к ослаблению иммунитета, что вызывает появление патогенных бактерий, производящих гной, и может привести к такой болезни как «остеомиелит». В свою очередь, причиной повреждений чаще всего является экзогенное воздействие, то есть внешний фактор. Так, при ударе тяжелым предметом в область головы человека, «патогенность» в силу свойств эндогенности будет отсутствовать, в то время как удар будет представлять собой экзогенное воздействие на организм человека.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод о том, что формулировка термина «больной», которую законодатель использовал при конструировании ст. 124 УК РФ, исключает признание в качестве потерпевших достаточно большой перечень лиц, которые могут нуждаться в медицинской помощи.

Является ли это правильным? Представляется, что нет, поскольку следует учитывать конституционное положение, предусматривающее право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Термины «больной» в области медицины и уголовного права неизбежно сливаются. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» имеет самостоятельную, специфическую цель, он создавался не для урегулирования вопросов уголовного права. В целях разграничения понятий «больной», «болезнь», «заболевание» в медицинском и уголовно-правовом смысле, целесообразно было бы закрепить понятие «больной» в качестве примечания к ст. 124 УК РФ, указав, что под указанным термином следует понимать любое лицо, нуждающееся в медицинской помощи.

¹ Судебная медицина: Учебник/ Ю.И. Пиголкин, Е.Х. Баринев, Д.В. Богомолов, И.Н. Богомолова. - М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002. С. 456.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понятия «организм», «беременность», «тело» – являются медицинскими терминами, которые используются в уголовном праве, но не имеют легального определения. Названные категории представляют интерес, т.к. выступают в качестве предметов преступлений против жизни и здоровья, половой неприкосновенности и половой свободы личности. Как справедливо отметил Кузнецов И.В., предмет преступления влияет на квалификацию деяний.¹

«Организм», по мнению автора, относится к материальной основе человеческой природы, которой представлено исходное жизненное пространство человека, в виду чего он способен взаимодействовать с явлениями биофизического пространства вокруг него, реализовывать себя во внешнем мире. К характерным свойствам организма можно отнести следующие: пространственная ограниченность; цикличность развития в физическом времени; зависимость от естественных нужд.² Причинение вреда организму, его отдельным функциональным единицам – органам, затрудняет степень привычного взаимодействия организма с биофизической реальностью, что с юридической точки зрения, выражается в нарушении естественных прав человека, данных ему от рождения. Таким образом, противоправными становятся деяния, нарушающие естественное состояние организма, следовательно, организм может выступать в качестве самостоятельного предмета посягательства. Степень поврежденности названного предмета, непосредственным и видовым объектом которого выступает здоровье (ст. 111 – 124 УК РФ³) учитывается при квалификации преступлений. Автор считает необходимым диффе-

¹ Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России: автореферат дис. ... кандидата юр наук Кузнецова И.В.: 2.00.08. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002639951> (дата обращения: 20.03.2019г.)

² Все определения понятия «тело»: Национальная энциклопедическая служба.) [Электронный ресурс] / URL.: <http://terme.ru/termin/telo.html> (дата обращения: 07.02.2019)

³ Прим: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 25.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – N 228. (далее – УК РФ)

ренцировать последствия в виде различных степеней вреда здоровью и смерти в диспозициях уголовно-правовых норм и предусматривать для них различные санкции. Так, например, предлагается внести корректировки в ч.3 Ст.123, п «а» ч.3 Ст. 127.1, ч.2. Ст. 124 УК РФ, п. «б» ч. 2 Ст. 238 УК РФ и т.д.

Особо охраняется уголовно-правовыми нормами женский организм, находящийся в состоянии беременности. Т.к. в РФ право человека на жизнь не охраняется до момента рождения, состояние беременности потерпевшей как квалифицирующий признак субъекта, отягчающий преступность деяния, по мнению автора, подлежит усиленной правовой охране в виду наличия двух предметов преступления: организм женщины и организм плода. Согласимся с А.Н. Поповым :плод нельзя рассматривать в качестве органа, принадлежащего организму беременной матери, ввиду чего недопустима квалификация деяний, направленных на прерывание беременности и предусмотренных в диспозициях ст. 111, 118, 123 УК РФ, по другим статьям УК РФ.¹

Понятие «тело человека» представляет особый интерес для юридической науки. Соматические права человека защищаются им при жизни, после наступления смерти тело превращается в материальный объект, требующий правовой охраны. Из анализа правовых норм следует, что регулирование данного объекта производится на основании волеизъявления лица при жизни, волеизъявления его родственников в случае отсутствия волеизъявления умершего или невозможности исполнить волеизъявление последнего, и наконец, по волеизъявлению самого государства в лице специальных органов².

Возникает вопрос, почему данный объект регулируется особым правовым режимом? Может ли этот режим совпадать с режимом вещей, предусмотренном нормами ГК РФ? Аналогичный вопрос возникает, когда предметом преступлений являются органы и ткани. Ответы на эти вопросы частично дает законодатель. Так, видовым объектом ст. 244 УК РФ является общественная нравственность. А противоправные действия,

¹ Попов А.Н. О начале уголовно-правовой охраны жизни в Российской Федерации.//КриминалистЪ. 2013. №2(13) С. 84

² Федеральный закон «О погребении и похоронном деле» от 12.01.1996 N 8-ФЗ// СПС «Консультант плюс».URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения:09.02.2019)

направленные на безвозмездное изъятия у тела органа (например, золотой зуб)¹, должны квалифицироваться по ст.244, а не по ст.158 УК РФ.² Таким образом, необходимость особого правового регулирования обусловлена представлением о значимости данного объекта для общества ввиду сложившихся морально-этических представлений.

В силу Федерального закона «О трансплантации органов и (или) тканей» орган (ткань) не признается предметом договора: товаром. Согласно закону «О защите конкуренции» «товар» — это объект гражданских прав, предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот. П.1 ст. 455 ГК РФ: «Товаром по договору купли-продажи могут быть любые вещи. Следовательно, данный объект нельзя считать вещью (в т.ч. «имуществом») в смысле ст. 128 ГК³. Автор усматривает круг в определениях понятий «вещь» и «имущество» (ст. 128 ГК, п.13.1 ст. 5 УПК)⁴, считая необходимым для целей уголовного закона, понимать под вещами любые материальные объекты⁵. Под имуществом предлагается понимать объект, над которым закреплено любое вещное право. Только имущество, а не любая вещь должно выступать предметом гражданско-правовых сделок. Приведенные формулировки позволяют отнести «тело», «орган» («ткань») к вещам, не наделенным статусом имущества, т.е. не являющимися предметами гражданско-правовых сделок. Однако в сети Интернет можно легко найти сайты с объявлениями «продам орган».⁶ Чаще всего такие люди представляются врачами, обещают

¹ Вандалы разрушили и разграбили могильные захоронения на Северном кладбище Ростова /[Электронный ресурс] URL: <http://bloknot-rostov.ru/news/vandalu-razrushili-i-razgrabili-vse-mogilnye-zakho-820894> (дата обращения:20.03.2019)

² Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ //СПС «Консультант плюс».URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения:09.02.2019)

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.

⁴ См.ст. 128 ГК : «К объектам гражданских прав относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество...»; Ст. 5 УПК РФ «Имущество - любые вещи, включая наличные денежные средства...»

⁵ См. пар. 90 Германском Гражданском уложение 1900 г.Прим.: «Sachen im Sinne des Gesetzes sind nur körperliche Gegenstände». Перевод: «под вещами мыслится материальный (физический, телесный) объект

⁶ Продам орган /[Электронный ресурс] URL: <http://prodamkuplu.ru/medicina/donoryhttp://> (дата обращения:26.02.2019)

обеспечить донору надлежащие санитарные условия при проведении операции вне стен медицинских учреждений¹. Попытки заключения подобных сделок, по нашему мнению, должны быть наказуемыми. Однако уголовный кодекс не содержит отдельного состава преступления за покупку, продажу, а равно попытку совершения указанных действий органов немедицинскими учреждениями. Медицинские работники, продающие «очередь на донорство», могут быть привлечены к ответственности по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Таким образом, для целей развития современного уголовного права автор считает необходимым дополнить законодательство в части регулирования оборота названных биологических материалов и обеспечить их правовую охрану в рамках УК РФ.

УДК 343.7/9

А.А. МОИСЕЕВА

ТЕРМИН «ГЕНОЦИД»: ЕГО ПОЯВЛЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ

Заимствование иностранных терминов – весьма распространенное явление в развитии любого языка. Мир не стоит на месте, постоянно развивается, поэтому в развитии находятся и различные связи между государствами. В результате появляются новые термины. Со временем они прочно входят в речевой оборот, и их иностранное происхождение забывается. Таких терминов немало и в российском праве. Но также существуют и термины, которые являются сложными по конструкции и представляют собой заимствование из нескольких языков. Одному из таких – термину «геноцид» - и посвящена наша работа. В ней мы рассмотрим появление данного термина в мире и в России, а также его толкование.

Термин «геноцид» состоит из двух частей. Первая образована от греческого слова *genos*, что значит «род», «племя». Вторая же происходит от латинского *cidare* – «уничтожаю»². Поэтому дословный перевод термина «геноцид» - уничтожение рода человеческого.

¹ Хватова Я. Как я продавала почку. Эксперимент АиФ//Аргументы и факты: электрон. газета 18.07.2016 URL: http://www.aif.ru/society/people/kak_ya_prodava_la_pochku_eksperiment_aif_ru (дата обращения: 06.02.2019)

² Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М.:

Рассматриваемый нами термин впервые появился лишь в XX веке. Его история началась в 1933 г. в Мадриде. На 5-й Конференции по унификации международного уголовного права прозвучал доклад польского юриста Рафаэля Лемкина, в котором он предложил данным термином обозначить «действия, направленные на уничтожение или разрушение этнических, расовых, социальных и религиозных сообществ». Такие действия, по мнению Лемкина, включали в себя акты жестоких агрессий и акты вандализма¹. По итогам своего доклада Лемкин предложил закрепить этот термин в международном праве и разработать конвенцию против этого преступления. Однако тогда эти идеи учёного, к сожалению, ещё не получили отклика.

Спустя 11 лет термин «геноцид» все же появится в научном и политическом обороте с выходом книги Лемкина «Правление государств „Оси“ в Оккупированной Европе». В книге, посвященной преступным действиям нацистской Германии, геноцид охарактеризован как «уничтожение этнических групп или нации». Новое определение существенно отличалось от того, которое было предложено Лемкиным в Мадриде. Теперь потерпевшими признавались лишь нация или этническая группа.

Первый официальный документ, содержащий термин «геноцид» - обвинительный приговор Международного военного трибунала главным нацистским преступникам от 1 октября 1946 г. Они были признаны виновными в «совершении преступлений против человечности, под которыми понимались репрессии, а также политика преследования и истребления граждан, которые нацистским правительством рассматривались как враги или возможные»². По сути, именно в такой трактовке в приговоре был указан термин «геноцид».

Но самый большой прогресс в закреплении геноцида на законодательном уровне произошел после принятия Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции №96 (1) от 13 декабря 1946 года и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года. Оба документа закрепляют

Книжный мир, 2005. – С. 105.

¹ Lemkin R. Les actes creant un danger general (interetatique) considers comme delits de droit des gens. Paris, Pedon, 1933.

² Нюрнбергский процесс. Т. 1. М., 1987. С. 483.

геноцид как опасное преступление и дают ему определение. Однако при сравнении двух определений нельзя не заметить, что они различны. Так в тексте Резолюции геноцид назван «отказом в признании права на существование целых человеческих групп». Конвенция же закрепила, что «под геноцидом следует понимать действия, совершаемые с целью полного или частичного уничтожения, какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой»¹. Эти действия направлены против членов указанных групп и включают в себя убийство, причинение серьезных телесных повреждений, умственного расстройства, а также создание для группы жизненных условий, рассчитанных на ее уничтожение. Разница между двумя этими определениями в том, что если в первом определении под геноцидом понимаются преступные действия против любой человеческой группы, и любая такая группа может выступать в качестве потерпевшего; то во втором определении потерпевшими могут быть лишь национальная, этническая, расовая или религиозная группы. Таким образом, в Конвенции круг потерпевших от преступления геноцида был сужен.

Однако Конвенция оказала огромное значение на мировое сообщество. Закрепив геноцид законодательно, она провозгласила его чудовищным преступлением против мира и безопасности человечества, которое нарушает все нормы международного права. Таким образом, после принятия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него нормы, установившие ответственность за геноцид, появились в уголовном законодательстве практически всех развитых государств мира.

Участие в Конвенции стало предпосылкой к появлению ответственности за геноцид и в российском законодательстве. Поскольку СССР в 1954 г. ратифицировал Конвенцию, после его распада участие в ней было продолжено Россией. Соответствующая статья была введена в Уголовный Кодекс. По УК РФ геноцид – это «действия, направленные на уничтожение этнической, национальной, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, насильственного

¹ Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Электронный ресурс. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide (дата обращения: 06.02.2019).

воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, а также насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы». Кодекс, как и Конвенция, признают в качестве потерпевших этническую, национальную, религиозную и расовую группы. Однако, мы считаем, что геноцид может быть также направлен и против иных групп людей, объединенных по другим признакам¹. Например, во время режима «красных кхмеров» в Камбодже в 1975 – 1979 гг. жертвами геноцида стала большая часть интеллигенции, духовенства, профессионалов и интеллектуалов. Можно сделать вывод, что потерпевшими от геноцида были социальные группы - объединения людей, имеющих общую деятельность и связанные отношения в рамках определенного социального института. Таким образом, мы считаем, что в определении термина «геноцид», который содержится в уже упомянутых нами нормативных актах в качестве дополнения нужно указать потерпевшими также и социальную группу. Поскольку, если вспомнить, изначально социальная группа фигурировала в определении Лемкина.

Подводя итоги вышесказанному, отметим, что геноцид – это опаснейшее преступление, уничтожающее человечество, посягающее на его мир и безопасность. И его официальное закрепление свидетельствует об обеспокоенности возможностью повторения подобных событий и о стремлении к их предотвращению. Если говорить о России, то появление термина «геноцид» в нормах международного права стало предпосылкой к появлению ответственности за данное преступление в российском УК. А также, четкое определение состава преступления способствовало тому, что нашей страной была признана преступная политика геноцида, проводимого в советский период в отношении репрессированных народов (чеченцев, немцев Поволжья, крымских татар и др.).

¹ Арутюнян М.А. Понятие геноцида. Историческая обусловленность международно-правового закрепления геноцида как преступления против безопасности человечества // «Актуальные проблемы российского права». - 2009. - № 3. - С. 409. // Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-genotsida-istoricheskaya-obuslovlennost-mezhdunarodno-pravovogo-zakrepleniya-genotsida-kak-prestupleniya-protiv> (дата обращения: 07.02.2019).

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ОСНОВНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В целях обеспечения конституционного права граждан, в том числе приговорённых к смертной казни, на рассмотрение дела в суде с участием присяжных заседателей Постановлением Конституционного Суда РФ от 02.02.1998 г. № 3-П (далее – Постановление) был введён временный мораторий на смертную казнь до появления во всех субъектах РФ суда присяжных.

С 1 января 2010 г. суд присяжных появился в последнем субъекте РФ – Чеченской республике, что означало прекращение временного моратория. Верховный Суд РФ обратился в Конституционный Суд РФ с ходатайством пояснить данный вопрос, и Конституционный Суд РФ вынес Определение от 19.11.2009 № 1344-О-Р (далее – Определение), в котором разъяснил, что на территории России применять смертную казнь запрещено.

Конституционный Суд РФ в Определении обосновал невозможность применения смертной казни следующим образом: в обществе сформировалось право человека не быть подвергнутым смертной казни;

наличие обязательства у России перед Советом Европы; формулировка ч. 2 ст. 20 Конституции РФ «впредь до её отмены» означает, что смертная казнь носит временный характер.

В нашем обществе сложилось устойчивое мнение, что Определением смертная казнь в России отменена, поэтому назначаться и применяться она не может.

Обоснования Конституционного суда РФ о невозможности применения смертной казни представляются противоречивыми, а само Определение незаконным.

По результатам опросов россиян, проведенных в 2001, 2006, 2012, 2014, 2015 гг., «за» смертную казнь: в 2001 г. – 80%, 2006 г. – 74%, 2012 г. – 66%, 2014 г. – 63%, 2015 г. – 66%¹. Действительно, процент «за» с каждым годом немного уменьшается, но говорить

¹ Меняется ли отношение россиян к смертной казни [Электронный ресурс] // Фонд «Общественное Мнение» : официальный сайт. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/12128> (дата обращения: 10.11.2018).

однозначно о том, что в обществе сформировалось право человека не быть подвергнутым смертной казни нельзя, потому что процент «за» превышает половину опрошенных.

28 февраля 1996 г. Россия вступила в Совет Европы и по её требованию должна была привести своё законодательство в соответствие с Европейской Конвенцией по правам человека от 04.11.1950 г. № 005 (далее – Конвенция) и прилагающимся к ней Протоколам. Россия 16 апреля 1997 г. подписала Протокол № 6 Конвенции от 28.04.1983 г. № 114 (далее – Протокол), отменяющий смертную казнь, взяв на себя обязательство его ратифицировать до мая 1999 г. Между этими двумя событиями был принят Уголовный кодекс РФ 1996 г., в котором в ст. ст. 44, 59 смертная казнь осталась как вид наказания, но перечень преступлений, за которые она назначается, уменьшился.

Протокол до сих пор не ратифицирован, но считается, что, страна, подписавшая, но не ратифицировавшая международный договор, обязана вести себя в соответствии с этим договором вплоть до его ратификации¹. В связи с этим применение смертной казни запрещено с момента подписания протокола, а Постановление и Определение подтверждают данный запрет. Такое убеждение представляется ошибочным.

Ст. 59 Конвенции и ст. 7 Протокола говорят о том, что подписание, обмен документами, ратификация, присоединение – способы выражения обязательности исполнения договора и имеют силу, если это предусмотрено договором или оговорено сторонами. Ст. 6 ФЗ от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах РФ» гласит, что способы выражения обязательности исполнения договора – подписание, обмен документами, ратификация, утверждение, принятие, присоединение, а также другой способ, оговоренный сторонами. Значит, указанные способы выражения выбираются в зависимости от договоренности со сторонами или если они предусмотрены договором. Совет Европы требует от стран-участниц и подписание, и ратификацию². Следовательно, одно только подписание Конвенции и Протокола не означает их обязательность.

¹ 20 лет без смертной казни [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС» : сайт. URL: <https://tass.ru/politika/3503703> (дата обращения: 10.11.2018).

² Окунева О. Сотрудничество России и Совета Европы // Журнал международных исследований развития (МИР). № 1. 2014. С. 42.

В Определении упоминается Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., регулирующая исполнение договоров, заключённых между государствами. Исполнение же договоров между государствами и международными организациями регулируется Венской Конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 г., которую Россия не подписывала.

По замыслу законодателя фраза «впредь до её отмены» в ч. 2 ст. 20 Конституции РФ означает, что в случае отмены смертной казни не нужно вносить поправки в Конституцию РФ.

До сих пор в нормативных правовых актах остаются нормы, касающиеся смертной казни:

в Конституции РФ (ч. 2 ст. 20);

в Уголовном кодексе РФ (ст. ст. 44, 59 и в санкциях преступлений в Особенной части);

в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. ст. 184, 185, 186);

в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. ст. 30, 31, 51, 301, 310).

Для утверждения о невозможности применения смертной казни Конституционному Суду РФ следовало признать данные нормы неконституционными.

Согласно ст. 83 ФКЗ от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ полномочен давать разъяснения своим решениям по ходатайству органов или лиц. По замыслу законодателя Конституционный Суд должен давать разъяснения только по вопросам, касающимся предмета вынесенного им решения. Предметом Постановления, по поводу которого давалось разъяснение, является запрет на применение смертной казни до появления судов присяжных во всех субъектах РФ. Конституционный Суд РФ в Определении вышел за предмет Постановления, используя в разъяснении вышеуказанные обоснования, тем самым, он вышел за пределы своих полномочий, поэтому Определение следует считать незаконным. Такой же позиции придерживается судья Конституционного Суда РФ Ю.Д. Рудкин¹, оставшийся в меньшинстве при вынесении решения.

¹ Определение Конституционного Суда РФ : особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Рудкина Ю.Д. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.11.2018).

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:
смертную казнь запрещено было применять только с 1999-2010 гг. пока суды присяжных не появились во всех субъектах РФ;
в 1997-1999 гг. и с 2010 г. юридических препятствий для применения смертной казни нет, потому что обязательства у России перед Советом Европы до сих пор не возникли из-за не ратификации Протокола;

нормы о смертной казни остаются закреплёнными в Конституции РФ, Уголовном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ;

определение является незаконным, так как Конституционный Суд РФ, вынося его, вышел за пределы своих полномочий.

УДК 343.7/9

П.А. ПАК

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Понятие малозначительности деяния предусмотрено частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. В данном нормативно-правовом акте обсуждаемый институт определён следующим образом: действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности, не является преступлением

1. Формулировка, данная в Уголовном кодексе РФ, не позволяет точно определить границы и критерии применения института малозначительности деяния.

Необходимо определить пределы малозначительности (при каких условиях деяние перестаёт быть малозначительным), а также круг субъектов, которые вправе определять данные рамки и при каких обстоятельствах. По своей сути, часть 2 статьи 14 УК РФ представляет собой лишь закрепление правового принципа «De minimis non curat lex». Проблема состоит в том, что правовая норма не должна сводиться к принципу, который по своей природе является более абстрактным правилом, лишь задающим необходимый вектор, но не обслуживающим само движение.

По своей природе правовой институт малозначительности деяния структурно весьма сложен. Его необходимо ограничивать

от смежных конструкций, таких как административный проступок, освобождение от уголовной ответственности, отсутствие в деянии признаков состава преступления, и непосредственно преступления. Отличие малозначительности деяния выражается в его особенностях: отсутствует общественная опасность и мера ответственности в виде наказания, деяние не влечет за собой никаких последствий.

Заслуживающим внимание является и момент, касающийся исключения применения обсуждаемого института при наличии квалифицирующих признаков. Противоправное деяние, которое совершено в пределах основного состава, может быть признано малозначительным, однако при перемене лишь субъекта (например, появлении служебного лица) и полной идентичности в остальных элементах состава преступления данный институт применяться не может. Буквально данное правило не сформулировано в законе, но оно выводится из природы и назначения института.

II. Судебная практика не выработала модели применения института малозначительности, поэтому дискреция государственных органов слишком широка.

Категория малозначительности деяния по своей сути является оценочной, а значит, отсутствует единство применения данного института, что может также затрагивать и конституционные права граждан. Статья 19 Конституции РФ регламентирует:

«1. Все равны перед законом и судом.

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.»

Но не цинично ли говорить о соблюдении гарантированного Конституцией принципа равенства, если каждое дело решается в зависимости от правосознания следователя или судьи и применение нормы разнится от случая к случаю.

III. В УК РФ нет указания на определённые составы преступлений или виды преступлений, деяния из которых могут быть малозначительными.

Отсутствие формальных ограничений может привести к выводу о допустимости применения института малозначительности

к любой группе составов преступлений¹. Однако стоит сделать оговорку, касающуюся материальных составов преступлений, которые связаны наступлением вреда и по своей задумке исключают возможность применения части 2 статьи 14 УК РФ.

По некоторым составам преступлений уже имеется сложившаяся практика.

Хоть Верховный Суд РФ и не выработал определенной модели правоприменения, но к некоторым составам оставил свои комментарии. Например, в пункте 12 Постановления Пленума ВС РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» сказано, что в случаях, когда в действиях лица формально содержатся признаки преступления, предусмотренного статьями 253, 256 УК РФ, но отсутствует общественная опасность, появляется возможность прекратить уголовное дело в соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ. При этом основанием для признания действий подсудимого малозначительными может служить, например, незначительное количество и стоимость выловленной рыбы, отсутствие вредных последствий для окружающей среды, а также используемый способ добычи, который не являлся опасным для биологических, в том числе и рыбных, ресурсов. Приведённые критерии явно определяют границы института малозначительности.

В качестве примера можно привести и статью 222 УК РФ. Из практики следует, что хранение боеприпаса сводится к малозначительности деяния. Стоит отметить, что данная практика так же строится на основном критерии разграничения – отсутствии общественной опасности. Суды сформировали конкретные критерии для применения части 2 статьи 14 УК РФ в подобных делах. Первый, и наиболее популярный признак – количественный (один патрон не может образовывать общественную опасность). Также выделяются следующие признаки – отсутствие оружия, для которого предназначаются боеприпасы, способ получения, цели хранения².

¹ Мальцев В.В. «Малозначительность деяния в уголовном праве»

² Харламова А.А., Белик Ю.С. «К вопросу о малозначительности деяний, содержащих признаки составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 222, 222.1 УК РФ»

Однако данные критерии, применяемые одними судами, полностью игнорируются другими, что опять же возвращает нас к тезису об отсутствии единой модели и широкой дискреции государственных органов. Неопределенность и даже некая абстрактность изучаемого института наблюдается не только в России. Правопорядки ряда зарубежных стран предусматривают аналогичную процедуру, а в некоторых случаях дискреция судей является ещё более масштабной при разрешении данного рода вопросов. Речь, конечно, идёт об англо-американской системе права, и, в частности, о Соединённых Штатах Америки.

Резюмируем вышесказанное. Институт малозначительности деяния является действенным инструментом в руках государственных органов. Однако, как «живому» и, несомненно, важному институту, ему необходима определённая модель, которая станет основой для дальнейшего правоприменения. Анализ судебной практики показал, что в процессе использования данного института возникает ряд проблем с отсутствием однородности и единообразия его применения, что может затронуть конституционные права граждан. Также остаются неразрешёнными вопросы, касающиеся границ распространения института малозначительности на составы с квалифицирующими признаками, а равно взаимосвязь малозначительности деяния с категорией преступления. В доктрине имеются попытки ответить на данные вопросы, но фактически институт находится в подвешенном состоянии и требует более детальной проработки.

УДК 343.7/9

Д.И. ПОПОЛИТОВ
Д.И. ФЕДОРОВ

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА

Актуальность данной темы демонстрирует наличие того факта, что процедура, направленная на выявление признаков фиктивного банкротства достаточно сложна в плане достижения результатов, так как логично, что должник всячески будет скрывать преступные действия, скрывая сделки или договора, в ходе принятия которых предприятие осуществляет сделки на невыгодных условиях.

Кроме того, вышеописанные действия совершаются на протяжении длительного периода, то есть могут быть не заметны при поверхностном анализе управленческих решений руководителей организации.¹

УК РФ включает нормы устанавливающие ответственность за противоправные действия в рамках процедуры банкротства, их содержание во многом определяется законодательством о банкротстве 1998 г. Так фиктивным банкротом по УК признается лицо, ложно объявившее себя таковым, если следствием стало нанесение значительного ущерба кредиторам. Однако по ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» банкротом является лицо, признанное решением арбитражного суда. Разумно понимать определение фиктивного банкротства как причинение ущерба кредиторам в рамках реализации решения суда о признании должника банкротом. Объявление себя банкротом не влечет причинения какого-либо. Также ни ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ни УК РФ не раскрывают содержания понятия «публичное объявление о несостоятельности».² Преступными действия в сфере банкротства становятся лишь при наличии причинной связи между действиями и их последствиями, выражающимися в крупном имущественном ущербе (понятие «существенный вред» является оценочным)³, поэтому содеянное следует квалифицировать как покушение на фиктивное банкротство со ссылкой на ч.3 ст.30 УК РФ. Во-вторых, при фальсификации доказательств мнимого банкротства действия виновного должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 303 УК РФ. Представляется, что привлечение к уголовной ответственности невозможно в случае, когда виновный создал видимость банкротства и тем самым вы-

¹ Назаренко А.Е. Определение признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Вестник науки и творчества [Электронный ресурс] // 2016. №4. С.133, с.129-135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26007982> (дата обращения 20.03.2019)

² Морозова Ю.В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195—197 УК РФ // Учебное пособие [Электронный ресурс]//2012. С.47 с.81. URL: www.procurog.spb.ru/izdaniya/2012_01_05.pdf (дата обращения 20.03.2019)

³ Попондопуло В.Ф. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья [Электронный ресурс] //2018. №4. С.5, с.1-8. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=113699#0094877139820849> (дата обращения 20.03.2019)

звал обращение кредиторов в арбитражный суд, поскольку отсутствует признак публичности. Норма, содержащаяся в ст. 197 УК РФ, не соответствует ныне действующей процедуре признания лица, банкротом и в целом ориентирована на утративший силу закон о банкротстве 1992 г., где критерием банкротства являлась неоплатность, а не платежеспособность. Объективная сторона состава преступления не соответствует предусмотренной действующим гражданским законодательством о банкротстве процедуре, расхождение содержания норм практически сводит на «нет» трактовки деяния в уголовно-правовом значении. Таким образом, наиболее целесообразным автор считает декриминализацию уголовно-правовой нормы.¹

Однако существуют и иные точки зрения.² Предлагается законодательная инициатива об изменении категории преступления с небольшой тяжести на среднюю тяжесть, в связи с этим произошло бы увеличение размера наказания, что на наш взгляд выглядит нерационально.

Несмотря на сравнительно малое количество судебной практики, связанной с доказанными фактами осуществления лицами процедуры фиктивного банкротства, возможно определить некоторые виды преступления, описываемого в ст. 197 УК РФ. Статистические данные Судебного Департамента при ВС РФ говорят о полном отсутствии судимостей по данной статье за 2016-2017 гг.³ Так, фиктивное банкротство может происходить посредством:

использования неликвидных ценных бумаг для вывода денежных средств

преднамеренного формирования задолженности перед банком

¹ Лопатина Т.М. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью: на примере фиктивного банкротства // Российская юстиция [Электронный ресурс] // 2017. №4. С.33, с.31-33. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СJI&n=105077#03605918176404208> (дата обращения 20.03.2019)

² Глушков Е.Л. Оперативно-розыскные меры по выявлению преступлений, связанных с банкротством предприятий всех форм собственности // Проблемы правоохр. деятельности [Электронный ресурс] // 2017. №3. С.113, с.108-114. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30054614> (дата обращения 20.03. 2019)

³ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 23.03.2019)

фальсификации расходов, доходов, информации об имущественном состоянии должника
махинаций с кредиторской задолженностью¹

Причиной этих действий является желание преднамеренно уйти от долгов, вывести активы и освободить денежные средства, необходимые для получения руководителем разорённой фирмы дополнительной прибыли, избежать уплаты налогов. В данной ситуации непосредственно умысел руководителя тяжело доказуем, о чем свидетельствуют результаты процедур в делах о банкротстве за 4 кв. 2018 г. Количество заключений о наличии признаков фиктивного банкротства составляет только 18 фактов против 533 заключений о наличии признаков преднамеренного банкротства.² Тем не менее, характерные обстоятельства, способствующие выявлению данного преступления, имеют место быть. Среди них - инвестирование в неликвидные активы, махинации с отчетностью бухгалтерии, использование счетов третьих лиц для расчетов и т.д. Доказательство намеренного введения в заблуждение является сложным и трудоемким процессом, поэтому уголовные дела по ст. 197 УК РФ - крайне редкое явление. Намного чаще данные ситуации рассматриваются со стороны ст. 159 УК РФ и ст. 327 УК РФ.

Фиктивное банкротство рассматривают, как ответную реакцию на непоследовательную налоговую политику, которая в свою очередь выполняет скорее фискальную нежели стимулирующую функцию в отношении предпринимателей. Переориентация налоговой политики позволила бы свести на нет антисоциальные мотивы и расположить предпринимателей к добросовестному исполнению ими своих конституционно-правовых обязанностей. Также необходимо и государству усилить контроль за публично-правовым регулированием экономических отношений в переходный для российской экономики период.³

¹ Добровлянина О.В. Виды незаконных банкротств в Российской Федерации: некоторые проблемы правового регулирования // Право. Журнал ВШЭ. [Электронный ресурс] // 2017. № 3. – С. 42. URL: <https://law-journal.hse.ru/2017--3/210490068.html> (дата обращения 20.03.2019)

² Результаты процедур в делах о банкротстве за 4 кв. 2018 года [Электронный ресурс] // Федресурс. 2019. 18 января. URL: <https://fedresurs.ru/news/764ebc73-f37d-42a5-baf0-28495bdc461e> (дата обращения 20.03.2019)

³ Красников С.В. Незаконное банкротство: уголовно-правовой и криминологический аспекты [Электронный ресурс] // 2007/ С.23, с.27. URL: www.dslib.net (дата обращения 20.03.2019)

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРОСТИТУЦИИ: ЗА И ПРОТИВ

Еще в XIX веке в Российской Империи женщины, занимающиеся проституцией, жили в публичных домах, а в настоящее время за занятие проституцией предусмотрена административная ответственность, а вовлечение и организацию занятия проституцией – уголовная. Однако большинство стран давно легализовали или декриминализовали проституцию, поэтому обратимся к положительному опыту некоторых стран.

Полная легализация проституции в Германии была объявлена с 2002 года, но заниматься данным видом деятельности в Германии могут только граждане Евросоюза.¹ В законодательстве прописано, что проститутки могут рассчитывать на пенсионное и социальное государственное обеспечение, медицинское страхование, а также имеют свой профсоюз и платят налоги за оказание сексуальных услуг. Клиент, не оплативший услуги проститутки, может понести уголовное наказание за данный проступок.

В Нидерландах и Новой Зеландии, где проституция полностью была легализована в 2000² и 2003³ годах, ситуация аналогична. Однако в Нидерландах с 2008 года власти страны проводят ряд ограничений: установлен минимальный возраст для занятия проституцией, введен запрет на предоставление услуг проституток с 4 до 8 утра,⁴ а в 2014 году, например, были закрыты 47 публичных домов в связи с борьбой с торговлей людьми.⁵

В Греции проституция разрешена, но публичные дома находятся под запретом. Проституткам запрещено вступать в брачные отношения, иначе лицензия на занятие данной профессией аннулируется, причём данный запрет действует всю жизнь.⁶

¹ Германия – крупнейший бордель в мире [эл.ресурс] URL: <http://inosmi.ru/social/20171125/240838408.html>

² День открытых дверей в «красном квартале» [эл. ресурс] URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/life/newsid_4728000/4728852.stm

³ Новая Зеландия легализовала проституцию [эл. ресурс] URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_3020000/3020724.stm

⁴ Котляр П. Борделям Амстердама запретят работать спозаранку. 2010. С. 4.

⁵ Amsterdam mayor closing another 47 brothels because of owners' association with organized crime, trafficking [эл. ресурс] URL: http://prostitutionresearch.com/pre_blog/2014/09/20/amsterdam

⁶ Лукьянчиков А. Конгресс жриц любви. 2009. С. 5.

Место для проституции нашлось и в мусульманских странах, где она может оформляться как «временный брак» на одну ночь, который формально дает право на секс и «махр» (свадебный подарок). Однако такой «временный брак» считают разрешенным шииты, у суннитов он запрещен, поскольку не отвечает основному назначению брака – рождение и воспитание потомства. Еще не состоящие в браке за прелюбодеяние наказываются поркой, состоящие в браке – караются смертной казнью через «раджм» (побивание камнями до смерти). Однако в большинстве мусульманских стран эти требования на практике не выполняются.¹

Традиционно под проституцией понимают вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении. Характерным признаком проституции является систематичность сексуальных отношений с различными партнерами и предварительная договорённость об оплате (хотя цена заранее может быть и не названа).²

По некоторым данным, в России насчитывают около 1,5 млн проституток.³ Большинство из них имеют семьи и детей.⁴

Начнем с отрицательных последствий такого явления: проституция подрывает социальную нравственность, способствует деградации национальной культуры. Разрушает институт семьи и отрицательно влияет на формирование подрастающего поколения, так как развращает население, снижает заинтересованность в образовании, легальном заработке, изменяя духовные убеждения человека.

Проституция обуславливает рост заболеваемости. Так, при ее легализации представляется возможным вести учет лиц, занимающихся проституцией, в специальных медицинских учреждениях.

Некоторые авторы⁵ считают, что преступность женщин во многом связана с проституцией. По нашему мнению, занятие проституцией не является преступным. Однако нельзя не отметить,

¹ Жилгишина А. Секс под паранджой [эл. ресурс] URL: <http://www.np.kz/hotnewstop/19126-seks-pod-parandzhoy.html>

² Сухарев А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. Москва. Инфра. 2003.

³ В России насчитали 1,5 млн проституток [эл. ресурс] URL:

https://life.ru/t/технологии/1064934/v_rossii_naschitali_15 mln_prostitutok

⁴ Почему проституцию нужно легализовать [эл. ресурс] URL: <https://www.the-village.ru/village/business/newprof>

⁵ Науметова А.В. Проституция и преступность: что причина, что следствие // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008; Алихаджиева И.С. К

что рост числа проституток влияет на увеличение количества преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией, организацией и содержанием притонов, заражением венерической болезнью и ВИЧ-инфекцией. Проститутки участвуют в квартирных кражах в роли наводчиц, а порой и непосредственных исполнительниц.

Взаимосвязь проституции и преступности проявляется в том, что многие проститутки начинают заниматься хищениями денег, ценностей у клиентов.

Насилие над проститутками постепенно приобретает характер социальной нормы: мужчины стали пренебрежительнее относиться не только к проституткам, но и к женщинам в целом, что способствует совершению изнасилований и иных насильственных преступлений.

При занятии проституцией существует риск распространения торговли людьми, иногда с дальнейшей перепродажей для трансплантации внутренних органов.

Таким образом, бесспорно, у проституции большое количество отрицательных сторон.¹

Однако проституция была, есть и будет существовать, поэтому, на наш взгляд, единственным верным решением проблемы является легализация такого явления, передача под контроль государственных органов и жёсткое пресечение любых видов проституции, не подконтрольных государству, ведь если проституция в России на данный момент не легализована формально, то, к сожалению, она легализована фактически.

Поэтому бороться с проституцией как явлением бесполезно, но свести к минимуму негативные последствия проституции необходимо, на наш взгляд, следующими способами:

ввести лицензию на осуществление секс-услуг, а за нарушение законодательства о лицензировании – административную и уголовную ответственность;

ввести налог на занятие проституцией, а за неуплату – также привлечение к административной и уголовной ответственности;

предусмотреть регулярные медицинские обследования, которые существенно снизят количество случаев заражения венери-

криминологическому определению и классификации преступлений, связанных с проституцией // Всероссийский криминологический журнал. 2016.

¹ Под ред. проф. Малко В.Д. Криминология: Учебник для вузов / 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2018. — 528 с.

ческими заболеваниями. При этом должна функционировать общая федеральная база данных о проститутках, а за отказ от прохождения медицинского обследования – административная ответственность;

обязать заключать трудовой договора между «работодателем» и «работником» в соответствии с трудовым законодательством;

обязать проституток становиться на учёт в правоохранительные органы, которые также будут осуществлять проверки притонов на предмет соответствия санитарно-эпидемиологическим нормам.

вместе с тем определить специальный уполномоченный орган, надзирающий за данным видом деятельности;

обеспечить проституток всеми правами и гарантиями по аналогии с международным опытом, включая пенсионное и социальное обеспечение, медицинское страхование, больничный и др.

Таким образом, сегодня тезис об аморальности проституции не так уж и убедителен, так как она в пассивной форме является общепризнанным явлением и давно стала профессией.

УДК 343.7/9

Е.О. РЕПЬЕВА

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВРЕДОНОСНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ

Правовое регулирование в России преступлений, рассматриваемых в данной работе, имеет относительно небольшую историю. Впервые было внесено предложение по криминализации противоправных деяний, связанных с вредоносными компьютерными программами, в проекте Закона РСФСР «Об ответственности за правонарушения при работе с информацией» от 6 декабря 1991 г. В тексте проекта закона в качестве одного из видов компьютерных преступлений указывалось «Внесение и распространение «компьютерного вируса»¹.

¹ Курушин В.Д., Минаев В.А. Компьютерные преступления и информационная безопасность. Москва. Новый Юрист. 1998. С. 51-52

Несмотря на то, что в государстве на тот момент, не были зарегистрированы случаи сетевого и масштабного заражения компьютерными вирусами, законодателем были приняты меры по охране данного вида общественных отношений. В перспективе перехода к цифровой экономике, компьютеризации и информатизации всех сфер общественной жизни, такие действия были обоснованы. Рассматриваемый проект закона не был принят окончательно, однако положительным последствием его существования явилось признание необходимости регулирования проблемы «компьютерных вирусов» на государственном уровне.

Говоря о продолжении развития российского уголовного законодательства об ответственности за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, следует отметить, что следующим важным шагом по формальному закреплению данных деяний стала разработка законопроектов о внесении дополнительных составов преступлений в УК РСФСР в 1994 году. По первому проекту предлагалось дополнить текст кодекса ст. 152-6 «Внесение или распространение «компьютерного вируса». Однако данная статья имела отдельные несовершенства, в частности она не предусматривала ответственности за разработку вредоносной программы, а только лишь за её внедрение в систему компьютера. Авторы второго законопроекта заимствовали передовой зарубежный и мировой опыт правового регулирования информационной сферы. В отдельной 29 главе, которая была посвящена компьютерным преступлениям, предусматривалась статья 274 «Внесение или распространение вирусных программ для ЭВМ». Внесение в программную среду ЭВМ изменений вирусного характера или распространение компьютерного вируса, то есть программного средства, приводящего к несанкционированному уничтожению или изменению программы для ЭВМ или информации, выводящего из строя материальные носители, информационное оборудование, либо нарушающее систему защиты, а равно как и распространение вирусной программы для ЭВМ, причинившее тяжкие последствия. Из анализа текста статьи мы можем видеть, что произошли существенные изменения в сравнении с первым предложенным проектом – было представлено определение «компьютерного вируса». Указанные внесенные законопроекты также критиковались в юридической литературе.

Представляется обоснованной позиция М.Ю. Дворецкого, среди недостатков указанных составов им выделены следующие положения:

отсутствие в примечании к статье определения и толкования «иные тяжкие последствия»;

предложенными законопроектами не регулировались вопросы ответственности за изготовление вредоносных вирусных программ¹.

Новый Уголовный кодекс 1996 года включил в себя 28 главу «Преступления в сфере компьютерной информации», в которой содержалась ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ». Введение в диспозицию статьи термина «вредоносные программы для ЭВМ» расширило сферу общественных отношений, охраняемых нормой. Безусловным плюсом также явилось включение в текст новой редакции статьи ответственности не только за использование и распространение вирусных программ, но и за «создание программ для ЭВМ или внесение изменений в существующие программы, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети». Таким образом, мы можем видеть, что вступление в силу нового Уголовного кодекса РФ, криминализировавшего деяния, связанные с созданием, использованием, распространением вредоносных компьютерных программ, значительным образом изменило правовое регулирование данного вида преступлений в России.

Дальнейшим шагом в реформировании действующего законодательства об ответственности за компьютерные преступления стало принятие Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ. Был исключен верхний порог штрафа и изменен срок удержания дохода осужденного, иных существенных преобразований осуществлено не было. Данные изменения были весьма несущественными, так как затронули лишь санкцию статьи.

Новая редакция ст. 273 УК РФ была внесена Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ. В данном случае преобразования коснулись и диспозиции. Законодатель исключил понятия, не от-

¹ Дворецкий М.Ю. Преступления в сфере компьютерной информации: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. С 110.

вечающие требованиям современных информационных технологий – ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, также термин вредоносные программы для ЭВМ был заменен на вредоносные компьютерные программы. Объективная сторона рассматриваемого состава преступления также претерпела изменения. Из числа общественно опасных последствий было исключено «нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети», однако дополнительно введен признак «нейтрализации средств защиты компьютерной информации». Из числа способов совершения деяния было исключено «внесение изменений в существующие программы, заведомо приводящих к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации».

Оценивая указанные последние внесенные изменения в ст. 273 УК РФ, следует согласиться с авторами, которые положительно отозвались о проведенной реформе. Так В.М. Быков и В.Н. Черкасов говорят о том, что законодатель правильно поступил, отказавшись от детализации и перечисления всех технических средств, на которых может находиться охраняемая законом компьютерная информация, так как технические устройства постоянно обновляются и их перечень не рационально делать закрытым¹.

Но в новой редакции существуют и недостатки, по нашему мнению, не целесообразным можно считать исключение из диспозиции одного из действий «внесение изменений в существующие программы». Так как в результате этого круг охраняемых уголовно-правовых отношений был ограничен.

В заключение, можно отметить, что с момента появления первых вредоносных компьютерных программ до появления норм, предусматривающих уголовную ответственность за их создание, использование и распространение, необходимо было значительное количество времени. Настоящее уголовное законодательство в сфере охраны данных отношений не лишено недостатков – требуется уточнение понятия компьютерной информации как предмета компьютерных преступлений, вредоносных компьютерных программ как частной разновидности компьютерной информации, а также разрешение дискуссионного вопроса о возможности причинения тяжких последствий, указанных в квалифицированном составе преступления не умышленно, а по неосторожности.

¹ Быков В.М., Черкасов В.Н. Новый закон о преступлениях в сфере компьютерной информации: ст. 272 УК РФ // Российский судья. 2012. № 5. С. 22

**ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА**

Одним из наиболее серьезных и актуальных направлений политики в настоящее время является вопрос занятости населения. Указанная сфера находится в процессе комплексного регулирования. Одним из аспектов данного явления выступает изменение курса уголовно-правовой политики государства.

Отметим, что ныне проводимой пенсионной реформой предусмотрено плавное увеличение пенсионного возраста, что обуславливает необходимость дополнительного механизма защиты прав лиц предпенсионного возраста. Так, например, наиболее серьезным моментом в правовом контексте является введение уголовно-правовой ответственности за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста – ст.144.1 УК РФ.

В целях более глубокого анализа воли законодателя перейдем к рассмотрению некоторых моментов указанного состава преступления. Так, объект указанного противоправного деяния выражен в охраняемых законом конституционных правах граждан на оплачиваемый труд (ст.38 Конституции РФ), а также в равном положении лиц перед законом и судом (ст.19 Конституции РФ). Объективная сторона, в свою очередь, в первом случае представлена выполнением ряда действий, направленных на непринятие лица указанной категории на работу, во втором – совокупностью мер, предпринимаемых специальным субъектом с целью уволить лицо предпенсионного возраста.¹

¹ В анализируемой статье лицо предпенсионного возраста признается потерпевшим. Указанный критерий, - возраст лица, - отнесен к разряду криминообразующих элементов, выступает мотивом поведения работодателя при отказе/увольнении лица данной категории. Согласно примечанию ст.144.1 УК РФ «под предпенсионным возрастом понимается возрастной период продолжительностью до пяти лет, предшествующий назначению лицу страховой пенсии по старости в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации», т.е. 60- 65 лет – у мужчин, 55-60 лет – у женщин.

Уголовный кодекс РФ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2019)

Наиболее спорным и неоднозначным моментом указанного состава преступления выступает такое оценочное понятие, как необоснованность (отказа в приеме на работу/увольнения). В самом общем виде, необоснованность указывает на отсутствие истинности суждения, обуславливает отсутствие доказательств, подтверждающий рассматриваемый факт. В Уголовном Кодексе РФ отсутствует толкование «необоснованного отказа в трудоустройстве/необоснованного увольнения». Однако данный термин употреблен законодателем в конструкции состава преступления, предусмотренного ст.145 УК РФ (Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет). Ввиду схожести положений диспозиций ст.144.1 и ст.145 УК РФ, отметим, что понятие «необоснованного отказа/увольнения» являются идентичными в указанных составах преступления. В связи с этим, под «необоснованным отказом/увольнением» следует понимать не только такие отказы и увольнение, которые «нарушают положения Трудового кодекса РФ, но и те, которые не связаны с объективно существующими и предусмотренными законодательством препятствиями для приема на работу или продолжения трудовой деятельности лица».¹ Так, например, работодатель при необоснованном отказе в приеме на работу/увольнении сотрудника может неоднократно указывать на неблагоприятные производственные факторы, отсутствие свободных мест и т.д. Обратим внимание, что подобный отказ может носить «завуалированный» характер. Речь идет о ситуациях, когда работодатель использует вполне законные основания и повод для отказа в трудоустройстве/при увольнении сотрудника.

Верховный Суд РФ отразил свою позицию относительно понятия «необоснованности» отказа в приеме/увольнения. Так, «если судом будет установлено, что работодатель отказал в приеме на работу по обстоятельствам, связанным с деловыми² качествами данного работника, такой отказ является обоснованным...

¹ Дядюн К. В. Особенности трактовки понятия «необоснованность» как признака объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, март 2013 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2013. — С. 59-61. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/83/3507/> (дата обращения: 20.03.2019).

² Под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать спо-

Кроме того, работодатель вправе предъявить к лицу, претендующему на вакантную должность или работу, и иные требования, обязательные для заключения трудового договора в силу прямого предписания федерального закона, либо которые необходимы в дополнение к типовым или типичным профессионально-квалификационным требованиям в силу специфики той или иной работы (например, владение одним или несколькими иностранными языками, способность работать на компьютере)», однако при этом уточнил, что «вопрос о том, имела ли место дискриминация при отказе в заключении трудового договора, решается судом при рассмотрении конкретного дела».¹

Критериями необоснованного отказа в приеме на работу/необоснованного увольнения, на наш взгляд, могут выступать:

1. Пассивное поведение субъекта (со стороны работодателя) при оформлении трудоустройства лица предпенсионного возраста (затягивание подписания трудового договора, постоянные переносы даты согласования существенных условий договора и т.д.);
2. Наличие завуалированного отказа в поведении работодателя (случаи, когда работодатель просит перезвонить через пару дней и узнать результат самостоятельно, указывает на ранее не оговоренные (не обусловленные законодательно), требования к кандидату в качестве обязательных и т.д.);
3. Активное поведение работодателя (проведение внеочередных аттестаций с целью снизить имеющуюся квалификацию работника до минимума, предложения работодателя по обязательному к исполнению переводу в другую местность² и т.д.).

способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 N 2 (ред. от 24.11.2015)

«О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.03.2019)

¹ Там же.

² Отметим, что судебной практикой выработана позиция, согласно которой прекращение работы одним из подразделений предприятия не может быть расценено как перевод работодателя в другую местность. Увольнение работника. Судебная практика [Электронный ресурс] URL: <https://citize.ru/uvolnenie-v-svyazi-s-nesoglasiem-perezehzat-s-rabotodatelem-v-druguyu-mestnost.html> (дата обращения: 17.03.2019)

Возвращаясь к анализу состава преступления, отметим, что субъектом может стать 1) непосредственно, работодатель, лично принимающий решение о приеме/увольнении; 2) лицо, в должностные обязанности которого входит полномочие по приему и увольнению сотрудников. Возраст субъекта предполагается общим, - 16 лет. Интересным здесь видится юный эмансипированный предприниматель, действия которого так же подпадают под нормы уголовно-правового порядка.

Субъективная сторона представлена прямым умыслом с обязательным дискриминационным мотивом. Прямой конкретизированный умысел направлен на непринятие/увольнение лица предпенсионного возраста, мотив поведения¹ должен быть связан с возрастной дискриминацией.²

Состав преступления является по своей конструкции формальным и не распространяется на сферу гражданско-правовых отношений (договора подряда, проектно-изыскательских работ и т.д.).

Таким образом, обозначим, что необоснованность возникает только в случае, если кандидат на должность или действующий сотрудник удовлетворяют предусмотренным законом требованиям и критериям по соответствующему виду трудовой деятельности, обладают необходимыми деловыми качествами. Сам отказ в приеме выражен в не заключении трудового договора, т.е. в его не подписании или отсутствии фактического допуска к выполнению трудовых функций; увольнение, в свою очередь, юридически оформляется приказом (распоряжением) об увольнении. Сам состав преступления по ст.144.1 УК РФ идентичен (за исключением субъекта преступления) ст.145 УК РФ, также общим является критерий «необоснованности».

¹ Некоторыми учеными отмечается, что «мотив достижения предпенсионного возраста является искусственным конструктом, лишенным реального социально-психологического содержания и потенциально провоцирующим правонарушение».

Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста: комментарий и критический анализ // Вестник ВУиТ. - 2018. - №4. – С. 164.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.03.2019)

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 143 И ст. 264 УК РФ

В практике возникают вопросы отграничения дорожно-транспортного преступления от нарушения требований охраны труда. В ст. 143 УК РФ криминализированы нарушения требований охраны труда, а в ст. 264 УК РФ - нарушения ПДД и эксплуатации транспортных средств. Следовательно, сравниваемые преступления различаются по характеру нарушенных правил, соответственно относящихся к дорожному движению или эксплуатации транспортного средства либо к требованиям охраны труда, т.е. к государственным нормативным требованиям охраны труда, содержащимся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, законах и иных правовых актах субъектов РФ. Различны и потерпевшие в этих преступлениях: в ст. 143 УК РФ таковым может быть только лицо, находящееся с учреждением, предприятием и т.д. в трудовых правоотношениях. Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 264 УК РФ, такого ограничения нет.

Согласно п. 4 постановления Пленума № 25, действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в ст. 264 УК РФ последствия не в результате нарушения ПДД или эксплуатации транспортных средств, а при ремонте транспортных средств, производстве погрузочно-разгрузочных, строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, должны квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья либо за нарушение правил при производстве работ или требований охраны труда¹.

Корректируя положение п. 4, Пленум, оставил прежней редакцию несопоставимых разграничительных признаков, указывающих в одном случае на отсутствие связи последствий с нарушением ПДД, а в другом - на связь с видом производимых работ.

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 г. № 25.

Однако эти критерии могут пересекаться по объему своего содержания в случаях, когда ПДД нарушаются в процессе или попутно с производством определенных работ. Так, при подаче автомашины задним ходом к месту загрузки водитель нарушает п. 8.12 ПДД, согласно которому движение транспортного средства задним ходом разрешается при условии, что этот маневр будет безопасен и не создаст помех другим участникам движения¹. При этом участником движения может оказаться водитель другой автомашины или пешеход, которые пострадают в результате допущенных водителем нарушений. ПДД могут быть нарушены как одновременно с правилами производства определенных работ, так и одновременно с нарушением требований охраны труда. В судебной практике существуют разные подходы к применению уголовного закона в таких ситуациях.

Например, приговором Верхневилуйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 11.07.2011 г. Васильев З.С. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ. В описательной части приговора указано, что он, «чтобы вытащить на управляемой им машине другую автомашину, подал транспортное средство назад. Но перед подачей транспортного средства назад в нарушение п. 8.12 ПДД РФ не обеспечил безопасность участников этого движения, не позвал на помощь людей, в результате чего совершил столкновение с другой автомашиной, водитель которой погиб»².

На наш взгляд, разграничивать обсуждаемые преступления следует на основе сравнения не вида нарушенных правил с видом работ, а сами нарушенные правила между собой. Квалифицировать деяние следует исходя из того, нарушение каких правил повлекло общественно опасные последствия. Обращение к характеристике вида, выполняемой водителем работы необходимо в том случае, если одни и те же последствия вызваны нарушением ПДД, и правил производства определенных работ или требований охраны труда.

Приговором Энгельского районного суда Саратовской области от 27.11.2014 г. Рузанов К.В. осужден по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Управляя автопогрузчиком, Рузанов в соответствии с должност-

¹ О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23 окт. 1993 г. № 1090 (ред. от 2010 г.) // Российские вести. - 23.11.1993. - № 227.

² Приговор Верхневилуйского районного суда Республики Саха (Якутия) от 11 июля 2011 г. по делу N 1-78-2011. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ной инструкцией обязан был соблюдать ПДД, техники безопасности и правила внутреннего трудового распорядка. Он нарушил предписания п. п. 4.2.9, 4.3.10 Межотраслевых правил по охране труда при эксплуатации промышленного транспорта ПОТ РМ-008-99. В результате нарушения указанных предписаний Розанов К.В. совершил наезд задней частью погрузчика на проходившего мимо Г., который от полученных тяжких телесных повреждений скончался на месте происшествия¹.

Как следует из приведенного текста документа, на водителя автопогрузчика при движении возлагались обязанности соблюдать одновременно и ПДД, и предписания техники безопасности при производстве таких работ. Несмотря на сочетание нарушений разного вида, в резолютивной части речь шла не о нарушении ПДД, а о нарушении иных профессиональных обязанностей, предписывающих водителю осуществлять движение в условиях, существенно отличающихся от обычного дорожного движения. Именно поэтому правила техники безопасности, по сути, включали в себя почти буквально и предписания ПДД. Другими словами, их можно рассматривать в качестве специальных норм, регламентирующих движение в особых условиях. Если таких особых обстоятельств, связанных с выполнением работ, урегулированных правилами техники безопасности, нет, судами применяется ст. 264 УК РФ. В случае нарушения водителем Правил безопасности движения, специально разработанных для передвижения по особому рода дорогам, например по трассе ледовой переправы, следует определить, какие правила он был обязан соблюдать в тот или иной момент передвижения на автомашине². Если в результате движения по таким специальным трассам был причинен тяжкий вред здоровью или смерть потерпевшему, необходимо выяснить, в результате нарушения каких именно требований безопасности причинены указанные последствия. При нарушении водителем требования, предусмотренного для обычного движения, содеянное квалифицируется по ст. 264 УК. Если же указанные выше последствия причинены в результате нарушения специ-

¹ Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 27 ноября 2014 г. по делу № 1-754(1)/14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пикуров, Н.И., Баранчикова, М.В. Вопросы квалификации преступных нарушений Правил дорожного движения в Постановлении Пленума и судебной практике // «Уголовное право». – 2017. № 2.

альных правил, рассчитанных для движения именно по льду, квалификация должна быть иной. Например, водитель не потребовал от пассажира отстегнуть ремни безопасности, в результате чего тот не успел покинуть проваливающуюся под лед машину и погиб. В таком случае ПДД соблюдены - застегнуты ремни безопасности, но это противоречит специальным правилам движения по ледовым переправам, имеющим при регулировании трудовой деятельности приоритетный характер по отношению к ПДД. Содеянное в зависимости от статуса виновного и потерпевшего, а также других обстоятельств дела квалифицируется по ст. 143 УК РФ или по ст. 109, 118 УК РФ.

УДК 343.7/9

И.В. РУМЯНЦЕВА

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ ГИПНОЗА СПОСОБОМ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рост преступности обуславливается постоянным появлением новых способов преступления и совершенствованием уже существующих, вследствие чего правоохранительные органы не успевают своевременно реагировать на совершение преступлений. Неоднозначную реакцию, в частности, вызывает применение гипноза в преступных целях.

Проблема применения гипноза в целях совершения преступления не утрачивает своей актуальности. Во-первых, такие преступления достаточно латентны, т.к. далеко не всегда можно доказать факт применения гипноза. Во-вторых, российское законодательство недостаточно регулирует такое явление как гипноз¹, в отличие от законодательства зарубежных государств.² В-третьих, ни уголовный закон, ни судебная практика не предусматривают такого способа совершения преступлений.

¹ В настоящее время известно всего два документа, которые регулируют правовое положение гипноза: 1) Циркуляр Наркомюста РСФСР №215, Наркомздрава РСФСР №23 от 27.10.1925 «Инструкция по применению гипноза»; 2) «ОК 010-2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N 2020-ст) – код 2659.

² Следует отметить положительный опыт Израиля в части регулирования применения гипноза. На официальном сайте Министерства здравоохранения подробно описан процесс получения лицензии на применение гипноза, а также приведен список университетов и преподавателей, которые уполномочены обучать гипнозу.

Однако нельзя отрицать применение гипноза в преступных целях. Для того чтобы ответить на вопрос о том, возможна ли квалификация преступлений, совершаемых с применением гипноза в рамках действующего уголовного законодательства, необходимо рассмотреть соотношение гипноза с уже существующими способами совершения преступления: насилие, использование беспомощного состояния, обман и злоупотребление доверием.

Психологическое насилие представляет собой насилие, заключающееся в воздействии на психику человека путем запугивания, угроз, с тем, чтобы сломить волю потерпевшего к сопротивлению, к отстаиванию своих интересов.¹ В психологии же речь идет о любом негативном воздействии на психику, побуждающее человека принимать решение вопреки его воле². Если таким образом дополнить понятие, предлагаемое теорией уголовного права, то можно ли говорить о психическом насилии? К сожалению, ответ будет отрицательным.

В статьях Особенной части УК РФ под термином «насилие» понимается исключительно «физическое насилие», и даже угроза имеет под собой физическую подоплеку³. В связи с этим Р. Д. Шарапов Р. предлагал понимать под гипнозом именно физическое насилие, которое приносит физический вред⁴. Однако мы не можем однозначно признать гипноз таковым, вследствие чего рассматривать гипноз как насилие в рамках современного уголовного права нельзя.

Следующим рассматриваемым способом совершения преступления является использование беспомощного состояния потерпевшего. Легального определения нет, а судебная практика подходит к пониманию беспомощного состояния неоднозначно, вследствие чего мы можем сделать вывод о том, что данная категория не получила должного закрепления и толкования.

¹ Клёцина И.С. Психологическое насилие в гендерных межличностных отношениях: сущность, причины и последствия. [Электронный ресурс]. – Часть 1. URL: <https://womenation.livejournal.com/31115.html>.

² Там же.

³ Попов Д.В. О психическом насилии как признаке объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 150, 151 УК РФ [Электронный ресурс] / Д.В. Попов // Российский судья. – 2016. - №12. – С. 36-41. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Шарапов Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты. URL: http://contrlist.ucoz.ru/2015/2015-2/kriminalnaja_gipnosuggestija_kriminologicheskie_i_.pdf.

Л. В. Седых неоднократно указывала в своей диссертации на то, что преступник пользуется именно беспомощным состоянием загипнотизированного.¹ И такую позицию можно обосновать тем, что в состоянии гипноза потерпевший не понимает значение совершаемых с ним действий, а также не способен оказывать сопротивление. Однако, исходя из существующих определений², нельзя в достаточной мере говорить о гипнозе как о беспомощном состоянии потерпевшего. Для решения этого вопроса С. М. Балашов предлагает в судебную практику включить в содержание понятия «беспомощное состояние» наиболее спорные его варианты, а именно состояние сна и гипноза (гипноз рассматривается им как состояния, отличное от сна и бодрствования)³. Помимо этого, автор также предлагает урегулировать правовое положение гипноза.

Квалификация преступления, совершаемого с использованием беспомощного состояния (а именно посредством применения гипноза) возможна в рамках статей Особенной части, если предусмотрен такой квалифицирующий признак, либо с вменениемотячающего обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч.1 ст.61 УК РФ.

Как обман гипноз нельзя рассматривать, т.к. при обмане не происходит ограничение свободы поведения лица, а у человека есть реальная возможность проявить свою волю, т.е. отказаться от предложенных или навязанных ему установок. Как верно отмечает Р. Д. Шарапов: «обман может быть использован перед применением, но он утрачивает роль самостоятельного способа, становится элементом гипноза и растворяется в нем»⁴.

¹ Седых, Л. В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Седых Лидия Васильевна ; Саратов. гос. юрид. акад. - Ставрополь, 2011. - 234 с.

² П. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»

³ Балашов С. М. Состояние беспомощности потерпевшего в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Михайлович Балашов ; Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). – Москва, 2016. – С. 9.

⁴ Шарапов Р.Д. Криминальная гипносуггестия: криминологические и уголовно-правовые аспекты. URL: http://contrlist.ucoz.ru/2015/2015-2/kriminalnaja_gipnosuggestija_kriminologicheskie_i_.pdf.

Невозможно рассматривать гипноз и как злоупотребление доверием, т.к. оснований доверительных отношений между потерпевшим и преступником, как правило, нет¹, возникающие отношения не носят насильственный характер. Как показывает судебная практика, суды часто указывают гипноз в качестве обмана или злоупотребления доверием, квалифицируя хищения по ст. 159 УК РФ, т.е. как мошенничество²

Для эффективного решения вопроса о признании гипноза в качестве способа совершения преступления в настоящее время возможно следующее:

единообразье судебную практику в части понимания беспомощного состояния и расширить толкование данного понятия, предусмотрев такие категории, как сон и гипноз;

предусмотреть использование беспомощного состояния в качестве способа совершения преступления в ряде составов, где это необходимо. В частности, это касается преступлений против собственности.

УДК 343.7/9

М.А. СЕЛИВЕРСТОВА

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАСИЯ ЛИЦА НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Институт согласия лица на причинение вреда (далее – согласие) традиционно расценивается как одно из наиболее весомых проявлений частных начал в уголовном праве³. Его значимость трудно переоценить, т.к. исключение частных начал из уголовного права неизбежно повлечет за собой нарушение принципов справедливости и экономии уголовной репрессии.

Впрочем, некоторые авторы не признают согласие как институт уголовного права. М.И. Якубович полагает, что оно действует только в других отраслях права, с чем трудно согласиться. К при-

¹ В частности, это касается преступлений против собственности.

² Так, Приговором Промышленного районного суда г. Ставрополя от 06 июля 2015 года была осуждена некая Г.М. за мошенничество. Из материалов дела ясно следует, что в отношении потерпевшей был применен гипноз.

³ Карабут М.А., Сидоренко Э.Л. Частные начала в уголовном праве. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2007. 212 с.

меру, в статье 1064 ГК РФ сказано, что «в возмещении вреда, причиненного личности или имуществу, может быть отказано, если он причинен по просьбе или с согласия потерпевшего», но это распространяется на деликтные обязательства, и цель их заключается в восстановлении нарушенных прав. Когда же возникает вопрос о привлечении причинителя вреда к уголовной ответственности, ответ на него дается только в рамках уголовного права.

В.Д. Пакутин и Н.Д. Дурманов солидарны с М.И. Якубовичем. Они рассматривали согласие в преступлениях против собственности и в качестве примера приводили согласие собственника на изъятие у него вещи, что является гражданско-правовой сделкой¹. Эта позиция необоснованна ввиду сужения границ действия согласия до преступлений против собственности, где оно исключает противоправность деяния. В преступлениях против личности оно исключает общественную опасность, что определяет различную правовую природу согласия применительно к разным группам преступлений.

Большинство исследователей причисляет согласие к обстоятельствам, исключаящим общественную опасность деяния. К примеру, И.И. Слуцкий относит его в категорию обстоятельств, исключаящих общественную опасность и наказуемость внешне противоправного поведения, однако не превращающих это поведение в общественно полезное и правомерное². Схожих позиций придерживались А.А. Пионтковский, М.Д. Шаргородский и Т.Г. Шавгулидзе, что обоснованно, поскольку таким образом соглашающийся распоряжается своими личными неимущественными правами. И если при согласии лицо распоряжается своим материальными правами, то при частном обвинении – процессуальными правами на подачу заявления для возбуждения уголовного дела и на его прекращение. Данный институт не отменяет общественной опасности совершенного деяния, поскольку преступник «уже распорядился нематериальными благами помимо воли их обладателей и во вред им»³.

¹ Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность. М., 1961, С. 4.

² Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключаящие уголовную ответственность. Л., 1956 С. 7 – 43.

³ Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем; отв. ред. Лопашенко Н.А. - М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 96-124.

Согласие существенно отличается и от института примирения с потерпевшим. Во-первых, оно является обстоятельством, исключающим общественную опасность деяния, а примирение - основанием освобождения от уголовной ответственности. В первом случае преступление не совершалось, а во втором оно было, но в силу объективных причин лицо или деяние перестали быть общественно опасными. Также согласившегося нельзя называть потерпевшим, т.к. «искусственное навязывание ему правового положения пострадавшего бессмысленно»¹, а словосочетание «согласие потерпевшего» внутренне противоречиво.

Во-вторых, согласие дается до начала вредоносных действий, а примирение – только после них.

В-третьих, обязательным условием примирения является заглаживание вреда, чего не требуется при согласии, т.к. согласившийся должен осознавать характер последствий и принимать их.

В-четвертых, примирение распространяется лишь на лицо, совершившее одно или несколько преступлений впервые, ни за одно из которых не было осуждено, когда у согласия такого условия нет, т.к. не было и преступления. Из вышесказанного следует, что согласие и примирение имеют различную правовую природу, и применение в отдельно взятом случае одного из этих институтов влечет невозможность использования другого.

Как отмечает О.С. Капинус, в значительном количестве стран обоснованный риск поглощает многие случаи согласия, а в некоторых странах они и вовсе объединены². К примеру, в Польше и Литве согласие является одним из условий правомерности научного эксперимента, а в Республике Беларусь – одним из признаков обоснованности риска, с чем нельзя согласиться в полной мере. Обоснованный риск является обстоятельством, исключающим преступность деяния, а согласие – обстоятельством, исключающим его общественную опасность, и распространяется оно на гораздо меньший круг объектов. Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бед-

¹ Сумачев А.В. Согласие лица на причинение вреда в системе обстоятельств, исключающих преступность деяния. Монография - Тюмень: Тюм. юрид. ин-т МВД РФ, 2005. С. 8.

² Капинус О.С. Согласие потерпевшего на причинение вреда // Российский ежегодник уголовного права. 2008. №2. С. 117.

ствия, а согласие не может даваться на причинение смерти, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Условия правомерности такого риска (принятие достаточных мер для предотвращения вреда и общественно полезная цель) для согласия не требуются. Не отрицаем, что эти институты могут пересекаться, к примеру, в научных экспериментах, но они не поглощают друг друга.

Помимо обозначенных ранее пределов, согласие не имеет всеобъемлющего характера, присущего обстоятельствам, исключающим преступность деяния, и по формальным признакам. Условно все преступления можно разделить на три группы: совершаемые против воли потерпевшего, по его воле и помимо нее.

Преступления первой группы при наличии согласия автоматически перестают быть противоправными. Например, нельзя похитить человека с его согласия, а значит они не требуют дополнительных указаний в Особенной части УК РФ касательно не преступности данных действий.

С.В. Анощенко придерживается презумпции, что все преступления совершаются против воли потерпевшего¹. На наш взгляд, преступления, совершаемые по воле потерпевшего, существуют, хоть они и редки. К примеру, незаконное проведение искусственного прерывания беременности и половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, подразумевают согласие потерпевших. В противном случае они квалифицируются по статьям 111 и 131 или 132 УК РФ. Здесь согласие не исключает преступность деяния, поскольку опасен не столько причиненный вред, сколько сам факт совершения действия.

Наиболее обширны преступления, в которых наличие или отсутствие согласия для законодателя безразлично. В некоторых из данных составов уместно нивелировать уголовную ответственность причинителя вреда при наличии согласия.

Исходя из вышесказанного, согласие лица на причинение вреда является обстоятельством, исключающим общественную опасность деяния в некоторых преступлениях против личности. Данный институт представляет собой самостоятельное проявление частных начал в уголовном праве и не поглощается ни примирением с потерпевшим, ни институтом частного обвинения, ни какими-либо обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

¹ Анощенко С.В. Указ. соч. С. 96-124.

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ
«НОШЕНИЕ» И «ПЕРЕВОЗКА»
В РАМКАХ ст. 222 УК РФ**

Проблема ответственности за преступления, совершаемые в сфере незаконного оборота оружия, не утрачивает своей актуальности. Несмотря на стремление законодателя урегулировать данную проблему, правоприменительная практика ставит многочисленные вопросы, требующие разрешения на теоретическом уровне.

Диспозиция статьи 222 Уголовного Кодекса РФ содержит несколько альтернативных оснований для привлечения лица к уголовной ответственности. Наибольший интерес вызывает разграничение таких действий как незаконная перевозка и ношение огнестрельного оружия. В диспозиции самой статьи не раскрывается содержание понятий «перевозка» и «ношение». Однако в п.11 ПП ВС РФ от 12.03.2002 №5 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» Верховный Суд дал толкование рассматриваемым понятиям. Согласно разъяснениям, данным в Пленуме, под перевозкой следует понимать перемещение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом. Ношение же предполагает нахождение этих же предметов в одежде или непосредственно на теле обвиняемого, а равно переноску в сумке, портфеле и т.п. предметах.

Как следует из данных определений, основным критерием разграничения является непосредственность нахождения указанных предметов при обвиняемом. Однако судебная практика свидетельствует, что суды не всегда придерживаются данных правил. Так у гражданина С. за поясом надетых на нем спортивных штанов, был обнаружен и изъят пистолет. Данные действия были квалифицированы как незаконное хранение, хотя полностью подпадают под описание Пленумом незаконного ношения оружия «...нахождение огнестрельного оружия ... непосредственно на

теле обвиняемого...»¹. При этом до конца не ясно, что именно предполагается под непосредственностью. В одном судебном решении в качестве примеров непосредственной близости указывается нахождение оружия в кобуре на поясе, в карманах одежды, на полках вагона поезда или багажника автомобиля².

Так же возникают вопросы при квалификации деяний виновного, когда предметы вооружения находились в одежде, сумке, но при перемещении в транспортном средстве. Так, Б. взял принадлежащую ему наплечную сумку, в которой находилось оружие, надев куртку, в правом кармане которой хранил два боеприпаса, и не позднее 13 часов 30 минут, на неустановленном транспорте перевез указанное оружие и боеприпасы, положив сумку на заднее сидение. Суд квалифицировал деяния лица как незаконное ношение³. Обратный пример, И. осуществил перелет на самолете из одного населенного пункта в другой, перевозя патроны в ручной клади. При пересадке на другой рейс в зоне специального контроля аэровокзального комплекса при проведении предполетного досмотра патроны были обнаружены и изъяты сотрудниками полиции. Суд помимо прочего усмотрел в действиях И. деяние в виде незаконной перевозки.

Из вышесказанного следует, что местоположение предметов вооружения не позволяет в полной мере разграничить перевозку и ношение. Е.А. Кац приходит к выводу, что нельзя разграничить данные понятия без уточнения субъективной стороны совершенного преступления⁴. В каждом конкретном случае необходимо выяснить, на что именно был направлен умысел обвиняемого независимо от факта нахождения в транспортном средстве.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 N 5(ред. от 03.12.2013)» О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС КонсультантПлюс

² Приговор Черлакского районного суда Омской области от 22 июня 2010 г. по делу N 1-75/2010 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/ponyatie-tseli-subekty>.

³ Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания № 1-309/2017 от 15 декабря 2017 г. по делу № 1-309/2017 URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/aQguYEbB4Do4/>

⁴ Кац, Е.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 2005. - 25 с.

Что же касается цели рассматриваемых деяний, то, по нашему мнению, они существенно различаются. Думается, что основной целью ношения является использование лицом предметов вооружения. В данном случае действия преступника направлены на обеспечение возможности беспрепятственно воспользоваться оружием или боеприпасами сразу же, как появится такая необходимость. При этом не имеет значения, находилось ли оно на теле преступника, в его одежде или непосредственной близости. Важен сам факт осознания лицом этой возможности и готовность лица использовать предметы вооружения. При перевозке лицо не планирует использовать указанные предметы, а действия направлены только на их перемещение из точки А в точку Б с обеспечением сохранности и целостности. В таком случае, критерий непосредственной близости расположения предметов зависит от субъективного восприятия преступником окружающей обстановки и цели его действий.

Так, П. нашел в лесном массиве исправную и пригодную для стрельбы винтовку, перенес ее в сарай и после нескольких дней хранения сбыл. Суд не усмотрел в действиях виновного признак незаконного ношения огнестрельного оружия, поскольку в первом случае П. перенес винтовку с целью ее дальнейшего хранения, а во втором – с целью сбыта.¹

В данном примере суд руководствовался именно умыслом преступника и правильно исключил из квалификации признак незаконного ношения. Однако суды в своей практике не всегда уделяют достаточное внимание цели, которую преследовало лицо, совершившее преступление. К примеру, при квалификации действий Т., который переместил оружие и патроны, на транспорте к своему месту жительства с целью их дальнейшего незаконного хранения суд исключил признак незаконной перевозки боеприпасов, указав, что перемещение боеприпасов на попутном транспорте, полностью охватывается их ношением, и не требует самостоятельной квалификации².

Данные примеры иллюстрируют, насколько противоречива судебная практика в вопросе разграничения незаконной перевозки и

¹ Приговор Черлакского районного суда Омской области от 22 июня 2010 г. по делу N 1-75/2010 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/ponyatie-tseli-subekty>.

² Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 31 июля 2017 г. по делу № 22-4164/2017 URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/>

ношения предметов вооружения. Сегодня данный вопрос в большинстве случаев зависит от усмотрения того или иного суда. По мнению автора, выйти из сложившейся ситуации поможет закрепление в Постановлении Пленума Верховного Суда хотя бы примерных критериев непосредственности нахождения предметов вооружения при обвиняемом. Также необходимо закрепить положение, согласно которому при разграничении незаконной перевозки и ношения предметов вооружения, судам в каждом конкретном случае необходимо будет учитывать цель, которую преследовало лицо при совершении незаконных действий.

УДК 343.7/9

**К.В. ФАИЗОВА,
М.М. ЧАПАЕВ**

НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ – ПРАВО ИЛИ ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ?

06 июля 2016 года Федеральным законом УК РФ был дополнен статьёй 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении». Данной статьёй предусматривается ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса¹.

Как следует из названия статьи 205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении», речь идёт о преступлении, в то время как в тексте диспозиции говорится о лице (лицах), готовящем, совершающем или совершившем преступление. Из этого можно сделать вывод, что наименование статьи не соответствует содержанию диспозиции. По замыслу законодателя даже при достоверном знании о готовящемся или совершенном преступлении лицо не обязано сообщать об этом. И подобное бездействие повлечет только моральное порицание, и не будет охватываться признаками ст.205.6 УК РФ,

¹ Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»// СЗ РФ.№28. ст. 4559.2016

поскольку не известны сведения о конкретном лице, готовившем и совершившем преступление¹.

Рассматриваемое преступление помещено в главу 24 «Преступления против общественной безопасности» Особенной части УК. Но, исходя из анализа перечня преступлений, за несообщение о которых лицо подлежит уголовной ответственности, можем увидеть, что помимо преступлений террористической направленности также содержатся преступления против основ конституционного строя и безопасности государства и против мира и безопасности человечества.

Стоит отметить, что перечисленные в ст. 205.6 УК РФ преступления различаются между собой по степени тяжести, то есть, включают в себя не только тяжкие и особо тяжкие преступления, но и преступления средней тяжести. В данной связи возникает закономерный вопрос о причинах не включения в рассматриваемый перечень норм о геноциде и экоциде, которые не менее опасны убийства. Полагаем, что подобная законодательная трактовка ст. 205.6 УК РФ не может служить эффективным средством борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями.

Согласно примечанию к ст. 205.6 УК РФ, «лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником». Здесь имеет место явная законодательная отсылка к ст. 51 Конституции РФ, которая гласит, что никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. На наш взгляд примечание к статье 205.6 УК РФ создает дополнительные возможности для совершения рассматриваемого преступления, к примеру, путем заключения фиктивных браков.

Кроме того, в соответствии с ч. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат и священнослужитель. Однако законодатель не указал данных лиц в примечании к статье, тем самым распространив императив в отношении преступлений террористической направленности и на специальную категорию лиц. В этой связи необходимо заметить, что адвокатская тайна и тайна исповеди имеют строгую нормативную регламентацию. И здесь положения ст. 205.6 УК РФ приводят адвокатов и священнослужителей к дилемме – преступить уголовный закон или закон

¹ Клименко Ю.А. «Несообщение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме». Актуальные проблемы российского права.// LexRussica. 2016. № 10. С. 105—115.

о профессиональной деятельности. Сопоставление норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также законов, регулирующих названную профессиональную деятельность, указывает на наличие противоречий, которые выражаются в обязанности священников и адвокатов сообщать о преступлениях, перечисленных в диспозиции статьи 205.6 УК РФ, и при этом не подлежать допросу в качестве свидетелей¹.

Так же дискуссионным представляется вопрос возраста уголовной ответственности по ст.205.6 УК РФ. Субъектом данного преступления считается лицо, достигшее возраста 14 лет. Между тем, за некоторые преступления, предусмотренные ст. 205.6 УК РФ, ответственность наступает с 16 лет. Получается, что исполнитель перечисленных в статье преступлений подлежит ответственности по достижении общего возраста уголовной ответственности, в то время как восприятие данного преступления третьим лицом должно наступать с 14 лет. На наш взгляд, указанное законоположение свидетельствует о несогласованности норм Общей и Особенной части УК РФ.

Отдельного внимания заслуживает та часть статьи, в которой говорится об органах, в которые лицо должно сообщить о преступлении. В данной связи возникает вопрос об ответственности лица за несообщение о преступлении в случаях, когда оно является очевидцем совершающегося преступления или осведомлено о подготовке к его совершению и обратившееся в связи с этим в органы местного самоуправления (ст. 38 УК РФ).

Так же стоит обратить внимание на этический и моральный аспект рассматриваемого вопроса, поскольку не исключается ситуация, когда большинство из тех, кто знает о преступлении, не сообщает о нем по тем или иным причинам. Во-первых, человек опасается за свою жизнь и жизнь близких родственников, полагая, что преступники будут угрожать или мстить. Во-вторых, большая часть населения даже не догадывается о существовании статьи, предусматривающей ответственность за несообщение о преступлении, причем не любого преступления, а именно перечисленного в диспозиции ст.205.6 УК РФ. К тому же правовая культура и уровень юридической грамотности граждан продолжает оставаться невысокой. Однако незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение.

¹ Кириенко М.С. «Несообщение о преступлении: старый состав в новых условиях»: дисс...канд.юр.наук. / М.С.Кириенко. - М., 2016. С. 5.

В данной связи интересен опыт уголовного законодательства Швеции, который учитывает возможную для лица опасность, обусловленную сообщением о преступлении. Согласно ст.6 гл.23 УК Швеции «лицо, которое не сообщает вовремя или иным образом не предпринимает ничего, чтобы предотвратить совершаемое преступление, когда это могло быть сделано без опасности для себя или лица, находящегося с ним в родственной связи, должно быть, в случаях, когда это было предусмотрено специальными положениями, приговорено за несообщении о преступлении...»¹.

Таким образом, исходя из приведенного анализа ст.205.6 УК РФ, приходим к выводу о наличии противоречий между названием статьи, содержанием ее диспозиции и примечанием к данной статье, что вызывает сомнение в целесообразности ее включения в УК РФ. Ведь несообщение о преступлении – бездействие, которое является уголовно наказуемым только в случае возложении на лицо юридической обязанности действовать определенным образом при наличии для этого объективной возможности. Поскольку в российском уголовном законодательстве юридически не закреплена обязанность сообщения о преступлении, следовательно, она носит моральный характер, и потому ее криминализация вряд ли является допустимой.

УДК 343.7/9

А.С. ФИСУН

«ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ»: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Первой классической в современном понимании финансовой пирамидой была пирамида Понци. Суть ее заключалась в выдаче долговых расписок под 50% годовых за счет купле-продажи почтовых марок в странах Европы и США. Проценты по распискам же Понци производил исключительно за счет поступлений от новых вкладчиков.²

¹ Уголовный кодекс Швеции / Науч. ред.: Беляев С.С., Кузнецова Н.Ф. - СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», Изд-во Моск. гос. ун-та, 2001. - 320 с.

² Кротков А.П. Все великие аферы, мошенничества и финансовые пирамиды: от Калиостро до Мавроди//Астрель. 2009. С.256.

Анализ криминогенной ситуации в данной области позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день «финансовые пирамиды» обрели свою вторую жизнь. Сегодня они действуют под вывесками общественных организаций, привлекают потенциальных клиентов на семинары, лекции, собрания. Даже после разоблачения стольких финансовых пирамид люди продолжают верить преступникам и отдавать им свои сбережения.

30 марта 2016 года в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена статья 172.2, предусматривающая ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, или по-другому за создание «финансовых пирамид».

Ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества наступает до того, как был причинен конкретный ущерб. Состав данного преступления формальный, т.е. ответственность наступает уже с того момента, когда организация привлекает денежные средства граждан в крупном размере, а именно на сумму 2 миллиона 250 тысяч рублей¹.

Стоит сказать также о признаках финансовой пирамиды, которые играют важную роль в ее выявлении – это наличие новой идеи неизвестной на рынке, обещание высоких процентных выплат по вкладам, выплата доходов за счет новых привлеченных средств, отсутствие инвестиционной деятельности, агрессивная реклама в сети Интернет, злоупотребление фирменными наименованиями законно действующих финансовых структур².

Например, Сидоров распространял среди населения информацию о том, что он осуществляет функции трейдера на валютном рынке «Форекс». Он принимал денежные суммы от потерпевших и создавая видимость получения прибыли от, якобы, успешной торговли на рынке «Форекс», первое время возвращал частично денежные средства одним потерпевшим за счет вложений денежных средств других потерпевших, но потом прекратил выплаты, оставив в потерпевших сотни человек³.

¹ Зарубин А.В. Вопросы ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ) // Криминалистика. 2017. №1

² Горловская И.Г., Гимадиева И.И. Финансовые пирамиды: понятие, признаки, проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2011. № 3. С.166–171.

³ Приговор Красновишерского районного суда Пермского края г. Красновишерска № 1-9/2017 от 22 мая 2017 г. //URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/ezl/PsbfaAM15>

Анализ сложившейся до введения в УК РФ ст. 172.2 судебной практики по уголовным делам о преступлениях, в которых использовалась схема пирамид, позволяет сделать вывод о том, что суды в основном квалифицировали данное преступление по ч. 4 ст. 159 УК РФ, т.е. как мошенничество в особо крупных размерах.

Представляется, что ответственность за мошенничество будет иметь место только в том случае, когда у виновного появляется реальная возможность завладеть и распорядиться похищенным имуществом или товаром и он выполняет задуманное, причиняя материальный ущерб.

При этом, поскольку деятельность финансовых пирамид не приостанавливается, проценты первым инвесторам за счет новопривывших вкладчиков выплачиваются, то финансовая пирамида продолжает функционировать, пока не рухнет, оставив в потерпевших миллиарды человек.

Сложности возникают при разграничении финансовых пирамид с коммерческими организациями, действующими по принципу сетевого маркетинга (AVON и др.). Главное отличие данного явления от финансовых пирамид заключалось в том, что в MLM-компаниях деньги поступали от реализации товара (услуги), а в «финансовую пирамиду» от привлечения новых членов, от которых требуется внесение вступительного взноса, либо покупка товара на большую сумму.

Для квалификации преступления по ст. 159 УК РФ умысел должен возникнуть у лица до хищения чужого имущества. Проблема заключается в том, что многие финансовые пирамиды образуются уже после того, как фирма, организованная по принципу сетевого маркетинга, не достигает намеченных целей. Но так как ущерб уже причинен, а умысел возник не заранее, данное преступление нельзя квалифицировать ни по ст. 159 УК РФ, ни по ст. 172.2 УК РФ.

Например, в случае с «МММ», Мавроди нельзя было привлечь к ответственности по данной статье, ведь он изначально предупреждал вкладчиков, даже в своих рекламных роликах, что данная деятельность рассчитана на удачу и везение и никакой другой деятельностью, помимо привлечения денежных средств, компания не занимается.

В практике часто возникают сложности в разграничении данного состава преступления со ст. 14.62 КоАП РФ, а именно в определении момента, когда привлеченное имущество составляет

крупный размер. Ответственность по ст. 14.62 КоАП РФ наступает в том случае, если сумма привлеченного имущества составляет менее 2 млн. 250 тысяч рублей.

Следует предположить, что субъектом может выступать только лицо, ответственное за организацию данного рода деятельности, достигшее 16 лет. Бывают случаи, когда лицо вступает в данную организацию и в результате реорганизации или перехода прав становится генеральным директором. Так, например, было с небезызвестной финансовой пирамидой «Хопер-инвест».

В соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» от 12.06.2010 №12 если группа лиц присоединилась к уже созданному преступному сообществу, то их ответственность по статье 210 УК РФ наступает с момента вхождения в сообщество.

Следовательно, если лицо уже присоединилось к созданной организации и по совместному умыслу с другими участниками осуществляло обман граждан, то в данном случае можно вменить ст. 172.2 УК РФ, но только при отсутствии наступивших последствий.

На сегодняшний день суды практически не выносят приговоры по ст. 172.2 УК РФ, что наводит на мысль о нецелесообразности введения данной статьи в уголовный кодекс. Вводя данную статью в УК РФ, законодатель посчитал таким образом, что это сыграет существенную роль в предупреждении преступлений, осуществляемых при помощи финансовых пирамид. Но в итоге, значительно возросло количество апелляционных жалоб со стороны защиты с требованием преквалифицировать состав преступления со ст. 159 УК РФ на ст. 172.2 УК РФ.

Кроме того «приготовление к мошенничеству в крупном или особо крупном размере в силу ч. 1 ст. 30 УК РФ также подлежит уголовному преследованию, например, в случае пресечения действий по созданию финансовой пирамиды уполномоченным контролирующим или правоохранительным органом.¹

Нам представляется наиболее целесообразным изложить статью 172.2 УК РФ в следующей редакции:

¹ Аснис А. Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«1. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, сопряженное с привлечением денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в особо крупном размере,

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее причинение ущерба в крупном размере,

4. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, повлекшее причинение ущерба в особо крупном размере».

Также необходимо наладить систему поиска финансовых пирамид и своевременно принимать меры по пресечению данной деятельности. Прежде всего предоставить ЦБ право на блокировку интернет-сайтов, обладающих признаками финансовых пирамид.

УДК 343.7/9

М.А. ЧУРАКОВА

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО ст. 171 УК РФ

В постановлении Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» от 18 ноября 2004 г. № 23 (абз. 2 п. 1) подчеркивается, что «при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ, судам следует выяснить, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности».

Таким образом, чтобы признать деятельность лица предпринимательской, такая деятельность должна иметь все характерные признаки, описанные законодателем: самостоятельность, рисковый и систематический характер, цель – получение прибыли, экономический характер деятельности (пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг), регистрация в установленном законом порядке.

В научной среде нет единства мнений относительно количества и содержания рассматриваемых признаков. И.В. Тимошенко, А.В. Мелкумянц рассматривают вышеперечисленные признаки из легальной дефиниции, как необходимые и верные.¹ Профессор В.С. Белых выделяет пять признаков и объединяет способ получения прибыли и признак систематизма.² Н.В. Рубцова и М.В. Голышев включают дополнительные признаки – осуществление деятельности на постоянной основе и профессионализм предпринимателя.

Среди исследователей превалирует мнение, что прохождение государственной регистрации является формальным признаком. Однако, по нашему мнению, такая обязанность субъектов предпринимательства является не столько признаком, сколько условием признания такой деятельности законной.³

Исходя из вышеизложенного, несмотря на явную необходимость однозначного перечня признаков, определяющих и отличающих предпринимательство от других видов экономической деятельности, закон и наука пока не дали ответа, который бы решал проблемы, возникающие на практике. Отсутствие единообразия в определении признаков, подталкивает прокуратуру, следствие и суды толковать их произвольно. Попробуем разобраться с каждым из нормативных признаков.

Самостоятельность. Данный признак может проявляться в двух аспектах: в имущественной обособленности, которая определяется наличием имущественной базы, и организационной независимости. Представляется правильным мнение С.Г. Воронцова, не признающим самостоятельность специфической характеристикой предпринимательства. Однако признак «самостоятельность» находится во взаимодействии с остальными признаками, выделенными в ГК РФ.

Риск. Не отрицая того факта, что вероятность наступления нежелательных последствий может сопутствовать любой деятельности, стоит иметь в виду, что при характеристике предпринимательства используется особая категория риска, а именно предпри-

¹ Тимошенко И.В., Мелкумянц А.В. Хозяйственное право: Конспект лекций. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С. 8

² Предпринимательское право России: Учебник / Отв. ред. В.С. Белых. М.: Проспект, 2008. С.10

³ Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. Российское предпринимательское право: Учебник. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 12

нимательский риск. Согласно пп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ под предпринимательским риском понимается вероятность убытков от предпринимательской деятельности. Однако мы согласны с С.Э. Жилинским, по мнению которого риск является вечным спутником предпринимательства, но не обязательно присутствует в деятельности каждого отдельного предпринимателя¹. Таким образом, рассматриваемая категория, по нашему мнению, не относится к сущностным признакам предпринимательской деятельности, а лишь отражает особенность данного вида деятельности.

Систематичность. Указав данный признак в определении предпринимательства, законодатель никоим образом не определил его критерии: количество повторений, объемы продаж, количество заключенных сделок и так далее, что вызывало немало дискуссий. Так, например, следствие и суд сталкивается с вопросом отнесения к незаконному предпринимательству разовой, однократной сделки, в результате которой извлечен доход достаточный для квалификации деяния по ст. 171 УК РФ. Отметим, что речь идет о такой сделке, которая и предполагала однократное её исполнение.²

Следует различать систематическую деятельность и сложную единичную сделку. При этом сложной следует признавать сделку, предполагающую совершение ряда действий по ее осуществлению. Примером является сделка, предполагающая объемную подготовку: переговоры, аренда производственного помещения, приобретение сырья и т.п. По нашему мнению, такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 171 УК РФ, т.к. они носят скорее технический характер. И, несмотря на множество активных действий, являются отражением не систематичности, а представляют собой отражение другого признака предпринимательства – экономический характер деятельности.

Прибыль, как цель предпринимательской деятельности. Законодатель, обозначив цель, определил коммерческую направленность предпринимательства. Именно наличие материальной цели позволяет отличать предпринимательство и от иных видов экономической деятельности.

¹ Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник. М.: Норма, 2008. С. 83

² Яни П. С. Цель систематического получения прибыли - спорный признак незаконного предпринимательства / Российская юстиция. 2005. № 6. С. 59

Экономический характер деятельности. В законе перечислены способы получения прибыли: от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. Перечисленные выше способы получения прибыли – это налогооблагаемые активные действия коммерческого характера. Если использовать терминологию налогового законодательства, такие действия составляют «реализационные операции». «Внереализационные операции» предполагают пассивное поведение субъекта экономической деятельности. Примером такой деятельности является: долевое участие в других организациях, сдача имущества в аренду и многие другие перечисленные в ст. 250 НК РФ. Таким образом, деятельность, предполагающая пассивное получение дохода, не является предпринимательской, а, следовательно, не может квалифицироваться по ст. 171 УК РФ.

Таким образом, исходя из анализа теоретических положений, гражданского законодательства, для целей правильной квалификации по ст. 171 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное предпринимательство, представляется необходимым обозначить обязательные (сущностные) и факультативные признаки предпринимательской деятельности, а также условие законности такой деятельности. Сущностными признаками следует признавать: систематичность, цель – прибыль, способ достижения цели – пользование имуществом, продажа товаров, выполнение работ или оказания услуг. Факультативные признаки – самостоятельность, риск. Условие законности – регистрация в установленном законом порядке.

УДК 343.7/9

М.А. ШВЕЦОВА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Важнейшим фактором борьбы с преступностью или ее ростом является организация и управление экономикой. Поэтому представляется необходимым системное определение путей нейтрализации действия социально-экономических условий и факторов роста преступности. Проведенный анализ выявил, что в социально-экономическом плане встречаются два основных типа преступников. К первому типу отнесем людей, оказавшихся преступниками в силу неудовлетворительных социально-экономических условий

жизни; ко второму типу - людей, ставших преступниками из-за своих завышенных потребностей или необоснованных претензий в экономической сфере. Мы не рассматриваем генетически детерминированную преступность — это проблема в определенной мере психологическая или медицинская, связанная с отклонениями в психике преступников.

Еще один фактор борьбы с преступностью - выявление на основании социально-экономических предпосылок различных типов преступлений, что позволяет наметить и столько же путей их профилактики и минимизации негативных последствий, если преступления все же совершаются.

Первый путь – ликвидация крайне неблагоприятных социально-экономических условий и факторов развития личности. Здесь из-за экономической невозможности проведения необходимых фронтальных, полномасштабных и всеобъемлющих мер для всего населения России требуется оказание адресной или даже точечной помощи самым обездоленным - людям, находящимся за чертой нижнего предела бедности. Второй путь - создание возможностей и условий для законного продвижения по жизни, достижения экономического успеха сильным, волевым и профессионально подготовленным личностям, способным на инициативу, высокую активность в экономической и иных сферах жизни общества. Третий путь связан с проведением специальных мер, уменьшающих вероятность появления ситуаций, которые подталкивали бы к преступным деяниям.

Среди экономических мер выделяются такие, как создание условий, когда каждый человек может получить законный доход, достаточный для его успешного существования, сокращение безработицы, ликвидация недостойных человека условий жизни, обеспечение минимальным уровнем жилой площади и т. д. В своей основе это меры против бедности.

В силу этого в каждом регионе России есть такие первоочередные показатели бедности, лишений или неудовлетворенных потребностей, которые можно и нужно удовлетворять адресно или, как минимум, точно. И это будет способствовать профилактике преступности. Так, создание условий для бесплатного питания наиболее обездоленным, помощь в обеспечении бесплатными лекарствами, в организации похорон тем, кто это не в состоянии сделать, обеспечение бесплатным питанием в школе и детских садах детям из малообеспеченных семей и т.

д. позволяет снять психологическое напряжение в обществе, связанное с неудовлетворением самых важных насущных потребностей людей. Адресность экономической, социальной помощи - важнейшее условие профилактики причин криминального, противоправного поведения в России среди лиц с наименьшим уровнем дохода, в среде лиц, которые воспитываются, развиваются в малообеспеченных семьях.

При этом важно, чтобы малообеспеченные семьи не чувствовали себя маргиналами, чтобы они на правовой основе получали подобную материальную помощь государства. Поэтому точечная, адресная социальная помощь по данным направлениям позволяет даже при имеющихся явно недостаточных экономических, социальных ресурсах уберечь большую часть людей из зоны особого риска от порождения у них противоправного поведения. Этот путь наиболее целесообразен при профилактике противоправного поведения лиц с низким уровнем дохода, неудачников, людей с невысокой силой личности. Лица, которые совершают преступления под гнетом безысходности, бедности, реализуют в своем поведении путем противоправных деяний стратегию избегания лишений. У этих лиц преобладающим является мотив избегания.

Следует отметить, что связь «преступность - нищета» не прямолинейна. Социологами неоднократно исследовались причины преступности. Одно из фундаментальных исследований в этой области проведено в Америке институтом ГЭЛЛАП. Преступность и беззаконие, по данным исследования, тревожили американцев чаще, чем другие проблемы. В настоящее время такая тенденция сохраняется. В связи с этим исследователи отмечают, что преступность считается гораздо более глубокой проблемой, требующей немедленных действий, чем нищета или гражданские права. Почти не обращается внимание на то, что первое может быть результатом последних двух.

Лица слабые, с низким эго нередко просто не способны в социально приемлемых формах обеспечить себе достойное существование. Их невысоко развитые личностные качества, порой не блестящий интеллект, общая слабость личности, ее дезадаптивность не дают возможности конкурировать на равных вместе со всеми, статистически чаще они оказываются безработными. По мнению

некоторых ученых и практиков, более оправдано и более экономично для общества содержать таких лиц, нежели заставлять заниматься трудом, к которому они не способны, который вызывает у них нервно-психическое напряжение и психические отклонения. На трудовом месте такие люди порой просто отвлекают от дела, от работы сильных, способных. Средства на их постоянную переподготовку, на лечение соизмеримы со средствами, выплачиваемыми им по безработице.

Еще один путь профилактики противоправного поведения связан с созданием некриминогенных условий для социальных достижений, для успехов сильных личностей, с достижением адекватной экономической ситуации морально-правового, экономического сознания людей, с ликвидацией среди экономически активного, порой весьма грамотного населения, желания резко улучшить свое благосостояние, экономическое положение, решить свои проблемы противоправными действиями. Эта группа лиц порой избирает стратегию достижения значимых жизненных целей путем антиправного поведения и в ситуациях отсутствия лишений.

В связи с этим появляется термин «респектабельная преступность». Респектабельной ее считают потому, что она совершается представителями из привилегированных слоев общества, далеких от нищеты. Полученные социологические данные показали, что основной причиной совершения преступлений представителями основных классов, социальных слоев общества, далеких от процветания, является их бедственное экономическое положение. Однако значительную часть преступников составляют выходцы из «респектабельных», зажиточных слоев общества, которые совершают преступления не для того, чтобы обеспечить пропитание, жилье, одежду себе и своей семье, а ради самоутверждения, самореализации, достижения высокого статуса преступным путем.

Таким образом, следует отметить, что, несмотря на высокую опасность и угрозу для общества, существует ряд подходов, способных предотвратить развитие преступности, снизить ее. А воздействие на нее возможно посредством определения причин ее существования, например с использованием современного аналитического инструментария, с которым должны быть знакомы студенты юридических направлений подготовки.

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Актуальность вопроса применения и нормативного регулирования смертной казни, как одного из видов уголовных наказаний, набирает большие обороты с каждым годом. Позиция общества нашего государства в этом вопросе нестабильна, это объясняется многими факторами. Что же касается позиции государства – она излагается в нормативно-правовых актах. В Конституции Российской Федерации (далее – РФ), уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном кодексах РФ закрепляются положения, устанавливающие такой вид наказания, как смертная казнь.

Для детального рассмотрения поставленного вопроса следует раскрыть цели наказания, закрепление смертной казни в нормативных актах международного уровня и в национальном законодательстве.

В Конституции РФ говорится о том, что Россия - есть демократическое правовое государство, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью и на государство возложена обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека. Эти положения составляют основы конституционного строя. В ч.1 ст. 20 Конституции РФ прописано, что каждый имеет право на жизнь и это право является, в свою очередь, неотчуждаемым и принадлежащим каждому от рождения. Ч.2 той же статьи указывает на возможность установления федеральным законом смертной казни в качестве исключительной меры наказания за некоторые категории преступлений. Дублирует и дополняет положения ч.2 ст. 20 Конституции РФ ст. 59 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). Вопрос о соответствии смертной казни целям наказания является дискуссионным. УК РФ называет такие цели наказания, как: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Последнюю Чезаре Беккариа отразил в своем труде «О преступлениях и наказаниях»¹ и добавил, что целью наказания помимо предупреждения совершения новых преступлений является и удержание других от подобных действий. Он

¹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Пер, с ит. Ю.М. Юмашева. — М.: Междунар. отношения, 2000. - 240 с.

также высказывал мысль о том, что «не суровость наказания, а продолжительность его морального воздействия производит наибольшее влияние на душу человека» и «смертная казнь бесполезна и потому, что дает людям пример жестокости». Ему казалось абсурдом, когда законы, порицающие убийство, карают за него сами совершая то же самое. В современном времени позиция Чезаре Беккариа закрепляется многими международными и национальными нормативными актами в целях подкрепления принципа гуманизма и недопущения отчуждения такого права человека, как право на жизнь. Именно поэтому отмена смертной казни в мирное время должна иметь место и в России.

На данный момент на применение смертной казни в виде наказания за уголовное преступление наложен мораторий. Определением Конституционного Суда РФ¹ (далее – КС РФ) разъясняются положения Постановления КС РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П, касающиеся нескольких вопросов. Во-первых, КС РФ обращает внимание на то, что наказание в виде смертной казни назначаться не может независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей или иным составом суда. Во-вторых, уделяется внимание Протоколу N 6 к «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 28.04.1983 относительно смертной казни, а именно тому, что Российская Федерация подписала указанный документ, но до настоящего времени не ратифицировала его. Однако, РФ и не выразила своего намерения не стать его участником. В-третьих, определяется, что положения ч. 2 ст. 20 Конституции РФ выступают особой уголовно-процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь. В-четвертых, право, указанное в ч.2 ст.20 Конституции РФ, должно осуществляться с учетом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ. Таким образом, КС РФ разъяснил, что законодательное закрепление

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. N 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»

смертной казни и ее применение осуществляется исходя из принципов международного права в целях охраны, признания и защиты прав человека, предусмотренных Конституцией РФ и международными актами.

Президентом РФ 06.08.1999 г. были внесены проект федерального закона о ратификации Протокола № 6¹ и проект федерального закона, предусматривающий внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство РФ. Государственная Дума в феврале 2002 г. приняла обращение к Президенту РФ о преждевременности его ратификации, тем не менее, не отклонив законопроект. В настоящее время законопроект находится на рассмотрении.

Исходя из вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что решением поставленной проблемы может стать нормативное закрепление отмены смертной казни в актах федерального законодательства и ратификация международных конвенций, что обеспечит беспрекословное применение положений, способствующих исполнению принципа гуманизма, целей наказания и соблюдению прав и свобод человека.

С Е К Ц И Я VI

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343

И.Д. АНТОНЮК

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

В последнее десятилетие особое внимание уделяется организованной преступности как наиболее важному фактору экономической, социальной и политической нестабильности в мире. Так, по официальной статистике преступными группами совершается примерно 20% из общего числа преступлений. При этом число за-

¹ Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни (Страсбург, 28 апреля 1983 г.)

регистрированных преступлений, совершенных организованными группами за последние десять лет, сохраняло стабильность, а в последние два года приобрело тенденцию к увеличению. К примеру, в 2014 г. такими группами было совершено 12392 преступлений, а в 2018 - 13744. В их структуре тяжкие и особо тяжкие преступления составляют более 60%.¹ Таким образом, проблема консолидации и усиления организованной преступности является актуальной.

Для того, что разработать рекомендации по оптимизации предварительного расследования и поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях, совершенных организованной группой, прежде всего, необходимо осмыслить и сформулировать понятие организованной преступности.

Рассмотрение указанного вопроса целесообразнее начать с уяснения законодательных положений. Уголовный кодекс РФ 1996 г. впервые дал определение понятий группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы и преступного сообщества. Согласно ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Вместе с тем, закон не содержит точных критериев, определяющих «организованность» группы.

В то же время, анализ судебной практики свидетельствует, что в процессуальных документах – постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении, приговоре зачастую указывается форма соучастия без детализации отличительных признаков. По нашему мнению, причиной вышеуказанных последствий является недостаточная разработанность понятия организованной преступной группы.

Определение какого-либо явления необходимо давать через установление совокупности всех его отличительных признаков. Так, законодательно выделены следующие признаки: устойчивость, объединение группы до начала совершения преступления, количество совершенных преступлений.

Итак, главный отличительный признак – устойчивость группы. Попытка раскрытия этого понятия дана в постановлениях Пленума Верховного суда РФ: «...организованная группа характеризуется высоким уровнем организованности, планированием и

¹ Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

тщательной подготовкой преступления, подбором соучастников, обеспечением мер по сокрытию преступлений, подчинением групповой дисциплине, указаниям организатора преступной группы»¹; «...такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками»².

Обратимся к мнениям ученых по данному вопросу. Например, Н.Г. Иванов к устойчивости относит долговременность существования группы, стойкость преступных связей и деятельность, которая не ограничивается совершением одного преступления». С другой стороны, П.Ф. Тельнов считает, что устойчивость выражается в постоянстве состава.³

Согласно толковому словарю русского языка «устойчивый - неподверженный колебаниям, постоянный, стойкий, твердый».⁴ Таким образом, устойчивость выражается через постоянство и стабильность состава участников преступной группы.

Вторым признаком организованной преступной группы является объединение группы до начала совершения преступления. Однако, по нашему мнению, указанный признак не в состоянии отграничить совершение преступления в составе организованной преступной группы от совершения преступления в составе группы по предварительному сговору.

Третий признак – количество совершенных преступлений. В УК РФ говорится о совершении организованной преступной группой одного или нескольких преступлений. П.Ф. Тельнов уточняет: «объединение, организовавшееся для совершения нескольких преступлений, а иногда и одного, но сопряженного с длительной совместной подготовкой, либо сложным исполнением»⁵. Однако на практике не определены отличительные признаки «сложного» преступления, что вызывает неоднозначность в правоприменении.

¹ О некоторых вопросах применения законодательства об ответственности за преступления против собственности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Фед. от 25 апреля 1995 г №

² О судебной практике по делам об убийстве : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Фед.от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.12.2009).

³ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М., 1981. С.68.

⁴ Толковый словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. М. 1995. С. 829.

⁵ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С.68

Таким образом, приходим к выводу о недостаточности и не полной разработанности признаков, характеризующих организованную преступную группу. По нашему мнению, необходим признак, обуславливающий специфику деятельности организованной преступной группы. Мы разделяем позицию Р.Р. Галиакбарова и М.Г. Миненка о том, что таким отличительным признаком является систематичность преступной деятельности группы, которая проявляется в направленности на долгосрочную реализацию преступной деятельности, преступную активность, плановость, постоянство форм и методов преступной деятельности.¹

Признаком организованной преступной группы также является структурированность, включающая наличие организатора (руководителя) и распределение ролей между соучастниками. На этот факт указывают криминалисты, рассматривая отличие ситуативной группы от организованной². Отметим, что именно наличие руководителя обуславливает функционирование любой организации. В свою очередь, указанный факт, влечет распределение ролей.

Автор присоединяется к мнению исследователей, полагающих, что организованная преступная группа характеризуется также наличием психологической составляющей - сплоченности, которая заключается в совершении умышленных преступлений; внутренней согласованности действий участников двусторонней психической связью; осознании участником, организованности группы, участия в выполнении части или всех взаимно согласованных действий и осуществлении совместно с другими участниками единого преступления с распределением ролей³. По нашему мнению, сюда же необходимо отнести наличие общих преступных целей.

С учетом изложенного, автор полагает, что организованной следует признавать сплоченную и структурированную группу, целью которой является систематическое осуществление преступной деятельности.

¹ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. С.76; Миненко М.Г. Проблемы борьбы с организованной преступностью. С.7.

² Самонов А.П. Психология преступных групп. Пермь, 1999. С.26.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Рос. Фед. / Под ред. Ю. И. Скуратова и В. М. Лебедева. М., 1997. С.71; Уголовный кодекс Рос. Фед. (Постатейный комментарий) / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского. М., 1997. С.77.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРОТОКОЛОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Протоколы следственных действий являются самыми распространенными процессуальными документами в уголовном судопроизводстве. Несмотря на это, уголовно-процессуальный закон не содержит ни определения понятия «протокол следственного действия», ни перечня следственных действий. Вследствие этого в научной литературе неоднократно предпринимались попытки устранения этого законодательного пробела. Так, О.В. Савенко предлагает рассматривать протокол следственного действия как уголовно-процессуальный акт, составленный по определенной форме, согласно требованиям закона уполномоченными лицами, фиксирующими процессуальные следственные действия в том порядке, в каком они производились, а также полученные результаты, которые будут считаться доказательствами по уголовному делу.

В.В. Долгаев определяет протокол следственного действия как процессуальный документ, составленный в соответствии с уголовно-процессуальным законом и отражающий обстоятельства, установленные и непосредственно воспринятые уполномоченным лицом в ходе проведения им следственного действия. При этом автор указывает, что факт составления протокола, который отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, является недостаточным для того, чтобы признать его доказательством. Для этого требуется, чтобы протокол обладал свойствами доказательства (относимость, допустимость и достоверность).

Анализ норм уголовно-процессуального закона и позиций ученых позволяет выделить следующие существенные признаки протокола следственного действия:

- является процессуальным документом;
- служит источником доказательств;
- допускается в качестве доказательства по уголовному делу;
- удостоверяет факт производства соответствующего следственного действия;
- отражает ход и результаты соответствующего следственного действия;

имеет законодательно установленную форму и содержание; порядок его составления включает общие требования, предъявляемые к протоколу следственного действия (ст.ст. 83, 166, 167 УПК РФ), и специальные, регламентирующие порядок составления протокола при проведении конкретного следственного действия (ст.ст.180-182, 193 УПК РФ);

составляется в определенное законом время (в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания);

составляется уполномоченным законом лицом, в компетенцию которого входит право на производство зафиксированного в протоколе следственного действия.

Следует отметить, что протоколы следственных действий с целью признания их надлежащим доказательством по уголовному делу неоднократно проверяются как в ходе предварительного расследования, так и в процессе судебного следствия. В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверку доказательств (в том числе и протоколов следственных действий) осуществляют дознаватель, следователь, прокурор и суд.

У прокурора необходимость в изучении протоколов следственных действий возникает в следующих случаях: при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным заключением (ст. 221 УПК РФ), в ходе ознакомления с материалами проверки сообщения о преступлении (ч.4 ст.146 УПК РФ), при поступлении жалобы участника процесса (ст.124 УПК РФ), а также при приостановлении производства по уголовному делу (ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ), прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч.1 ст.214 УПК РФ).

В юридической литературе неоднократно отмечалось, что изучение прокурором как материалов проверки сообщения о преступлении, так и материалов уголовного дела (составной частью которых являются протоколы следственных действий) не ограничивается проверкой соблюдения норм уголовно-процессуального закона. Так В.С. Шадрин указывает, что если прокурор не обладает знаниями криминалистики о возможностях раскрытия и расследования преступления, то он окажется не в состоянии квалифицированно оценить результаты расследования и принять по уголовному делу обоснованное, юридически верное решение. Аналогичной позиции придерживаются и дру-

гие ученые, отмечая, что прокурор не может в полной мере оценить законность проведенного расследования, законность и обоснованность принятых по делу решений без понимания специфики механизма преступления, того влияния, которое она оказывает на особенности определения предмета и пределов доказывания по делу.

В свою очередь Н.А. Данилова и Т.Г. Николаева считают, что изучение прокурором материалов уголовного дела отличается комплексностью, которая выражается в необходимости сочетать уголовно-процессуальный, оперативно-розыскной, криминалистический, уголовно-правовой, а нередко и гражданско-правовой аспекты. Особенности рассматриваемой деятельности прокурора, по мнению авторов, предопределяют специфику методов ее осуществления, основными из которых являются анализ документов (то есть, анализ информации, которая содержится в процессуальных и иных документах, формирующих материалы уголовного дела или материалы проверки сообщения о преступлении), а также метод сравнения (сравнение сопоставимых показателей для установления противоречий и, возможно, причин их возникновения).

Не вызывает сомнений важность применения прокурором знаний криминалистики и при изучении протоколов следственных действий, как важнейших доказательств по уголовному делу. Без познаний в области криминалистики невозможно оценить полноту, всесторонность проведенных следственных действий, установить, какие обстоятельства должны быть установлены в ходе расследования преступления и найти отражение в протоколах, выявить пробелы в доказательственной базе и следственные ошибки, определить возможность и пути их устранения.

На основании изложенного можно прийти к выводу, что комплексный подход прокурора к изучению протоколов следственных действий позволит ему на надлежащем уровне оценить исполнение уполномоченными лицами, осуществляющими предварительное расследование (проверку сообщения о преступлении), требований уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий, оформлении их хода и результатов, а также установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания, для признания протоколов следственных действий доказательствами по уголовному делу.

ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Вопрос о том, нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном судопроизводстве относится к числу наиболее дискуссионных. Ряд авторов, считают целесообразным безоговорочно отказаться от проверки, сообщений (заявлений) о преступлении. Так, С.В. Бажанов, предлагает ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела, сведя соответствующую процессуальную деятельность до одних суток. Основу этого предложения составили результаты проведенного автором изучения архивных уголовных дел, в которых объем доследственной проверки доходил в 53,8% случаев до 5-и страниц, в 25,6% - до 10-и страниц, в 17,3% - до 20-и страниц, и лишь в 3,3% он занимал более 20-и страниц. Проверка сообщения (заявлений) о преступлении выполнялась в пределах: дежурных суток - 44,8%, 3-х суток - 20,5%, 10-и суток - 30,7%, свыше 10-и суток - 4%. При этом А.С. Александров и С.А. Грачев, придерживаются позиции относительно того, что подавляющее число проверочных мероприятий, как правило, дублируется после возбуждения уголовного дела посредством проведения соответствующих следственных действий.

В свою очередь Б.Я. Гаврилов указывает на то, что существующий процессуальный порядок начала производства по уголовному делу, предусматривающий наличие положений о возбуждении уголовного дела (отказе в таковом), с одной стороны, ограничивает конституционное право граждан на доступ к правосудию, а с другой стороны, является одной из основных причин снижения эффективности деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, способствует заведомому искажению данных уголовно-правовой статистики о состоянии преступности.

Несмотря на наличие множества недостатков стадии возбуждения уголовного дела, О.В. Химичевой и Д.В. Шаровым справедливо отмечается, что уголовное судопроизводство неизбежно предполагает необходимость первичной проверочной деятельности с целью определения наличия или отсутствия признаков преступления, однако упразднение данной стадии не решит большинство имеющихся проблем. Более того, ее ликвидация, по мнению

авторов, приведет к тому, что вся проверочная деятельность окажется за рамками уголовно-процессуального регулирования, вне уголовно-процессуальных гарантий.

Сторонники сохранения стадии возбуждения уголовного дела также указывают на значимость проверки сообщения о преступлении, заключающуюся в следующем: она служит правовым основанием для осуществления уголовного преследования; выступает в качестве своего рода «фильтра» для информации, заведомо не содержащей признаков преступления или ложность которой очевидна; является единственной процедурой доступа потерпевшего к правосудию, а также процессуальной гарантией от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности для одних граждан и от необоснованного вовлечения в орбиту уголовного судопроизводства - для других .

В этой связи Ю. Ляхов указывает на необходимость не только сохранения, но и укрепления в уголовно-процессуальном законодательстве первоначальной стадии уголовного судопроизводства, поскольку ее главное предназначение – быть гарантией от необоснованного применения мер государственного принуждения при расследовании по уголовным делам, и при решении законодателя устранить стадию возбуждения уголовного дела, в следующей стадии – стадии предварительного расследования с большой долей вероятности возможны еще более серьезные ущемления прав личности .

Позиции сохранения рассматриваемой стадии придерживается и С.А. Трухин, отмечая, что, с одной стороны, ст. ст. 140 - 148, ч. 4 ст. 7 УПК РФ регламентируют процедуру и основания принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, с другой, – это решение в соответствии со ст. ст. 37, 39, 124, 125, ч. ч. 6 и 7 ст. 148 УПК РФ подлежит ведомственному контролю и прокурорскому надзору.

Ввиду изложенного, полагаем, что значение проверки сообщения (заявления) о преступлении столь же существенно, как и осуществляемый прокурором надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания на стадии возбуждения уголовного дела. В первую очередь это обусловлено тем, что изучение прокурором материалов указанной проверки с целью установления законности и обоснованности соответствующего процессуального решения также может рассматриваться в качестве своеобразного фильтра для необоснованных и незакон-

ных решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, выступая гарантом обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

УДК 343

**И.А. ВОРОНИНА,
А.А. МЕНЬЩИКОВА**

**К ВОПРОСУ О МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО
УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО
В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО
В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ С НИМ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

В уголовно-процессуальном законодательстве давно фигурировало лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, особый статус которого подчеркивался отдельной главой 40.1 УПК РФ. В конце 2018 года законодатель, исполняя волю Конституционного Суда РФ (постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П), наделил данного субъекта производства по уголовному делу статусом самостоятельного участника процесса, введя в УПК статью 56.1 «Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве» (далее – сотрудничающее лицо). В связи с этим, в дополнение к ранее неразрешенным проблемам, таким как процессуальный статус данного лица, последствия отказа в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения, возникли новые, в частности, касающиеся такого важного аспекта, как обеспечение безопасности данного лица, так как данный институт является гарантией того, что сотрудничающее лицо не изменит в последствии своего решения.

Нередко возникают ситуации, когда преступления совершаются группой лиц, и один из соучастников готов сотрудничать со следствием. В большинстве случаев соучастие характерно для тяжких и особо тяжких преступлений. Поэтому лицо, которому предложено заключить досудебное соглашение, находится в состоянии душевного волнения, беспокойства за свою безопасность и безопасность близких, в связи с чем зачастую отказывается от

его заключения. Считаем, что для большей эффективности в использовании данного правового института, необходимо повысить уровень защиты и гарантий безопасности такого лица.

Сегодня безопасность сотрудничающего лица нормативно обеспечивается ст. 317.9 УПК РФ, которая не содержит в себе перечня мер, направленных на его защиту, а отсылает к ст. 11 и п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Однако в ч. 3 ст. 11 УПК РФ так же имеются отсылки к статьям, содержащим меры безопасности, и среди прочих, там так же фигурирует п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Следует ли отсюда вывод, что и применяться к сотрудничающему лицу будет только мера, предусмотренная п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК – закрытое судебное заседание, обусловленное обеспечением безопасности участников судебного разбирательства? Ведь зачем-то законодатель продублировал эту меру при регулировании обеспечения безопасности данного лица. Дабы устранить столь явное предпочтение одной меры, представляется разумным или не упоминать ч. 4 ст. 241 в ст. 317.9, или, как предлагают некоторые теоретики, перенести все меры, указанные в ч. 3 ст. 11 в ст. 317.9 УПК РФ.

Помимо этого, если обратиться к ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ, то среди перечня субъектов мы не найдем никакой информации относительно сотрудничающего лица, поэтому, целесообразно будет дополнить перечни лиц, обеспечиваемых мерами безопасности, таким лицом. Данные нововведения позволят устранить разночтения норм закона и окончательно закрепить право сотрудничающего лица на соблюдение его безопасности.

Кроме устранения пробелов в нормах законодательства, касающихся сотрудничающего лица следует также разрабатывать новые меры, направленные на обеспечение безопасности, причем всех участников судопроизводства по уголовным делам. Например, учитывая тот факт, что технический прогресс не стоит на месте и в уголовном судопроизводстве все чаще используют видеоконференц-связь (ВКС), можно последовать предложению ученых и рассмотреть ее применение не только как средство получения доказательств, но и как меру безопасности. Так, например, анкетные данные лица, дающего показания, можно скрыть, а кроме этого, на такое лицо сложнее оказать какое-либо воздействие. В науке предлагается дополнить ч. 3 ст. 11 УПК РФ такой мерой безопасности, как использование ВКС при допросе. Однако, учитывая, что в ряде статей УПК РФ (ч. 8 ст. 193, ч. 5 ст. 278) применяется термин «в условиях, исключая визуальное

наблюдение», представляется более логичным дополнить эти статьи положением об использовании ВКС, чтобы законодательно закрепить использование этой системы в качестве меры безопасности. Стоит также заметить, что об активном использовании ВКС для защиты участников судопроизводства говорит и международное сообщество.

Также стоит рассмотреть вопрос оснований применения данных мер безопасности. Так, ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ в качестве причины называет «необходимость обеспечения безопасности лица», тогда как ч. 3 ст. 11 УПК говорит о «наличии достаточных данных о том, что имеется угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо иных опасных противоправных действий». Однако ни в одной из правовых норм мы не нашли упоминания так называемых «психологических» методов воздействия на лицо, целью которых является не только навредить данному участнику уголовного судопроизводства, но и воспрепятствовать правосудию. Речь идет о разнообразных действиях, воздействующих на психику сотрудничающего лица, как-то: анонимные звонки по ночам, преследование подозрительными лицами, подбрасывание трупов животных и т.д. По мнению некоторых авторов, которое мы разделяем, данные «психологические» приемы, стоит также включить в перечень оснований для применения мер безопасности.

Кроме того, необходимо решить вопрос с закреплением гарантий обеспечения безопасности сотрудничающего лица. Правоведами предлагаются различные решения данного вопроса, однако наиболее логичным представляется закрепить положение об обеспечении органами предварительного расследования безопасности сотрудничающего лица непосредственно в самом досудебном соглашении, регламентировав данную норму в ст. 317.3 УПК РФ «Порядок составления досудебного соглашения о сотрудничестве», а если необходимость в применении этих мер возникнет позднее, то предусмотреть возможность заключить дополнительное соглашение.

Таким образом, хотя законодатель и ввел нового участника уголовного судопроизводства, однако не устранил некоторые проблемы и пробелы, связанные с обеспечением права на охрану данного лица. Остается рассчитывать, что вскоре и эти недостатки будут исправлены.

**ЗНАЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ
ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО
НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ
ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ,
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ,
ПРОКУРАТУРЫ И СУДА:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Правовой институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, является межотраслевым, т.е. составной частью гражданского, уголовно-процессуального, и конституционного законодательства Российской Федерации. Наличие данного института в национальной правовой системе необходимо, так как институт выступает гарантией реализации конституционных прав гражданина.

Учение о юридических гарантиях достаточно хорошо разработано в российской юридической науке. Профессора Л.Д. Воеводин и Н.В. Витрук считают, что необходимо создать эффективный и реально функционирующий механизм соблюдения и защиты прав и свобод личности, в котором юридические гарантии выступают связующим элементом основ правового статуса личности, соединяющего права и свободы с их фактическим осуществлением. Соглашаясь с мнением правоведов, необходимо указать, что гарантии позволяют гражданину вступать в устойчивые взаимоотношения с государством, которые наделяют его определенной совокупностью прав, свобод и обязанностей.

Вопрос о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, в российском законодательстве является актуальным и требующим решения с применением целого ряда мер, так как в нормах, регулирующих данный институт, имеется множество противоречий и несоответствий. Само существование рассматриваемых статей отраслевого законодательства продиктовано особым видом сопряженной с риском причинения вреда деятельности правоохранительных органов, поскольку одними из основных функций государственных органов является охрана общественного порядка и обеспечение законности. В процессе реализации данных задач могут

быть нарушены не только конституционные права граждан, но и причинен физический или моральный вред самому гражданину или другому гражданину, который пострадал от уголовного преследования другого лица.

Пункт 1 статьи 1070 ГК РФ предусматривает возможность ответственности за невиновное причинение вреда должностными лицами, обусловленную специальными условиями ответственности, связанными с особенностями причинителя вреда и характером его действий. Нельзя категорично утверждать, что действия правоохранительных органов, причинившие вред гражданину, были объективно направлены на его причинение. Причинитель вреда может быть освобожден от ответственности только по решению суда, если вред окажется субъективно-случайным или соответствовать закону на момент совершения. К примеру, решение суда, принятое по ходатайству следователя, о заключении лица под стражу, впоследствии, может быть признано незаконным, если в судебном разбирательстве будет установлено, что подсудимый оказался невиновным.

К сожалению, данные примеры демонстрируют, что существующие конституционные гарантии неэффективны, поскольку современное российское законодательство в области возмещения вреда не в полной мере отвечает заявленным требованиям о защите конституционных прав человека и гражданина, а именно восстановлении имущественного и морального положения лица до наступления вреда.

В судебной практике есть случаи, когда невиновный гражданин пострадал от действий правоохранительных органов, посредством применения к нему уголовно-процессуальных мер, а судебные органы отказались обязывать причинителя вреда его возмещать в силу оцениваемой формально законности действий сотрудников. Данный случай был предметом рассмотрения в Определении Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1463-О-О. В принадлежащей квартире гражданки Л. И. Денисенко 29 августа 2007 года, в рамках производства по уголовному делу, возбужденному в отношении ее дочери и зятя, был произведен обыск. В ходе проведения обыска были изъяты принадлежащие Л. И. Денисенко денежные средства. Полагая, что указанные действия органов следствия неправомерны, Л. И. Денисенко обратилась в суд с соответствующей жалобой, однако Постановлением от 17 октября 2007 года ей было отказано в удовлетворении ее требований, по-

сколькx нарушений уголовно-процессуального закона при проведении обыска суд не установил. При этом Конституционный Суд РФ указал, что обыск в жилище ограничивает права лиц, в отношении которых судебным решением санкционируется его проведение, и иных лиц, проживающих в жилом помещении, подвергнутом обыску, поэтому судебная защита прав и законных интересов, а также право на возмещение государством вреда должны быть обеспечены и гарантированы обеим категориям пострадавших лиц. Хочется отметить, что изъятие денежных средств во время обыска в квартире Денисенко не относится к рассматриваемому по существу уголовному делу и ограничивает её действия в удовлетворении своих потребностей. Для недопущения подобных ситуаций необходимо применять особенные гарантии, которые не допускают нарушения прав третьих лиц, а также реализовывать существующие гарантии в пользу пострадавшего посредством уголовно-процессуальных норм.

Для этого можно было бы предложить законодателю ввести страхование сотрудников правоохранительных органов и судов и их действий. Подобная мера позволит гарантировано получить пострадавшему лицу компенсацию у страховой компании за вред, причиненный незаконными действиями государственных органов и должностных лиц. Данное право будет возникать сразу же после вступления оправдательного приговора в силу.

УДК 343

**Ю.С. ЖУКОВА,
Т.С. ЗАБЕЛИНА**

К ВОПРОСУ ОТНЕСЕНИЯ УНИЧТОЖЕНИИ, РЕАЛИЗАЦИИ И УТИЛИЗАЦИИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ К СЛЕДСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ

В теории уголовного процесса России понятия «процессуальное действие» и «следственное действие» имеют различные значения. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - УПК РФ) закреплено только определение процессуального действия. Согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ «процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом». Вместе с тем различия в понятиях

и правильное использование терминов «процессуальные действия» и «следственные действия» важны как для теории, так и правоприменительной практики.

В настоящий момент нет единого мнения по поводу определения следственных действий. Мы придерживаемся традиционного подхода, согласно которому под следственным действием понимается регламентируемая процессуальным законом деятельность, непосредственно направленная на обнаружение, фиксацию, изъятие, проверку и исследование доказательств.¹

Применительно к теме нашего исследования укажем, что с практической точки зрения значимым представляется то, что законодатель в ч.1 и ч.3.1 ст. 165 УПК РФ, касающейся судебного порядка получения разрешения на производство следственного действия, упоминает такое действие, как реализация, утилизация или уничтожение вещественных доказательств, тем самым однозначно определяя категорию названного процессуального действия. Данный подход нашел отражение и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» (далее - Постановление Пленума № 19).

Из вышеизложенного можно сделать однозначный вывод, что сначала косвенно (сопоставление п. 10.1 ст. 29 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ), потом и прямо (ч. 3.1 ст. 165 УПК РФ) следственным действием названы реализация, утилизация и уничтожение вещественных доказательств. Это породило процессуальную шутку: следственное действие – процессуальное действие по собиранию и уничтожению доказательств².

Неизбежен вопрос: действительно ли реализация, утилизация и уничтожение вещественных доказательств соотносится с понятием следственного действия?

Для того, чтобы сформулировать ответ, сравним признаки «следственного действия» и реализации, утилизации и уничтожения вещественных доказательств.

¹ Данного подхода придерживаются Ю.З. Белозеров, М.П. Гутерман, Г.В. Дроздов, Э. Карыева, А.С. Кобликов, А.Н. Копьева, В.З. Лукашевич, В.В. Рябоконь, И.Ф. Крылов, Б.С. Тетерин, Е.З. Тришкин, В.С. Шадрин и др.

² Кальницкий В.В. Вопросы правовой регламентации следственных действий на современном этапе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015, № 2 С.78

Во-первых, отметим, что в УПК РФ виды следственных действий перечислены в названиях соответствующих глав. Специальной главы в уголовно-процессуальном законе, посвященной производству таких действий, как утилизация, реализация и уничтожение вещественных доказательств, не содержится. Таким образом, можно утверждать, что таким способом законодатель не выделяет утилизацию, реализацию и уничтожение как следственное действие.

Во-вторых, субъектом производства следственных действий является следователь (дознатель). В Постановлениях Правительства РФ¹ подчеркивается, что реализация, утилизация и уничтожение вещественных доказательств производятся специально уполномоченными на это органами: Федеральным агентством по управлению государственным имуществом (его территориальные органы); государственными унитарными предприятиями, осуществляющими переработку и уничтожение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; федеральными органами исполнительной власти в пределах установленных функций.

В-третьих, как уже было отмечено, целью следственного действия является обнаружение, фиксация, изъятие, проверка и исследование доказательств. В свою очередь, реализация, утилизация и уничтожение вещественных доказательств направлены на достижение противоположного результата.

В-четвертых, ход и результаты следственного действия оформляются протоколом в соответствии со ст. 166 УПК РФ. Согласно

¹ Постановление Правительства РФ от 22.12.2010 № 1087 (ред. от 27.06.2017) «Об утверждении Положения об уничтожении растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»; Постановление Правительства РФ от 18.06.1999 № 647 (ред. от 04.09.2012) «О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным»; Постановление Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 (ред. от 31.08.2017) «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднено»; Постановление Правительства РФ от 02.02.2019 № 75 «Об утверждении Правил передачи на хранение, для содержания и разведения или реализации вещественных доказательств в виде животных, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания» и т.д.

ч. 2 ст. 82 УПК РФ вещественные доказательства, подлежащие реализации, уничтожению или утилизации, передаются по решению суда в порядке, установленном в Постановлениях Правительства РФ¹, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ.

Следовательно, при буквальном толковании ч. 2 ст. 82 УПК РФ получается, что при передаче вещественных доказательств уполномоченному лицу для осуществления утилизации, реализации или уничтожения, следователь (дознаватель) должен составлять протокол. Но, в вышеуказанных Постановлениях Правительства РФ сказано, что при передаче составляется не протокол, а акт приема-передачи.

Очевидно, что законодатель просто упустил из вида, что при осуществлении утилизации, реализации и уничтожении вещественных доказательств должен будет составляться протокол в соответствии со ст. 166 УПК РФ, тем более, он не задумывался о том, каким образом он будет составляться, если в большинстве случаев законом не предусмотрено участие следователя (дознавателя) при утилизации, реализации и уничтожении вещественных доказательств. Более того, данную процедуру осуществляет не сам следователь (дознаватель), а уполномоченное лицо, деятельность которого оформляется соответствующим актом.

Подводя итог, укажем, что порядок получения судебного решения для реализации, утилизации и уничтожения вещественных доказательств аналогичен порядку, установленному для следственных действий. Однако, данные виды деятельности в силу своей правовой природы к таковым отнесены быть не могут, соответственно, законодатель ошибочно отнес их в ст. 165 УПК РФ к следственным действиям, поскольку реализация, утилизация и уничтожение доказательств – это «иные процессуальные действия».

В связи с изложенным полагаем целесообразным внести в обозначенную статью и Постановление Пленума № 19 следующие изменения:

изменить название статьи 165 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Судебный порядок получения разрешения на производство следственного и иного процессуального действия», внести соответствующие изменения в текст статьи;

¹ См. там же.

часть 3.1 ст. 165 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Ходатайство о производстве иного процессуального действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств...»;

внести соответствующие изменения в текст Постановления Пленума № 19.

УДК 343

О.А. ЗАЙЦЕВА

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДОМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О КРАЖЕ ГРУЗОВ ИЗ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Отечественными учеными неоднократно отмечалось, что деятельность прокурора на различных стадиях уголовного процесса сопряжена с необходимостью использования средств, приемов и рекомендаций, разработанных наукой криминалистикой¹. В полной мере солидаризируясь с этим подходом, рассмотрим особенности криминалистического обеспечения деятельности прокурора при подготовке и поддержании государственного обвинения по уголовным делам о краже грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта.

В первую очередь необходимо отметить, что расследование указанного преступления сопряжено со значительными сложностями, в частности, при установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, например, места совершения преступления, которое, как правило, не совпадает с местом его обнаружения, что, в свою очередь, затрудняет установление времени совершения противоправного деяния и очевидцев происшедшего. Не

¹ Данилова Н.А., Елагина Е.В., Николаева Т.Г. О некоторых аспектах анализа и оценки прокурором материалов проверки сообщения о преступлении // Вестник Орловского государственного университета. 2013. Вып. 3. С. 11 – 15; Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Исследовательская деятельность прокурора в уголовном досудебном производстве: вопросы теории и практики // Криминалистика. 2018. № 4. С. 23-29; Исаенко, В.Н. Криминалистические аспекты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве / В.Н. Исаенко // КриминалистЪ. 2011. № 2(9). С. 17-21; Шадрин В.С. Юбилейная конференция - века в развитии Института и криминалистики//Криминалистика. 2011. № 2 (9). С. 5.

менее значимо и то, что с момента совершения кражи до ее выявления зачастую проходит значительное время. Данное обстоятельство способствует уничтожению и повреждению следов преступления, что отрицательно сказывается на качестве и полноте доказательственной базы. Существенно осложняет расследование и тот факт, что в подавляющем большинстве случаев рассматриваемое преступление совершается группой лиц с участием работников железной дороги, располагающих сведениями о характере, ценности и охране перевозимых грузов, графике движения поездов, запорно-пломбировочных устройствах на вагонах, цистернах, контейнерах и возможностях несанкционированного проникновения к местам нахождения грузов.

Указанные обстоятельства не только негативно сказываются на эффективности предварительного расследования, но и порождают проблемы при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о рассматриваемом преступлении, что требует тщательной подготовки прокурора к судебному разбирательству.

Криминалистическая составляющая планирования участия государственного обвинителя в рассмотрении уголовного дела судом заключается в определении и выборе тех приемов и рекомендаций, с помощью которых он сможет эффективно, тактически грамотно представить суду доказательства обвинения. На наш взгляд, планирование поддержания государственного обвинения предполагает разработку единого плана участия в судебном следствии, что, в свою очередь, позволит прокурору ориентироваться в материалах уголовного дела и в последующем послужит основой для подготовки выступления в прениях сторон.

Уголовные дела о краже грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта в большинстве своем многотомны. В случае непредставления следственным органом списка содержания томов уголовного дела, прокурору с целью определения порядка, очередности, тактики, объема доказательств, которые планируется представить суду необходимо самому составить такой список с указанием, в каком томе расположены представляющие интерес материалы уголовного дела. Работу с материалами уголовного дела о краже грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта следует организовать таким образом, чтобы государственный обвинитель изучил не только основные процессуальные документы, но и ознакомился со всеми без исключения документами и объектами, формирующими уголовное дело, в том числе с теми, которые могут показаться второстепенными. Ис-

пользуя полученные сведения о способе совершения преступления и обстоятельствах кражи, государственный обвинитель получает возможность последовательно изложить фактические обстоятельства совершенного преступления, их проанализировать, а при необходимости критически оценить достоверность доказательств обвинения и защиты, обоснованно предположить, в каких источниках может содержаться информация о совершенном преступлении, и использовать ее в процессе доказывания.

Как правило, кражи грузов, перевозимых железнодорожным транспортом, совершаются группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой. Системный подход к изучению материалов уголовного дела предоставит государственному обвинителю возможность выделить доказательства, которые позволят в последующем не только прогнозировать позицию подсудимых, но и выделить доказательства, подтверждающие наличие указанного квалифицирующего признака. Наряду с этим прокурору целесообразно составить схему преступных связей, характеризующих механизм хищения. Такая схема в последующем позволит ему ориентироваться в материалах уголовного дела, а также последовательно изложить фактические обстоятельства совершенного преступления в своей речи.

Особую сложность на этапе подготовки прокурора к судебному разбирательству представляет определение очередности исследования доказательств, представляемых стороной обвинения. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию по уголовному делу о краже грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта наряду с изучением материалов уголовного дела также предполагает определение порядка исследования доказательств, под которым следует понимать не только установление очередности допроса участников процесса, но и последовательность предоставления всех доказательств, обеспечивающих наиболее полное и всестороннее рассмотрение уголовного дела.

В этой связи ряд ученых обоснованно указывают, что государственному обвинителю следует ориентироваться на такой порядок представления доказательств, при котором у суда и других участников уголовного судопроизводства должно сложиться мнение по всем вопросам, которые подлежат разрешению судом при постановлении приговора или иного судебного решения¹.

¹ Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты. М.: Юрлитинформ 2012. С.76-77.

В заключение полагаем целесообразным признать справедливым мнение О.Н. Коршуновой относительно того, что использование государственным обвинителем в ходе судебного исследования доказательств общих руководящих положений, подлежащих разработке в рамках криминалистической науки (принципов реализации государственного обвинения), позволит существенным образом оптимизировать осуществление прокурором доказательственной деятельности в суде¹.

УДК 343

В.Н. ЗИНЧЕНКО

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, состоявшемся 19 марта 2019 г., отметил, что «...прежде всего нужно обращать внимание в работе на защиту законных интересов граждан. Это приоритет номер один».² Сказанное справедливо для всех направлений прокурорской деятельности, в том числе и когда речь идет о прокуроре в уголовном судопроизводстве.

На протяжении последних двух десятилетий в научной литературе высказывались различные позиции о природе обеспечения прокурором прав личности в уголовном процессе. Так, на основе анализа изменений, произошедших с процессуальным статусом прокурора в уголовном процессе в 2007-2013 гг., А.Г. Халиулин приходит к выводу, что имело место переориентация функций прокурора в данной области на «важнейшую государственную функцию – защиту прав и свобод человека и гражданина».³

¹ Коршунова О.Н. Действия государственного обвинителя в зависимости от ситуаций, складывающихся в суде первой инстанции при рассмотрении дел. Руководство для государственных обвинителей. СПб: Юридический Центр-Пресс. 2003.

² Заседание коллегии Генпрокуратуры России [Эл. ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60100> (дата обращения - 22.03.2019)

³ Халиулин А.Г. Деятельность прокуратуры России в уголовном судопроизводстве // Российская прокуратура: история и современность: сб-к мат-лов семинара. – М: АГП РФ, 2012. – С. 35—45

Д.А. Сычев, рассматривая полномочия прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, выявляет в каждом из них элемент правозащиты.¹ Данное воззрение представляется небезосновательным в контексте анализа действующего нормативного регулирования данной сферы правоотношений. Несомненно невозможность создания условий законного уголовного преследования и надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, если не будут реализованы положения ст. 2 Конституции Российской Федерации, устанавливающей высшую ценность человека, его прав и свобод, а также обязывающий государство соблюдать и защищать их.

Ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает в качестве целей деятельности прокурора обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а равно охраняемых интересов общества и государства. Данному положению корреспондирует норма ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой назначением уголовного процесса является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Аналогичный подход прослеживается и при анализе ведомственных нормативных актов прокуратуры. Так, приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» устанавливают важнейшей обязанностью прокуроров защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены. Из этого проистекает обязанность принимать все необходимые меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного вреда.

Следует отметить, что указанные нормы полностью соответствуют стандартам, установленным на международном уровне. В частности, п. 1 Рекомендаций N R (2000) 19 Комитета Министров

¹ Сычев Д.А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса: диссертация...кандидата юридических наук: 12.00.09. – Москва, 2016. – С. 27.

государствам-членам Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», принятым Комитетом Министров 6 октября 2000 г., провозглашает, что «Прокуроры - это представители государственной власти, которые от имени общества и в государственных интересах участвуют в применении права, если правонарушение влечет уголовное наказание, принимая во внимание права человека и необходимость эффективного действия системы уголовного правосудия».¹

В связи со сказанным нельзя не согласиться с С.Г. Кехлеровым, полагающим, что правозащита находит свое проявление при реализации любого полномочия прокурора и при исполнении каждой его функции, что представляет из себя не что иное, как смысл и назначение всех видов деятельности российской прокуратуры в каждом ее направлении.² Таким образом, например, выявление и реагирование на нарушение закона как проявление функции надзора, а также направление уголовного дела в суд как элемент уголовного преследования непосредственно связаны либо с восстановлением пораженного права, либо утверждением наличия нарушения прав и свобод. Следовательно, правозащита пронизывает собой процессуальные функции прокурора, понуждая его использовать все имеющиеся полномочия в целях обеспечения прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство.

Вопрос о значении обеспечения прокурором прав личности в уголовном судопроизводстве остается актуальным по причине сохранения высокого числа выявленных нарушений в уголовном процессе, поскольку каждое подобное нарушение влечет за собой поражение в правах того или иного лица, вовлекаемого в сферу уголовно-процессуальных правоотношений. Так, органами прокуратуры за январь-декабрь 2018 г. были выявлены 5 159 080 нарушений в досудебной стадии уголовного судопроизводства, наибольшая доля которых пришлась на прием, регистрацию и рассмотрение сообщений о преступлении - 3 730 794.³

¹ Рекомендация N R (2000) 19 Комитета Министров государствам-членам Совета Европы «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» // [Электронный ресурс] Техэксперт. URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199642> (дата обращения - 22.03.2019)

² Кехлеров С.Г. Некоторые итоги и потенциал правозащитной деятельности прокуратуры // Права человека в России и правозащитная деятельность государства: сб-к мат-лов Всеросс. научн.-практ. конф. – СПб: Юридический центр пресс, 2003. – С. 45—53.

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. / [Эл. ресурс]

Рассмотрим подробнее данный тип нарушений. Наиболее часто возникающей в практике ситуацией является необоснованный и незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, впоследствии необоснованно отменяемый прокурорами. Так, в январе-декабре 2018 г. прокурорами было отменено 2 225 641 постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Сущность принятия прокурором такого решения можно отнести как к сфере осуществления надзора (слежение за законностью действий и решений должностных лиц с последующей санацией состояния учетно-регистрационной дисциплины), так и к сфере уголовного преследования (инициирование квалификации события как запрещенного уголовным законом деяния). При этом принятие решения об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела являет собой процесс защиты прав личности.

С учетом изложенного выше, обеспечение прав личности является органически связанным с деятельностью прокурора в уголовном судопроизводстве, наиболее выраженно конкретизируясь и проявляя себя в функциях надзора и уголовного преследования. Оно не замещает их и не представляет собой отдельную функцию, но, выступая направлением деятельности, задает характер и содержание решений прокурора.

УДК 343

Ф.И. ИЛЬИН

**ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 124 УК РФ
«НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ»,
СОВЕРШЕННОГО В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
(НА ОСНОВЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)**

Задачей исследования является выработка рекомендаций, подлежащих использованию при расследовании уголовных дел, с учетом требований статей 2,3,8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года¹ (далее — ЕКПЧ),

URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/> (дата обращения - 22.03.2019).

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм., внесенными Протоколом от 13.05.2004 N 14) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспе-

правовых позиций ЕСПЧ, касающихся требований, предъявляемых к медицинской помощи.

Лица, содержащиеся под стражей, не должны ущемляться в возможности получения квалифицированной медицинской помощи, которая организуется в соответствии с законодательством в сфере охраны здоровья¹. Международно-правовые обязательства РФ налагают на государство позитивную обязанность заботиться о здоровье заключенных под стражу, с учетом практических требований лишения свободы, в том числе путем оказания необходимой медицинской помощи² уровень которой должен был сравним с тем, который власти обязались предоставлять обществу в целом³. Национальные власти должны обеспечить, чтобы наблюдение осуществлялось регулярно, предполагало комплексное лечение, направленное на обеспечение выздоровления или, по крайней мере, на исключение ухудшения состояния здоровья, обеспечивалась безотлагательная и правильная постановка диагноза и уход за больными, для страдающего тяжелым заболеванием необходимо специализированное медицинское наблюдение, наблюдение за больным должно быть регулярным и систематическим, необходимо обращаться в гражданский сектор при критическом состоянии больного и отсутствии сопоставимой медицинской помощи в «тюремном» секторе. Автор согласен с отнесением к ятрогенным преступлениям неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ)⁴. Автор считает, что объективная сторона деяния не может исчерпываться «чистым бездействием», а включает

чении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст.163.

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. N 29. ст. 2757. (в ред. от 28 дек. 2016 г.).

² Дело «Кудла против Польши» (Kudla v. Poland) [Электронный ресурс]: Постановление ЕСПЧ от 26.10.2000 года по жалобе N 30210/96 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Дело "Веннер против Германии" (Wenner v. Germany): Постановление ЕСПЧ от 01.09.2016 года по жалобе N 62303/13) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. N 8(44)

⁴ Пристансков В.Д. Судебно-медицинская экспертиза качества оказания медицинской помощи: организационно-тактические особенности назначения // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы международной научно-практической интернет-конференции, Иркутск, 16-30 апреля 2012 г. - Иркутск. Изд-во БГУЭП. 2012. С. 262-268

также и случаи оказания несвоевременной и/или недостаточной медицинской помощи, предлагается оценивать их с учетом позитивного обязательства государства обеспечить жизнь и здоровье людей, находящихся под его полной юрисдикцией, и содержащихся в законодательстве РФ принципов соблюдения общих для всего здравоохранения стандартов оказания медпомощи. Данная уголовно-правовая конструкция состава преступления является ключевой для предмета доказывания, так как служит ориентиром для процессуальной конструкции предмета доказывания.

Автор считает, что транспарирование презумпций пенитенциарного законодательства, связанных с недостаточным финансированием, оснащением, кадровой проблемой в учреждениях ФСИН РФ, не может носить абсолютный характер, данные утверждения подлежат доказыванию, в том числе и с учетом правовой позиции ЕСПЧ, который указал, что не готов рассматривать сложности финансирования в качестве обстоятельств, освобождающих национальные власти от их обязанности организовать пенитенциарную систему государства таким образом, чтобы обеспечить здоровье осужденных¹.

Необходимо учитывать степень деформации личности, поведенческие особенности жертвы до, во время и после заключения под стражу и оказания медицинской помощи, наличие вредных привычек, заболеваний психики, факты соблюдения предписанного лечения и реальной возможности его соблюдения, факты и причины отказа от лечения, приема пищи, нарушения режима содержания, применения к заключенному мер воздействия, наличия унижающего человеческого достоинство обращения. Требуется установить, оказывалась ли потерпевшему медицинская помощь, адекватная месту лишения свободы, отвечает ли она таким характеристикам, как своевременность, достаточность, регулярность, квалифицированный характер, эффективность, результативность, неотложность; отражены ли в медицинской документации отказы от лечения, приема медикаментов, медицинского осмотра, приема пищи (объявление голодовки), причины отказов, достигли ли страдания больного минимального уровня, для того, чтобы считать неоказание или ненадлежащее оказание медицинской помощи бесчеловечным, унижающим человеческое достоинство, соответствующим минимальному уровню жестокости.

¹ Дело "Решетняк против Российской Федерации" (Reshetnyak v. Russia): Постановление ЕСПЧ от 08.01.2013 года по жалобе № 56027/10 // Бюл. Европ. Суда по правам человека. Российское издание. 2013. № 11.

К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХУЛИГАНСТВЕ

На сегодняшний день среди всех правонарушений, посягающих на общественный порядок и безопасность, наиболее распространённым является хулиганство. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации ежегодно нераскрытыми остаются порядка 50% зарегистрированных хулиганств (54,1% в 2016 году, 55,2% в 2017 году, 53,1% за январь — ноябрь 2018 года). Одной из причин низкой раскрываемости преступлений, предусмотренных ст. 213 УК РФ, является недостаточно эффективная работа органов дознания и предварительного следствия при организации расследования уголовных дел о хулиганстве. Также нельзя не отметить низкий уровень ведомственного контроля за осуществлением предварительного расследования. В этой связи большое значение приобретает деятельность органов прокуратуры, оказывающая непосредственное влияние на деятельность органов предварительного расследования.

В соответствии со ст. 37 УПК РФ на органы прокуратуры возложены полномочия по осуществлению уголовного преследования, а также надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. При этом стоит отметить, что прокурорский надзор осуществляется, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и далее в течение всего досудебного производства, чем обуславливается его важная роль в части выявления, исправления и предупреждения ошибок в уголовном судопроизводстве.

В литературе высказывается мнение, что прокурорский надзор является наиболее эффективной формой контроля за предварительным расследованием, поскольку он обеспечивает более быстрое выявление и устранение пробелов и ошибок расследования. Мы придерживаемся точки зрения, согласно которой прокурорский надзор обеспечивает оперативное выявление и устранение нарушений закона, своевременно не выявленных и (или) допущенных руководителем следственного органа. Другими словами, именно посредством прокурорского надзора обеспечивается точное и единообразное исполнение законов органами предварительного расследования.

На заключительном этапе расследования, при поступлении уголовного дела с обвинительным заключением (актом, постановлением), прокурор на основе анализа и оценки материалов уголовного дела должен сделать вывод о законности, обоснованности и доказанности обвинения, окончательной уголовно-правовой квалификации содеянного, а также принять решение о дальнейшем движении уголовного дела. Кроме того, необходимо иметь в виду, что упущения при осуществлении прокурорского надзора, недостаточное внимание прокурора к тем или иным важнейшим вопросам предварительного расследования могут повлечь за собой возвращение уголовного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ. Указанные обстоятельства подтверждают особую значимость осуществляемого прокурором надзора в досудебном производстве.

Таким образом, успешное осуществление задачи по раскрытию преступлений определяется не только тактически грамотным, основанным на положениях соответствующей криминалистической методики, расследованием преступлений, но и в значительной степени зависит от качества осуществления прокурорского надзора в досудебном производстве. И, на наш взгляд, эффективность этой деятельности определяется умением прокурора анализировать и оценивать информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела. В научной литературе неоднократно поднимался вопрос о сущности рассматриваемого анализа. Не вызывает сомнения тезис о том, что деятельность прокурора, получившего уголовное дело с обвинительным заключением (актом, постановлением), носит комплексный характер, вместе с тем высказываются различные точки зрения относительно ее содержательной части.

Так, Н.А. Данилова и Т.Г. Николаева считают, что комплексный подход заключается в сочетании уголовно-процессуального и криминалистического аспектов. Такой подход обуславливается ими тем, что уголовное судопроизводство в целом и досудебное производство в частности являются межотраслевыми объектами изучения различных отраслей российского права, а также взаимосвязью и взаимопроникновением уголовного права, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности и криминалистики. Поддерживая приведённую

точку зрения, А.М. Норец в своем исследовании приходит к выводу о том, что прокурор при анализе материалов уголовного дела также должен обладать знаниями в области уголовного права, оперативно-розыскной деятельности, гражданского права и во многих других областях, знать особенности законодательного регулирования тех отношений, в сфере действия которых было совершено преступление. Следует согласиться с мнениями упомянутых авторов в том, что при проверке материалов уголовного дела для формирования целостной модели совершенного преступления прокурору необходимо использовать всесторонний, комплексный подход с применением криминалистических рекомендаций, адресованных прокурору. Учитывая большую распространенность и общественную опасность хулиганства, сегодня остро стоит вопрос о разработке специальных методических рекомендаций анализа прокурором материалов уголовного дела о хулиганстве.

В основу таких рекомендаций могут быть положены группы подлежащих установлению обстоятельств по делам о хулиганстве, к которым относятся, во-первых, способ совершения хулиганства (в чем конкретно выразилось нарушение общественного порядка, место и время совершения хулиганских действий, сопряженность с совершением иных преступлений, наличие потерпевших, причиненный вред). Во-вторых, установлению подлежит субъект хулиганства (личность и возраст преступника или каждого из участников группы, какова роль каждого из участников группы, наличие прямого умысла, мотива и цели совершения преступления), а также обстоятельства, способствовавшие совершению хулиганства.

Анализ материалов уголовного дела с применением специальных методических рекомендаций позволит прокурору сделать вывод о том, какие из указанных обстоятельств установлены по конкретному уголовному делу, какими доказательствами они подтверждаются и в достаточной ли степени. Прокурор сможет оценить не только законность решений, принятых следователем, но и полноту и достаточность осуществления следственных мероприятий, принять законное и обоснованное решение по уголовному делу.

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА

Под психофизиологическим исследованием с использованием полиграфа понимается процедура применения специальных знаний, сопряженных с использованием технических средств, в ходе которой осуществляется анализ (оценка) динамики психофизиологических реакций обследуемого в ответ на предъявляемые стимулы, в определенном порядке подобранные и систематизированные.¹

За многие годы в России разработана целая система применения полиграфического исследования,² создана нормативная база, разработаны квалификационные требования к специалистам, проводящим опросы, и методика их подготовки, отработаны приемы проведения опроса и подготовлены рекомендации по его проведению.

В настоящее время в нашей стране идут споры относительно целесообразности применения психофизиологических исследований с использованием полиграфа.³ Рассмотрением данного вопроса занимались такие авторы, как Ю.А. Цагарелли, А.С. Подшибякин, Ю.И. Холодный, А.А. Моисеева, Я.В. Комиссарова, О.В. Шоронов, А.Н. Коновалов, Ю.К. Орлов, О.В. Лышова, О.И. Андреева, Ю.В. Солодун, С.В. Баринов и многие другие.

При введении инновационных технологий, нередко, люди сталкиваются с множеством проблем, которые они устраняют в процессе использования таких технических средств, как полиграф.⁴ Полиграф является уникальным прибором, его сущность

¹ Коновалов Д.С. Психофизическое исследование и экспертиза с применением полиграфа (ПФИ и ПФЭ) в уголовном судопроизводстве // Вестник Иркутского университета. - 2014. – Вып. 17. - С. 448-449.

² Левченкова В.А. Психофизиологические исследования с использованием полиграфа: современное состояние и научно-практические перспективы развития // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. - 2015. - С. 149-154.

³ Подшибякин А.С., Холодный Ю.И. Криминалистические исследования с применением полиграфа: российский опыт // Социально-политические науки. - 2017. - № 1. - С. 136-140.

⁴ Шоронов О.В., Коновалов А.Н. Полиграф в правоохранительных органах // Вестник Пензенского государственного университета. - 2014. - № 4 (8). - С. 40-44.

заключается в объективной регистрации психофизиологических реакций, сопровождающих изменения в нервной системе, которые возникают во время любого психического акта или состояния.¹ По сути, полиграф – это многоканальный прибор для одновременной регистрации различных физиологических процессов при комплексном исследовании всего организма или его отдельных систем.²

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся при проведении данного рода экспертиз проблемы. Одной из важных проблем при проведении психофизиологической экспертизы являются недостаточные знания эксперта-полиграфолога. С формальной стороны это означает, что эксперт – полиграфолог не компетент в данной области и не может дать точную оценку экспертизе. Автор Ю.А. Цагарелли считает, что полиграфолог должен знать современное законодательство, регламентирующее его профессиональную деятельность, понимать сущность физиологических реакций человека, измеряемых в процессе полиграфной проверки, т.е. обладать соответствующими юридическими знаниями и знаниями физиологии. Однако недостаточная компетентность может быть связана не только с отсутствием надлежащей квалификации, но и с личными и психологическими особенностями эксперта.³

Другой распространенной ошибкой может быть неправильная постановка вопросов перед испытуемым. Известно, что существует множество различных методик составления текстов для использования на полиграфе, однако не всегда можно судить об их объективности и целесообразности.⁴ Одной из самых популярных методик в нашем государстве является методика нейтральных и

¹ Моисеева А.А. К вопросу взаимодействия полиграфа и полиграфолога // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». - 2016. - С. 105-106.

² Лышова О.В., Лышов В.Ф., Тихоненко В.М. История применения портативных полиграфов для изучения деятельности кардиореспираторной системы // Материалы XXIII съезда физиологического общества им. И.П. Павлова с международным участием. - 2017. - С. 2302-2304.

³ Орлов Ю. К., Холодный Ю. И. Проведение исследований с применением полиграфа в форме судебной психофизиологической экспертизы // Вестник Академии Следственного комитета РФ. - 2015. - № 1. - С. 251-257.

⁴ Колоколов Н.А. Полиграф Полиграфович // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. - 2016. - № 2. - С. 60-62.

проверочных вопросов. Популярность ее обусловлена тем, что при правильном ее применении она дает практически стопроцентный результат.¹

Существует еще одна немаловажная проблема необходимости развития отечественной техники. В России при проведении психофизиологических исследований, полиграф используют с подключением множества датчиков, которые уже в самом начале вводят обследуемого в состояние волнения, создают для него некомфортную обстановку.² Однако за рубежом используется меньшее число таких датчиков, но это не свидетельствует о достоверности результатов исследования. Поэтому необходимо постоянно изучать опыт зарубежных стран и усовершенствовать свою технику для достижения наиболее точных результатов, а также для создания благоприятных условий обследуемых.³

Таким образом, психофизиологические исследования с использованием полиграфа имеют свои специфические особенности и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Вопросы в тексте должны носить однородный характер, быть сопоставимы и касаться лишь объективной действительности. Недопустимо, спрашивать обследуемого о наличии у него умысла на совершение какого-либо деяния. Также необходимо создать наиболее комфортные условия для испытуемого, чтобы избежать реакции на какой-либо отвлекающий фактор. Полиграфолог должен обладать достаточной квалификацией и компетенцией в психофизиологическом исследовании.⁴ И, конечно же, при соблюдении всех правил и методических указаний психофизиологическое исследование с использованием полиграфа дает колоссальные результаты, и зачастую может существенно повлиять на работу различных сфер деятельности.

¹ Левченкова В.А. Психофизиологические исследования с использованием полиграфа: современное состояние и научно-практические перспективы развития // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика. - 2015. - С. 149-154.

² Дударев В.А. Применение полиграфа в зарубежных странах и в России // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2017. - № 1. - С. 22-25.

³ Ушаков А.Ю. Основные тенденции применения полиграфа при расследовании преступления в России и за рубежом на современном этапе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2015. - № 1 (29). - С. 183-186.

⁴ Там же, - С. 150.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой один из видов правоохранительной деятельности государства и уполномоченных на это органов государственной власти в рамках таких задач как: оборона страны, охрана правопорядка, охрана прав и свобод граждан и борьба с преступностью. Содержание оперативно-розыскной деятельности, в настоящее, определяется ФЗ №144 “Об оперативно-розыскной деятельности”.

Одной из задач ОРД является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших преступление. Это может означать, что полученные в ходе ОРМ данные определенным образом могут содержать себе информацию, могущую стать поводом к возбуждению уголовного дела или приобщению их в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

В рамках моего доклада, я собираюсь рассмотреть использование результатов ОРД как средства доказательства в уголовном процессе. Чтобы приступить к анализу использования результатов ОРД, следует обратиться к УПК РФ и определить понятие таких вещей как «доказательство» и «допустимость доказательств». Доказательством в соответствии с законом признаются любые сведения, на основании которого суд или орган уголовного преследования устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве уголовного дела. При использовании того или иного доказательства, должны соблюдаться определенные критерии, установленные статьей 75 УПК РФ. В соответствии с нормами права, можно сделать вывод о том, что не вся информация может стать доказательством в уголовном процессе.

Закон прямо не предусматривает использование результатов ОРД, что объясняется негласным характером такого вида деятельности, отсутствием в ней самой цели поиска доказательств, т.к. в обязанности уполномоченных органов входит только собирание информации для выявления, раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений.

Впервые возможность ввода таких результатов была установлена законом СССР от 12 июня 1990 года, которым вносились изменения и дополнения в основы уголовно-процессуального законодательства. Изменениям подвергся ряд статей, к примеру статья 29, которая давала возможность следователю и дознавателю возможность применять необходимые ОРМ, результаты которых могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу после их проверки в соответствии с уголовно - процессуальным законодательством.

Нами так же были выявлены некоторые проблемы использования на практике сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Сейчас достаточно широко используются результаты оперативно-розыскных мероприятий, напрямую, как доказательство. Собираание доказательств происходит в рамках уголовного процесса, что должно сопровождаться возбужденным уголовным делом и, непосредственно, указанным в статье 86 УПК органом: дознавателем, следователем, прокурором или судом. Оперативно-розыскная деятельность, зачастую, происходит вне уголовного судопроизводства и до момента возбуждения уголовного дела. Несмотря на то, что результаты, полученные в ходе составления доказательственной базы в рамках расследования уголовного дела, могут совпадать с результатами, полученными в ходе ОРД, это не причина отождествлять их как доказательства. Хочется заметить: ОРД происходит за рамками уголовного судопроизводства, это не исключает того, что результаты этой деятельности, как доказательство, могут не соответствовать нормам УПК, из-за чего, они могут быть не одобрены на основании статьи 75 УПК.

На практике возникает много вопросов, при проведении некоторых видов ОРМ и использовании их результатов в процессе доказывания. Рассмотрим же эту проблему на примере изъятия предметов и документов. В данном вопросе присутствует определенная неопределенность при проведении ОРМ. Статья 6 ФЗ «О ОРД» не запрещает, но и прямо не представляет право изымать предметы и документы, представляющие оперативный интерес, а статья 15 разрешает в случае “возникновения угрозы” проводить изъятие предметов и документов. Это создает определенные помехи в ходе проведения розыскных мероприятий и в ходе проведения предварительного расследования. Законодателю следует либо окончательно дополнить.

Мной так же был выведен примерный перечень различий между результатами оперативно-розыскной деятельности и доказательствами, собираемыми в процессе уголовного судопроизводства.

Первым различием стоит упомянуть субъект сбора и познания. В ходе сбора доказательственной базы по уголовному делу им выступает следователь, дознаватель, прокурор и суд процессуальные субъекты. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий им выступает орган, уполномоченный на эту деятельность - оперативные подразделения МВД, ФСБ, ФСИН, службы внешней разведки, таможенной службы. Следующее различие заключается в способах получения информации. В уголовном процессе комплекс мер по сбору доказательственной базы строго урегулирован УПК и соответствующими статьями. Вся эта деятельность является гласной и не скрывается за счет специфики производства и принципов уголовно-исполнительного права. При получении оперативно-розыскной информации, уполномоченные органы руководствуются ведомственными подзаконными актами, которые чаще всего являются секретными и носят гриф государственной тайны.

На основании своей статьи, хочется подвести итог. Результаты ОРД являются не доказательствами, а сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального законодательства могут стать доказательствами, только после закрепления их должным процессуальным путем на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона. Результаты орд должны преобразовываться в доказательства после проведения проверки на законность получения и сбора этих доказательств, т.к. в уголовно-процессуальном законодательстве собираются, проверяются и оцениваются не результаты ОРД, а уголовно-процессуальные доказательства.

УДК 343

А.В. МАНУКОВСКИЙ

К ВОПРОСУ ОБ УЧИТЫВАНИИ СУДОМ МНЕНИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Проведенная судебно-правовая реформа в Российской Федерации продолжается по настоящий момент и является одним из направлений совершенствования уголовной политики. Образование Следственного комитета РФ и дальнейшая реорганизация досудебного производства стали прочным фундаментом для укрепления процессуальной самостоятельности следственных органов.

Результатом проведенных реформ органов предварительного следствия явилось разделение функций предварительного расследования и прокурорского надзора.

Проведенные изменения предварительного расследования коренным образом повлияли на статус прокурора в досудебном производстве по делу. Прокурор лишился многих своих полномочий, как пишет А. Б. Соловьев, превратившись в «декоративную фигуру», обладающей недостаточными для проведения качественного и всестороннего предварительного следствия полномочиями. В настоящее время, согласно уголовно-процессуальному законодательству, обязанности прокурора при выборе меры пресечения в виде заключения под стражу сократились до минимума. По факту прокурор имеет право либо поддерживать ходатайство следователя перед судом, либо нет.

Как следует из части 3 статьи 108 УПК РФ, поводом к рассмотрению в суде вопроса о возможности заключения под стражу обвиняемого или подозреваемого является соответствующее ходатайство следователя или дознавателя, согласованное с руководителем следственного органа или прокурором соответственно. Более того, п. 8 ч. 2. ст. 37 УПК РФ регламентирует обязанность прокурора участвовать в судебном заседании при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения.

В настоящее время, при совпадении мнений прокурора и следователя не возникает проблем при проведении судебного заседания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. После открытия судебного заседания прокурор обосновывает ходатайство следователя. Однако, ситуация усложняется, если мнения прокурора и следователя разнятся. В правоприменительной практике зачастую суд занимает сторону следователя и удовлетворяет его ходатайство без учета мнения прокурора, так как в данном случае оно не является обязательным для суда.

Такая ситуация однозначно является пробелом в современном законодательстве и требует урегулирования. Попросту нет нормы, наделяющей прокурора необходимым правом при выборе меры пресечения.

Мы полностью поддерживаем позицию И.В. Иванова, который считает, что игнорирование судом мнения прокурора, не согласного с применением меры пресечения в виде заключения под стражу, не соответствует «букве и духу» уголовно-процессуального закона.

Обратившись к ч. 6 ст. 108 УПК РФ можно увидеть, что право обосновать ходатайство следователя лежит непосредственно на прокуроре. Однако, интересным является тот факт, что законодатель отдал преимущество прокурору по формулированию доводов в поддержание ходатайства о выборе меры пресечения в качестве заключения под стражу во время судебного заседания. Следователь без прямого поручения прокурора не имеет права формулировать свои доводы в противном случае, они все равно не будут иметь правового значения для суда.

Также стоит обратить внимание на один из принципов судопроизводства – состязательность сторон. Он подразумевает под собой отделение стороны защиты и обвинения друг от друга. В нашей же ситуации получается, что интересы одной из сторон должностными лицами одной стороны.

Для разрешения подобной конфликтной ситуации мы считаем возможным применение метода аналогии. Например, прокурор может частично отказаться от поддержания государственного обвинения. Данная норма содержится в ч.7 ст. 246 УПК РФ. Учитывая данный отказ, суд будет вынужден прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или частично, если прокурор откажется поддержать государственное обвинение и не согласится с позицией следователя, предложенной в обвинительном заключении.

Нам видится, что аналогичный способ будет являться разрешением проблемы, при несогласии прокурора с ходатайством следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Подводя итог, можно сказать о том, что пока имеет место быть данный пробел в законодательстве, суду необходимо разрешать данную спорную ситуацию путем применения аналогии. Но, наиболее разумным на наш взгляд решением будет дополнение нормы ч.7 ст. 108 следующего содержания: «В случае отказа прокурора от поддержания ходатайства следователя о выборе в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, суд выносит постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя». Данная формулировка этой нормы позволит минимизировать недопонимание со стороны прокурора и следователя, а также позволит прокурору отстаивать свою позицию в данном вопросе.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА DARKNET – ФАКТОР, ЗАТРУДНЯЮЩИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Количество пользователей сети Интернет неуклонно растет во всем мире, а, соответственно, и в России. По данным ВЦИОМ, в 2014 год 62% совершеннолетнего населения страны пользовались интернетом хотя бы раз в месяц, в 2017 году доля интернет-пользователей достигла -75%, на 21 января 2018 года количество пользователей интернетом достигло 80% от общего количества совершеннолетних граждан РФ, а к 20 сентября 2018 года выросло еще на 1%, то есть составило 81%. Если эти данные дополнить информацией о несовершеннолетних пользователей, то показатели существенно возрастут.

Пропорционально увеличению количества пользователей растёт и количество преступлений, совершаемых в сети интернет. В своем выступлении на заседании коллегии Генеральной прокуратуры России 19 марта 2019 года Ю.Я. Чайка отметил, что «второй год фиксируется двукратное увеличение преступлений, совершенных с использованием информационных технологий».

Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, но очевидно, что существующего перечня деликтных деяний явно недостаточно, так как интеллектуальное соперничество преступников и правоохранительных органов привело к усовершенствованию как методов противодействия преступности в этой сфере, так и способов совершения данных преступлений.

Одним из последствий такого противостояния стал «уход» преступности в Darknet, которая представляет собой совокупность частных сетей, соединения в каждой из которых устанавливаются только между доверенными пользователями с использованием нестандартных протоколов и портов. Самой популярной сетью Darknet является Tor, использующий технологию «луковой маршрутизации». Это значит, что связь между конечным пользователем (клиентом) и сервером состоит из трёх зашифрованных слоёв (узлов), аналогично тому, как состоит из слоёв репчатый лук.

Немаловажную роль в популярности Darknet играет и простота использования: для подключения к сети достаточно скачать специальный браузер, находящийся в открытом доступе.

Анализ трафика Darknet провёл профессор Портсмутского университета Гарет Оуэн. По данным его исследования, сайты, посредством которых, осуществляется торговля наркотиками составляют 15,4% Darknet, с площадками для торговли устройствами для мошенничества – 9%, посвящённые хакингу – 4,25%.

Наибольшее распространение в Darknet получили агрегаторы незаконной продукции. Оплата происходит через криптовалюту, а сам рынок выступает в роли посредника-гаранта. Ежедневный оборот средств на крупнейшей площадке AlphaBay профессор информатики Университета Карнеги-Меллона Николас Кристин оценил в \$600 000 – \$800 000, а это почти \$300 млн от одной площадки ежегодно.

Возможность получить доступ к нелегальному контенту, распространяемому через Darknet, есть у любого пользователя. Для этого требуются только техническое устройство с выходом в Интернет и специальное программное обеспечение, которое размещено в свободном доступе.

Привлечь к ответственности нелегальных торговцев в настоящее время практически невозможно по ряду причин.

Главная причина, препятствующая работе правоохранительных органов, – система шифрования сигнала сети Tor, поскольку шифрование каждого узла обеспечивает изолированность информации не только от внешнего мира, но и внутри самой системы. Усложняет задачу размещение узлов по всему миру: в цепочке А (пользователь) — сторожевой узел — промежуточный узел — выходной узел — Б (источник информации) информация пройдёт через юрисдикцию пяти государств, а через некоторое время маршрут изменится, нивелировав работу органов по расшифровке.

Противодействие чёрному рынку в Darknet активно ведётся в США и странах Европы. Крупнейшая акция правоохранителей – операция «Opiumous», проведённая в 2014 году. В ней участвовали спецслужбы США и 16 стран Европы. Главным успехом данной акции стало закрытие крупнейшей на тот момент площадки Silk Road 2.0. При работе по противодействию преступности в Darknet ФБР США совместно с Министерством обороны США сотрудничало с Университетом Карнеги-Меллона.

Правоохранительные органы Российской Федерации лишь однажды провели подобную операцию. В июле 2017 года прекратила своё существование крупнейшая в российском сегменте Darknet площадка RAMP (Russian Anonymous Marketplace).

Основным инструментом противодействия преступности в сети Тог остаётся социальная инженерия. По некоторым данным, именно за счёт неё была закрыта площадка Silk Road 2.0. – её владелец не всегда использовал все необходимые инструменты по обеспечению анонимности, а в начале преступной деятельности разместил электронную почту, зарегистрированную на Gmail.com под собственным именем. Согласно опубликованным данным, за год до операции ФБР провело оперативное внедрение своего сотрудника в административный штат ресурса.

Согласно последним опубликованным данным, количество пользователей сети Darknet в России стабильно растёт. В 2017 году их число составляло около 200 000 человек, к марту 2019 года Darknet используют почти 300 000 человек.

На международной научно-практической конференции «Экспертная деятельность в сфере гуманитарных наук» был поднят вопрос преступлений экстремистской направленности в сети Интернет. За 2016-2018 годы Главным следственным управлением Следственного комитета РФ в суд было направлено 34 уголовных дела данной категории. Из них обвинительный приговор был вынесен только в 16 случаях. Есть вероятность, что такая статистика указывает на сложность расследования подобных преступлений, которая существует в том числе из-за использования сети Darknet.

Поиск оптимального решения, обеспечивающего эффективность противодействия рассмотренному виду преступной деятельности, должен происходить при комплексном взаимодействии правоохранительных органов и специалистов в сфере информационных технологий. Однако нельзя забывать, что разработка и совершенствование средств и методов противодействия преступности в сфере информационных технологий не должно ущемлять права добропорядочных граждан. Именно на это обращено внимание в Резолюции Совета по правам человека ООН от 22.05.2015 года, в которой анонимное использование сети Интернет и шифрование средств коммуникации признано неотъемлемым правом человека, гарантирующим его свободу слова и выражения мнения.

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СУДЕБНЫХ СИТУАЦИЯХ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕДНАМЕРЕННЫХ БАНКРОТСТВАХ

Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами является неотъемлемой частью возложенной на прокуратуру функции уголовного преследования, успешная реализация которой невозможна без должного криминалистического обеспечения деятельности прокурора.

В настоящей статье мы рассмотрим возникающие типичные судебные ситуации по делам о преднамеренном банкротстве и особенности поддержания государственного обвинения в каждой из них.

Под судебной ситуацией мы предлагаем понимать динамическую систему информационного характера, складывающуюся к моменту начала или в процессе судебного рассмотрения уголовного дела из различных объективных и субъективных факторов, влияющих на выбор тактических приемов поддержания государственного обвинения, построения линии защиты, а также на вынесение судом приговора.

По делам о преднамеренных банкротствах предлагаем выделить следующие ситуации:

1. Ситуация, в которой подсудимый и его защитник на стадии предварительного расследования давали признательные показания и соглашались с предъявленным обвинением.

На первый взгляд данная ситуация может показаться наиболее простой и не требующей особой подготовки государственного обвинителя к участию в судебном рассмотрении уголовного дела. Однако необходимо учитывать, что в судебном процессе может измениться объем доказательств обвинения, в связи с признанием некоторых из них недопустимыми, подсудимый может изменить свои показания, а также представить новые доказательства защиты, которые не проверялись в ходе предварительного расследования.

Кроме того, не исключено оказание давления со стороны подсудимого на свидетелей и потерпевших, которые также могут изменить свою позицию в суде. Для того чтобы быть готовым к подобным ситуациям прокурор, которому поручено поддержание государственного обвинения, должен тщательно изучить и проанализировать материалы уголовного дела спрогнозировать возможные изменения позиции подсудимого и потерпевших.

В подобных ситуациях уголовные дела зачастую судом рассматриваются в особом порядке. Согласно ч. 1 ст. 314 УПК РФ, особый порядок возможен только при отсутствии возражений государственного обвинителя и (или) потерпевшего против заявленного ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства.

Несоблюдение данных требований может повлечь за собой отмену приговора суда. Так, рассматривая представление прокурора на приговор суда о признании З. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, президиум Брянского областного суда признал существенным нарушением уголовно-процессуального закона, несоблюдение судом первой инстанции условий особого порядка судебного разбирательства и проведение судебного заседания в особом порядке, без согласия потерпевшей. Приговор суда первой инстанции был отменен, материалы уголовного дела направлены на новое рассмотрение.¹

В случае рассмотрения уголовного дела в общем порядке наиболее правильным будет начать судебное следствие с допроса подсудимого, затем с допросов свидетелей и потерпевших, после чего перейти к исследованию письменных доказательств, имеющих в материалах уголовного дела.

В рассматриваемых судебных ситуациях подсудимые и их защитники могут заявлять различные ходатайства, направленные на затягивание рассмотрения уголовного дела с целью избежать привлечения к уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. Так, по делам о преднамеренных банкротствах могут быть заявлены ходатайства о производстве дополнительной

¹ Постановление Президиума Брянского областного суда от 24.09.2014 по делу № 44У-101/2014. Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения 18.03.2019

или повторной финансово-экономической или судебно-бухгалтерской экспертизы в случае несогласия с произведенным расчетом причиненного преступлением ущерба. Государственному обвинителю в таком случае необходимо аргументировать нецелесообразность удовлетворения данных ходатайств, поскольку отсутствуют основания для назначения повторной или дополнительной судебной экспертизы.

2. Ситуация, в которой подсудимый и его защитник еще на стадии предварительного расследования не согласны с предъявленным обвинением и отрицают вину в совершении преднамеренного банкротства.

В подобных ситуациях прокурору целесообразно начинать судебное следствие с исследования наиболее значимых и убедительных доказательств обвинения:

- допросов арбитражного управляющего, выявившего признаки преднамеренного банкротства;

- допросов иных свидетелей, изобличающих подсудимого в совершении преступления: работников организации, контрагентов; оглашения протоколов следственных действий;

- оглашения показаний свидетелей;

- оглашения заключений судебно-бухгалтерских и экономических экспертиз, допросов экспертов, специалистов, с оглашения протокола допроса эксперта, специалиста;

- оглашения документов, устанавливающих структуру юридического лица, состав ее учредителей (участников) и органов управления, основные полномочия руководителей и учредителей (участников): свидетельства о государственной регистрации, о постановке на налоговый учет, устав, иные документы, регламентирующие полномочия исполнительных органов и руководителей организации;

- с оглашения решений, принятых на общих собраниях участников (акционеров) об изменении имущественной структуры предприятия, отчуждения основных активов и т.д.

- с оглашения актов налоговых проверок, ревизий и аудитов; документов, подтверждающих реализацию процедур банкротства должника, наличие дебиторской задолженности, период ее образования и размеры, наличие сделок, заключенных или исполненных на условиях, не соответствующих рыночным условиям, послужившим причиной возникновения и (или) увеличения непла-

тежеспособности; документов кредитных учреждений, подтверждающих движение денежных средств должника по счетам и предоставление кредитов и т.п.;

После представления наиболее значимых и убедительных доказательств обвинения и допроса потерпевших, необходимо перейти к допросу подсудимого.

3. Ситуация, когда наиболее важные свидетели и потерпевшие неоднократно не являются в судебное заседание. Причины, по которым участники судебного рассмотрения уголовного дела не являются в судебные заседания, могут быть самыми различными. В первую очередь прокурору необходимо принять меры по обеспечению присутствия указанных лиц в судебном заседании, при необходимости заявить ходатайство о применении привода, в порядке предусмотренном ч.2 ст. 111 УПК РФ. Наладить взаимодействие с органом дознания, который будет применять данную меру процессуального принуждения.

В данных ситуациях нередко возникает вопрос об оглашении показаний неявившихся участников. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 281 УПК РФ показания потерпевших и свидетелей могут быть оглашены с согласия сторон в случае их неявки в судебное заседание. Вместе с тем, в судебной практике встречаются и отклонения от предусмотренного порядка.

Проверяя законность и обоснованность приговора суда первой инстанции о признании виновным К. в совершении преднамеренного банкротства, суд апелляционной инстанции признал несостоятельным довод апелляционной жалобы о незаконном оглашении показаний потерпевшего Ф., данных им в ходе предварительного расследования и положенных в основу приговора показаний Е., не оглашенные в судебном заседании. Как следует из материалов уголовного дела, судом были приняты все меры для доставки потерпевшего в судебное заседание, лишь затем, его показания были оглашены в порядке ст.281 УПК РФ. При этом согласно протокола судебного заседания показания Е. были оглашены в ходе судебного заседания.¹

4. Ситуации, когда подсудимый и защитник представляют новые доказательства, которые не исследовались в ходе предварительного расследования.

¹ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 13.08.2015 по делу № 22-1808/2015. Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения 19.03.2019

По делам о преднамеренных банкротств подсудимый и его защитник нередко заявляют ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела различных доказательств, которые не исследовались и не проверялись в ходе предварительного расследования и которые, по мнению защиты, могут повлиять на решение суда о наличии в действиях подсудимого состава преступления.

Рассматривая подобного рода ходатайства суд в соответствии со ст. 271 УПК РФ должен заслушать мнение каждого участника относительного заявленного ходатайства, в связи с чем прокурору необходимо быть готовым к подобным ситуациям.

В ситуациях, когда подсудимый и его защитник заявляют ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела решений других судов, имеющих по мнению защиты преюдициальное значение прокурору необходимо руководствоваться ст. 90 УПК РФ, в соответствии с которой обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом, такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Несоблюдение указанных требований вполне может оказаться основанием для отказа в приобщении решений суда к материалам уголовного дела.

Так, президиум Томского областного суда признал несостоятельным доводы жалобы о том, что суд первой инстанции необоснованно отказал в ходатайстве защиты о приобщении к материалам уголовного дела копий определений арбитражного суда, поскольку представленные документы не были оформлены надлежащим образом, что не отрицает и сам защитник в кассационной жалобе, указывая, что копии судебных актов получены в сети Интернет. Довод защиты о том, что представленные копии не могли быть оформлены и заверены надлежащим образом, не может быть признан состоятельным.¹

¹ Постановление Президиума Томского областного суда от 12.07.2017 по делу № 44у-58/2017. Информационно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения 18.03.2019

**ВОЗМЕЩЕНИЕ (ЗАГЛАЖИВАНИЕ) ВРЕДА
КАК УСЛОВИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)
С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА:
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Институт производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности в виде судебного штрафа начал функционировать с 3 июля 2016 года.

На период 1 полугодия 2018 года по статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ число лиц, уголовные дела которых прекращены по ходатайствам о назначении судебного штрафа, составило - 8214, за аналогичный период прошлого года число таких лиц составляло – 5142.¹

Статистические данные свидетельствует о том, что судебный штраф с годами приобретает все более широкое применение, что отвечает целям внедрения этого института, а именно уменьшение доли судимых за совершение преступлений небольшой тяжести, которые не обладают достаточной степенью общественной опасности.

Процедура назначения судебного штрафа представляет собой следующее: суд по своему усмотрению или по результатам рассмотрения ходатайства, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование с назначением судебного штрафа в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого, при условии, что оно совершило преступление, относящееся к категории небольшой или средней тяжести, а также возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред (ч.1 ст. 25.1 УПК РФ).

Результаты анализа правоприменительной практики показывают, что требование возмещения ущерба или иным образом заглаживания причиненного преступлением вреда вызывает большое всего вопросов у судов.

В частности, возникает вопрос о допустимости применения ст. 76.2 УК РФ при совершении лицом преступных деяний:²

¹ Статистика Судебного департамента при Верховном суде РФ / Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года / [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 17.03.2019)

² Камчатов К.В. и др. Участие прокурора в производстве о назначении меры

в которых нет потерпевшего (например, мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ);

которые создают угрозу исключительно общественным интересам (например, публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);

по которым не предусмотрены последствия в виде причинения вреда или возникновения имущественного ущерба, т.е. при совершении преступления с формальным составом (например, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 292 УК РФ);

которыми наносится вред двум объектам, при этом основным объектом преступления является, например, нормальная деятельность органов власти, дополнительным – честь и достоинство представителя власти (ст. 285, 286, 319 УК РФ).

Остановимся подробнее на том, каким образом суды применяют условие о возмещении ущерба (заглаживании вреда) в случае совершения преступных деяний, в которых нет потерпевшего.

Так, Г. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 291.2, ч. 1 ст. 292 УК РФ, в ходе судебного разбирательства Г. заявил ходатайство о прекращении в отношении него уголовного дела и назначения ему судебного штрафа, поскольку загладил причиненный вред, вину в совершенном преступлении признал, раскаялся.

Тобольский городской суд удовлетворил ходатайство² подсудимого, аргументируя свою позицию тем, что совокупность указанных обстоятельств позволяет освободить Г. от уголовной ответственности в соответствии с требованиями ст. 25.1 УПК РФ. Иные условия, исключающие либо ограничивающие возможность прекращения производства по делу, судом не установлены.¹

Вместе с тем, суд не указал каким образом заглажен вред подсудимым за совершенные преступления.

В другом случае, приговором мирового судьи Б. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.1 ст. 291.2 УК РФ.

В апелляционной жалобе защитник просил приговор мирового судьи отменить, прекратить производство по делу с назначением Б. судебного штрафа.

уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: науч.-практ. пособие / [К.В. Камчатов и др.]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – с.12

¹ Постановление Тобольского городского суда Тюменской области № 1-262/2018 от 10 июля 2018 г. по делу № 1-262/2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.03.2019)

Псковский городской суд отказал в удовлетворении апелляционной жалобы и указал, что принесение извинений сотрудникам ГИБДД с учетом того, что объектом преступления являются отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти, государственной службы, не свидетельствует о том, что Б. выполнил условие в виде заглаживания вреда. Следовательно, основание, предусмотренное ст. 76.2 УК РФ не соблюдено.¹

Данные примеры демонстрируют неоднозначный подход судов по аналогичным ситуациям: в первом случае подсудимого освободили от уголовной ответственности, не исследовав должным образом вопрос о заглаживании вреда, во втором – суд указал, что извинений в качестве заглаживания вреда по такой категории дел недостаточно, конкретный потерпевший здесь отсутствует, а объектом преступления, предусмотренного ст. 291.2 УК РФ, является нормальное функционирование государственной власти.

Таким образом, уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации нуждаются в уточнении такого условия судебного штрафа, как возмещение вреда (заглаживание вреда) применительно к определенным группам преступлений, предусмотренных УК РФ.

С Е К Ц И Я VII

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 34

А.А. АЛЬБОРОВА

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации»² закреплён ряд положений, имеющих существенное значение для определения пределов прокурорского надзора. Так,

¹ Апелляционное постановление Псковского городского суда Псковской области № 10-8/2018 от 8 мая 2018 г. по делу № 10-8/2018 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 18.03.2019)

² О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от

ст. 21 Закона о прокуратуре закрепляет в целом недопустимость подмены при осуществлении надзора за исполнением законов органами прокуратуры иных государственных органов, а ст. 26 уточняет этот подход, закрепляя недопустимость подмены контролирующих органов и должностных лиц, а также недопустимость вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность организаций. Однако, Закон о прокуратуре не определяет критерии, которые могут быть использованы при решении вопроса о том, каковы должны быть пределы при осуществлении надзора за исполнением законов в целом, либо в тех или иных направлениях.

Представляется, что рассмотрение сформулированных подходов с учетом необходимости обращения к ст. 26 Федерального закона в данном случае правомерно, так как в сфере градостроительной деятельности, надзор за исполнением законов напрямую коррелируется с надзором за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, представляется возможным констатировать, что законодательно закреплены три критерия определения пределов прокурорского надзора:

недопустимость подмены иных государственных органов;

недопустимость подмены должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;

недопустимость вмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность организаций.

Вместе с тем, при осуществлении надзора в конкретном направлении важно определить, какие иные критерии должны быть учтены при определении пределов надзора. Применительно к определению пределов надзора за исполнением органами местного самоуправления градостроительного законодательства актуальными остаются вопросы прежде всего о том, каковы критерии определения правовой категории пределов прокурорского надзора в данном направлении.

С учетом полномочий, которыми сегодня обладают органы местного самоуправления в сфере градостроительства они могут рассматриваться не просто в качестве одного из объектов прокурорского надзора за исполнением законов в сфере градо-

строительной деятельности, но и одного из тех объектов, с которыми чаще других взаимодействуют органы прокуратуры, и прежде всего по вопросам, касающимся градостроительной деятельности¹.

Данное взаимодействие осуществляется в связи с тем, что градостроительная деятельность, во-первых, напрямую связана с развитием городов и иных поселений, а во-вторых, согласно ст. 72 Конституции Российской Федерации она относится к совместному ведению Российской Федерации и её субъектов².

Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее – ГрК РФ)³ (ст. 8) и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ (ст. 14) определяют, какими полномочиями обладают органы местного самоуправления городского округа, а также городского и сельского поселения. К числу таких полномочий относятся, например, подготовка и утверждение документов территориального планирования; утверждение местных нормативов градостроительного проектирования; утверждение правил землепользования и застройки; выдача разрешений на строительство, разрешений на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции объектов капитального строительства, расположенных на территориях; принятие решений о развитии застроенных территорий и др.

При этом органы государственной власти лишь согласовывают проекты схем территориального планирования муниципальных районов, проекты генеральных планов поселений, городских округов, проекты правил землепользования и застройки в случаях, предусмотренных ГрК РФ, тогда как органы местного самоуправления являются единственным органом, который подготавливает и утверждает их.

В то же время при осуществлении надзора следует помнить, что органы местного самоуправления не обладают контрольными

¹Альборова А.А. Объекты прокурорского надзора за исполнением законов в сфере градостроительной деятельности // Вестник современных исследований, №2. 19 (29), 2019, С. 11-16.

²Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. // СПС КонсультантПлюс.

³Градостроительный кодекс Российской Федерации: ввод. федер. законом Рос. Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Рос. Газ., № 290, 30.12.2004.

⁴Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 06.10.2003 № 131-ФЗ // СЗ РФ 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

функциями в данной сфере, так как ими наделены государственные органы власти регионального уровня: комитеты строительного надзора, управления государственного архитектурно-строительного надзора и т.п.

Таким образом, существующий подход также обуславливает пределы прокурорского надзора в данной сфере, поскольку прокуроры городов и районов не вправе осуществлять надзор за исполнением законов органами и должностными лицами регионального уровня.

Представляется, что отсутствие контрольных функций у органов местного самоуправления не позволяет в полной мере обеспечивать соблюдение прав граждан на той или иной территории. В качестве примеров могут быть приведены события в пос. Мурино Ленинградской области и во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга.

Дважды на протяжении двух лет имели место случаи обрушения строящихся зданий школ. В одном случае при заливке бетона был разрушен лестничный пролет, в результате чего один рабочий скончался в машине скорой помощи от полученных ранений, а во втором случае произошло обрушение крыши.¹

Приведенные примеры подтверждают вывод о том, что контроль со стороны региональных органов власти является недостаточным. Таким образом, для того, чтобы в большей мере соблюдались права и законные интересы человека и гражданина, общества и государства, а также для повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением органами местного самоуправления градостроительного законодательства представляется целесообразным наделить органы местного самоуправления контрольными полномочиями в данной сфере, что в свою очередь позволит органам прокуратуры осуществлять действенный надзор за исполнением градостроительного законодательства без выхода за пределы своих полномочий. В результате решение возникающих проблем будет более оперативным, а органы прокуратуры районного уровня получат возможность еще результативнее взаимодействовать с местными органами власти.

¹ Обрушение в строящейся школе // TopSpb. URL:// <https://topspb.tv/news/2018/06/2/obrushenie-v-stroyashejsya-shkole-na-yuge-peterburga-proizoshlo-vo-vremya-zalivki-betona/>

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, СОДЕРЖАЩИХСЯ В КАМЕРАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ЗАДЕРЖАННЫХ

Ежегодно, в своих выступлениях, Ю.Я. Чайка обращает особое внимание на важность и актуальность прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан, в том числе прав граждан, подверженных применению различных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав граждан занимает особое место и является одним из приоритетных направлений деятельности в рамках функции надзора.

С учетом того, что прокурорский надзор за соблюдением конституционных прав граждан, содержащихся в камерах административно-задержанных включает в себя прокурорский надзор за исполнением действующих на территории Российской Федерации законов при производстве по делам об административных правонарушениях и надзор за соблюдением прав в местах содержания под стражей, в связи с этим данный надзор является межотраслевым направлением таких отраслей прокурорского надзора как надзор за законностью нормативно-правовых актов и надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, которые, в свою очередь, относятся к такой функции прокуратуры, как прокурорский надзор.

Следует обратить внимание на особую важность прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан, подверженных административному задержанию, поскольку в полномочия должностных лиц органов исполнительной власти входит ограничение прав граждан, в том числе, касающихся личной неприкосновенности и свободы передвижения, в то время, как возможность отстаивания прав и законных интересов у лиц, несколько снижена.

Отдельно следует сказать о правовых актах, регулирующих надзор в данной сфере. В первую очередь, надзор за конституционными правами человека и гражданина регламентируется прика-

зом Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина», приказом Генерального прокурора РФ от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях», указанием Генеральной прокуратуры от 09.11.2011 № 392/49. Кроме того, осуществляя надзор в данной области, необходимо руководствоваться постановлением Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц».

Так, в соответствии со ст. 27.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) под административным задержанием понимается кратковременное ограничение свободы физического лица. В своём автореферате А.О. Поддубный расширил данное понятие и представил его как «административное задержание — это кратковременное лишение свободы физического лица с содержанием его в специально отведенных для этого помещениях или учреждениях в условиях, исключающих возможность их самовольного оставления, осуществляемое для выполнения задач производства по делам об административных правонарушениях».

В свою очередь, камеры административно-задержанных – это специально отведенные для административного задержания помещения органов, указанных в ст. 27.3 КоАП РФ, либо в специальных учреждениях, создаваемых в установленном порядке органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации согласно ст. 27.6 КоАП РФ.

Срок административного задержания не должен превышать три часа в соответствии со ст. 27.5 КоАП РФ. Данный срок исчисляется с момента доставления лица, при этом срок административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, исчисляется с момента его вытрезвления. Тем не менее, общий срок времени вытрезвления лица, находящегося в состоянии опьянения, с момента его доставления в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ и административного задержания такого лица, не может превышать 48 часов.

Как отмечают А.Н. Руденко и Е.Е. Власенко «обязательным условием при задержании является разъяснение гражданину прав и обязанностей, предусмотренных КоАП РФ». Доказательством того, что

права разъяснили, является соответствующая запись в протоколе об административном задержании. Однако, если гражданин находится в состоянии опьянения, это не всегда возможно. Здесь четко прослеживается нарушение конституционных прав человека.

Следует отметить, что определение наличия состояния опьянения лица, а также момент его вытрезвления производится на усмотрение должностных лиц, осуществляющих задержание. Отсюда следует большое количество злоупотреблений должностными полномочиями, которые Д.В. Пивоваров указывает в своей работе¹.

Один из примеров – задержание лица в состоянии опьянения на 48 часов в соответствии с п. 4 ст. 27.5 КоАП РФ, при том, что момент вытрезвления наступил через 5 часов после доставления.

Другой же пример злоупотребления должностными полномочиями – административное задержание лица свыше законных 3-х часов при отсутствии состояния опьянения.

В целях повышения эффективности прокурорского надзора решением данных проблем, в первую очередь, может быть нормативное закрепление в КоАП РФ обязательного медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в том случае, если у должностных лиц есть сомнение в трезвости лица, в отношении которого осуществляется административное задержание, а именно во всех случаях задержания свыше 3-х часов.

Помимо этого, прокурорам необходимо практиковать проведение проверок камер административно-задержанных в вечернее и ночное время, как это предусмотрено в соответствии с п. 1.4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 27.11.2007 № 189 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве». Кроме того, следует закрепить в данном приказе систематичность проведения таких проверок, уделив отдельное внимание важности и необходимости проведения данных проверок в дни государственных праздников.

Также, следует предусмотреть обязательное уведомление дежурного прокурора в выходные и праздничные дни о наличии лиц, подверженных административному задержанию, в целях последующего выхода с проверкой законности и обоснованности содержания лиц в камерах административно-задержанных.

¹ Пивоваров Д. В. Административное задержание как мера обеспечения производства, применяемая сотрудниками полиции // Административное право и процесс, 2016, № 2. С. 79.

Кроме этого, прокурору надлежит систематически проверять условия содержания в камерах административно-задержанных в соответствии с постановлением Правительства РФ от 15.10.2003 № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц».

Таким образом, повышение эффективности прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан, находящихся в камерах административно-задержанных, является одной из важных задач прокурорской деятельности.

УДК 34

Н.А. ВАСИЛЬЕВА

ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Определяя предмет и пределы участия прокурора в арбитражном процессе, в первую очередь, необходимо обратиться к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – ФЗ «О прокуратуре РФ»), основному правовому акту, регулирующему деятельность прокуратуры РФ. В нем установлен предмет и пределы каждого надзорного направления прокурорской деятельности, однако не сформулированы предметы и пределы участия прокурора в ненадзорной деятельности, в том числе рассмотрении дел арбитражными судами и Верховным Судом РФ. Несмотря на отсутствие законодательного определения рассматриваемых понятий, институт участия прокурора в арбитражном процессе имеет свой предмет, пределы, потому как осуществление деятельности без конкретной цели или предмета, не может привести к какому-либо результату.

На сегодняшний день предмет участия прокурора в рассматриваемой сфере постепенно начинает разрабатываться представителями науки прокурорской деятельности¹. Вместе с тем вопросы

¹ Так, И.И. Головки первые предложено определение предмета деятельности прокурора по защите трудовых прав и свобод граждан в гражданском судопроизводстве. Головки И.И. К вопросу определения предмета деятельности прокурора по защите трудовых прав и свобод граждан в гражданском судопроизводстве // КриминалистЪ. 2013. № 1 (12). С. 84 - 88.

Вопросы определения предмета ненадзорных составляющих прокурорской деятельности нашли отражение в исследовании О.Н. Коршуновой и И.И. Головки Предмет деятельности прокурора - новая категория или необходимость //

определения пределов участия прокурора в арбитражном процессе на сегодняшний день недостаточно исследованы как в теории прокурорской деятельности, так и арбитражного процессуального права. Следует согласиться с позицией О.Н. Коршуновой, И.И. Головки об актуальности определения предмета ненадзорных направлений прокурорской деятельности. Научная разработка понятий предмета и пределов участия прокурора в арбитражном процессе способствует развитию теоретических основ прокурорской деятельности, точному определению и достижению целей и задач в рассматриваемой сфере, а также повышению эффективности участия прокурора в арбитражном процессе¹.

Традиционно предмет прокурорского надзора составляют соблюдение Конституции РФ и исполнение действующих законов органами и должностными лицами, упомянутыми в п.1 ст. 21 ФЗ «О прокуратуре РФ», а также соответствие законам издаваемых данными органами и должностными лицами правовых актов². Однако предмет надзорной деятельности не может в полной мере применяться к деятельности прокурора, участвующего в рассмотрении дел арбитражными судами и Верховным Судом РФ.

Предмет участия прокурора в арбитражном процессе обусловлен закрепленными в п.2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» целями прокурорской деятельности, а также указанными в ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее - АПК РФ) задачами судопроизводства в арбитражных судах РФ. Кроме того, при определении составляющих предмета в рассматриваемой сфере надлежит учитывать возможные формы участия прокурора в арбитражном процессе.

В силу п.3 ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ», ч. 4.1, 5 ст. 52 АПК РФ прокурор обращается в арбитражный суд в защиту прав и интересов иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также вступает в рассматриваемое судом дело в целях обеспечения законности. Также в целях предупреждения вступления в силу незаконных судебных решений,

Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 207-218.

¹ Коршунова О.Н., Головка И.И. Предмет деятельности прокурора – новая категория или необходимость // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 423. С. 215.

² Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч.1 / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и лоп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – С.131.

нарушения прав участвующих в деле лиц, прокурор наделен правом оспаривания и опротестования решений арбитражных судов в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

Отметим, что в предмет деятельности прокурора по участию в арбитражном процессе не входит надзор за исполнением судебных актов арбитражных судов приставами-исполнителями¹. Об этом также свидетельствует п. 17 Приказа Генерального прокурора РФ от 07.07.2017 № 473 «О реализации прокурорами полномочий в арбитражном процессе» (далее – Приказ № 473), согласно которому надлежит передавать копии решений арбитражных судов по искам (заявлениям) прокурора в целях осуществления контроля за их исполнением должностному лицу, осуществляющему надзор за деятельностью судебных приставов – исполнителей.

Таким образом, предмет участия прокурора в арбитражном процессе составляют: защита прав и интересов иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обеспечение законности в ходе судебного разбирательства, соответствие законам действий (бездействия) и решений участвующих в деле лиц, законность и обоснованность решений судов.

В силу специфики рассматриваемой деятельности прокурора, думается, что общепринятое определение пределов прокурорского надзора, определяющих характер правовых актов, за исполнением которых осуществляется надзор, круг поднадзорных объектов, а также объем полномочий прокуроров², не может целиком и полностью употребляться применительно к участию прокурора в арбитражном процессе. Исходя из сформулированного предмета, полагаем, что пределы участия прокурора в арбитражном процессе определяют:

объекты процессуальной защиты прокурора, а именно права и интересы иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

¹ Данное положение высказано Н.И. Безрукавой применительно к участию прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях. Безрукавая Н.И. Предмет деятельности прокурора по участию в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. 2018. № 4. С. 20. Представляется возможным применить его и к участию прокурора в арбитражном процессе.

² Настольная книга прокурора. В 2 ч. Ч.1 / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и лоп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – С.132.

разграничение компетенции между должностными лицами системы прокуратуры РФ, которые уполномочены на обращение в суды в порядке арбитражного процессуального законодательства (с учетом требований п.4 Приказа № 473);

наличие общих (ч.1 ст. 41 АПК РФ) и специальных (ч.ч.1,5 ст. 52 АПК РФ) прав, которыми наделен прокурор в арбитражном процессе;

предмет доказывания, предмет исковых требований, а также процессуальные сроки;

категории споров, в которых надлежит участвовать прокурору в соответствии с действующим законодательством (принимая во внимание положения АПК РФ, КоАП РФ, ГК РФ, Закона РФ от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в РФ», Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Постановления Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» и др.).

Подводя итоги, представляется целесообразным закрепить предмет и пределы участия прокурора в рассмотрении дел судами в арбитражном процессуальном законодательстве, в ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ», а также в организационно-распорядительных актах Генерального прокурора РФ в рассматриваемой сфере.

УДК 34

Л.А. ГОЛОВИЗНИНА

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

На протяжении трех столетий российская прокуратура стоит на «страже закона». Прокуратура - опора государства, оплот единства верховенства закона на просторах страны.

Работники прокуратуры всегда отличались патриотизмом, верностью долгу, большим мужеством, высокой компетентностью, а их решения соответствовали положениям «*ex aequo et bono* (лат.)» - справедливости и доброй совести¹.

¹ Кобзарев Ф. М. Квалификационные требования к должностям прокурорских работников — основа формирования высокопрофессионального состава работников прокуратуры // Законность. — 2012. — № 1. — С. 14

Многофункциональность деятельности прокуратуры Российской Федерации (далее - РФ) подчеркивает ее уникальный статус и определяет высокие требования к своим кадрам.

Эффективная и грамотная организация работы с молодыми специалистами, помощь в их ранней адаптации к служебной деятельности - залог успешной службы в органах прокуратуры.

Ежегодно штат прокуроров пополняется молодыми специалистами - выпускниками юридических факультетов высших учебных заведений (далее – вуз), а также молодыми людьми с небольшим юридическим опытом¹. На данный момент их количество составляет ~ 15% от общего числа работников.

Критерии концепции молодого специалиста в органах прокуратуры уточняются отраслевым соглашением между Общероссийским профессиональным союзом работников органов государственной власти и государственной службы РФ и Генеральной прокуратурой РФ на 2017–2019 гг.². В п. 6.1.2 сказано: молодой специалист - это работник прокуратуры, государственный служащий, другой сотрудник, отвечающий следующим условиям: возраст до 30 лет; опыт работы менее трех лет, с высшим или средним профессиональным образованием, нанятый в органы или организации прокуратуры на основании трудового договора, заключенного на неопределенный срок. Там же говорится об активном применении института наставничества на практике, который играет огромную роль в подготовке молодых специалистов перед аттестацией.

На данный момент, в отдельных субъектах страны (в Орловской обл., в Хабаровском крае и др.) разработаны и приняты положения, регламентирующие наставничество.

Наставничество – это закрепление молодых специалистов за сотрудниками прокуратуры из числа наиболее опытных, квалифицированных и пользующихся авторитетом, с целью оказания индивидуальной помощи в овладении специальностью, достижении профессионального мастерства³.

¹ Андреев Г. В. Подготовка кадров для органов прокуратуры // Законность. — 2013. — № 1. — С. 6-8

² Отраслевое соглашение между Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации на 2017-2019 годы [Электронный ресурс] // URL: <http://prgu.ru/socialnoe-partnerstvo/>

³ Чечко О.Л. Прохождение службы в органах прокуратуры. [Электронный ресурс] // URL: <http://49e.ru/ru/2013/2/15>

Приказ Генерального прокурора РФ от 27.12.2012 г. № 467 «Об утверждении Типового положения об организации наставничества в органах прокуратуры РФ» подробно описывает обязанности, возложенные на наставников: «оказание помощи в адаптации работников к службе в органах прокуратуры..., разработка индивидуального плана обучения и воспитания молодого специалиста» и др.

Но у данного института имеются недостатки. На основе анализа опыта Тамбовской области, было обнаружено, что наставники знакомят молодых специалистов лишь с областью своей профессиональной компетенции - с теми отраслями прокурорского надзора, которые за ними закреплены. Решение видится в смене наставника по истечении трех месяцев работы на другого, с иным направлением надзора, чтобы новоиспеченный работник был компетентен во всех областях.

Институт наставничества незаменим для молодых специалистов, ведь зачастую, ими являются только что окончившие обучение выпускники. И, чтобы влиться в работу, разграничить теорию и практику, нужны наставники.

В Приказе Генпрокурора РФ от 20.02.2013 г. № 80 «Об основных направлениях работы с кадрами в органах и учреждениях прокуратуры РФ» говорится о необходимости направления молодых специалистов в межрегиональные центры (далее – МЦ) профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих. Из анализа штатной численности следует, что учебные занятия проводятся исключительно действующими практиками – прокурорами районов, не обладающих ученой степенью и не имеющих опыта педагогической деятельности. Зачастую в центр приглашаются преподаватели из других вузов. Помимо этого, «работники УП РФ разрабатывают программы, пособия и методические рекомендации по организации учебы во всех звеньях системы повышения квалификации»¹, в частности, в МЦ. Еще одной проблемой видится географическая расположенность центров. Так, в Хабаровский МЦ для профессионального обучения направляются прокуроры Дальневосточного федерального округа и Восточной Сибири. Данная география представляется весьма обширной и объясняется разным уровнем преступности и состоянием законности на данных территориях.

¹ Капинус О.С. Роль Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации в подготовке, повышении квалификации и профессиональной переподготовке кадров органов прокуратуры // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2017. — № 1 (57). — С. 8-15.

Анализируя план набора слушателей в Санкт-Петербургский МЦ профессионального обучения прокурорских работников на 1 полугодие 2019 г., можно сделать вывод о том, что количество слушателей на потоке не превышает 30 человек, подобная практика характерна и для других субъектов. Численность весьма мала по сравнению с количеством слушателей на аналогичных факультетах в УП РФ.

Возникает вопрос о необходимости центров, дублирующих деятельность УП РФ в указанной сфере.

Для усовершенствования системы, необходимо возложить профессиональную подготовку на УП РФ, а также на филиалы, входящие в его структуру.

Целесообразно введение первичной переподготовки для молодых специалистов, поступающих на работу в органы прокуратуры, но не имеющих диплом УП РФ, его филиалов или других институтов, обучающих по данному направлению. Это обусловлено спецификой образования: вуз нацеливает студентов к работе в органах прокуратуры: специализированные дисциплины, изучаемые студентами на протяжении всего обучения. Выпускники соответствуют квалификационным характеристикам прокурорского работника, имеют определенные психофизиологические качества, необходимые в будущей профессии.

Воспитательная работа с молодыми специалистами имеет особое значение в период их становления в качестве прокуроров, поскольку происходит полноценное формирование взаимоотношений в коллективе, от которых зависит их дальнейшее продвижение¹.

Таким образом, нормативно-правовая база по данному вопросу достаточно обширна. Но требуется законодательное закрепление на федеральном уровне таких понятий, как «наставничество», «молодой специалист» в ФЗ «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 N 2202-1, чтобы избежать неправильного толкования.

Успешная и грамотная адаптация молодого специалиста требует серьезной и ответственной методической и организационной работы, но только понимание ее собственной важности недостаточно, ведь успех возможен лишь при правильном и рациональном планировании, а также руководстве и координации указанной работы.

¹ Дупак О. В. Организация работы с кадрами // Законность. — 2014. — № 8. — с. 23-25

РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРИЗНАНИИ ИНОСТРАННОЙ ИЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день остро поднимается вопрос об усиленном появлении деструктивных неправительственных организации на территории Российской Федерации. Их внедрении создает почву для внутривнутриполитических, военных и международных конфликтов, так как именно эти организации являются первостепенными носителями террористических, экстремистских и националистических идей, порождающих появление «оранжевых революций».

Преследуя свои преступные цели, они наносят существенный вред не только мировому сообществу, но и затрагивают неотъемлемые права и свободы человека и гражданина, которые являются высшей ценностью любого демократического правового государства.

Поэтому перед государством стоит необходимость находить методы, оказывающие противодействие проникновению на территорию РФ такого рода организаций.

Важную роль в защите основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов россиян, национальных интересов РФ, обороноспособности и безопасности государства, общественного порядка отводится органам прокуратуры. Так, вышеназванные задачи, закрепленные в Федеральном законе «О прокуратуре РФ» от 17.01.1992 № 2202-1 (далее – ФЗ «О прокуратуре»), определяют направления деятельности прокуратуры.¹ В этой связи прокуратура в процессе выполнения своих функций играет одну из основных ролей по выявлению, пресечению и устранению нарушений.

Действующее законодательство предусматривает комплекс мер, позволяющих противодействовать ранее легализовавшимся в России иностранным организациям террористического, экстремистского, националистического толка, однако в сложившихся

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 27.12.2018) "О прокуратуре Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

условиях необходимо предотвращать возникновение предпосылок для осуществления иностранными организациями на территории РФ деятельности, представляющей угрозу национальным интересам государства.

Нередко конституционные права граждан подвергаются негативному воздействию со стороны зарубежных стран и до внесения изменений в Федеральный закон от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» (далее – Закон) данный вопрос не был достаточно урегулирован. Внесение поправок расширило полномочия прокуратуры, позволив принимать активное участие в защите интересов общества и государства от посягательств со стороны иностранных неправительственных организаций.¹

Принятый нормативно-правовой акт дал возможность Генеральной прокуратуре, по согласованию с МИДом РФ на основании данных, поступающих от правоохранительных органов вносить изменения в перечень организаций, признаваемых нежелательными на территории России, который будет вести и обнародовать Минюст.

В отношении организаций, включенных в список нежелательных, возможно применение таких мер, как установление запрета на: распоряжение имуществом, находящимся на территории РФ; осуществление деятельности на территории РФ, находящихся под их контролем юридических лиц; реализацию полномочий в советах директоров или иных органах управления организаций, зарегистрированных на территории РФ; распространение информационных материалов. А также ограничение въезда на территорию РФ лиц, участвующих в деятельности такой организации и ограничение права учреждать российские некоммерческие, общественные и религиозные организации.

Лица, причастные к организации деятельности, будут привлекаться к административной ответственности, а в случае повторного совершения подобного правонарушения – к уголовной. Кроме того, административную ответственность повлечет и полу-

¹ Федеральный закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

чение денежных средств или иного имущества российскими организациями от иностранной организации, деятельность которой на территории РФ признана нежелательной.

Так, данный закон дополнил УК РФ и КоАП РФ статьями, 284.1 и 20.33 соответственно, предусматривающими ответственность за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой прокуратурой принято решение о признании нежелательной, участие в ней либо нарушение запретов, установленных законом.¹

С момента принятия указанного федерального закона в список иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых органами прокуратуры признана вредной на территории России были включены 15 организаций.

Так, 24 августа 2018 Генеральная прокуратура провела комплексную проверку Американского Тихоокеанского центра защиты окружающей среды и природных ресурсов (Pacific Environment или PERC), по итогам которой данная организация была внесена список нежелательных и приостановила свою деятельность на территории России.² Органами прокуратуры установлено, что работа организации «представляет угрозу основам конституционного строя России и безопасности государства». Ведь PERC — неправительственная организация, созданная в США в 1987 году. Среди целей центра называется помощь коренным исчезающим народам тихоокеанского региона, в том числе и России, в частности, на Камчатке. Но эти цели были прикрытием для осуществления незаконной деятельности, как экономической — «отмывание» денег, так и политических. На средства подобных организация создавались общественные движения, которые под видом осуществления общественно полезной деятельности являлись фондами финансирования организаций, осуществляющих процесс вмешательства в выборы различного уровня с целью продвижения удобных США кандидатов с той или иной целью.

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.05.2015 № 129-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

² Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории российской Федерации // Электронный ресурс сайта Министерства Юстиции: <https://minjust.ru>

Попадание в список нежелательных организаций означает полный запрет на работу в России, блокировку российских счетов организации. Принятие таких мер не позволит названным организациям в дальнейшем осуществлять противоправную деятельность.

Но, возникает теоретическая проблема о месте роли деятельности прокурора по признанию нежелательной на территории РФ международной неправительственной организации, так как закрепления обязанностей за каким-то конкретным направлением деятельности в системе функций прокуратуры нет.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что стоит необходимость распределить направления работы прокуратуры таким образом, чтобы было понятно к какому надзору относится, выполняемая работа. Представляется, что данная деятельность осуществляется в рамках прокурорского надзора, а именно отдельной его отрасли – надзора за исполнением законодательства об экстремизме и терроризме. Но чтобы все-таки разграничить эти функции следует создать целостное направление надзора за иностранными или международными неправительственными организациями, осуществляющими деятельность на территории РФ, включив сюда ненадзорное направление работы прокуратуры – международное, которое бы целенаправленно и рационально выполняло свои функции.

Это позволит повысить эффективность препятствования деятельности иностранных структур, представляющих угрозу безопасности государства, формирующих "цветные революции" или способствующих возникновению очагов напряженности на межэтнической и межконфессиональной основе и сохранить целостность нашего демократического государства.

УДК 34

**А.О. КАДОМЦЕВА,
Т.А. ПОРТНОВА**

ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ДЕЛ ПО ст.5.63 КоАП РФ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье 18 Конституции РФ провозглашено, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание деятельности органов государственной власти. С целью за-

крепления основ взаимодействия органов государственной власти и граждан при предоставлении государственных и муниципальных услуг был принят Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»¹ (далее – Закон № 210-ФЗ). За нарушение организации предоставления государственных и муниципальных услуг виновные лица привлекаются к ответственности по ст.5.63 КоАП РФ. Возбуждение дел о правонарушениях этой категории отнесено к исключительной компетенции прокурора.

Тем не менее, статистические данные показывают, что это полномочие прокурорами активно не используется. Так, согласно информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ, всего в суды общей юрисдикции за 1 полугодие 2018 года поступило 276 дел об административных правонарушениях, рассмотрено 248, подвергнуто наказанию 182 должностных лица, что на 40 дел меньше, чем в 2017 году и на 200, чем в 2016.

Сотрудники органов прокуратуры должны учитывать, что объективная сторона ч.1 ст.5.63 КоАП РФ выражается в действии (бездействии), которое нарушает порядок предоставления услуги, в результате которого она предоставляется заявителю с нарушением сроков, либо не оказывается вовсе. В связи с этим необходимо установление двух обстоятельств: нарушение порядка предоставления услуги, а также факт ее непредоставления либо предоставления с нарушением сроков.

Однако указанные обстоятельства не были учтены прокуратурой одного из городов, которой в ходе проверки были установлены многочисленные факты непредоставления филиалом Государственного учреждения «Ставропольское региональное отделение Фонда социального страхования РФ» услуг заявителям, что нашло свое подтверждение в материалах дела, однако, копии заявлений на предоставление услуг приобщены не были, в связи с чем Верховный Суд РФ пришел к выводу о недоказанности обстоятельств, которые необходимы для привлечения к административной ответственности по ст.5.63 КоАП РФ.²

¹ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федер.закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Верховного Суда РФ от 28.05.2014 № 19-АД14-5 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Прокурорам необходимо иметь в виду, что ответственность по ст. 5.63 КоАП РФ установлена только за нарушение законодательства об организации государственных услуг. Поэтому недопустимо привлечение должностных лиц к ответственности за нарушение порядка и сроков оказания региональных и муниципальных услуг, что, однако, иногда допускается. Так, прокурор района возбудил дело об административном правонарушении, предусмотренном ч.1.1 ст.5.63 КоАП РФ, оставив без внимания факт, что услуга осуществлялась органом местного самоуправления по вопросу местного значения, за нарушение порядка представления которой ответственность в КоАП РФ не предусмотрена.¹

В связи с этим субъектами РФ принимаются законы, которые устанавливают административную ответственность за нарушение законодательства об организации предоставления региональных и муниципальных услуг. Однако, как справедливо отмечает Э.Р. Исламова², у субъекта РФ в данном случае отсутствует возможность наделения прокурора полномочием по возбуждению таких дел, поскольку на прокуратуру, как на федеральный орган, не может быть возложено выполнение функций, не предусмотренных федеральными законами. Превышением полномочий субъекта РФ будет являться также установление ответственности работников многофункциональных центров³, поскольку согласно ст. 16 Закона №210-ФЗ они несут ответственность, предусмотренную только законодательством РФ.

Таким образом, данную проблему можно устранить, лишь внося изменения в статью 5.63 КоАП РФ, установив единый механизм привлечения к административной ответственности как за нарушение порядка предоставления государственных, так и муниципальных услуг.

¹ Решение Чудовского районного суда Новгородской области № 12-32/2018 от 24 мая 2018 г. по делу № 12-32/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Исламова Э.Р. Актуальные проблемы обеспечения законности предоставления государственных и муниципальных услуг социально незащищенным категориям граждан средствами прокурорской деятельности // Крымский научный вестник. 2016. №2. С.16.

³ Нестеренко И.А. К вопросу об административной ответственности за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 1. С. 30.

В соответствии с положениями Закона № 210-ФЗ органы, предоставляющие государственные и муниципальные услуги, обязаны руководствоваться административными регламентами. Однако их отсутствие не освобождает уполномоченный орган от обязанности качественно и в срок предоставить обратившемуся гражданину соответствующую услугу. Так, прокурором города правомерно была привлечена к ответственности начальник отдела опеки и попечительства Администрации по ч.1.1 ст.5.63 КоАП РФ за несвоевременное рассмотрение заявления К. о выдаче ей разрешения на совершение сделки купли-продажи доли квартиры, принадлежащей несовершеннолетнему Р., несмотря на отсутствие Административного регламента по предоставлению данной услуги. Суд пришел к выводу, что данный акт определяет лишь порядок предоставления услуги, и при его отмене государственная услуга остается, и соответствующий орган обязан продолжать ее оказывать в установленные сроки.¹

При возбуждении дела об административном правонарушении по ч.3 ст.5.63 КоАП РФ необходимо обращать внимание, что субъект данного состава – это должностное лицо, наделенное полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги. Поэтому в материалах дела должны содержаться доказательства наделения должностного лица данными полномочиями (приказ о распределении обязанностей, о приеме на должность и др.).²

Таким образом, при возбуждении дела об административном правонарушении по ст.5.63 КоАП РФ прокуроры должны иметь в виду, что оно возникает в сфере публичных отношений гражданина и государства и посягает на право граждан на качественное оказание государственных и муниципальных услуг, тем самым снижая авторитет органов власти. В связи с чем надзор за соблюдением прав граждан в данной сфере следует признать одним из приоритетных участков деятельности органов прокуратуры.

¹ Решение Димитровградского городского суда Ульяновской области № 12-137/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 12-137/2018 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Камчатского краевого суда от 6 марта 2015 г. по делу N 4А-418 [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Надлежащая организация работы органов прокуратуры непосредственно влияет на качество и эффективность осуществления прокурорского надзора за исполнением законов, в том числе в сфере использования и охраны земли.

В теории и практике прокурорского надзора выделяется система компонентов по организации прокурорского надзора за исполнением законов: распределение обязанностей между прокурорскими работниками, взаимодействие органов прокуратуры с иными государственными органами, органами местного самоуправления и организациями, информационно-аналитическая работа, планирование, учет работы прокурора, отчетность¹.

Разграничение компетенции прокуратур регламентировано приказом Генерального прокурора РФ от 07.05.2008 № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур». Однако не все проблемные вопросы разграничения компетенции, возникающие на практике, нашли свое отражение в данном приказе. В связи с чем, территориальные, военные и природоохранные прокуратуры не всегда имеют четкое представление о своих полномочиях при осуществлении надзора за исполнением земельного законодательства.

Территориальные прокуроры считают, что надзор за исполнением земельного законодательства должны осуществлять природоохранные прокуратуры, т.к. земля является природным ресурсом². Однако устранение нарушений, связанных с нецелевым использованием земельного участка, а также с его незаконным распоряжением и предоставлением, где земля выступает как объект

¹ Прокурорский надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов : учебное пособие / И. И. Головки, Э. Р. Исламова, С. И. Коряченко, Д. М. Плугарь. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – С 100.

² Калугина О.В. Прокурорский надзор за исполнением земельного законодательства в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 Москва. – 2013. – 274 с.

недвижимого имущества, находится в компетенции именно территориальных прокуроров.

Информационно-аналитическая работа является важным элементом организации работы прокуратуры для эффективного поддержания уровня законности. Применительно к деятельности прокурора по защите публичных интересов в сфере земельных правоотношений можно выделить особенный источник информации о нарушении закона – сведения, которые размещены на сайтах как органов, специализированных в области земельных правоотношений, так и государственных органов, осуществляющих управление страной, а также сайты органов власти субъектов РФ.

Так, например, на сайте Росреестра¹ опубликованы аналитические записки о состоянии и использовании земель на интересующей территории, планы проверок в рамках государственного земельного надзора, а также результаты их проведения. На сайтах органов власти субъектов РФ размещаются доклады о состоянии и об охране окружающей среды, а также результаты проведения государственного экологического надзора за каждый месяц². Кроме того, прокуроры могут получить информацию из публичной кадастровой карты, воспроизводящей в себе сведения, содержащиеся в государственном кадастре недвижимости и реестре прав на него.

Изучение отдельных планов прокурорских проверок свидетельствует о том, что их планированию не предшествовал тщательный анализ сведений о состоянии законности в сфере земельных правоотношений, что приводит к безрезультативным проверкам, рапорта отдельных сотрудников о включении в план мероприятий являются немотивированными, в планах не указываются конкретные объекты, подлежащие проверке либо выбор конкретных объектов не мотивируется.

Согласно данным анкетирования прокурорских работников, проведенного в рамках диссертационного исследования, установлено, что осуществление деятельности прокурора по защите публичных интересов в сфере земельных правоотношений затруднено в связи с недостатком численного состава прокуратуры

¹ Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/>, свободный. Загл. с экрана. (Дата обращения: 24.03.2019).

² Официальный портал органов государственной власти Республики Мордовия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-mordovia.ru>, свободный. Загл. с экрана. (Дата обращения: 24.03.2019).

(41 %), недостаточными знаниями прокурорских работников норм законодательства и (или) отсутствие у них практического опыта (29%), недостаточностью правового регулирования рассматриваемых правоотношений (27%). Кроме того, прокурорские работники отмечали отсутствие квалифицированных специалистов в надзорных органах и отсутствие на местах не аффилированных специалистов.

Ключевым моментом деятельности прокуратуры является их взаимодействие с другими органами государственной власти. Вопросы взаимодействия в большинстве сфер достаточно подробно регламентированы приказами Генерального прокурора РФ¹. По отдельным направлениям прокурорского надзора, признанным приоритетными в приказе Генерального прокурора РФ № 195, приняты отдельные приказы, уточняющие вопросы об организации надзора в той или иной сфере². Однако вопросы организации надзора за исполнением земельного законодательства, в том числе взаимодействия с органами государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля, не нашли закрепления в специальных организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ, несмотря на то, что необходимость в этом назрела давно.

В отдельных прокуратурах субъектах Российской Федерации имеются свои приказы (указания), регламентирующие деятельность органов прокуратуры по надзору за исполнением земельного законодательства, однако, в целях устранения неточностей, дублирования деятельности различных прокуратур и повышения его эффективности, необходимо издание отдельного Приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением земельного законодательства», закрепляющего организационные основы данного направления деятельности.

¹ Приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления», от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» и т.д.

² Приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 09.06.2009 № 193 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о налогах и сборах»; от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» и др.

ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вопрос о пределах прокурорского надзора за исполнением законодательства является «одним из краеугольных камней теории и практики прокурорского надзора»¹. На сегодняшний день в научной литературе отсутствует единая позиция исследователей о понятии и содержании данной правовой категории. Ряд авторов рассматривают пределы прокурорского надзора в качестве некоторых границ деятельности, которые определяются через цели, задачи, предмет, объекты прокурорского надзора, полномочия прокурора, процессуальные ограничения по проведению прокурорских проверок и иные составляющие прокурорской деятельности в их различной комбинации². На наш взгляд, широкое толкование пределов прокурорского надзора приводит к утрате сущностного значения выделения этой правовой категории и отсутствию конкретизации в определении ее содержания. Не вдаваясь в дальнейшую полемику по поводу обозначенной проблемы, в рамках данной работы предлагаем рассмотреть установление законодательством требования о недопустимости подмены органами прокуратуры иных государственных органов при осуществлении надзорной деятельности³, которое подавляющее большинство ученых и практических работников относят к пределам прокурорского надзора за исполнением законов.

На данный момент в законодательстве отсутствуют четкие критерии разграничения обоснованного вмешательства прокуратуры от подмены деятельности иных государственных органов. Результаты проведенного анкетирования прокурорских работников⁴ свидетельствуют, что более чем у 34 % респондентов в ходе

¹ Винокуров А.Ю. Актуальные вопросы организации и деятельности прокуратуры: избранные статьи. М., 2012. с. 174.

² См. подробнее: Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. с. 190-193

³ О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 // СЗ РФ. 20.11.1995. № 47, ст. 4472.

⁴ Анкетирование проводилось в марте 2019 г. среди слушателей, проходивших обучение по программе повышения квалификации в Санкт-Петербургском институте (филиале) Университета прокуратуры РФ, работников аппаратов прокуратур субъектов РФ и др. Общее количество респондентов – 155 человек.

осуществления практической деятельности возникали проблемы разграничения компетенции органов прокуратуры и контролирующих органов, при этом 82 % анкетированных считают необходимым правовое закрепление конкретных критериев, позволяющих разграничивать обоснованное вмешательство прокуратуры от подмены деятельности других органов (из них 52 % выступают за закрепление этих критериев в Федеральном законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ», 30 % – в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора РФ).

Особую актуальность приобретает изучение вопроса о пределах прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства ввиду значительного количества органов, наделенных полномочиями в сфере охраны окружающей среды и природопользования. В тоже время нельзя не отметить, что помимо территориальных прокуратур в системе прокуратуры РФ имеются специализированные природоохранные прокуратуры, деятельность которых главным образом связана с реализацией надзорных полномочий в экологической сфере.

Сложность разграничения компетенции прокуратуры и органов экологического контроля обусловлена тем, что многие аспекты работы данных структур схожи: нарушения требований законодательства выявляются посредством проведения проверок; установлению подлежит соответствие общественных отношений единым правовым нормам; имеются аналогии в принимаемых мерах реагирования; контрольные и надзорные полномочия осуществляются в отношении одних и тех же объектов-загрязнителей и др. Отдельного внимания заслуживает последний из указанных аспектов в контексте деятельности прокуратуры. Результаты анализа новостных материалов на официальных сайтах прокуратур свидетельствует о преобладании доли надзорных мероприятий в экологической сфере именно в отношении юридических лиц.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости определения конкретных критериев разграничения надзорной и контрольной деятельности при пересечении сфер работы прокуратуры и контролирующих органов. Следует сразу обозначить, что в рамках данной работы речь идет не о возможных формулировках, которые могли бы быть положены в основу изменений законодательства, а об определении сущностного содержания предлагаемых критериев.

В ходе анкетирования прокурорским работникам предлагалось определить ситуации, в которых прокуратура не подменяет орган контроля при проведении проверки, принятии мер реагирования. Было представлено 13 вариантов ответов с правом их выбора в неограниченном количестве и возможностью изложения собственного мнения по обозначенному вопросу. Отметим, что варианты ответов были сконструированы в том числе на основе имеющихся в научной литературе позиций. Результаты анкетирования показывают, что большинство прокурорских работников не считают подменой деятельность прокуратуры в случаях, когда орган контроля бездействует или отсутствует (72 % и 62 % респондентов соответственно). Указанные критерия выделяются и К.И. Амирбековым¹. Значительное количество анketируемых полагают, что при наличии информации о заинтересованности органа контроля в результатах проверки (62 % респондентов) или реальной угрозе жизни и здоровью граждан, причинению вреда окружающей среде и возникновению иных существенных негативных последствий (43 % респондентов) подмены не будет. Примечательно, что в той или иной степени поддержку получили все предложенные варианты ответов.

Полагаем разумным определение названных вариантов в качестве критериев, позволяющих разграничивать обоснованное вмешательство прокуратуры от подмены деятельности контролирующих органов не только при осуществлении надзора за исполнением экологического законодательства, но и иных направлений так называемого общего надзора. Кроме этого, считаем возможным выделение с определенными уточнениями в качестве еще одного критерия необходимость проведения комплексной проверки (21 % респондентов). Отличительной чертой прокурорского надзора является его распространенность на все правоотношения, что позволяет в рамках проверки оценивать соответствие деятельности объекта не только нормам экологического законодательства, но и смежным с ними требованиям о промышленной безопасности объектов, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и пр. При этом обоснованным следует признавать вмешательство прокуратуры в случаях, когда фрагментарность или разобщенность проверочных мероприятий или возможных мер реагирования органов контроля не позволит в полном

¹ Амирбеков К. К вопросу о подмене органами прокуратуры иных государственных органов // Законность. 2015. № 9. С. 41-42.

объеме устранить и предупредить нарушения законов с учетом специфики экологических отношений и подхода к пониманию природы в качестве единого комплекса, игнорирование которого может привести к переносу загрязнения от одного объекта окружающей среды к другому.

Таким образом, при определении пределов прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства в контексте требования о недопустимости подмены органами прокуратуры иных государственных органов при осуществлении надзорной деятельности предлагаем руководствоваться вышеуказанными критериями.

УДК 34

В.П. КОВАЛЬ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Из проблем, наличествующих в организационной функции органов прокуратуры, прежде всего можно выделить проблему участия в правотворческой деятельности прокурорских работников. В соответствии с ч. 4 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»: прокуратура Российской Федерации принимает участие в правотворческой деятельности¹. Также данному направлению посвящена ст. 9 названного закона, согласно которой прокурор при обнаружении необходимости имеет право внести предложение в законодательный орган соответствующего уровня предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов². Более того, указанное направление детально урегулировано в Приказе Генпрокуратуры России от 17.09.2007 № 144³. Однако, проработанность данного направления в подзаконном акте сводится «на нет», когда в законе

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

² Там же.

³ Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс».

имеются очевидные пробелы. Нормы ФЗ «О прокуратуре» во многом остаются декларативными, а не регулятивными, поскольку их положения не претворяются в жизнь.

По нашему мнению, главная причина этого — отсутствие у прокуроров властных полномочий по внесению перечисленных законодательных предложений. Основопологающим признаком любой функции, в том числе и прокурорской, является наличие полномочий. Данные полномочия с одной стороны являются обязанностью органов прокуратуры, а с другой стороны выступают гарантией реализации прав прокуроров по внесению законодательных предложений. Иными словами, при отсутствии полномочий у прокурора законодательные органы могут не рассматривать его предложения, так как никакой обязанности, подкрепленной возможностью применения санкций — у них нет. Отсюда само направление деятельности находится под постоянной угрозой неисполнения, что не происходит лишь по причине авторитета органов прокуратуры. Высказывается мнение, что без наличия у прокуроров полномочий по внесению законодательных предложений, обязательных к рассмотрению, без права законодательной инициативы прокуроры вовсе не выполняют функцию (направление деятельности) по участию в правотворчестве, так как подобным правом обладает любой гражданин России, и законодательные органы не обязаны их рассматривать¹. Согласимся с данным тезисом, поскольку существующее в законе право прокурора на внесение законодательных предложений не вписывается в раскрываемую нами концепцию функций и направлений деятельности, основанных именно на властных полномочиях.

Сторонники альтернативной точки зрения о том, что данное направление деятельности является самостоятельным, полноценным и не нуждается в дополнении приводят следующие аргументы²:

¹ Шалумов М.С. Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства: Диссертация. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. с. 101-102. (398)

² Скуратов Ю.И. Отзыв официального оппонента о диссертации Шалумова М.С. на тему «Проблемы функционирования российской прокуратуры в условиях формирования демократического правового государства» (Екатеринбург, 2002. 398 с.), представленной на соискание ученой степени д-ра юрид. наук // Организационно-практические вопросы подготовки и защиты диссертации по гуманитарным наукам. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. с. 40-42 (70).

участие в правотворческой деятельности подробно регламентировано в законе, а также в нормативных правовых актах Генеральной прокуратуры;

в рамках данного направления деятельности прокуроры имеют право присутствовать на заседаниях законодательных органов соответствующего уровня, участвовать в разработке международных договоров (ст. 2 ФЗ «О прокуратуре»), а Генеральный прокурор докладывает каждый год о состоянии законности Федеральному собранию Российской Федерации;

в большинстве Конституций и Уставов субъектов Российской Федерации закреплено право прокуроров вносить предложения по изменению законодательства и участвовать в обсуждении этих вопросов;

нельзя отождествлять функции и полномочия;

фактически сложился обычай, в силу которого законодательные органы соответствующих органов привлекают представителей органов прокуратуры для рассмотрения внесенных предложений по изменению законодательства.

Мы согласимся с Ю.И. Скуратовым в той части, что формы реализации данного направления, а также законодательная регламентация значительно улучшились в последние годы. Однако, как бы не было написано в законе, какие бы обычаи не складывались — важна практическая реализация права, которая невозможна без корреспондирующей ему (праву) обязанности.

Фактическая реализация рассматриваемого полномочия также впечатляет: в 2011 году из органов законодательной власти субъектов Российской Федерации в прокуратуры субъектов РФ было направлено 14741 проектов нормативных правовых актов; в 2012 — 13917 актов; в 2013 — 14800¹. Однако, данные показатели в любой момент могут пойти на спад и органы прокуратуры никак не смогут повлиять на законодательные органы, чтобы обязать их рассматривать вносимые предложения.

Также в нашей концепции нет отождествления функций и полномочий, о которой говорит Ю.И. Скуратов: полномочие рассматривается исключительно в качестве признака функции, признака направления деятельности. Положения же Конституций и Уставов субъектов Российской Федерации только воспроизводят нормы федерального законодательства с их пробелами и коллизиями.

¹ Паштов Р.Д. Участие прокуратуры в законотворческой деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов субъектов Российской Федерации: автореф. диссертации...канд. юрид. наук. М. 2014., с. 4.

Поэтому считаем необходимым внести следующие изменения в статью 9 ФЗ «О прокуратуре»: дополнить ее частью второй, в которой указать на полномочие прокурора истребовать протокол либо иной документ, подтверждающий рассмотрение законодательным органом предложения прокурора о внесении изменений в законодательство, который должен быть направлен в течение 10 дней с момента соответствующего заседания.

А в ст. 104 Конституции Российской Федерации следует внести изменение, в соответствии с которым правом законодательной инициативы наделялся бы Генеральный прокурор Российской Федерации. Считаем это логичным в силу вышеизложенных аргументов. Кроме того, Генеральный прокурор является одним из наиболее осведомленных должностных лиц о состоянии законодательства Российской Федерации: он ежегодно выступает с докладами перед Федеральным Собранием о состоянии законности, откуда видны и законодательные коллизии и пробелы; главные управления Генеральной прокуратуры готовят правовые заключения по различным законопроектам и др. Указанные изменения окончательно сформируют направление деятельности органов прокуратуры по участию в законотворческой деятельности.

УДК 34

А.М. МУХИНА

ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В ЗАЩИТУ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

Формы участия прокурора в арбитражном процессе — вопрос сугубо теоретический, но имеющий важнейшее значение в практической деятельности органов прокуратуры.

Форма участия прокурора в рассмотрении дел судами — внешнее выражение законодательно закрепленных полномочий, направленных на достижение целей правосудия и защиты¹ в арбитражном процессе интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

¹Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор: Учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. С. 360.

Понятие «формы участия» не встречается в действующем законодательстве, единственное упоминание приводится в положениях ПП ВАС №15 от 23.03.2012 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (п. 13) (далее — ПП ВАС РФ №15).

Традиционно, основной формой участия прокурора в арбитражном процессе в защиту публичных интересов в указанной сфере является обращение в суд иска или заявления с требованиями, установленными в ч.1 ст. 52 АПК РФ.

Вступление в уже начатый другим лицом арбитражный процесс на любой стадии в целях обеспечения законности в сфере управления собственностью публично-правовых образований по категориям дел, перечисленным в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, является второй формой.

В конструкции нормы ч. 5 ст. 52 АПК РФ не закрепляет дачу заключения, в отличие от ст. 45 ГПК РФ. Поэтому в судебных решениях можно увидеть различные наименования и интерпретации данной формы участия прокурора.

Прокурор вправе оспаривать нормативные (ч. 2 ст. 192 АПК РФ) и ненормативные правовые акты (ч. 2 ст. 198 АПК РФ). Исходя из разъяснений высших судебных инстанций, эти полномочия могут быть реализованы для защиты публичных интересов (п. 25 ПП ВС РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», п. 3 ПП ВАС РФ № 15). Это подтверждается судебной практикой.

Прокурор обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным распоряжения Правительства Республики о передаче на безвозмездной основе в собственность некоммерческого фонда в качестве взноса находящихся в государственной собственности объектов незавершенного строительства.

Государственное имущество передается в частную собственность только его собственником и только в порядке приватизации (ст. 217 ГК РФ). Спорные объекты не были включены в годовой план приватизации объектов недвижимости.

Арбитражный суд¹ принял решение об удовлетворении требований прокурора.

¹Решение АС Республики Дагестан от 19 сентября 2018г. по делу № А15-6301/2017 [Электронный ресурс] // СудАкт: сайт.URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 08.03.2019).

При рассмотрении дел указанных категорий, прокурор будет выступать заявителем, а иные лица, участвующие в процессе — заинтересованными лицами.

Таким образом, можно условно выделить третью форму участия прокурора в арбитражном процессе — обращение с заявлением об оспаривании нормативно-правового акта или о признании недействительным ненормативного правового акта, если установит, что оспариваемый акт не соответствует действующему законодательству и нарушает публичные интересы в указанной сфере.

К решениям, которые могут быть обжалованы в порядке ст. 198 АПК РФ, относятся и акты прокурорского реагирования, что подтверждается разъяснением высших судебных инстанций¹.

Случаи обращения в суд с требованием о признании актов прокурорского реагирования незаконными не единичны. Однако компетенция по рассмотрению таких дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами не разграничена. Формулировки ч. 1 ст. 218 КАС РФ, ч. 1 ст. 198 АПК РФ не вносят ясности.

При принятии заявлений к рассмотрению арбитражный суд должен учитывать два условия:

субъектами дела выступают участники предпринимательской и иной экономической деятельности;

характер правоотношений — в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В подобных случаях прокурор будет выступать в качестве заинтересованного лица. Однако выделять данный случай, как отдельную форму нецелесообразно, так как совокупности прав и обязанностей прокурора в обоих случаях равны.

Прокурор в рамках надзора за исполнением законодательства в сфере пользования и распоряжения государственной и муниципальной собственностью обладает исключительным правом на возбуждение дела об административном правонарушении, предусмотренного ст. 7.24 КоАП РФ («Нарушение порядка распоряжения объектом нежилого фонда, находящимся в федеральной собственности, и использования указанного объекта»), объектом которого выступают порядок управления объектом нежилого фонда, находящимся в федеральной собственности.

¹Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом ВС РФ 25.11.2015).

В соответствии с абз. 4 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ и ч. 2 ст. 202 АПК РФ рассмотрение дела относится к компетенции арбитражного суда.

Так, прокуратурой установлено, что между Санкт-Петербургским государственным лесотехническим университетом и ПАО заключен договор на оказание услуг по размещению оборудования в части нежилого помещения.

В силу п. 1 ст. 296 ГК РФ учреждение и казенное предприятие распоряжаются имуществом, закрепленным на праве оперативного управления, только с согласия собственника этого имущества.

Согласие собственника в лице территориального органа Росимущества получено не было. В соответствии с п. 4 ПП ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» при использовании находящегося в федеральной собственности объекта нежилого фонда без согласия собственника на распоряжение соответствующим имуществом учитывается, что арендатор (субарендатор) обязан удостовериться в том, что заключает договор аренды с лицом, у которого такое согласие имеется.

Прокурором вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.24 КоАП РФ. Арбитражный суд¹ признал ПАО виновным и назначил наказание в виде штрафа.

Таким образом, четвертой формой участия прокурора в арбитражном процессе в защиту публичных интересов — направление постановления и заявления прокурора о привлечении к административной ответственности.

Прокурор участвует в рассмотрении дела в суде не только первой, но и апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. АПК РФ указал, что прокурор участвует в рассмотрении дел указанными инстанциями только в связи с принесением им жалобы на решения судов первой и второй инстанций.

Кроме того, прокурор сохраняет право участвовать в рассмотрении судебных решений и определений, даже если не явился в судебное заседание рассмотрения дела предыдущей инстанцией.

¹Решение АС Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.09.2018 по делу № А56-100162/2018 [Электронный ресурс] // СудАкт: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 10.03.2019)

С учетом особенностей производства и положения прокурора участие в пересмотре решений и определений арбитражного суда в защиту публичных интересов определяют как еще одну, пятую, форму участия прокурора в арбитражном процессе¹.

Определение форм участия прокурора в арбитражном процессе способствует развитию теоретических подходов к исследованию проблем участия прокурора в арбитражном процессе, совершенствованию методического обеспечения прокурорской деятельности с целью повышения ее эффективности.

УДК 34

**А.А. ШОГЕНОВА,
Е.А. НИКОЛАЕВА**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ ПРОВЕРОК ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ

Прокурорская проверка как основное средство прокурорского надзора заключается в проведении комплекса проверочных действий в важнейших областях общественных отношений по установлению наличия или отсутствия правонарушений, а также причин и условий, им способствующих².

На протяжении длительного времени регламентация требований, предъявляемых к проводимым органами прокуратуры проверкам, оставалась вне сферы правового регулирования, что негативно сказывалось на правоприменительной практике. Несмотря на то, что Федеральным законом от 18.03.2017 №27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» установлены предельные сроки проведения проверочных мероприятий и исполнения проверяемыми организациями требований прокурора, вытекающих из его полномочий; сроки о представлении необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, в законодательстве до сих пор

¹Дугарон Е.Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. 2018. № 4. С. 30 - 35.

² Коршунова О.Н., Никитин Е.Л., Плугарь Д.М., Каретникова С.В. Прокурорский надзор: учебное пособие. —СПб. : Юридический центр, 2015. — С 95.

остается ряд нерешенных вопросов в данной сфере. К таковым, в частности, относится проведение органами прокуратуры контрольных проверок.

Надзорная деятельность прокуратуры в рамках проведения контрольных проверок нуждается в четкой регламентации, которая бы исключала как возможность для прокуроров привносить в надзорный процесс интерпретационные подходы, создающие разнообразие в правоприменительной практике, так и вероятность обжалования заинтересованными лицами имеющих место неправомерных действий и решений.

Статья 21 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», устанавливающая предмет прокурорского надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов, действующих на ее территории, и законностью правовых актов, закрепляет, что фактическим основанием для проведения проверки исполнения законов является поступившая в органы прокуратуры информация о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. В пункте 6 приказа Генерального прокурора №195 от 07.12.2007 "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина" выделяются также формальные основания проведения проверки, так называемые поводы, к которым относят: заявления, жалобы, иные обращения граждан; заявления и обращения должностных лиц; материалы правоохранительных, контролирующих и иных уполномоченных органов; плановые задания вышестоящей прокуратуры; информацию, полученную из СМИ; материалы предыдущих проверок, проводимых органами прокуратуры.

По результатам проведения проверки, в случае выявления нарушений закона, прокурор обладает полномочием по принятию актов реагирования. Основными из них по рассматриваемую направлению надзора, в соответствии со статьей 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», являются: протест прокурора на несоответствующий закону правовой акт; представление об устранении допущенных нарушений; постановление о возбуждении дела об административном правонарушении.

В соответствии со статьей 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих. При этом о результатах принятых мер прокурор должен быть уведомлен в письменной форме.

Таким образом, Закон устанавливает только одну форму осуществления прокурором контроля устранения допущенных нарушений закона. Направление прокурору документа, в котором отражаются мероприятия, принятые для устранения выявленных нарушений, с одной стороны, позволяет прокурору контролировать факт исполнения представления, но, с другой стороны, такой контроль является формальным: на практике может сложиться ситуация, когда соответствующий документ существует, а реальные меры по устранению нарушений не принимались. В этом случае возникает вопрос о возможности проведения органами прокуратуры контрольной проверки в отношении органа, организации или должностного лица, ответственных за устранение выявленных ранее нарушений закона.

В теории прокурорского надзора контрольные проверки являются одной из разновидностей прокурорских проверок. По мнению ученых, они осуществляются для определения качества и полноты ранее проведенной проверки и установления факта уменьшения или увеличения количества правонарушений по сравнению с предыдущей проверкой¹.

Однако законодательно среди полномочий прокурора не закреплено проведение контрольных проверок, в связи с чем их осуществление может расцениваться как нарушение одного из основополагающих принципов деятельности органов прокуратуры - принципа законности. Ведь, как уже было указано ранее, проверка может проводиться только при наличии информации о нарушениях закона; в рассматриваемом же случае по факту поступления такой информации уже проводилась проверка, и уже был внесен акт реагирования.

Возможность участия прокурора в рассмотрении внесенных им представлений закреплена в статье 7 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Пункт 16 приказа Генер

¹ Коршунова О.Н., Никитин Е.Л., Плугарь Д.М., Каретникова С.В. Прокурорский надзор: учебное пособие. — СПб.: Юридический центр, 2015. — С 97.

рального прокурора от 07.12.2007 №195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» возлагает на прокурорских работников обязанность принимать участие в рассмотрении внесенных актов прокурорского реагирования. Данное положение существенно способствует решению рассматриваемой проблемы. Так, на наш взгляд, участие прокурора в рассмотрении внесенного им представления может осуществляться в форме проведения контрольной проверки, посредством чего надзирающий прокурор сможет убедиться, что меры по устранению выявленных им ранее нарушений приняты в действительности. Таким образом, полагаем, что возможность проведения контрольной проверки имеет временные границы, которые, в свою очередь, совпадают со сроком рассмотрения представления прокурора: такая проверка возможна в течение месяца со дня внесения соответствующего представления.

Однако в правоприменительной практике возникают ситуации, когда органы прокуратуры проводят контрольные проверки спустя значительное количество времени после внесения представления. При этом возникает вопрос, являются ли соответствующие действия органов прокуратуры правомерными. На наш взгляд, проведение контрольных проверок по истечении срока на рассмотрение представления будет противоречить действующему законодательству, так как такая проверка не имеет законного основания.

Решением проблемы проведения контрольных проверок может послужить внесение изменений в действующее законодательство. Однако такие изменения должны отвечать требованию, при котором они будут не только повышать эффективность прокурорского надзора, но и обеспечивать защиту поднадзорных объектов от проведения незаконных проверок. Так, предлагаем изложить абзац первый пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в следующей редакции: «Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе:...проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона, за исключением контрольных проверок, проводимых в срок не более 2 месяцев со дня внесения представления об устранении нарушений закона;...».

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРД

В современной России количество малого и среднего бизнеса невелико и развитие за последние годы в данной сфере не прослеживается. Помимо этого, уже существующие предприятия просто не выживают в современных реалиях, от части это обусловлено жесткой конкуренцией в системе рыночной экономики, где «выживает сильнейший», но также многие предприятия прекращают свою деятельность вследствие неправомерных действий правоохранительных органов или органов, наделенных властными полномочиями в отношении них. Это происходит по различным причинам, одной из которых является личное обогащение и извлечение выгоды определенных лиц, в том числе и правоохранительных органов при осуществлении неправомерной деятельности.

Актуальность данной темы подтверждается, прежде всего, словами Д.А. Медведева: «надо, чтобы органы власти, правоохранительные органы «перестали «кошмарить» бизнес», в этой связи им было принято решение об исключении внепроцессуальных проверок бизнеса путем внесения изменений в закон о полиции. Однако на практике полиция продолжила оказывать давление путем использования такого ОРМ, как гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств¹. Также отражение данной проблемы можно найти в различных информационных письмах, указаниях и приказах Генерального прокурора РФ, где представлены различные требования и пути решения данного вопроса.

Исходя из изучения данной темы и анализа прокурорских проверок, права и законные интересы предпринимателей, в основном, подвержены нарушениям при осуществлении такого вида ОРМ, как гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, по итогам которого, как правило, происходит изъятие документов, компьютеров, обо-

¹Российская газета-Неделя №4724 URL: <https://rg.ru/2008/08/07/biznes.html> (дата обращения: 17.03.2019).

рудования, продукции, товаров. В итоге деятельность предприятий останавливается на длительное время, что ведет к неминуемым убыткам, и, если по результатам ОРМ уголовное дело не возбуждается, то изъятое имущество возвращается с большой задержкой и оплатой стоимости хранения, а также подвергается порче. Указанное гласное мероприятие осуществляется посредством использования информации негласного оперативного аппарата, т.е. с привлечением лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, которая не содержит достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹.

В целях повышения эффективности надзора и определения перечня средств прокурорского реагирования необходимо определить место данного направления в системе функций и отраслей прокуратуры, поскольку оно обладает рядом особенностей и является межотраслевым, то есть включает в себя надзор за исполнением законов и надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, которые в свою очередь входят в такую функцию, как прокурорский надзор.

Исходя из анализа предмета и задач общего надзора и надзора за ОРД новый предмет будет состоять из нескольких элементов:

- соблюдение прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в ОРД;

- точное и единообразное исполнение законов при выполнении ОРМ.

Задачи же межотраслевого направления данной деятельности будут состоять в следующем:

- обеспечение соблюдения прав предпринимателей при производстве ОРМ;

- обеспечение законности при проведении ОРМ в отношении предпринимателей;

- выявление нарушений закона при ОРМ в отношении предпринимателей и привлечение виновных лиц к ответственности.

Переходя непосредственно к изучению проблематики данной темы и поиска решений, прежде всего, необходимо обратить внимание на количество проведенных ОРМ в отношении предпринимателей, по итогам которых были возбуждены уголовные дела.

¹Коршунова О.Н. Прокурорский надзор: Учебное пособие/ Под ред. докт. юрид. наук, проф. О.Н. Коршуновой. 2-е изд. испр. и доп.—СПб.: 2018. — С.237

Так, в 2014 году согласно пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 8 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статью 1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в ходе проведения гласных ОРМ, связанных с обследованием помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств 97,2% осуществляется в отношении предпринимателей, в 41% мероприятий прокурорами были выявлены нарушения. Такие мероприятия планируются и проводятся зачастую по анонимным обращениям, не проверенной оперативной информации и по сигналам, имеющим признаки гражданско-правовых отношений. В результате только 18% гласных обследований явились основанием для возбуждения уголовных дел. На 72% возросло количество незаконных изъятий имущества, предметов и документов, принадлежащих хозяйствующим субъектам¹. Помимо этого, по статистике за 2017 год только в отношении предпринимателей проведено 7785 гласных обследований, по итогам которых только в 14% (1089 случаев) ОРМ послужило основанием для возбуждения уголовных дел.

По результатам изучения данной темы, ее анализа и для решения проблемы полагаем, что целесообразно наделить прокурора обязанностью санкционирования проведения упомянутого ОРМ при ходатайстве со стороны лиц осуществляющих данную деятельность для пресечения нарушений на самых ранних этапах. Вследствие чего необходимо внести изменения в ст. 8 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Считаем, что ст. 8 следует дополнить следующим положением: «Гласное обследование нежилых помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, принадлежащих юридическим лицам или индивидуальным предпринимате-

¹О внесении изменений в статьи 8 и 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и статью 1 Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (в части повышения эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий): Федеральный закон № 490175-6 от 05.04.2014

лям, допускается только после предварительного санкционирования данных действий уполномоченным прокурором». Что касается случаев, которые не терпят отлагательств таких, как информация о совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, при наличии данных о событиях и деяниях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ прокурор должен быть незамедлительно уведомлен о проведении ОРМ. А в течение 24 часов он обязан изучить все материалы и принять решение о законности или незаконности проведения ОРМ, вследствие чего должна быть налажена взаимосвязь прокуратуры и органов осуществляющих ОРД для оперативного обмена информацией.

Статью 15 следует изложить в новой редакции с дополнениями, предложенными в ст.8, конкретизируя, что «изъятие при проведении гласных ОРМ документов, предметов, материалов, необходимых для деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, допускается только после предварительного санкционирования данных действий уполномоченным прокурором». В случаях, не терпящих отлагательства изложить как в ст.8 с вышеупомянутой конкретизацией.

УДК 34

А.Н. СЫТНИК

НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ КРУГ ЛИЦ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ

Одним из понятий российского законодательства, которое имеет большое значение в деятельности органов прокуратуры является понятие неопределенного круга лиц.

На практике прокурор активно обращается в суд в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц, в частности, связано это с нарушением норм экологического законодательства.¹ Поэтому архи важно разрешение существующих по данному вопросу правовых и практических проблем. Специалисты

¹ Согласно статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2018 г.- 25119 заявлений, 2017 г.- 28131заявлений, 2016 г. – 25704 заявлений. Электронный ресурс: URL: <http://www.genproc.gov.ru/stat/data/1336134/>(дата обращения 20.02.2019)

разных сфер научной деятельности¹, прокурорские работники², а также суды³ предлагают различные варианты определения понятия «неопределенный круг лиц», каждый из которых обладает спецификой и содержит акцент на особенности, которую считает наиболее важной. Однако, предлагаемые интерпретации сложно применимы к участию прокурора в гражданском процессе в защиту интересов неопределенного круга лиц в силу неполноты или наличия правовых, смысловых неточностей, а также ввиду обусловленной прокурорской деятельности своеобразности.

Неопределенный круг лиц следует рассматривать как действительный субъект, не имеющий телесной индивидуальности⁴, который искусственно сформирован. Подобные явления активно изучаются постклассической теорией права, которая проблематизирует существование единственно верного определения понятия, и ставит под сомнение необходимость его поиска⁵. По аналогии с понятием «государство», «неопределенный круг лиц» смело можно отнести к числу «сущностно оспоримых» категорий — таких, по поводу которых всегда будут разные, порой взаимоисключающие точки зрения.⁶ Придерживаясь данного направления, существенное значение имеет выделение лишь характерных критериев, которые позволяют дифференцировать понятие «неопределенный круг лиц» с однопорядковыми.

¹ А.М. Эрделевский — «под неопределенным кругом лиц следует понимать множественность участников соответствующих материальных правоотношений, в которой невозможно заранее предвидеть ее поименный состав применительно к любому отдельно взятому моменту времени»: Эрделевский А.М. О неопределенном круге лиц в гражданском процессе. Вестник АГП РФ № 1 (39) 2014. С.10-14

² О. Бухтоярова - «под защитой неопределенного круга лиц понимается защита общих интересов физических лиц, когда установление их точного количества не требуется»: Бухтоярова О. Защита интересов неопределенного круга лиц//Законность. №3.2006. С.6-9

³ Верховный Суд РФ - «неопределенный круг лиц», под которым понимает такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать(определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в решении, а также решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела»: БВС РФ. 2004. № 11. С. 27.

⁴ Карева Т.Ю. Иск в защиту неопределенного круга лиц//Правоведение. 4(279). 2008. С.163-170

⁵ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012.-650 с.

⁶ Ильин М.В. Суверенитет: развитие понятийной категории // Суверенитет. Трансформация понятий и практик : монография / под ред. М. В. Ильина, И. В. Кудряшовой. М., 2008. С. 14

Проанализировав различные научные подходы, практику, можно выделить следующие критерии, которые применимы к защите прав и законных интересов неопределенного круга лиц, независимо от сферы их защиты:

1) относящиеся к неопределенному кругу лиц, как к субъекту, права и законные интересы которого требуют гражданско-процессуальной защиты:

группа лиц, для которой характерно:

А) предполагаемая многочисленность;

Б) численное непостоянство;

В) невозможность и нецелесообразность идентификации каждого;

2) относящиеся к необходимости защиты неопределенного круга лиц прокурором:

нарушение со стороны ответчика, которое затрагивает права, законные интересы не только участников спорного материального правоотношения, но и каждого вновь вступившего в правоотношение или оказавшегося в зоне действия последствий, либо способно затронуть права, законные интересы каждого, кто участвует в правоотношении, либо вступит в него, либо окажется в зоне действия последствий;

3) относящиеся к процессуальным аспектам защиты прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц:

тождественность предмета и основания искового заявления (заявления) для всех истцов;

наличие общего ответчика;

способы защиты прав и законных интересов неопределенного круга лица, сформулированные в просительной части искового заявления(заявления) прокурора, согласно ст. 12 ГК РФ¹.

Возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда недопустимы в отношении неопределённого круга лиц, поскольку такого «общего права» на возмещение законом не предусмотрено.² Материальные требования могут

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018)// СПС «Консультант плюс». Ст. 12

² Укусова Е.Е. Дела о защите прав неопределенного круга лиц // Российская юстиция. 1997. № 11. С. 42-44.

быть удовлетворены лишь для конкретных людей, однако в рассматриваемом вопросе фигурирует субъект, не подлежащий идентификации.

Таким образом, сформулированные критерии представляют собой базис, которые необходимо учитывать правоприменителю при подаче искового заявления (заявления). Одновременное их наличие свидетельствует о возникновении права у прокурора обратиться в суд в порядке ст. 45 ГПК РФ в защиту прав и законных интересов неопределенного круга лиц.

Изложенные общие критерии абсолютно адекватны для экологической сферы прокурорской защиты. Следует лишь акцентировать внимание на том, что нарушение связано именно с экологией, и ущемляются исключительно экологические права и законные интересы. В данном вопросе специфика отношений заставляет конкретизировать, главным образом, способы защиты.¹

Таким образом, закрепление критериев, применимых к защите прав и законных интересов неопределенного круга лиц, в ГПК РФ – это решение многолетней проблемы, которое сократит необоснованно широкие пределы судейского усмотрения в вопросе произвольного толкования понятия неопределенного круга лиц. Учитывая, что нарушения в сфере экологии, как правило, затрагивают права и законные интересы именно неопределенного круга лиц, и обеспечивает их защиту в суде только прокурор, подобное нововведение позволит повысить эффективность реализации полномочия, закрепленного в п.1 ст. 45 ГПК РФ.

¹ Наиболее типичные способы: общий в сфере экологии – обязать отменить решения о размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, эксплуатации экологически вредных объектов; в сфере охраны земли – произвести рекультивацию земель, загрязненных химическими веществами; в сфере охраны водных объектов – запретить сброс неочищенных сточных вод; в сфере оборота отходов производства и потребления – обязать организовать и провести работы по ликвидации несанкционированных свалок: см. Информационные письма прокуратуры Санкт-Петербурга о прокурорско-судебной практике рассмотрения гражданских дел по заявлениям прокуроров в сфере природоохранного законодательства РФ за 2013-2018 гг.; Литвиненко С.И. Методика прокурорской проверки исполнения законодательства в сфере охраны окружающей среды и природопользования/Прокуратура Санкт-Петербурга.2017.

**ПРЕДМЕТ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Определение предмета той или иной отрасли прокурорского надзора является одним из самых важных вопросов теории, поскольку от этого напрямую зависит эффективность осуществления надзора.

Предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее ОРД), определен в статье 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее ФЗ «О прокуратуре РФ»)¹.

Исходя из конструкции вышеуказанной статьи, нетрудно заметить, что прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД отнесен законодателем к одной из составляющих отрасли надзора за предварительным следствием и дознанием. В свою очередь многими учеными обоснованно высказываются мнения о том, что несмотря на общность задач, стоящих перед органами дознания и предварительного следствия, а также органами, осуществляющими ОРД, прокурорский надзор за исполнением законов последними должен быть выделен в обособленную отрасль надзора. Данного мнения придерживаются, в частности, Е.Л. Никитин², В.В. Скосарев³ с позицией которых нельзя не согласиться.

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 20.02.1992. № 8. Ст. 366.

² Никитин Е.Л. О задачах оперативно-розыскной деятельности и особенностях предмета прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД// КриминалистЪ. 2015. № 2(17). С. 36.

³ Скосарев В.В. Предмет и пределы прокурорского надзора в сфере оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2002. С. 77.

В первую очередь данное обстоятельство обусловлено тем, что на протяжении развития как советского, так и впоследствии российского государства ОРД характеризовалась и характеризуется как особый вид государственной деятельности.

Во-вторых, следует отметить, что задачи, разрешаемые в ходе ОРД, по своему объему значительно шире, задач, которые стоят перед органами дознания и предварительного следствия. К примеру, оперативно-розыскные мероприятия (далее ОРМ) могут производиться в целях розыска без вести пропавших, установления места нахождения лиц, скрывшихся от суда или уклоняющихся от уголовного наказания. Кроме того, данные мероприятия могут быть реализованы в целях обеспечения безопасности лиц, охраняемых в соответствии с законом о защите определенной категории должностных лиц и участников уголовного судопроизводства¹.

В-третьих, как мы полагаем, негативное влияние на эффективность работы прокуроров в данном направлении имеет само осознание того, что надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, является структурным элементом прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования, поскольку служит препятствием к признанию его в качестве одного из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. В немалой степени этому способствует и организационная структура многих прокуратур субъектов Российской Федерации, согласно которой уполномоченные осуществлять надзор за ОРД прокуроры, включены в состав отраслевых отделов по надзору за следствием и дознанием².

Необходимо отметить, что на сегодняшний день достаточно подробно обстоятельства, обуславливающие содержание предмета прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД определены лишь в приказе Генерального прокурора РФ от 15.02.2011 № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». При этом особое внимание в соответствии с требованиями Генерального прокурора РФ в ходе проведения прокурорских проверок должно уделяться:

¹ Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собрание законодательства РФ. 24.04.1995. № 17. Ст. 1455.

² Осипкин В.Н. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью: Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. С.3.

законности и обоснованности решений о производстве или прекращении ОРМ, а также использованию результатов ОРД;

обязательности требования о регистрации и заведении ДОУ, законности постановки и снятия с оперативного учета лиц, в отношении которых проводятся ОРМ;

соответствию ОРМ цели и задачам ОРД, а также недопустимости применения информационных систем и технических средств, наносящих ущерб как жизни и здоровью людей, так и причиняющих вред окружающей среде;

возможности осуществления только тех ОРМ, перечень которых определен законом об ОРД; соблюдению условий и порядка проведения ОРМ; наличию необходимых полномочий у должностных лиц, осуществляющих ОРМ; законности привлечения граждан к сотрудничеству на конфиденциальной основе и соблюдению принципа добровольного согласия с органами, осуществляющими ОРД.

Вышеизложенное дает основание утверждать, что главными константами, определяющими содержание предмета, рассматриваемого направления прокурорского надзора, выступают: соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка выполнения ОРМ, а также законность решений, принимаемых органами и должностными лицами, осуществляющими ОРД. Однако, как мы полагаем, такой подход к определению предмета прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД весьма ограничивает деятельность уполномоченных прокуроров, так как сводится исключительно к проверке соблюдения норм Конституции РФ и норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ «Об ОРД»). При этом если мы обратимся к положениям ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ», то увидим, что деятельность уполномоченных прокуроров должна быть в равной степени направлена как на обеспечение соблюдения норм, закрепленных в Конституции РФ и ФЗ «Об ОРД», так и на исполнение императивных предписаний, которые установлены в других законодательных актах. Другими словами уполномоченным прокурорам надлежит осуществлять надзор за исполнением всей совокупности норм оперативно-розыскного законодательства, к которой исходя из ч.1 ст.4 ФЗ «Об ОРД» отнесены нормы Конституции РФ, настоящего Федерального закона, а также других федеральных законов и принятых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти.

В этой связи нам представляется обоснованным включить в предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД также и такие элементы как:

соблюдение норм оперативно-розыскного законодательства;
соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, осуществляющими ОРД;

исполнение законов оперативно-розыскными органами при выполнении, возложенных на них в целях достижения задач ОРД, обязанностей.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что законодательного расширения требует не только предмет прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, но и представляется обоснованным выделить данное направление надзора в качестве самостоятельной отрасли.

УДК 34

Х.С. ХАДЗИЕВ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ

Реформа прокуратуры 2007-2011 годов оказала огромное влияние на стадии досудебного производства. Воплощая идею процессуальной самостоятельности следователя и стараясь повысить его объективность, в 2010 году Государственной думой РФ был принят, а затем и подписан Президентом Федеральный закон № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». Так появилось не только новое правоохранительное ведомство, но и новый объект прокурорского надзора. А.А. Клейн в своей диссертации определил процессуальную самостоятельность следователя как элемент его статуса, состоящий в праве самостоятельно принимать все решения о направлении следствия и производстве следственных действий и полной ответственности за их законное и своевременное проведение¹.

¹ Клейн А.А. Правовые и организационные аспекты процессуальной самостоятельности и независимости следователя органов внутренних дел: дис. канд. юрид. наук, М., 1992, С. 14.

Обращаясь к определению А.А. Клейна, можно понять, что вопрос процессуальной самостоятельности следователя до сих пор не решен. Действительно, следует признать, что после проведения реформы следователь попал в еще большую зависимость не только от прокуратуры, но и от ведомственного руководства.

Наличие проблем в деятельности Следственного комитета России подтверждает статистика, размещенная на официальном сайте ведомства в период с января по сентябрь 2018 года: 105.227 уголовных дел (с повторными) было возбуждено, из которых раскрыты 98.022. Количество уголовных дел, по которым органами прокуратуры внесены представления, приравнивается к 88.000 (88.081), а это значит, что 89% уголовных дел содержали те или иные нарушения законодательства, такие, например, как: необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом; о прекращении уголовного дела или приостановлении расследования; нарушение установленных законом сроков расследования и прав участников уголовного судопроизводства.

Существующие в рассматриваемой сфере проблемы обусловлены также тем, что при создании новых ведомств всегда возникает необходимость в доказывании ими своей востребованности и общественной значимости, а это, закономерно, ведет к работе «на показатель», что в случае со СК РФ сказывается на качестве расследования. В.П. Силкин в своей статье «Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования» утверждает, что причины вынесения следователем незаконных и необоснованных постановлений могут быть разные: «...и нежелание портить статистические показатели участка при постановке на учет преступления, не имеющего перспективы к раскрытию; и нежелание подвергнуться наказанию за возбуждение уголовного дела после отмены прокурором необоснованного постановления».¹ Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка причину ухудшения следствия видит в повсеместном использовании особого порядка производства, при котором доказательствам не отводится должного внима-

¹ Силкин В.П. Практика и проблемы прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Проблемы в Российском законодательстве: Сб. науч. труд, Волгоград, 2017, С. 164-167.

ния. По его мнению, решить эту проблему можно только с помощью законодательного ограничения использования такого порядка (применяться должен только по делам небольшой и средней тяжести).¹

Значимой проблемой является недостаток полномочий прокурора в надзоре за процессуальной деятельностью Следственного комитета России. Так, если до 2011 года, когда СК РФ был подконтролен прокуратуре, прокурор имел непосредственные способы воздействия на следователя, то теперь полномочия прокуратуры в этой сфере реализуются опосредованно – в основном путем обращения к руководителю следственного органа, при помощи таких актов реагирования, как представление. Например, в резолютивной части представления излагается требование привлечь к дисциплинарной ответственности лиц, виновных в допущении нарушения законодательства.

Здесь мы подходим к самой ярко выраженной и наиболее общей проблеме прокурорского надзора и, в частности, за процессуальной деятельностью Следственного комитета России, – недостаток рычагов влияния на объект надзора посредством общих видов актов прокурорского реагирования. Это сказывается и на возможности осуществления прокуратурой правовосстановительной функции, потому что моральный вред, причиняемый невиновному человеку, привлеченному к уголовной ответственности, к примеру, по ст. 105 УК РФ (убийство), нельзя возместить актами прокурорского надзора.

Проблеме взаимодействия прокуратуры и Следственного Комитета России следует уделить особое внимание, потому что оба ведомства периодически вступают в конфронтацию. Причина этого кроится в том, что уголовное дело следователь расследует так, как считает нужным (руководствуясь процессуальной самостоятельностью), а государственное обвинение в суде поддерживает сотрудник прокуратуры, который имеет свое видение дела. Из этого следует, что прокурор может не утвердить обвинительное заключение только потому, что не найдет в деле достаточных на его взгляд доказательств, что влечет возвращение уголовного дела для доследования.²

¹ URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20190319/296630284.html (дата обращения – 24.03.2019)

² URL: http://a-komitet.ru/ekspertnoe_mnenie/10011667/page/6/ (дата обращения – 24.03.2019)

С другой стороны, государственное обвинение должно быть логическим продолжением следственных действий, ведь в конечном счете и прокурором и следователем преследуется одна цель – борьба с преступностью и восстановление нарушенных преступлениями прав граждан. В связи с этим, мы подошли к еще одной проблеме – утрата прокурором полномочий по руководству уголовным преследованием на досудебных стадиях, когда прокурор более интенсивно взаимодействовал со следствием и оказывал соответствующую методическую помощь в оценке доказательств, выдвижении версий, формулировании обвинения, правильной квалификации деяния, и своевременности принятия важных процессуальных решений, связанных с ходом расследования.

Представляется, что более активная, в отличие от ныне существующей, роль прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства позволит избежать нарушения законодательства, которые выявляются с опозданием, когда расследование уголовного дела уже фактически завершено, а также обеспечит соблюдение прав и свобод всех участников уголовного процесса.

УДК 34

И.А. ЦЫБУЛЬСКИЙ

**ТРЕБОВАНИЕ ПРОКУРОРА О ПРИНЯТИИ МЕР
ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ДОСТУПА
К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

XXI век по праву называется веком научно-технического прогресса и в первую очередь это связано с функционированием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Но вместе с возможностями в получении информации и коммуницировании с другими пользователями, «всемирная паутина» несет в себе и опасность, которая выражается в содержании на различных веб-сайтах негативного контента. Данный контент проявляется в информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, подрыву конституционного строя Российской Федерации, свержению действующей власти, государственным переворотам, а также

экстремистского и террористического характера, и т.д. В западно-европейских государствах опасность экстремизма в сети «Интернет» давно осознана. И уже с конца 20-го века противодействие экстремизму в информационно-телекоммуникационных сетях является одним из основных направлений деятельности наиболее развитых государств мира.

Данные вызовы государственной безопасности и общественному правопорядку требуют своевременного и оперативного реагирования со стороны уполномоченных на то органов государственной власти. Именно поэтому законодателем в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была введена статья 15.3, которая предписывает, что в случае обнаружения в ИТС, в том числе, в сети «Интернет» информации экстремистского характера, а также иной незаконной информации Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи (далее – Роскомнадзор), с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию».

Относительно данной новеллы был принят соответствующий ведомственный акт органов прокуратуры, который получил свое оформление в форме Приказа Генерального прокурора РФ от 8 сентября 2016 г. № 562.

По своей сути, законодатель, предоставив органам прокуратуры такое полномочие, как требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, ввел новый акт прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона.

Вводя новую норму, необходимо удостовериться в отсутствии коллизий и конкуренций норм права. Об этой проблеме пойдет речь далее.

В случае, если сайт в сети «Интернет» зарегистрирован в соответствии с Законом РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (Далее – Закон о СМИ), как средство массовой информации, на его деятельность распространяются ограничения в области свободы информации, предусмотренной статьей 4 Закона о СМИ, а именно: не допускается использование средств массовой информации в целях совершения уголовно

наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов.

В случае, если указанные законодателем требования относительно содержания информации были нарушены, деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена только по решению учредителя либо судом в порядке административного судопроизводства по иску регистрирующего органа. Основанием для прекращения судом деятельности средства массовой информации являются неоднократные в течение двенадцати месяцев нарушения редакцией требований статьи 4 Закона о СМИ.¹

Схожая ситуация просматривается и при анализе положений Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а именно в статье 11 указанного Закона предусмотрено, что деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда.

Обращаясь к Закону об информации, можем обнаружить, что ограничение доступа к информационному ресурсу (что по своей природе является схожим с приостановлением/прекращением деятельности), осуществляется Роскомнадзором исключительно по требованию о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, выносимом Генеральным прокурором РФ или его заместителем.²

На мой взгляд, в обоих случаях прослеживается коллизия норм, т.к. по своей сути схожее решение в отношении одного и того же субъекта за одно и то же правонарушение может приниматься разными органами. В первом случае – судебный орган, во втором – Роскомнадзор, который принимает меры исключительно по требованию Генерального прокурора РФ или его заместителей.

¹ Ст. 16 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации».

² ч. 1, 2 ст. 15.3 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Кроме того, необходимо заметить, что в данном случае нарушается один из принципов деятельности органов прокуратуры, который предписывает, что при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы,¹ т.к., при вынесении требования органами прокуратуры в лице Генерального прокурора РФ или его заместителей, о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, так и при решении суда о приостановлении/прекращении деятельности СМИ наступают одни и те же последствия.

Данная проблема никак не освещается в свете научной общественности, однако ее существование существенно сказывается на работе многих СМИ и иных источников информации в сети «Интернет».

Однако, анализируя указанные нормы, в порядке *de lege ferenda*, представляется необходимым внести соответствующие изменения в статью 15.3 Закона об информации, в соответствии с которыми бы Генеральный прокурор или его заместитель обращается с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам в суд. Данные изменения способствуют устранению возникших коллизий и приведению работы органов прокуратуры в соответствие с её принципами. Использование только обоснованных и правильно подобранных средств прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона способствует обеспечению законности во всех системах правоотношений, защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства в целом.

¹ п. 2 ст. 26 Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ИНДЕКСА НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

АЛБОРОВА Азарина Андоровна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В данной работе рассмотрены отдельные наиболее значимые особенности определения пределов надзора за исполнением органами местного самоуправления законов при осуществлении деятельности в сфере градостроительства с учетом специфики, как законодательства, регламентирующего градостроительную деятельность, так и полномочий органов местного самоуправления в данной сфере Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, пределы прокурорского надзора, градостроительная деятельность, градостроительство, муниципальные образования, органы местного самоуправления	ALBOROVA Azarina A., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SOME ISSUES ARISING IN THE IMPLEMENTATION OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION BY LOCAL GOVERNMENTS OF URBAN PLANNING LEGISLATION In this paper, some aspects of the work of the prosecutor of supervision at the local level, as well as the practice of the prosecutor's office in this area were considered Key words: prosecutor's office, prosecutor's supervision, limits of prosecutor's supervision, urban planning activities, urban planning, municipalities, local authorities
АНТОНЮК Илья Дмитриевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся определения понятия организованной преступной группы. Автор раскрывает такие признаки организованной преступной группы, как устойчивость, объединение группы до начала совершения преступления, количество совершенных преступлений, сплоченность, система	ANTONYUK Il'ya D., 2nd year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION ABOUT THE CONCEPT OF AN ORGANIZED CRIMINAL GROUP This article deals with some issues related to the definition of an organized criminal group. The author reveals such features of an organized criminal group as stability, Association of the group before the crime, the number of crimes committed, cohesion, systematic and structured. In conclusion, the author gives the definition of an organized criminal group

тичность и структурированность. В заключении дается авторское определение организованной преступной группы Ключевые слова: организованная преступная группа, устойчивость организованной группы, объединение членов организованной группы, сплоченность, систематичность, структурированность	Key words: organized criminal group, the stability of an organized group, the Association of members of an organized group, cohesion, systematic, structured
АРХИПОВА Анастасия ЮРЬЕВНА, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ПРИЗНАКИ В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением правовой категории «преступление», анализируются мнения, предложенные в научной литературе, по поводу нормативного закрепления данного понятия в Уголовном Кодексе РФ, а также акцентируется внимание на признаках преступления Ключевые слова: преступление, общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость	ARKHIPOVA Anastasia Y., 2nd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE CONCEPT OF CRIME AND ITS FEATURES The article deals with the issues related to the definition of the legal category "crime", analyzes the views proposed by the authors on the normative consolidation of this concept in the Criminal Code of the Russian Federation, and also focuses on the features of the crime, isolated from the concept Key words: crime, public danger, wrongfulness, guilt, punishability
АФАНАСЬЕВА Анастасия Романовна, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В статье рассмотрены проблемные вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа. Автором представлен детальный анализ положений Федерального закона от 23 апреля 2018 г. №111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», внесшего изменения в ст.ст. 158 и 159.3 УК РФ Ключевые слова: хищение, кража, мошенничество, электронные средства платежа, квалификация	AFANASYEVA Anastasia R., 4th year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SOME ISSUES OF QUALIFICATION OF FRAUD USING ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT The article deals with the problematic issues of qualification of fraud using electronic means of payment. The author presents a detailed analysis of the provisions of the Federal law of 23.04.2018 №111-FZ «About amendments to the Criminal Code of the Russian Federation», which amended Art. 158 and 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation Key words: theft, stealing, fraud, electronic means of payment, qualification

БЕЛЕВА Мария Олеговна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРОТОКОЛОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ На основании анализа норм уголовно-процессуального закона и позиций ученых в статье сформулированы существенные признаки протокола следственного действия. Основное внимание автором уделено основным направлениям изучения прокурором протоколов следственных действий Ключевые слова: протокол следственного действия, прокурор, анализ, комплексный подход	BELEVA Mariya O., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation GENERAL ASPECTS OF PROSECUTOR'S STUDY OF PROTOCOLS OF INVESTIGATIVE ACTIONS The article formulates the essential features of the protocol of investigative action on basis of the analysis of norms of the criminal procedure law and positions of the scientists. The author paid main attention the major directions of prosecutor's study of protocols of investigative actions Key words: protocol of investigative action, prosecutor, analysis, complex approach
БЕЛЯЕВА Анна Алексеевна, студент 3 курса Института права, социального управления и безопасности Удмуртского Государственного Университета ИНЦЕСТ КАК ОТЯГЧАЮЩЕЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВО В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В статье анализируется вопрос о необходимости введения такого квалифицирующего признака, как инцест в некоторые составы главы 18 Уголовного кодекса РФ Ключевые слова: несовершеннолетние, инцест, насильственные действия, действия сексуального характера, преступление, уголовная ответственность	BELYAEVA Anna A., 3rd student of Institute of Law, Social Management and Security of Udmurt State University INCEST AS AGGRAVATING CIRCUMSTANCE IN OFFENCES INFRINGING ON SEXUAL INTEGRITY OF MINORS In the article considers the question about the necessity of introduction incest as a qualifying trait in the structures of crimes in the chapter 18 of the Criminal Code of the Russian Federation Key words: minors, incest, violent acts of sexual nature, crime

БОБРОВА Наталья Дмитриевна, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, СОДЕРЖАЩИХСЯ В КАМЕРАХ АДМИНИСТРАТИВНО-ЗАДЕРЖАННЫХ В статье анализируются актуальные вопросы действующего законодательства в сфере соблюдения конституционных прав граждан, содержащихся в камерах административно-задержанных, выработаны предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство Ключевые слова: прокурорский надзор, конституционные права, административное задержание, камеры административно-задержанных	BOBROVA Natalya D., 3rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER OBSERVANCE OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS HELD IN ADMINISTRATIVE DETENTION CELLS The article analyzes the current issues of the current legislation in the field of observance of the constitutional rights of citizens contained in the cells of administrative detainees, developed proposals for amendments and additions to the current legislation Key words: public prosecutor's supervision, constitutional rights, administrative detention, cells of administrative detention
БОМБЕЛА Юлия Игоревна, студент 4 курса Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ч. 4 ст. 111 УК РФ В статье анализируются некоторые проблемы применения ч. 4 ст. 111 УК РФ, рассмотрены вопросы отграничения данной статьи от причинения смерти по неосторожности, вопросы множественности, а также соучастия Ключевые слова: уголовное право, квалификация, множественность эпизодов, соучастие	BOMBELA Yulia I., 4th year student of Irkutsk law Institute (branch) of the University Prosecutor of the Russian Federation PROBLEMS OF APPLICATION OF PART 4 OF ART. 111 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION In this article the author analyzes some problems of the application of part 4 of article 111 of the Criminal code of the Russian Federation. Also the author considers the issues of delimitation of this norm from 109 article of the Criminal code of the Russian Federation, the issues of plurality and complicity in Criminal Law Key words: criminal law, qualification, multiplicity of episodes, complicity

БОРИСОВ Игорь Дмитриевич, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ В статье затрагиваются такие проблемы квалификации хищения с использованием банковских платежных карт, как определение формы хищения и момент окончания преступления. Раскрыты стадии неоконченного хищения с использованием платежных карт. Определены условия квалификации данного вида хищения по совокупности со ст.ст.271-274 УК РФ Ключевые слова: квалификация, хищение, платежные карты, электронные денежные средства, стадии преступления	BORISOV Igor D., 1st year master's student of the Saint-Petersburg law Institute (branch) of the University of Prosecutor's office of the Russian Federation QUALIFICATION OF THEFT WITH THE USE OF PAYMENT CARDS The article touches upon such problems of qualification of theft using Bank payment cards as the definition of the form of theft and the end of the crime. The stages of unfinished theft with the use of payment cards are revealed. The conditions of qualification of this type of theft in conjunction with Art. 271-274 of the criminal code Key words: qualification, theft, payment cards, electronic cash, crime stages
ВАСИЛЬЕВА Анастасия Симоновна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЗНАЧЕНИЕ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В статье рассматривается значение стадии возбуждения уголовного дела и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания на этой стадии уголовного судопроизводства Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, проверка сообщения о преступлении	VASIL'EVA Anastasia S., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation MEANING OF CRIMINAL CASE INITIATION STAGE The article examines the meaning and subject-matter of instigation of a criminal case, proves the necessity to keep it in criminal proceedings Key words: stage of initiation of criminal proceedings, meaning of stage of initiation of criminal proceedings, check crime report

ВАСИЛЬЕВА Надежда Андреевна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРЕДМЕТ И ПРЕДЕЛЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В статье рассмотрены вопросы применения понятий «предмет», «пределы» применительно к участию прокурора в арбитражном процессе. Выявлены особенности содержания данных понятий в рассматриваемой деятельности, предложения о внесении изменений в законодательство о прокурорской деятельности Ключевые слова: прокурор, предмет участия, пределы участия, судопроизводство, арбитражный процесс	VASILEVA Nadezhda A., 1nd year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SUBJECT AND LIMITS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCESS The article discusses the issues of applying the concepts of «subject», «limits» in relation to the participation of the Prosecutor in the arbitration process. The features of the content of these concepts in the activity under consideration, the proposals for amending the legislation on prosecutorial activity are revealed Key words: Prosecutor, subject of participation, limits of participation, proceeding, arbitration process
ВОРОНИНА Ирина Андреевна, МЕНЬЩИКОВА Анастасия Андреевна, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ О МЕРАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ВЫДЕЛЕНО В ОТДЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ С НИМ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В статье поднимается вопрос безопасности лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а также предлагаются пути решения данных проблем Ключевые слова: меры безопасности, лицо, заключившее соглашение, досудебное соглашение, процессуальная защита, уголовный процесс	VORONINA Irina A., MEN'SHCHIKOVA Anastasia A., 4th year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON THE ISSUE OF MEASURES TO ENSURE THE SAFETY OF A PERSON IN RESPECT OF WHOM THE CRIMINAL CASE WAS SEPARATED INTO SEPARATE PROCEEDINGS IN CONNECTION WITH THE CONCLUSION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT WITH HIM The article raises the issue of the security of a person in respect of whom the criminal case is allocated in a separate proceeding in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with him, and also suggests ways to solve these problems Key words: security measures, the person who entered into an agreement, pre-trial agreement, procedural protection, criminal procedure

ВОСКРЕСЕНСКИЙ Илья Николаевич, ДРАЕР Анатолий Юрьевич, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 193 УК РФ В статье анализируются некоторые проблемы применения на практике ст. 193 УК РФ, предусматривающие ответственность за нарушение валютного законодательства. Обращается особое внимание на возможность изменения диспозиции статьи Ключевые слова: экономические преступления, валютный контроль, репатриация, вывоз капитала, предпринимательство	VOSKRESENSKY Ilya N., DRYER Anatoly Y., 4th year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROBLEMS OF LEGAL DENOMINATION OF CRIME UNDER ARTICLE 193 OF THE CRIMINAL CODE The article contains analysis of law enforcement problems of article 193 of the Criminal Code, which provides for liability for currency crimes. Consequently it is proposed to amend the article Key words: economic crimes, currency control, repatriation, capital outflow, entrepreneurship
ГАЛИНСКАЯ Ольга Викторовна, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ФОРМА ПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОСОБНИЧЕСТВО: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ В статье рассматриваются некоторые проблемы разграничения заранее обещанного и заранее не обещанного несообщения о преступлениях террористической направленности. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за несообщение о преступлениях террористической направленности Ключевые слова: прикосновенность к преступлению, несообщение о преступлении, соучастие, вопросы разграничения	GALINSKAYA Olga V. 3th year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation NON-MESSAGE OF CRIME AS A FORM CERTIFICATES AND CAPACITY: QUESTIONS LIMITATIONS The article discusses some of the problems of distinguishing between the promised and non-promised in advance non-reporting of crimes of a terrorist nature. Developed proposals to improve legislation on liability for failure to report terrorist crimes Key words: implications for crime, failure to report a crime, complicity, delimitation issues

ГОЛОВИЗНИНА Любовь Алексеевна, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ В статье анализируются вопросы воспитательной работы с молодыми специалистами, а также подчеркивается необходимость института наставничества. Эффективная и грамотная организация работы с молодыми специалистами является залогом успешной службы в органах прокуратуры Ключевые слова: прокуратура, наставничество, воспитательная работа	GOLOVIZNINA Lyubov A., 3rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation EDUCATIONAL WORK WITH YOUNG PROFESSIONALS IN THE PROSECUTOR'S OFFICE The article analyzes the issues of educational work with young specialists, and also underlines the need for the institution of mentoring. Efficient and competent organization of work with young professionals is the key to successful service in the prosecutor's office Key words: prosecutor's office, institute of mentoring, educational work
ДОБРОРОДОВА Вероника Валерьевна, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации РОЛЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ПРИЗНАНИИ ИНОСТРАННОЙ ИЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В статье затрагивается вопрос участия органов прокуратуры в предотвращении проникновения на территорию РФ неправительственных организаций, имеющих своей целью вмешательство во внутренние дела страны. Значимость изучения этого вопроса заключается в том, что место и роль распределения функций в системе органов прокуратуры не раскрыты. Поэтому перед нами стоит задача определить участие и компетенцию прокуроров в данном направлении, которая позволила бы своевременно препятствовать появлению таких организаций	DOBRORODOVA Veronika V., 3rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE ROLE OF THE PROSECUTION IN THE RECOGNITION OF FOREIGN OR INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS UNDESIRABLE ON THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION The article touches upon the issue of participation of the Prosecutor's office in the prevention of penetration into the territory of the Russian Federation of non-governmental organizations aimed at interfering in the internal Affairs of the country. The importance of studying this issue lies in the fact that the place and role of the distribution of functions in the Prosecutor's office are not disclosed. Therefore, our task is to determine the participation and competence of pros-

Ключевые слова: органы прокуратуры, ответственность, прокурорский надзор, Федеральный закон «О прокуратуре РФ», международные неправительственные организации, признание нежелательными	ecutors in this area, which would allow to prevent the emergence of such organizations in a timely manner Key words: Prosecutor's offices, responsibility, Prosecutor's supervision, Federal law "on Prosecutor's office of the Russian Federation", international non-governmental organizations, recognition undesirable
ДРЕСВЯННИКОВА Анастасия Алексеевна, студент 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА В статье рассматривается проблема применения условно-досрочного освобождения к лицам, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы Ключевые слова: наказание, пожизненное лишение свободы, условно-досрочное освобождение	DRESVYANNIKOVA Anastasiya A., 2nd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE ISSUE OF THE APPLICATION OF PAROLE IN THE CASE OF LIFE IMPRISONMENT The article deals with the problem of the application of parole to persons in the case of their life imprisonment Key words: theft, punishment, life imprisonment, probation, parole
ЖЕМЕРОВ Владислав Владимирович, студент 2 курса Северо-Западного филиала Российского государственного Университета правосудия ЗНАЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ, ПРОКУРАТУРЫ И СУДА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ В статье анализируется значение существующих гарантий, обеспечивающих защиту конституционных прав граждан при возмещении вреда, причиненного правоохранительными органами и судом, исследуется судебная практика, предлагаются пути решения существующих проблем	ZHEMEROV Vladislav V., 2nd year student of the North-Western branch of the Russian State University of Justice THE VALUE OF GUARANTEES OF COMPENSATION OF HARM CAUSED BY UNLAWFUL ACTIONS OF BODIES OF INQUIRY, PRELIMINARY INVESTIGATION, PROSECUTION AND TRIAL: CONSTITUTIONAL LEGAL ASPECT The article analyzes the importance of the existing guarantees that ensure the protection of the constitutional rights of citizens in the compensation of harm caused by law enforcement agencies and the court, examines judicial practice, proposes solutions to existing problems

Ключевые слова: гарантии, Конституция, возмещение вреда, незаконные действия государственных органов и должностных лиц	Key words: guarantees, Constitution, compensation of harm, illegal actions of state bodies and officials
ЖУКОВА Юлия Сергеевна, ЗАБЕЛИНА Тамара Сергеевна, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ ОТНЕСЕНИЯ УНИЧТОЖЕНИИ, РЕАЛИЗАЦИИ И УТИЛИЗАЦИИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ К СЛЕДСТВЕННЫМ ДЕЙСТВИЯМ В статье проведен анализ уголовно-процессуального закона Российской Федерации по проблеме разграничения терминов «следственные действия» и «иные процессуальные действия» Ключевые слова: следственные действия, иные процессуальные действия, вещественные доказательства, уничтожение, утилизация, реализация	ZHUKOVA Yulia S., ZABELINA Tamara S., 4th year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION OF ATTRIBUTING THE DESTRUCTION, THE IMPLEMENTATION AND UTILIZATION OF PHYSICAL EVIDENCE FOR INVESTIGATIVE ACTIONS The article presents the analysis of the Russian Federation criminal procedure law on the problem of differentiating between the terms of "investigative actions" and "other procedure actions" Key words: investigative actions, other procedure actions, real evidences, elimination, implementation, utilization
ЗАЙЦЕВА Ольга Анатольевна, аспирант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДОМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О КРАЖЕ ГРУЗОВ ИЗ ПОДВИЖНОГО СОСТАВА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА Статья посвящена особенностям криминалистического обеспечения деятельности прокурора при подготовке и поддержании государственного обвинения по уголовным делам о краже грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта	ZAYCEVA Olga A., graduate student of a 1 course of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CRIMINALISTICS CONTENT OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CONSIDERATION BY THE COURT OF CRIMINAL CASES ON THEFT OF THE CARGO FROM THE MOBILE COMPOSITION OF THE RAILWAY TRANSPORT The article substantiates the conclusion about the need for the prosecutor to use forensic knowledge in the preparation and maintenance of public prosecution in criminal cases of theft of goods from railway rolling stock

Ключевые слова: подготовка и поддержание государственного обвинения	Key words: preparation and maintenance of public prosecution, forensic component of planning, the procedure for presenting evidence
ЗАЙЦЕВА Полина Алексеевна, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В ч. 1 ст. 282 УК РФ В статье анализируются цели и перспективы введения института административной преюдиции в ч. 1 ст. 282 УК РФ. Изучен вопрос разграничения данного преступления со ст. 20.29 КоАП РФ, а также соотношение диспозиций ст. 20.3.1. КоАП РФ и ст. 282 УК РФ. Отражены положительные и негативные стороны данной новеллы с практической точки зрения Ключевые слова: административная преюдиция, экстремистская деятельность, частичная декриминализация, возбуждение ненависти либо вражды, унижение человеческого достоинства	ZAYTSEVA Polina A., 4th year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE QUESTION OF THE INTRODUCTION OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN p. 1 of art. 282 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION This article analyzes the goals and prospects of introducing the institution of administrative prejudice in part 1 of art. 282 of Criminal Code of the Russian Federation. Studied the question of delimitation of the crime with art. 20.29 of Administrative Code of the Russian Federation, as well as the ratio of the dispositions of art. 20.3.1. Administrative Code and art. 282 Criminal Code. It reflected the positive and negative aspects of this novel from a practical point of view Key words: administrative prejudice, extremist activity, the partial decriminalization, inciting hatred or hostility, humiliation of human dignity
ЗИНЧЕНКО Вадим Николаевич, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В статье на основе анализа позиций, высказанных в научной литературе, действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики автором предлагается	ZINCHENKO Vadim N., 2nd year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE ESSENCE AND THE PURPOSE OF GRANTING OF THE INDIVIDUAL RIGHTS BY THE PROSECUTOR IN CRIMINAL CASE PROCEEDINGS The author of the article proposes an approach in determining the essence and purpose of granting of the individual rights by the prosecutor in criminal case proceedings, based on

подход к определению сущности и значения обеспечения прокурором прав личности в уголовном процессе Ключевые слова: обеспечение прав личности, права личности, уголовное судопроизводство, прокурор, полномочия прокурор	the analysis of stances, expressed in scientific literature, current criminal-procedural law, and the established practices in law enforcement Key words: granting individual rights, individual rights, criminal case proceedings, prosecutor, prosecutor's authority
ИЛЬИН Федор Ильич, студент 4 курса Санкт-Петербургского государственного университета ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 124 УК РФ «НЕОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ», СОВЕРШЕННОГО В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ (НА ОСНОВЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА) В статье анализируются отдельные аспекты уголовно-процессуального доказывания при расследовании ятрогенных преступлений, предусмотренных ст. 124 «Неоказание помощи больному» УК РФ, совершенных в отношении находящихся под стражей лиц, с учетом правовых позиций Европейского Суда по правам человека, касающихся вопросов оказания медицинской помощи в местах лишения свободы, предпринимается попытка определить обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании деяния Ключевые слова: неоказание помощи больному, медицинская помощь заключенным, подлежащие доказыванию обстоятельства, Европейский суд	IL'IN Fedor I., 4th year student of the Saint-Petersburg State University ISSUES INVOLVED IN THE INVESTIGATION OF THE CRIME PROVIDED BY ART. 124 OF CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FAILURE TO ASSIST SICK PERSON COMMITTED IN THE PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY (BASED ON THE LEGAL VIEWS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS) The article analyzes separate aspects of criminal procedure of establishment in the investigation of iatrogenic crimes, stipulated for by Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation Failure to assist sick person, committed against persons under arrest, taking into account the legal views of the European Court of Human Rights regarding the provision of medical care in places of detention. An attempt is made to determine the circumstances to be established and proved during the investigation of the act Key words: failure to assist sick person, medical assistance to prisoners, circumstances to be proven
КАДОМЦЕВА Александра Олеговна, ПОРТНОВА Татьяна Александровна, студенты 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	KADOMTSEVA Alexandra O., PORTNOVA Tatiana A., 4th year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОКУРОРОМ ДЕЛ ПО ст.5.63 КоАП РФ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОКАЗАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В статье рассматриваются актуальные вопросы инициирования прокурором административной ответственности за нарушения законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг Ключевые слова: прокурор, административная ответственность, государственная и муниципальная услуга, надзор за соблюдением прав граждан	INSTIGATION OF CASES UNDER ARTICLE 5.63 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES OF THE RUSSIAN FEDERATION BY A PUBLIC PROSECUTOR FOR VIOLATIONS OF THE RIGHTS OF CITIZENS WHEN PROVISION OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES The article discusses the actual issues of initiation of administrative responsibility by a public prosecutor for violations of legislation on the organization of the provision of public and municipal services Key words: prosecutor, administrative procedures, public and municipal services, supervision over the observance of citizens' rights
КАРАСЕВА Наталья Евгеньевна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ ОБ АНАЛИЗЕ ПРОКУРОРОМ МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ХУЛИГАНСТВЕ В статье анализируется правовой статус прокурора в досудебном производстве по уголовным делам о хулиганстве. Исследуется вопрос о сущности осуществляемого прокурором анализа материалов уголовного дела. Делается обоснованный вывод о необходимости разработки специальных методик анализа прокурором материалов уголовного дела о хулиганстве Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, досудебное производство, полномочия прокурора, хулиганство	KARASEVA Natal'ya E., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION ABOUT THE ANALYSIS THE PROSECUTOR OF THE CRIMINAL CASE FILE ON HOOLIGANISM The article reviews the legal status of a prosecutor in the pre-trial proceedings on criminal cases on hooliganism. Investigated the question of the essence of the analysis by the prosecutor of the criminal case. A reasonable conclusion is made about the need to develop special methods of analysis by the prosecutor of the criminal case on hooliganism Key words: prosecutor, the prosecutor's supervision, pre-trial proceedings, prosecutor's powers, hooliganism
КАРПУК Владимир Гелаевич, студент 4 курса Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции	KARPUK Vladimir G., 4th year student of the Irkutsk Institute (branch) All-Russian state University of justice

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА В данной статье рассмотрены наиболее актуальные вопросы, касающиеся производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа. Цель такого исследования состоит в проверке информации, сообщаемой обследуемым. Особое внимание уделяется выявлению и устранению субъективных и объективных ошибок в деятельности эксперта-полиграфолога, а также постановке правильных вопросов Ключевые слова: полиграф, психофизиологические исследования, полиграфолог, исследование, эксперт	PSYCHOPHYSIOLOGICAL RESEARCH USING A POLYGRAPH This article discusses the most pressing issues relating to the production of psycho-physiological research using a polygraph. The purpose of this study is to verify the information reported by the subject. Special attention is paid to the identification and elimination of subjective and objective errors in the work of an expert polygraph examiner, as well as the formulation of correct questions Key words: polygraph, psychophysiological research, polygraph examiner, research, expert
КИРСАНОВА Светлана Олеговна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В статье анализируются некоторые особенности квалификации преступлений террористического характера, совершенных с использованием сети «Интернет», а именно признак «публичности», функционирование «DarkNet», понятия «лайка» и «репоста» Ключевые слова: терроризм, интернет, публичность, «лайк», «репост»	KIRSANOVA Svetlana O., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE QUALIFICATION PROBLEMS OF TERRORIST NATURE CRIMES COMMITTED BY THE USING OF THE INTERNET The article analyzes some features of the qualification problems of terrorist nature crimes committed by the using of the Internet, namely the sign of the term «publicity», the functioning of the «DarkNet», the concept of the «likes» and «reposts» Key words: terrorism, Internet, publicity, «like», «repost»
КИСЕЛЁВА Елена Михайловна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО ЗАЩИТЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ	KISELYOVA Elena M., 2nd year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE PROBLEMS OF ORGANIZATION OF THE PROSECUTION ACTIVITIES FOR THE

СОВ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В статье анализируются проблемы организации деятельности прокуратуры по защите публичных интересов в сфере земельных правоотношений. Автор делает вывод о необходимости издания отдельного Приказа Генерального прокурора Российской Федерации, регулирующего деятельность органов прокуратуры в рассматриваемой сфере Ключевые слова: прокуратура, земельные правоотношения, публичные интересы, организация работы	PROTECTION OF PUBLIC INTERESTS IN THE AREA OF LAND RELATIONS The article analyzes the problems of organizing the activities of the Prosecutor's office to protect public interests in the area of land relations. The author concludes that it is necessary to issue a separate Order by the Russian Federation General Prosecutor who regulates the activities of the Prosecutor's office in this area Key words: prosecutor's office, land relations, public interests, work organization
КЛЮЕВА Кристина Игоревна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В статье рассматриваются вопросы определения пределов прокурорского надзора за исполнением экологического законодательства. На основе результатов анкетирования прокурорских работников и анализа научной литературы автором предложены некоторые критерии, позволяющие разграничить обоснованное вмешательство прокуратуры от подмены деятельности иных органов Ключевые слова: пределы прокурорского надзора, разграничение компетенции, подмена, экологическое законодательство	Klyueva Kristina I., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE LIMITS OF PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER COMPLIANCE WITH ENVIRONMENTAL LEGISLATION This article deals with some issues related to the definition of an organized criminal group. The author reveals such features of an organized criminal group as stability, Association of the group before the crime, the number of crimes committed, cohesion, systematic and structured. In conclusion, the author gives the definition of an organized criminal group Key words: limits of prosecutor's supervision, delimitation of competence, substitution, environmental legislation
КОВАЛЬ Владимир Петрович, магистрант 2 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	KOVAL Vladimir P., 2nd year master's student of Institute of the Prosecutor's Office Ural State Law University CURRENT PROBLEMS OF PARTICIPATION OF BODIES OF PROSECUTOR'S OFFICE IN LEGISLATIVE ACTIVITY

Автор статьи рассматривает существующую сегодня проблематику в направлении деятельности органов прокуратуры по участию в законотворчестве. Выявляются законодательные коллизии и пробелы, обуславливающие проблемы на практике. Автор приводит противоположные аргументированные мнения по рассматриваемым вопросам и предлагает собственный вариант по решению обнаруженных проблем Ключевые слова: органы прокуратуры, законотворческая деятельность, функции, направление деятельности, полномочия	The author of article considers the perspective existing today in activity of bodies of prosecutor's office for participation in lawmaking. The legislative collisions and gaps causing problems in practice come to light. The author gives the opposite reasoned opinions on cases in point and offers own option according to the solution of the found problems Key words: prosecutor's office agency, legislative activity, function, area
КРУГЛИКОВА Дария Александровна, студент 4 курса Ростовского филиала Российской таможенной академии К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В статье анализируется состояние современного уголовного законодательства, констатируется, что действующий УК РФ давно утратил свою стабильность в силу его многочисленных изменений и дополнений. Обращается внимание на отсутствие объективной необходимости дополнения уголовного закона новыми составами преступлений, усиливающих ответственность медицинских работников. Предлагается при внесении поправок в УК РФ в большей степени опираться на доктринальную базу, исторический и зарубежный опыт, а не на общественное мнение Ключевые слова: уголовное право, медицина, врачебная ошибка, уголовная ответственность, специальный субъект	KRUGLIKOVA Darya A., 4th year student of the Rostov branch of the Russian customs Academy TO THE QUESTION OF STRENGTHENING THE CRIMINAL RESPONSIBILITY OF MEDICAL WORKERS The article analyzes the state of modern criminal legislation, it is alleged that the current Criminal Code of the Russian Federation has lost its stability due to its numerous changes and additions. Attention is drawn to the absence of an objective need to supplement the criminal law with the new criminal offenses, which increases the responsibility of medical workers. It is offered to build mostly on doctrinal basis, historical and foreign experience but not just on public opinion when making amendments to the Criminal Code of the Russian Federation Key words: criminal law, medicine, medical error, criminal liability, special subject
ЛЫГИНА Елизавета Александровна, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации	LYGINA Elizabeth A., 3th year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «БОЛЬНОЙ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В статье анализируются различные подходы к определению понятия «больной». Акцентируется внимание на проблемах признания лица, нуждающегося в медицинской помощи, в качестве больного ввиду отсутствия у него заболевания Ключевые слова: больной, заболевание, потерпевший, травма	THE PROBLEMS OF DEFINITION OF A TERM «A SICK PERSON» IN CRIMINAL LAW The author analyses different approaches to definition of a term «a sick person». A special attention is paid to the problems of recognizing the person for whom medical care is necessary as being «a sick person» because of absence of illness/disease Keywords: a sick person, illness/disease, victim, trauma
МАКСИМОВ Сергей Александрович, студент 3 курса Ростовского филиала Российской таможенной академии АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В статье рассматриваются некоторые вопросы использования в процессе доказывания результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. На основе анализа современного законодательства выводятся основные проблемы, связанные с отождествлением результатов ОРД как средства доказывания Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, уголовный процесс, доказательство, процесс доказывания, информация	MAXIMOV Sergey A., 3rd year student of Rostov branch of the Russian customs Academy TOPICAL ISSUES OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES IN THE PROCESS OF PROOF IN CRIMINAL CASES The article deals with some issues of use in the process of proving the results obtained in the course of investigative activities. Based on the analysis of modern legislation, the main problems associated with the identification of the results of the operative means of proof are derived Key words: operational-investigative activity, operational-investigative event, criminal procedure, evidence, process evidence, information
МАНУКОВСКИЙ Андрей Вадимович, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации К ВОПРОСУ ОБ УЧИТЫВАНИИ СУДОМ МНЕНИЯ ПРОКУРОРА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ	MANUKOVSKY Andrey V., 2nd year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation TO THE QUESTION OF THE COURT OF ACCOUNTING THE COURT OF OPINION OF THE PROSECUTOR ON ELECTION THE PROTECTION MEASURES IN THE FORM OF CONCLUSION

Данная статья посвящена анализу российского законодательства законодательстве относительно учета мнения прокурора при выборе меры пресечения в виде заключения под стражу. Предложено внести дополнительный пункт в одну из статей УПК РФ Ключевые слова: прокурор, следователь, судебно-правовая реформа, статус прокурора, меры пресечения, следственный комитет, уголовно-процессуальное законодательство, пробел в законодательстве	This article is devoted to the analysis of Russian legislation regarding the consideration of the opinion of the prosecutor when choosing a preventive measure in the form of detention. It is proposed to add an additional item to one of the articles of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation Key words: prosecutor, investigator, judicial and legal reform, status of prosecutor, preventive measures, investigative committee, criminal procedure law, gap in legislation
МАШКОВА Валерия Игоревна, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации БИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ПРЕДМЕТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье делается попытка обоснования необходимости дифференциации понятий, которые используются в уголовном законодательстве, но не имеют легального закрепления: «организм», «организм в состоянии беременности», «тело». Затрагивается вопрос о необходимости уголовно-правовой охраны органов и тканей человека Ключевые слова: организм, беременность, тело	MASHKOVA Valeria I, 3th year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation BIOLOGICALN MATERIALS OF MAN AS OBJECTS OF CRIMES The article attempts to justify the need for differentiation of concepts that are used in criminal law, but do not have legal consolidation: "the body", "the body is in a state of pregnancy", "body". The question of the need for criminal law protection of human organs and tissues, as well as cellular materials, is touched upon Key words: organism, pregnancy, body
МОИСЕЕВА Арина Александровна, студент 3 курса Смоленского филиала Саратовской государственной юридической академии ТЕРМИН «ГЕНОЦИД»: ЕГО ПОЯВЛЕНИЕ И ТОЛКОВАНИЕ В РОССИИ И МИРЕ В статье анализируются этапы возникновения и официального закрепления	MOISEEVA Arina A., 3th year student of Smolensk branch of Saratov State Law academy THE TERM "GENOCIDE": HIS APPEARANCE AND INTERPRETATION IN RUSSIA AND THE WORLD The article analyzes the stages of the emergence and official consolidation

термина «геноцид» в мире, а также его появление в Российском уголовном праве. Вносится предложение по изменению данного термина Ключевые слова: геноцид, конвенция, мир и безопасность человечества, пострадавшие	of the term "genocide" in the world, as well as its appearance in the Russian criminal law. It is proposed to change this term Key words: genocide, Convention, peace and security of mankind, injured persons
МУХИН Сергей Михайлович, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Университета Прокуратуры Российской Федерации ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА DARKNET – ФАКТОР, ЗАТРУДНЯЮЩИЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В работе рассматриваются проблемы, связанные с противодействием преступлениям, совершаемым в сети Darknet, приводится отечественный и зарубежный опыт противодействия Ключевые слова: Darknet, киберпреступность, Интернет	MUKHIN Sergey M., 4th year student of the St. Petersburg Institute of Law (branch) University of Prosecutor's Office of the Russian Federation THE USE OF DARKNET SPACE AS A FACTOR THAT MAKES IT DIFFICULT TO COUNTERACT CRIMES COMMITTED ON THE INTERNET This paper deals with problems associated with measures to counteract crimes committed in the Darknet network, provides domestic and foreign experience in counteraction Key words: Darknet, cybercrime, Internet
МУХИНА Анна Михайловна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ФОРМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В ЗАЩИТУ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ В статье исследуются формы участия прокурора в арбитражном процессе в защиту публичных интересов в сфере управления собственностью	MUKHINA Anna M., 2nd year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation FORMS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN ARBITRIUM PROCESS IN THE PROTECTION OF PUBLIC INTERESTS IN THE SPHERE OF THE USE AND DISPOSAL OF STATE AND MUNICIPAL PROPERTY The article examines the forms of participation of the Prosecutor in the arbitration process in the protection of public interests in the field of property management

Ключевые слова: прокурор, арбитражный суд, публичные интересы, формы участия	Key words: prosecutor, court of arbitration, public interest, forms of participation
НИКОЛАЕВА Елена Алексеевна, ШОГЕНОВА Алина Асланбиевна, студенты 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНЫХ ПРОВЕРОК ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ В статье анализируются некоторые проблемы, возникающие в ходе проведения органами прокуратуры контрольных проверок, и пути их решения, акцентируется внимание на основаниях проведения прокурорских проверок Ключевые слова: контрольная проверка, прокуратура, основания прокурорских проверок	NIKOLAEVA Elena A., SHOGENOVA Alina A., 3rd year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation CURRENT ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF CONTROL CHECKS BY PROSECUTOR'S OFFICE The article analyzes some of the problems that arise in the course of control checks by the prosecution authorities, and ways to solve them, focuses on the basis for conducting prosecutor's checks Key words: control check, prosecutor's office, the basis of prosecutorial checks
НИКОЛОВА Виктория Игоревна, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации О ЮРИДИЧЕСКОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ КАК ОСНОВНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ В статье рассматривается юридическая возможность применения смертной казни в России. В ходе анализа решений Конституционного Суда РФ, национального законодательства РФ, международных правовых актов, особого мнения судьи Конституционного Суда РФ, социологических исследований делается вывод, что юридических препятствий для применения смертной казни в настоящее время нет	NIKOLOVA Viktoria I., 3rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ON THE LEGAL POSSIBILITY OF APPLICATION OF THE DEATH PENALTY AS THE BASIC TYPE OF PUNISHMENT IN RUSSIAN CRIMINAL LAW The article discusses the legal possibility of applying the death penalty in Russia. During the analysis of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the national legislation of the Russian Federation, international legal acts, the dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation, sociological research concludes that there are currently no legal obstacles to the use of the death penalty

Ключевые слова: смертная казнь, Конституционный Суд РФ, постановление, определение, конвенция, протокол	Keywords: the death penalty, the Constitutional Court of the Russian Federation, decision, decree, convention, protocol
ПАК Павел Александрович, студент 3 курса Санкт-Петербургского государственного университета МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье анализируются вопросы, возникающие при применении института малозначительности деяния. Особо акцентируется внимание на неопределённости и отсутствии единообразия в применении данного института на практике Ключевые слова: преступление, малозначительность деяния, отсутствие состава преступления, правоприменение, дискреция.	PAK Pavel A., 3rd year student of Saint-Petersburg state University THE INSIGNIFICANCE OF THE ACTS IN THE CLASSIFICATION OF CRIMES The article analyzes the issues arising in the application of the Institute of insignificance of the act. Particular attention is paid to the uncertainty and lack of uniformity in the application of this institution in practice Key words: the offence, the insufficiency of the acts, absence of crime, law enforcement, the discretion.
ПОПОЛИТОВ Денис Игоревич, ФЕДОРОВ Денис Игоревич, студенты 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФИКТИВНОГО БАНКРОТСТВА В статье рассматриваются некоторые проблемы понимания категории «фиктивное банкротство» с теоретической и практической точки зрения, анализируется соотношение норм уголовного и гражданского законодательства, выдвигаются предложения, направленные на устранение пробелов в законодательстве, рассматривается динамика изменений соответствующего законодательства Ключевые слова: банкротство, фиктивное банкротство, ущерб, должник	POPOLITOV Denis I., FEDOROV Denis I., 2nd year students of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROBLEMS OF DEFENITION OF FICTITIOS BANKRUPTSY The article discusses some of the problems of understanding the category of “fictitious bankruptcy” from a theoretical and practical point of view, analyzes the correlation between the norms of criminal and civil legislation, puts forward proposals aimed at eliminating gaps in the legislation, discusses the dynamics of changes in the relevant legislation Key words: bankruptcy, fictitious bankruptcy, damage, creditor, debtor

РАВИНСКАЯ Анна Владиславовна, студент 4 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРОСТИТУЦИИ: ЗА И ПРОТИВ В статье рассмотрены аргументы за и против легализации проституции в России, а также положительный опыт зарубежных стран в данном вопросе Ключевые слова: легализация проституции, зарубежный опыт, публичный дом	RAVINSKAYA Anna V., 4th year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation THE LEGALIZATION OF PROSTITUTION: PROS AND CONS In the Article is dedicated to consider the arguments for and against the legalization of prostitution in Russia and the positive experience of foreign countries in this matter Key words: the legalization of prostitution, international experience, public house
РЕПЬЕВА Екатерина Олеговна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВРЕДНОСНЫХ ПРОГРАММ Автором выявлены социальные предпосылки включения в Уголовный кодекс РФ норм об ответственности за компьютерные преступления, проведен анализ существовавших редакций нормы, предусматривающей уголовную ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ Ключевые слова: вредоносные компьютерные программы, уголовная ответственность, компьютерные преступления, развитие законодательства	REPYEVA Ekaterina O., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGISLATION ON CRIMINAL LIABILITY FOR THE CREATION, USE AND DISTRIBUTION OF MALICIOUS COMPUTER PROGRAMS The author identified social prerequisites for the inclusion in the Criminal Code of the Russian Federation of norms on liability for computer crimes, analyzed the existing editions of the norm providing for criminal liability for the creation, use and distribution of malicious computer programs Key words: malicious computer programs, criminal liability, computer crimes, development of legislation
РОДИМКИНА Екатерина Владимировна, магистрант Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия	RODIMKINA Ekaterina V., master's student of the North-Western branch of the Russian state University of justice

РОДИМКИНА Юлия Владимировна, курсант Санкт-петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УГОЛОВНО ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЦ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В настоящей статье рассматриваются вопросы необходимости нововведений относительно уголовно-правовой защиты лиц предпенсионного возраста, анализируются возможные перспективы правоприменительной практики по ст.144.1 УК РФ, приводятся иные способы и методы защиты нарушенных прав граждан указанной категории Ключевые слова: трудовые отношения, предпенсионный возраст, уголовная ответственность, необоснованность, дискриминационный мотив	RODIMKINA Julia V., cadet of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation QUESTIONS OF THE APPRAISAL OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF PERSONS OF PRE-RETIREMENT AGE This article discusses the need for innovations regarding the criminal law protection of people of pre-retirement age, analyzes the prospects for law enforcement practice under article 144.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, analyzes other methods and methods for protecting the violated rights of citizens of this category Key words: labour relations, pre-retirement age, criminal liability, groundlessness, discriminatory motive
САМОХИН Ярослав Евгеньевич, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОРД В статье анализируются некоторые проблемы защиты прав предпринимателей в ходе проведения ОРД, и пути их решения, акцентируется внимание на полномочиях прокурора при осуществлении данной деятельности Ключевые слова: защита прав предпринимателей, прокуратура, ОРД	SAMOHIN Yaroslav E., 3rd year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PROBLEMS JF PROTECTION OF THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS IN THE IMPLEMENTATION OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES The article analyzes some problems of protecting the rights of entrepreneurs in the course of investigative activities, and ways to solve them, focuses on the powers of the prosecutor in the implementation of this activity Key words: protection of the rights of entrepreneurs, prosecutor's office, investigative activities

СЕЛИВЕРСТОВА Мария Александровна, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СОГЛАСИЯ ЛИЦА НА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА В статье рассматривается согласие лица на причинение вреда как обстоятельство, исключающее общественную опасность деяния. Проводится сравнение согласия с другими проявлениями частных начал в уголовном праве, с обоснованным риском, а также анализируются различные точки зрения исследователей Ключевые слова: частные начала, согласие лица, причинение вреда, обоснованный риск, преступления против личности, общественная опасность	SELIVERSTOVA Maria A., 3th year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation LEGAL ESSENCE OF CONSENT OF THE PERSON TO INFLICTION OF HARM The article considers the consent of the person to infliction of harm as a circumstance excluding the public danger of the act. Comparison of consent with other manifestations of the private features in criminal law and of reasonable risk is carried out and also various points of view of researchers are analyzed Key words: private features, consent of a person, infliction of harm, reasonable risk, crimes against the person, public danger
СЫТНИК Александр Николаевич, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ КРУГ ЛИЦ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ В статье анализируются некоторые подходы к определению понятия «неопределенный круг лиц», предлагаются общие критерии защиты прокурором прав и законных интересов неопределенного круга лиц, которые конкретизируются применительно к сфере экологии Ключевые слова: прокурор, участие прокурора в гражданском судопроизводстве, неопределенный круг лиц, критерии, экология	SYTNIK Alexander N., 1th year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation UNDETERMINED CIRCLE OF PERSONS AS A SPECIAL SUBJECT OF THE PROSECUTOR'S DEFENSE IN CIVIL LITIGATION IN ECOLOGY SPHERE In the article are analyzed some definitions of the concept undetermined circle of persons. In the article are suggested base criteria for the rights and legal interest's protection of undetermined circle of persons. These criteria are concretized in relation to the sphere of ecology Key words: prosecutor, participation of prosecutor in civil litigation, indefinite group of persons, criteria, ecology

ТАРАТОНОВ Илья Игоревич, аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В ТИПИЧНЫХ СУДЕБНЫХ СИТУАЦИЯХ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕДНАМЕРЕННЫХ БАНКРОТСТВА В статье рассматриваются типичные ситуации, складывающиеся при рассмотрении уголовного дела о преднамеренном банкротстве в суде и особенности деятельности государственного обвинителя в каждой из них Ключевые слова: типичные судебные ситуации, преднамеренное банкротство, прокурор, деятельность государственного обвинителя в суде	TARATONOV Ilya I., graduate student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation PECULIARITIES OF SUPPORTING STATE ACCOUNT IN TYPICAL COURTS SITUATIONS FOLDING IN CRIMINAL CASES ON INTENTIONAL BANKRUPTCY The article relates the typical situations that arise when a criminal case of deliberate bankruptcy is tried in court and the specifics of the public prosecutor's activities in each of them Key words: typical situations, deliberate bankruptcy, prosecutor, public prosecutor's activities in court
ТИМОШЕНКО Илона Михайловна, магистрант 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ВОЗМЕЩЕНИЕ (ЗАГЛАЖИВАНИЕ) ВРЕДА КАК УСЛОВИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В статье анализируются некоторые проблемы, возникающие в судебной практике при решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, автор уделяет внимание применению судами	TIMOSHENKO Ilona M., 1st year master's student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation REDRESS (STRAIGHT) HARM AS A CONDITION OF TERMINATION OF A CRIMINAL CASE (CRIMINAL PERSONAL) WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL STRIP: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT The article analyzes some problems arising in judicial practice when deciding on the possibility of terminating criminal cases (criminal prosecution) in connection with the appointment of a criminal law measure in the form of a judicial fine, the author pays attention to the application by the courts of the condition in the

условия в виде возмещения ущерба (заглаживания вреда) при прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа Ключевые слова: уголовный процесс, прекращение уголовного дела, судебный штраф, условия судебного штрафа, возмещение ущерба, заглаживание вреда	form of compensation for harm (harm mitigation) at the termination of criminal cases with the appointment of a judicial fine Key words: criminal procedure, termination of a criminal case, judicial fine, conditions of a judicial fine, damages, compensation for harm
ФАИЗОВА Кадрия Валерьевна, ЧАПАЕВ Магомед Магомед-Мурадович, студенты 3 курса Саратовской государственной юридической академии НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИИ - ПРАВО ИЛИ ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ? В статье проведён анализ признаков состава преступления, предусмотренного ст.205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении». Путём подробного рассмотрения содержания диспозиции нормы статьи дана сравнительная характеристика по отношению к смежным составам преступления. Сделаны выводы о целесообразности и эффективности применения данной нормы на современном этапе общественного развития Ключевые слова: несообщение, недоносительство, пробелы	FAIZOVA Kadriya V., CHAPAEV Magomed M., 3rd year students of Saratov state law Academy FAILURE TO REPORT A CRIME IS A RIGHT OR A CIVIC DUTY? The article contains an analysis of the signs of a corpus delicti provided for in Article 205.6 of the Criminal Code of the Russian Federation “Failure to report a crime”. By a detailed review of the content of the disposition of the norm of the article, a comparative characteristic is given in relation to adjacent offenses. The conclusions about the feasibility and effectiveness of the application of this norm at the present stage of social development are made Key words: non-reporting, misinformation, gaps
ФЕДОРОВА Анастасия Сергеевна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ПРЕДМЕТ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	FEDOROVA Anastasia S., 2nd year master’s student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation THE SUBJECT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY BODIES CARRYING OUT OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES

В статье рассмотрены вопросы, касающиеся содержания предмета прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. При этом автор обращает внимание на особенности данного направления прокурорского надзора и его отличия от надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, а также на целесообразность выделения в качестве самостоятельной отрасли прокурорского надзора Ключевые слова: прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, отрасль, предмет	The article deals with the issues related to the content of the subject of prosecutorial supervision over the execution of laws by bodies carrying out operational investigative activities. At the same time, the author draws attention to the peculiarities of this direction of prosecutorial supervision and its differences from the supervision of the execution of laws by the bodies of inquiry and preliminary investigation, as well as the expediency of allocating as an independent branch of prosecutorial supervision Key words: prosecutorial supervision, operational-investigative activity, branch, subject
ФИСУН Анна Сергеевна, студент 3 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации «ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ»: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И РАЗГРАНИЧЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В статье рассматриваются некоторые проблемы разграничения ст. 172.2 УК РФ с мошенничеством и ст. 14.62 КоАП РФ. Приведены примеры «финансовых пирамид» и исследованы признаки для их выявления. Разработаны предложения по совершенствованию законодательства об ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества Ключевые слова: финансовые пирамиды, мошенничество, вопросы разграничения	FISUN Anna S., 3th year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation "FINANCIAL PYRAMID": THE PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND THE DISTINCTION WITH RELATED OFFENCES The article deals with some problems of differentiation of article 172.2 of the criminal code with fraud and article 14.62 of the administrative Code. Examples of "financial pyramids" are given and signs for their revealing are investigated. Proposals to improve the legislation on liability for the organization of activities to attract money or other property have been developed Key words: pyramid schemes, fraud, delimitation issues

ХАДЗИЕВ Хаджимурат Саварбекович, студент 1 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РФ В статье раскрываются проблемы, с которыми сталкиваются работники прокуратуры при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью Следственного комитета РФ. На основе анализа проблем в тексте приводятся возможные правовые и организационные пути их решения Ключевые слова: прокурор, следствие, Следственный комитет, надзор	KHADZIEV Hajimurat S., 1st year student of the Saint-Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation ORGANIZATIONAL AND LEGAL PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE PROCEDURAL ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION The article reveals the problems faced by prosecutors in the supervision of the procedural activities of the Investigative Committee of the Russian Federation. On the basis of the analysis of problems in the text the possible legal and organizational ways of their solution are given Key words: prosecutor, the investigation, the Investigative Committee, supervision
ЦЫБУЛЬСКИЙ Игорь Андреевич, студент 4 курса Института прокуратуры Уральского государственного юридического университета ТРЕБОВАНИЕ ПРОКУРОРА О ПРИНЯТИИ МЕР ПО ОГРАНИЧЕНИЮ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИОННЫМ РЕСУРСАМ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В статье анализируются проблемы внесудебного порядка вынесения прокурором требования об ограничении доступа к информационному ресурсу, содержащему информацию экстремисткой направленности, акцентируется внимание на выявленные правовые коллизии, предлагаются пути решения выявленных проблем Ключевые слова: прокуратура, акт	TSIBULSKY Igor A., 4th year student of Institute of the Prosecutor's Office Ural State Law University THE REQUIREMENT OF THE PROSECUTOR TO TAKE MEASURES TO LIMIT ACCESS TO INFORMATION RESOURCES. ACTUAL PROBLEMS AND SOLUTIONS The article analyzes the problems of the extrajudicial procedure for the prosecutor's demands to restrict access to an information resource containing information of an extremist nature, focuses on the identified legal conflicts, suggests ways to solve the identified problems Key words: the prosecutor's office, the act of the prosecutor's response,

прокурорского реагирования, требование прокурора, информация, информационный ресурс, ограничение доступа, правовые коллизии	the requirement of the prosecutor, information, access restriction, legal conflicts
ЧУРАКОВА Мария Александровна, магистрант 2 курса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО ст. 171 УК РФ В статье анализируются признаки предпринимательской деятельности. Рассмотрены различные подходы к их определению. Выявлены проблемы толкования данных признаков и применения их для целей квалификации по ст. 171 УК РФ. Предложена классификация признаков незаконного предпринимательства Ключевые слова: незаконное предпринимательство, уголовная ответственность, признаки предпринимательства, систематичность, прибыль, экономический характер	CHURAKOVA Maria A., 2nd year master's student of Institute of the Prosecutor's Office Ural State Law University PROBLEMS OF DEFINITION OF ENTREPRENEURSHIP SIGNS WITH QUALIFICATION OF ACTIONS ON 171 OF THE CRIMINAL CODE The article analyzes the signs of entrepreneurial activity. Various approaches to their definition are considered. The problems of interpretation of these signs and their application for the qualification under art. 171 of the Criminal Code. The proposed classification of signs of illegal business Key words: illegal entrepreneurship, criminal liability, signs of entrepreneurship, systematic, profit, economic nature
ШВЕЦОВА Мария Андреевна, студент 3 курса Марийского государственного университета СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме профилактики противоправного поведения личности посредством формирования окружающих ее социально-экономических условий и факторов. Раскрывается зависимость преступности от социально-психологического портрета личности. Под-	SHVETSOVA Maria A., 3rd year student of Law Mari State University SOCIO-ECONOMIC WAYS TO FIGHT AGAINST CRIME The article is devoted to the actual problem of the prevention of unlawful behavior of an individual today through the formation of the surrounding socio-economic conditions and factors. The dependence of crime on the socio-psychological portrait of a person is revealed. The

черкивается значительная роль государства в борьбе с данным социальным явлением Ключевые слова: борьба с преступностью, социально-экономические условия, профилактика противоправного поведения, черта бедности, респектабельная преступность	significant role of the state in combating this social phenomenon is emphasized Key words: crime control, socio-economic conditions, prevention of unlawful behavior, poverty line, respectable crime
ЯБЛОКОВА М. Я., студент 3 курса ЧОУ ВО «Институт Правоведения и Предпринимательства» НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ В работе будет рассмотрен такой вид наказания в уголовном праве, как смертная казнь. В частности, внимание будет уделяться особенностям нормативного регулирования данного вида наказания, закреплению в нормативных актах, а также обстоятельства и акты, запрещающие применение смертной казни в качестве наказания в Российской Федерации Ключевые слова: смертная казнь, нормативное регулирование, виды наказаний, цели наказаний	YABLOKOVA Margarita A., 3rd year student of «Institute of Law and Business» Pushkin, St. Petersburg LEGISLATIVE REGULATION OF THE DEATH PENALTY: PROBLEMS AND SOLUTIONS In work such type of punishment in criminal law as the death penalty will be considered. In particular, attention will be paid to features of standard regulation of punishment of this type, fixing in regulations and also the circumstances and acts forbidding application of the death penalty as punishment in the Russian Federation Keywords: death penalty, standard regulation, types of punishments, purposes of punishments

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА, ГОСУДАРСТВА И ЭКОНОМИКИ

Х Всероссийская научная
конференция

Санкт-Петербург, 20 апреля 2019 года

Материалы

Под редакцией А. А. Сапожкова, Е. В. Елагиной

Ч А С Т Ь 2

Подписано в печать 05.09.2019. Формат 60х90/16.
Печ. л. 15,5. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—40). Заказ 14.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44